

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

А.П. Орлова, Е.Л. Михайлова, С.Г. Туболец

**НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МОДЕЛИ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ**

Монография

Под редакцией А.П. Орловой

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2019*

УДК 378.147:[37.013.8+364-43]:39:304.4
ББК 74.489.8+74.65+60.94
О-66

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 26.06.2019.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 8 от 21.10.2019.

Авторы: заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор **А.П. Орлова**; доцент кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент **Е.Л. Михайлова**; доцент кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **С.Г. Туболец**

Под редакцией *А.П. Орловой*

Рецензенты:

заведующий кафедрой педагогики и менеджмента образования
УО «Академия последипломного образования»,
доктор педагогических наук, профессор *Т.А. Лопатик*;
профессор УО «ВГМУ», доктор педагогических наук *З.С. Кунцевич*

Орлова, А.П.

О-66

Научное обеспечение модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме : монография / под ред. А.П. Орловой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 164 с.
ISBN 978-985-517-723-5.

В коллективной монографии рассматривается научное обеспечение модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме. Раскрываются теоретические основы исследования этнокультуры как детерминанты, определяющей успешность данной подготовки. Представлены концепция и модель этнопедагогической подготовки и этнопедагогические основы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов в Республике Беларусь.

Монография адресована педагогам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем интересующимся проблемами этнопедагогики и развития высшего образования.

УДК 378.147:[37.013.8+364-43]:39:304.4
ББК 74.489.8+74.65+60.94

ISBN 978-985-517-723-5

© Орлова А.П., Михайлова Е.Л., Туболец С.Г., 2019
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	6
Глава 1.1 Взаимосвязь этнокультуры и этнопедагогики.....	6
1.1.1 Понятие этнокультуры в контексте этнопедагогики	6
1.1.2 Фольклор – «генетический код» этнопедагогики	12
1.1.3 Этнокультура в формировании личности: этнопедагогический компонент	23
Глава 1.2 Народная педагогика как предмет этнопедагогики	32
1.2.1 Принципы народной педагогики	32
1.2.2 Средства, методы и содержание народной педагогики.....	39
1.2.3 Народная педагогика в деятельности известных просветителей.....	63
РАЗДЕЛ 2 КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	72
Глава 2.1 Концепция этнопедагогической подготовки в поликультурном социуме	72
2.1.1 Этнопедагогическая подготовка специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме.....	72
2.1.2 Метапринципы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы.....	81
2.1.3 Закономерности, условия и факторы этнопедагогической подготовки в вузе.....	88
2.1.4 Концептуальные основы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурном социуме.....	94
Глава 2.2 Модель этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза	101
2.2.1 Многовариантность модели этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы	101
2.2.2 Формирование этнической идентичности как цель этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы	108
2.2.3 Формирование этнической толерантности будущего специалиста – важнейшая задача этнопедагогической подготовки в условиях поликультурного социума.....	115
2.2.4 Этноценностные ориентации будущих специалистов социальной сферы (по результатам изучения курса «Этнопедагогика»).....	121
РАЗДЕЛ 3 ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	129
Глава 3.1 Научно обоснованная модель этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме.....	129
3.1.1 Основы моделирования процесса этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме	129
3.1.2 Операционализация ключевого параметра «этнопедагогическая подготовка будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме»	139

3.1.3 Процедура создания авторского диагностического инструментария и его экспериментальная апробация на предмет соответствия основным критериям.....	142
Глава 3.2 Экспериментальная апробация модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме Республики Беларусь	144
3.2.1 Диагностирование степени этничности будущих специалистов социальной сферы как предпосылки их успешной профессиональной деятельности.....	144
3.2.2 Отношение будущих специалистов социальной сферы к базовым этнопедагогическим ценностям как одному из компонентов успешного социального взаимодействия.....	149
3.2.3 Проблема межкультурной и межэтнической коммуникации в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме региона.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
ЛИТЕРАТУРА.....	159

ПРЕДИСЛОВИЕ

В соответствии с современными тенденциями мирового развития общества приоритетным является формирование этнической толерантности и этнической идентичности личности при сохранении народного творчества и фольклора как важнейших конструкторов, способствующих сохранению человеческого рода. Это актуализирует проблему этнопедагогизации образования в поликультурном (мультикультурном) социуме и этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы, что соответствует избранной в нашей стране политике национальной безопасности. На уровне правительства поддерживаются научные и образовательные программы, направленные на возрождение народно-педагогических традиций в поликультурном социуме, способствующие формированию этнической идентичности и этнической толерантности в поликультурном социуме. В то же время все еще недостаточно исследована роль народной культуры, этнокультурных особенностей в подготовке специалистов социальной сферы, не разработана целостная система осуществления профессиональной деятельности таких специалистов с учетом исторически сложившегося этноспецифического, принципа поликультурности и диалога культур с акцентом на этнопедагогический аспект. Обозначенное противоречие имеет объективный характер и диктует необходимость разработки научно обоснованной модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы. В Республике Беларусь приоритетным является формирование на этнокультурной основе личности, способной органически войти в мировую цивилизацию и культуру. В связи с этим особое внимание уделяется народной педагогике. Это четко определено Министерством образования Республики Беларусь, поставившим задачу перед учреждениями высшего образования, осуществляющими подготовку педагогических кадров, о введении в педагогических вузах комплекса мероприятий по возрождению народной педагогики. Такая работа, определяющая научные основания этнопедагогической подготовки в вузе, дает возможность качественно улучшить профессиональную подготовку специалистов в данной области.

Монография подготовлена членами витебской научно-педагогической школы по проблеме этнопедагогики и осуществлена в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма 6, «Образование», № задания 6.4.01: «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект» 2016–2020 гг., № 20160457.

Книга состоит из трех разделов. Первый и второй разделы подготовлены доктором педагогических наук, профессором А.П. Орловой (главы 1 и 2). Параграф 2.2.4 – совместно с кандидатом педагогических наук С.Г. Туболец. Третий раздел написан кандидатом педагогических наук, доцентом Е.Л. Михайловой (главы 1 и 2).

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Глава 1.1 Взаимосвязь этнокультуры и этнопедагогики

1.1.1 Понятие этнокультуры в контексте этнопедагогики

Этнокультуру следует рассматривать в рамках разных отраслей знаний, среди которых важное место принадлежит этнопедагогике. Решение проблемы образования в современном мире имеет четко выраженную этнопедагогическую направленность. В рамках этнопедагогизации проецируется внимание на этнокультурное образование в условиях поликультурного социума. Это подтверждает анализ диссертационных исследований конца XX – начала XXI века [1]. Этнокультурное образование рассматривается как детерминанта личностного развития личности (Е.А. Ангархаева, 2003). Исследования методологического характера касаются проектирования национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации (А.Б. Панькин, 2002) и управления деятельностью учителя по внедрению этнокультурной коннотации образования (Е.Н. Ненькина, 2006); стратегии этнокультурного образования в регионе в целом (напр., российское образование – В.К. Шаповалов, 1997; образование в Казахстане – М.Е. Ержанов, 1999) и непосредственно применительно к детям дошкольного (Е.С. Бабунова, 2009; Г.И. Губа, 2007) и школьного (Г.И. Губа, 2007; Ж.Ж. Наурызбай, 1997) возраста; теоретических оснований и педагогических условий этнокультурного образования в условиях поликультурного социума (А.П. Елисеева, 2008; Е.Н. Кергилова, 1999; Р.Х. Кузнецова, 2005; И.В. Малиновский, 2004; Т.К. Солодухина, 2005; О.А. Третьяков, 2002). Выделяются работы, касающиеся формирования этнокультурной компетентности студентов (Н.Э. Кабанова, 2014) и педагогов (Н.Г. Арзамасцева, 2000; С.Б. Серякова, 2002; С.Н. Федорова, 2006); формирования поликультурной компетентности студентов средствами народной педагогики (Ю.В. Ломакина, 2012), формирования этнопедагогической компетентности студентов в процессе обучения в педвузе (А.В. Кайсарова, 2008). Имеются исследования, посвященные формированию этнопедагогической культуры учителя (Г.П. Вайгульт, 2004; Ю.М. Махмутов, Г.Ю. Нагорная, 1998, 2009; В.А. Николаев, 1998; О.И. Пономарева, 1999; С.Г. Тишулина, 2006).

Этнокультура – предмет исследования многих наук, в том числе этнологии, фольклористики, искусствоведения, этнопсихологии, этнопедагогики. Понятие «этнокультурное образование», содержательной основой которого является этнокультура, становится активным элементом педагогического исследования. Модель этнокультуры включает в себя ряд взаимосвязанных элементов, одним из которых является народная педагогика [2]. В основу модели этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности исследователи закладывают язык, а также этнокультуру с этнопедагогикой [3]. Приоритетность рассмотрения этнокультуры в контексте этнопедагогики подчеркивают диссертационные исследования, где убедительно доказывается, что этнокультурная коннотация детерминирована этнопедагогическими традициями, обладающими мощным гуманистическим потенциалом, воплощенным в этнокультурном опыте, идеалах, народной педагогике – неотъемлемой части этнокультуры (Е.С. Бабунова, 2009, А.Б. Панькин, 2002).

Концептуальные идеи этнопедагогике как самостоятельной научной дисциплины представлены в научных исследованиях Л.Н. Бережновой, Б.М. Бим-Бада, В.С. Болбаса, А.Л. Бугаевой, Г.Н. Волкова, К.Ж. Кожаметовой, В.С. Кукушина, А.П. Орловой, Я.И. Ханбигова, В.И. Щеглова, Ф.Г. Ялалова. Эти работы, бесспорно, напрямую касаются проблемы понятийно-терминологического аппарата этнопедагогике. Одним из важных направлений педагогической терминологии в научной литературе является исследование понятийного аппарата этнопедагогике (В.С. Болбас, Г.Н. Волков, З.О. Кекеева, Г.В. Нездемковская, А.П. Орлова, Э.Р. Хакимов, Я.И. Ханбигов, А.Ф. Хинтибидзе, Е.Л. Христова).

Уточнение понятия народной педагогики и этнопедагогике предпринимается целым рядом исследователей разных отраслей знаний: философы (В.А. Вакаев, В.А. Салеев, А.П. Сидельковский, И.В. Суханов, Г.Н. Филонов); педагоги (Г.Н. Волков, А.Ш. Гашимов, Е.Э. Кривоносова, Е.Л. Михайлова, Г.В. Нездемковская, А.П. Орлова, Э.Р. Хакимов, Я.И. Ханбигов, Е.Л. Христова), психологи (Е.В. Фалунина), филологи-фольклористы (Г.А. Барташевич, И.В. Казакова, В.В. Козлов, М.С. Колесов, В.А. Федотов), культурологи (В.Н. Конан, А.С. Майхрович), историки (В.К. Бондарчик, С.Ф. Дубенецкий, И.И. Калачева, Л.В. Ракова).

Ученые рассматривают такие понятия, как «народная педагогика», «народная культура», «народные традиции воспитания», «традиционное народное воспитание», «этническое воспитание», «этнопедагогические знания», «этнопедагогизация». В то же время в зону научного интереса ученых, исследующих этнопедагогике, попадают такие междисциплинарные понятия, как этнос, народ, нация, народная педагогика, традиционное народное воспитание, народные традиции воспитания, этническое воспитание, народная культура, этническая культура, этническая идентификация, национальная самобытность, национальный характер (это обусловлено междисциплинарным характером этнопедагогике). Философы считают, что концептуальную базу этнопедагогике следует рассматривать в следующих категориях: «культура», «этнос», «нация», «образование», «воспитание», «традиции», «этническое самосознание», «этническая картина мира», «поведенческие модели этноса», «этническая психология».

В начале века В.А. Вакаев (2002), рассматривая этнопедагогике как объект социально-философского исследования, утверждал, что существование всех типов этносоциальных общностей напрямую зависит от механизма передачи этнических особенностей. Таким механизмом является этнопедагогика. Ученый признает существование двух значений понятия «этнопедагогика»: 1) система приемов, методов, содержания обучения и воспитания, морально-этических и эстетических воззрений на исконные ценности, выработанная на протяжении всей истории народа и предназначенная для целенаправленного воспроизводства знаний, умений, навыков, качеств личности, ценных для данного этноса; 2) наука, изучающая эту систему. В сферу социально-философского анализа, считает ученый, входит первое значение этого понятия и делает вывод, что «этнопедагогика» – способ (механизм) передачи подрастающему поколению накопленных в результате познавательной и практической деятельности этноса знаний о мире и о самих себе с помощью специфической системы приемов и методов обучения и воспитания.

Э.Р. Хакимов (психолог и педагог по специальности) проецирует внимание на исследовании этнопедагогике как науки. По его мнению, объектом науки этнопедагогике как части педагогики является процесс образования. Образование, выступая центральной категорией педагогики и этнопедагогике, обозначает реально существующий процесс и результат освоения и присвоения человеком целостных эмоциональных и рациональных образов самого себя и своего места в мире, образов

культуры и социальных отношений. Предмет этнопедагогике шире предмета педагогики и включает не только «целенаправленно организованное образование», но и «стихийно протекающее этнотрадиционное образование». Предмет этнопедагогике уже предмета социальной педагогики, так как рассматривает «этнотрадиционное образование», тогда как предметом социальной педагогики выступают все социальные специально организованные и стихийно протекающие разнонаправленные образовательные влияния. Основными категориями этнопедагогике, по его мнению, выступают: «этнопедагогическое» как «этнотрадиционное образовательное»; «этнопедагогическое явление» как элемент системы этнотрадиционного образования, включающей: цель – содержание – методы (состоят из приемов – средств – организационных форм) – результаты – субъекты; «этнопедагогический процесс» как традиционная для определенного этноса стихийно протекающая и специально организованная смена человеком образов самого себя, культуры и социальных отношений (в течение всей жизни и в течение каждого календарного года); «этнопедагогический подход» как взгляд с позиции общих, совпадающих по сути у многих народов традиционных образовательных явлений и процессов. Пути развития науки этнопедагогике связаны как с углублением анализа этнотрадиционной образовательной действительности при помощи теорий и понятий общей, социальной, и, собственно этнической педагогики, так и с исследованием реализации проектов организации современной образовательной среды на основе выявленных этнопедагогикой объективных знаний. Такую точку зрения Э.Р. Хакимов развивает в кандидатской диссертации, выполненной в области психологических наук («Этническая позиция личности и ее влияние на профессиональную деятельность педагога», 2000) и в диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук («Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода», 2012).

Г.В. Нездемковская (2012) в диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук, посвященной генезису этнопедагогике русских, в связи с неоднозначным толкованием современными учеными объектно-предметного поля этнопедагогике, уточняет научные понятия «этнопедагогика» и «народная педагогика». Педагог утверждает, что «этнопедагогика» содержит научные знания, а «народная педагогика» обыденные не научные знания о традиционном народном воспитании. В связи с этим в работе ученого в качестве объекта изучения этнопедагогике рассматривается только народная культура. Предметом изучения этнопедагогике, по мнению исследователя, является традиционное народное воспитание в широком социально-педагогическом смысле. Научное понятие «традиционное народное воспитание в широком социально-педагогическом смысле» включает в себя «традиционное народное воспитание» (в узком педагогическом смысле) – «инварианты воспитания», т.е. присущее многим народам воспитание и «этническое воспитание» – «варианты воспитания», формирующее в представителе данного этноса самобытную этническую культуру, этническое самосознание и национальный менталитет. Понятие «традиционное народное воспитание» в широком социально-педагогическом смысле, считает педагог, является синонимом понятия «народная педагогика». Народная педагогика не наука, поскольку являет собой совокупность эмпирических знаний, проверенных практикой воспитания многими поколениями. Этнопедагогика рассматривается как самостоятельная междисциплинарная отрасль научного гуманитарного знания, изучающая народную традиционную культуру [4].

Таким образом, современные исследования подтверждают, что народная педагогика является предметом изучения этнопедагогике – области педагогической науки, основоположником которой является Г.Н. Волков. В свое время Е.Л. Христова

(1988) в диссертации «Народная педагогика: историографические и теоретико-методологические проблемы», предпринявшая исследование процесса историко-педагогического изучения народной педагогики в Советском Союзе, выявила наличие четырех трактовок понятия «народная педагогика»: «1) духовный феномен, присущий сознанию народных масс (эмпирические педагогические знания, сведения, идеалы, идеи, взгляды, представления, установки воспитательных действий) ...; 2) педагогическая практика народа ...; 3) единство педагогической мысли и педагогической деятельности народных масс ...; 4) наука о народном воспитании» [Цит. по: 5, с. 14]. Она доказала приоритетность первой трактовки народной педагогики и малопродуктивность двух последних. В то же время отдельные исследователи не проводят четкой границы между этнопедагогикой и народной педагогикой и зачастую, описывая традиционный народный воспитательный опыт, используют термин «этнопедагогика». Принципиальное различие между этими научными понятиями определил в свое время Г.Н. Волков: если народная педагогика имеет отношение к опыту и эмпирическим сведениям и знаниям по вопросам воспитания, которые обычно распространяются устно, то этнопедагогика – сфера теоретической мысли, сфера науки. Народная педагогика – это исторически сложившаяся совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, героическом эпосе, своде правил традиционного поведения и воспитания, обычаях, обрядах, традициях, детских играх и игрушках.

Суть понятий «народная педагогика» и «этнопедагогика» с позиции национально-исторического развития Беларуси раскрывается в работах белорусских исследователей-этнопедагогов (В.С. Болбас, Е.Э. Кривоносова, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, С.В. Снапковская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец), отечественных историков (В.К. Бондарчик, С.Ф. Дубенецкий) белорусских культурологов (В.Н. Конан, А.С. Майхрович).

В.С. Болбас (2001) считает наиболее приемлемым понимание народной педагогики как совокупности характерных идей, воззрений, взглядов на воспитание. Данный подход, по мнению педагога, выделяет в самостоятельные элементы народной культуры педагогические знания и конкретный воспитательный опыт, которые не всегда адекватно отражают друг друга, и значительно расширяется возможность изучения народно-педагогических приобретений. Разграничение народно-воспитательной «теории» и «практики» происходит четко благодаря однозначности термина «педагогика». В то же время справедливо считает ученый, очертить контуры понятия «народная» можно только в определенном контексте. Понятие «народ» может означать: все население страны или региона; классы и слои населения, которые представляют собой подавляющее большинство общества и состоят в основном из трудящихся; различные формы исторических объединений людей (племя, род, нация). В первом случае под народной педагогикой подразумевается пласт педагогической культуры, который существует независимо от официально разработанных научных теорий, т.е. народность предполагает дистанцированность от профессиональной сферы деятельности. Это неписаная эмпирическая педагогика. Во втором случае рассматриваемое понятие наполняется социально-ролевым содержанием. В ряде случаев под «народом» подразумеваются главным образом «трудящиеся массы», которые «по своему положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества», поэтому народная педагогика воспринимается как составная часть культуры простого народа, главным образом крестьян. Такой подход определяет доминирующий в обществе пласт традиционно-бытовой педагогической культуры. Третий вариант понятия «народ» фактически восходит к категории «этнос». В этом случае термины «этническая педагогика» и «народная педагогика» являют собой синонимическую взаимосвязь. При рассмотрении народно-педагогических приобретений определенного этноса предпочтительнее употребление термина «этнопедагогика» [Цит. по: 6, с. 41–45]. Этническая педагогика – воспитатель-

ные традиции отдельной этнической группы, что складывались в период ее становления. Опираясь на исторические концепции формирования белорусской народности и нации (С.Ф. Дубенецкий, Э.С. Дубенецкий, В.Н. Конан, А.С. Майхрович), современные белорусские этнопедагоги приходят к выводу, что этническая педагогика – достояние воспитательного наследия и этнической культуры населения, что проживало на исторической территории Беларуси в период до второй половины XIX века. Белорусская народная педагогика – народное педагогическое наследие. Она берет начало со времени исторического формирования белорусской нации (со второй половины XIX века), – непрерывный процесс создания, совершенствования и передачи в наследие педагогических идей и воспитательной практики белорусского народа, запечатленных в его народном творчестве. В докторской диссертации В.С. Болбаса (2016) впервые было введено в научный оборот понятие «этноэтическая педагогика белорусов», которую ученый предлагает рассматривать как целостную совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, многовариантных идей народа о моральном воспитании, являющимся базисом генезиса этико-педагогической мысли Беларуси.

Подводя итог, следует отметить, что народную педагогику можно рассматривать с различных точек зрения. С точки зрения обыденного сознания народная педагогика – это педагогика, созданная самим народом. С научной точки зрения при трактовке понятия «народная педагогика» необходимо учитывать преемственность знаний, умений и навыков во временном и функциональном преломлении, носителя данных сведений, а именно народ и его творчество, а также целевой компонент, т.е. воспитание согласно общественно установленных норм народной морали. Таким образом, народная педагогика – взаимосвязь и взаимодействие знаний, идей, опыта по вопросам воспитания личности, отраженных в народном творчестве. Народное творчество при этом следует рассматривать в широком и глубоком смысле. В широком смысле, поскольку народное творчество включает в себя все виды трудовой деятельности народа, ремесла, традиции, обычаи, обряды, устное народное творчество, народные игры, праздники, танцы, декоративно-прикладное искусство, народную архитектуру, скульптуру и т.п. Народное творчество находится в постоянном развитии и обновлении, отражая историческую действительность. Народная педагогика – явление, которое развивается в пространстве и времени и отображает объективную действительность на определенной стадии общественно-исторического развития. В широком смысле слова народная педагогика – все из народного творчества, что прямо или опосредованно может служить или служит воспитанию.

Этнопедагогику также возможно рассматривать с разных точек зрения. Исходя из того, что «этно» означает народ, справедливо будет утверждение о том, что этнопедагогика является синонимом народной педагогики. Если за отправную точку брать то, что этнопедагогика – педагогика этноса, то в содержание этнопедагогики будет входить как народная, так и научная педагогика, характерные для данного этноса.

С точки зрения этнопедагогического аспекта этнокультуры важными являются такие понятия, как «этнопедагогизация», «пространство этнопедагогизации», «этнопедагогизация как целостная система формирования этнокультурной личности», а также «преемственность народной и научной педагогики». Термин «этнопедагогизация» как «целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран» введен в научный оборот Г.Н. Волковым. «Этнопедагогизация» обозначает процесс реализации методов, форм, опыта, идей и традиций народной педагогики в формировании этнокультурной личности. «Этнопедагогизация как целостная система формирования этнокультурной личности» – это организация определенной целесообразной деятельности, направленная на формирование у этнокультурной

личности начал национального самосознания, уважительного и доброжелательного отношения к представителям других этносов, на развитие этнокультурной личности в трехмерном культурном пространстве, т.е. этническом, общегосударственном, мировом. «Пространство этнопедагогизации» – пространство, в котором создаются все необходимые условия и проводится целенаправленный процесс формирования этнокультурной личности с использованием традиционных методов народного воспитания. Модель этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности предполагает, что два основных столпа представляют собой основу этнопедагогизации: язык, а также этнокультура в совокупности с этнопедагогикой [7].

Преемственность народной и научной педагогики рассматривается нами как составная часть «культурно-исторической преемственности». Идея преемственности народной и научной педагогики заложена в исследованиях Н.Б. Бугаевой, И.Б. Гашимова, Н.Б. Битиевой, А.А. Данилова, З.М. Магомедовой, З.Г. Нигматова, А.П. Орловой, М.И. Стельмаховича. Концепция преемственности народной и научной педагогики была выдвинута в диссертационном исследовании А.П. Орловой (1998).

«В этнопедагогике как науке о народной педагогике давно признано в качестве аксиомы, об этом свидетельствуют исследования Г.Н. Волкова, С.И. Иванова, А.П. Орловой, А.П. Сидельковского, М.И. Стельмаховича, Я.И. Ханбикова, А.Ф. Хинтибидзе, Е.Л. Христовой, что народная и научная педагогика – единая педагогическая система, состоящая из двух подсистем: народной и научной педагогики. В рамках этой педагогической системы реально существует преемственность народной и научной педагогики, которую следует рассматривать не просто как одностороннюю связь, а как взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики, которые в целом представляют собой общую педагогику. При этом следует учитывать, что преемственность народной и научной педагогики осуществляется через посредство равнозначных структур. Так, теория воспитания народной педагогики находится во взаимосвязи и во взаимодействии с научной педагогической теорией воспитания, воспитательная практика народной педагогики соотносится с воспитательной практикой научной педагогики. Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной теории воспитания осуществляется через посредство таких компонентов, как цель, содержание, формы, средства, методы воспитания. Сегодня большинство ученых народную и научную педагогику рассматривают уже не только как синтез, но и как определенный симбиоз педагогического знания: современные концепции воспитания и образования в свою основу закладывают народную педагогику» [Цит. по.: 8, с. 13].

«Категориальный анализ преемственности народной и научной педагогики позволяет зафиксировать в качестве ее существенных характеристик характер, форму и уровень осуществления преемственности. Преемственность народной и научной педагогики может носить спонтанный (стихийный) и осознанный, объективный и субъективный, непосредственный и опосредованный, прерывистый (дискретный) и непрерывный, прогрессивный и регрессивный, позитивный и негативный характер; осуществляется на одном уровне, являющемся основой повторяемости (сохраняется структура преемственности народной и научной педагогики при ее количественном повторении) или на разных уровнях, являясь основой совершенствования научного знания (качественные изменения претерпевают отдельные структурные элементы взаимосвязи народной и научной педагогики); протекать в форме снятия или трансформации, предельного перехода отдельных элементов, переноса понятий, принципа соответствия между структурными элементами народной и научной педагогики, синтеза и актуализации» [Цит. по.: 8, с. 17; 9, с. 17].

1.1.2 Фольклор – «генетический код» этнопедагогике

В структурной модели этнокультуры и в иерархической структуре этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности особое место занимает фольклор – неотъемлемая часть этнокультуры [10; 11]. Именно поэтому ученые комплексно рассматривают роль этнопедагогике и фольклора в системе этнокультурного образования. Методологической основой и эмпирическим базисом изучения этнопедагогической культуры является этнография и фольклор. Научное осмысление народного воспитательного опыта и народно-педагогических идей чаще всего проводится в рамках этнографических и фольклорных исследований. Этнографические и фольклорные материалы помогают просветителям выяснить роль и место народно-педагогических идей в системе культуры того или другого этноса. Примером может служить научно-просветительная деятельность Г.С. Виноградова, который в 20-е годы прошлого века проводит ряд исследований и создает программы, направленные на изучение детского фольклора, быта, игр, а также публикует очерки по детской этнографии, где значительное место отводит средствам и методам народной педагогике (см.: Г.С. Виноградов. К изучению народных детских игр у бурят, 1922; Детский фольклор и быт: Программа наблюдений, 1924; Детский народный календарь: Из очерков по детской этнографии, 1924; Детская сатирическая лирика, 1925; Детские тайные языки: Краткий очерк, 1926). Можно утверждать, что эти работы позволили ученому создать первое в истории советской педагогике этнопедагогическое исследование, непосредственно посвященное проблемам народной педагогике (Народная педагогика, 1926); поставить вопрос о целесообразности сравнительно-сопоставительного исследования народной и научной педагогике и о необходимости регулирования процесса взаимодействия народной и научной педагогике.

Актуализация возрождения традиций народной педагогике в системе образования приводит к проецированию внимания на фольклор в работах методологического характера. При этом исследователи подчеркивают, что в нем в емкой и образной форме находит место этнокультурный опыт, зафиксированный в этнокультурных традициях, ориентированный на воспроизведение единой этнической картины мира, на собственную культуру и ценности, идеалы и традиции, интересы и верования, опыт и нормы, закрепленные в языке [12, с. 13, 15]. Такое видение роли народной педагогике и фольклора наблюдается в целом ряде фундаментальных исследований, где подчеркивается, что в нем отражаются нравственные, трудовые понятия, требования, суждения ряда поколений, сконцентрировались философские, моральные, этические, эстетические и другие нормы народа (Т.И. Березина, 1998). Ученые и общественные деятели рассматривают фольклор как важнейший ценностный конструкт, несущий в себе важнейшие этнические ментальные характеристики и общечеловеческие начала, важнейшее средство сохранения государственной безопасности общества (М.Х. Шебзухова, 2002). При этом следует отметить, что в философских исследованиях делается акцент на этнопедагогические основы фольклора в контексте формирования этнической идентичности (В.А. Вакаев, 2002), на нравственно-эстетические и ментальные ценности фольклора (О.А. Абрамова, 2006). Доказано, что фольклор неразрывно связан с менталитетом народа, его базовыми ценностями бытия, которые транслируются во множестве поколений, приобщая людей к собственным базовым традиционным культурным ценностям и через фольклорно-субъектное поле индивида обретают национально-культурную основу.

В культурологических исследованиях фольклор рассматривается как средство формирования этнической картины мира, выявляющее ценностные доминанты менталитета и позволяющие определить систему характерных личностных категорий. По мнению ученых, фольклор, создающий систему мономифов, архетипов, символов и

ментальных ценностей, образует когнитивную схему этнических констант, отражающей менталитет этноса; этнические константы и ценностные доминанты, отражая специфику мышления и закладывая духовно-нравственные, идейно-патриотические, религиозно-эстетические ментальные ценности (А.Ф. Григорьев, 2012). В фольклоре ученые-педагоги выявляют знаково-символическую систему, раскрывающую национальную идентичность, в основе которой лежит этническая традиция, представленная взаимосвязью и взаимодействием эстетических, культурно-исторических, психотерапевтических, этнопедагогических ценностей. Это доказывает актуализацию изучения фольклора как важнейшего фактора формирования национальной идентичности и необходимость его реализации в учебно-воспитательной процесс вуза как важнейшего средства воспитания студентов (В.И. Климов, 2013). Во многих исследованиях филологического характера ученые акцентируют внимание на этнопедагогическом аспекте фольклора с проецированием внимания на формирование ментальности сквозь призму формирования этнической идентичности (Б.А. Берберов, 2013; И.В. Казакова, 1993, 2000; В.В. Козлов, 1979, 2013; А.Н. Петухова, 2002).

В области педагогических наук имеется целая серия фундаментальных трудов, в той или иной мере касающихся фольклора. Здесь следует отметить, что в свое время главным источником, на основании которого строились исследования в области народной педагогики, выступал фольклор, что подчеркнуто в диссертации Е.Л. Христовой (1988), посвященной историографическим и теоретико-методологическим проблемам народной педагогики. Ученый выделил несколько групп научных течений: первое изучало педагогическую мысль народа преимущественно на фольклорном материале; второе – педагогическую практику народа на основе его традиций и обычаев воспитания; третье объединяло изучение педагогических идей и педагогического опыта (практики) народа.

Методологически оправданный подход к использованию фольклорного материала в качестве источника этнопедагогических знаний в области нравственного формирования личности, а, следовательно, приобщения к нравственному идеалу, моральным заповедям народа в контексте этнической идентичности личности, освоению «генетического кода» этнопедагогики наблюдается в целом ряде научных работ. Приверженность опоры этнопедагогических исследований на фольклорные материалы подтверждают этнопедагогические исследования, касающиеся историко-педагогического развития отдельных видов воспитания. В частности, статьи П.А. Храпаля «Об изучении вопросов нравственного воспитания в русской народной педагогике» (1959) и Я.И. Ханбикова «Значение исследования фольклорных материалов для использования идей нравственного воспитания в педагогической практике» (1962), а также исследование Г.Н. Волкова «Этнопедагогика чувашского народа (В связи с проблемой общности народных педагогических культур)» (1966) можно рассматривать как своеобразный этап в разработке основ исследования народной педагогики, а, соответственно, фольклора как ее важнейшего компонента в развитии теории и практики нравственного воспитания. В диссертационном исследовании А.П. Орловой (1998) доказано, что в период 50–60-х годов XX века идеи нравственного воспитания в народной педагогике в диссертационных исследованиях изучались преимущественно только в результате анализа произведений устного народного творчества (В.Х. Арутюнян, М.Б. Гуртуева, А.Т. Муминов, В.П. Мирный, М.А. Никитина, Ю.П. Ступак, А.Ф. Хинтибидзе, И.А. Шоров), а также на основе изучения устного народного творчества и традиций воспитания, сложившихся в многовековой воспитательной практике народа (Г.Н. Волков, И.П. Копачев, Л.П. Федорук, Я.И. Ханбиков). В 1967 году опосредовано «генетический код» этнопедагогики, зафиксированный в фольклоре, рассматривается в двух фундаментальных исследованиях, выполненных на уровне докторских диссертациях (Г.Н. Волков; А.Ф. Хинтибидзе), касающихся вопросов нравственного воспитания, социализации

личности в народной педагогике посредством фольклора. В 70-е годы это исследования В.Ф. Афанасьева, С.Д. Бабишина, О.М. Валяевой, Г.Н. Волкова, А.Ш. Гашимова, М.Б. Гуртуевой, Т.К. Исакова, Б. Кадырова, Г.Я. Кальюевеэ, К. Кыдыралиева, Г.В. Мухаметзяновой, Т. Ормонова, И. Оршибекова, Р.М. Пашаевой, Я. Рахмоновой, С.М. Саипбаева, К.Б. Салчака, М.И. Стельмаховича, Е.В. Сюты, Е.И. Сявакко, Б.М. Ховротовича, И.А. Шорова.

Среди диссертационных работ, раскрывающих сущность фольклора с точки зрения возможности усвоения «генетического кода» этнопедагогике, можно выделить труды, посвященные белорусской и русской народной педагогике. Например, выявлению этнопедагогического потенциала и «генетического кода» этнопедагогике способствуют исследования, касающиеся отражения социально-этических идеалов белорусского народа в отдельных видах фольклора (сказка – В.В. Козлов, 1979); изучения этнического сознания на материале семейной и обрядовой поэзии (И.В. Казакова, 1993, 2000); развития национального самосознания детей старшего дошкольного возраста в разных видах деятельности средствами белорусской народной педагогике, в том числе фольклора (Л.Н. Воронецкая, 1997); формирования национального самосознания подростков средствами фольклора (Л.Л. Рожкова, 2007); формирования нравственных ценностей ориентиров учащихся общеобразовательной школы средствами устного народного творчества (В.В. Пашкевич, 1996).

Следует отметить белорусских исследователей, проецирующих внимание на проведение этнопедагогических исследований с опорой на фольклорные материалы. Со второй половины XX века по настоящее время изучением белорусской народной педагогики занимается ряд исследователей разных областей знаний. Среди них педагоги (В.В. Буткевич, Л.Н. Воронецкая, А.А. Гримоть, С.П. Жлоба, Е.В. Кохновская, Е.Э. Кривоносова, К.А. Кулинкович, Ю.С. Любимова, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, В.В. Пашкевич, С.В. Снапковская, Н.С. Старжинская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец), историки (В.С. Болбас, И.И. Калачева, Л.В. Ракова), филологи (Г.А. Барташевич, И.В. Казакова, В.В. Козлов), философы (В.А. Салеев).

Определенный интерес с этнопедагогической точки зрения представляют диссертационные исследования в области филологии: В.В. Козлов «Отражение социально-этических идеалов народа в белорусской сказке» (1979); И.В. Казакова – «Этническое сознание и этнопсихология белорусов (на материале семейной и обрядовой поэзии Могилевщины)» (1993, канд. дис.) и «Мифологическо-фольклорная специфика белорусской традиционной культуры» (2000, докт. дис.).

К этнопедагогическим исследованиям по проблеме белорусской народной педагогики, акцентирующим внимание на фольклоре, следует отнести ряд диссертационных работ: А.П. Орлова «Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в учебно-воспитательной работе белорусской школы 1917–1941 гг.» (1982) и «Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики в системе профессиональной подготовки учителя» (1998); В.В. Пашкевич «Фарміраванне маральных каштоўнасных арыенціраў вучняў 5–7 класаў сродкамі вуснай народнай творчасці» (1996); Е.Э. Кривоносова «Ідэі маральнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы» (1998); Т.Н. Сыманович «Развитие идей нравственного воспитания в педагогической мысли восточнославянских земель X–III вв.» (2004); Е.Л. Михайлова «Фарміраванне маральнага і фізічнага здароўя асобы ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзяў» (2009); Ю.С. Любимова – «Эстетическое воспитание младших школьников средствами народного декоративно-прикладного искусства» (2006), И.С. Сычева «Народная педагогіка Мазырскага Палесся ў традыцыйнай культуры рэгіёна» (2011); С.Г. Туболец «Традыцыі эстэтычнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзяў» (2015);

В.С. Болбас «Этыка-педагагічная думка Беларусі X–III стст.: генезіс і пераемнасць развіцця» (2016), Е.В. Кохновская «Мадэляванне прасторы этнакультурнага выхавання дзяцей ва ўмовах установы дашкольнай адукацыі» (2019). Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что среди этнопедагогических диссертационных исследований в области белорусской народной педагогики, акцентирующих внимание на фольклоре, следует отметить ряд работ: Л.Н. Воронцовская, (1997); А.С. Болбас (2016); Е.В. Кохновская (2019); Е.Э. Кривоносова (1998); Е.Л. Михайлова (2009); А.П. Орлова (канд. дис. – 1982; докт. дис. – 1998); В.В. Пашкевич (1996); Л.Л. Рожкова (2007); Т.Н. Сыманович (2004); И.С. Сычева (2011), С.Г. Туболец (2015).

Раскрывая исследования, касающиеся русской этнопедагогики и фольклора как «генетического кода» этнопедагогики, хотелось бы отметить диссертацию Г.Н. Пивневой (2004). Ученый в качестве предмета исследования рассматривает русское устное народное творчество как источник формирования личности ребенка в семье, показывает роль фольклора в формировании этнической идентичности русского народа, раскрывая отраженное в русском фольклоре целостное представление о русской семье как важнейшей ценности народа. В исследовании Т.Ю. Артюгиной (2004) показаны особенности ориентации младших подростков на нравственные ценности средствами северного русского фольклора, которые обусловлены ментальными характеристиками населения русского севера (поморов). Заслугой ученого является определение педагогических условий, обеспечивающих результативность процесса ориентации на нравственные ценности, разработка критериев и показателей оценки ориентированности подростков на эти ценности. В работе А.В. Артемкина (2015) раскрывается педагогический потенциал фольклора для развития гуманистически ценностных ориентаций подростков. Автор разрабатывает модель и программу гуманистически ценностного ориентирования подростков средствами фольклора, которую реализует в современной воспитательной практике.

Раскрытию потенциала русского фольклора с точки зрения формирования представлений об этнической идентичности личности, а, соответственно, вводящие в сознание подрастающего поколения «генетический код» этнопедагогики, способствуют отдельные диссертационные исследования, касающиеся разных сторон русской народной педагогики: духовное воспитание (С.И. Тарасова, 2003; Е.А. Рубец, 2012); трудовое воспитание (Л.Г. Андреева, 2001 (пед. науки); Т.И. Березина, 1991 (ист. науки); воспитание толерантности (С.А. Герасимов, 2004). Ученые аргументировано доказывают, что в качестве определяющего компонента и отличительной характеристики этнического сообщества русского народа следует рассматривать самобытную духовную культуру, основой которой является устное народное творчество. Это можно увидеть на примере исследований, посвященных народной сказке. Так, в диссертационных исследованиях в области психологических наук проецируется внимание на психолого-педагогическом воздействии сказки на формирование этнической идентичности дошкольников и обучающихся в школе (Е.В. Беляева, 2005; К.В. Ким, 2009); в исследованиях в области педагогических наук раскрывается педагогический потенциал русской народной сказки в воспитании младших школьников (Н.С. Карпинская, 1947; Е.В. Михайлина, 2014).

Большинство ученых рассматривают фольклор как неотъемлемую часть родного языка, отражающего портрет народа, т.е. представления об этнической принадлежности личности. Вышесказанное проецирует внимание ученых на проблеме реализации фольклора в формировании личности в семье (Р.М. Алиев, 2003; А.Х. Дзамыхов, 2004; Г.Н. Пивнева, 2004). Изучается воспитательное воздействие фольклора на детей дошкольного возраста (М.В. Абдрахманова, 2004; Т.В. Антонова, 2000; О.Н. Анциперович, 2011; Н.Н. Беспалова, 2002; А.Г. Григорьева, 2006; Т.С. Есяян, 2003), на обучаю-

щихся в начальной школе (М.В. Абдрахманова, 2004; Т.Х. Ахмадова, 2011; С.В. Иванова, 2011; Л.М. Захарова, 2011; О.Н. Костюшина, 2009; О.С. Михайлова, 2010) и старшеклассников (О.Н. Яковлева, 2014). Уделяется внимание формированию этноценностных ориентаций посредством фольклора у воспитанников детского дома (Л. Томилина, 2014), в условиях дополнительного образования (Д.В. Корнев, 2013).

Следует обратить внимание на то, что ученые учитывают особенности психолого-педагогического воздействия фольклора на личность ребенка конкретного возраста и, соответственно, проецируют внимание на наиболее действенном виде фольклора, позволяющем в наивысшей степени эффективно воздействовать на формирование этнической идентичности личности. Таким видом фольклора выступает, например, народная сказка. В диссертационных исследованиях приобщение к нравственным ценностям народа посредством народной сказки раскрывается в основном с учетом особенностей детей дошкольного (Д.А. Абдурахманова, 1998; Н.С. Карпинская, 1947; О.В. Леонова, 1996; Х.И. Салимханова, 1990; Л.А. Сидорова, 2001) и младшего школьного (Е.В. Беляева, 2005; С.А. Герасимов, 2004; М.И. Корякина, 2002; Е.В. Михайлина, 2014; А.А. Мирзаянов, 2006; Б.С. Найденов, 1954; М.М. Никеева, 2006) возраста. Особого внимания заслуживает исследование, посвященное подготовке будущих психологов к реализации народной сказки в профессиональной деятельности (Е.А. Улымжиева, 2003).

Нельзя не отметить ряд исследований диссертационного характера, в которых взаимосвязь фольклора и народной педагогики в развитии педагогической мысли и образования просматривается посредством изучения деятельности известных просветителей, занимающихся сбором и изучением фольклора и этнографии. Среди них работы философов (М.С. Колесова, 1973); филологов (Н. Колесниченко, 2011); педагогов (Е.Д. Бекоева, 2012), труды сугубо этнопедагогического характера (К.Ж. Успанова, 2002; Е.Л. Михайлова, 2009; Г.В. Нездемковская, 2012; А.П. Орлова, 1998; В.С. Болбас, 2016).

Как свидетельствует анализ современных научных исследований, в настоящее время практически каждое этнопедагогическое исследование опирается на фольклорные материалы. Фольклор при этом выполняет разные функции: он является источником этнопедагогических знаний; он дает возможность вычленивать важнейшие идеи народной педагогики; он выступает в качестве средства народной педагогики. Это проявляется при разработке любого направления этнопедагогического исследования. Рассмотрим это на примере этнопедагогических исследований, посвященных дошкольному образованию. Об этом свидетельствует исследование М.Б. Кожановой (2007), рассматривающее регионально-этническую направленность воспитания как системообразующий фактор педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении; диссертация Л.М. Захаровой (2011), непосредственно посвященная этнопедагогической направленности дошкольного воспитания в отечественной (Речь идет о Российской Федерации) педагогике (вторая половина XIX – начало XXI вв.). Особое внимание в диссертационных исследованиях обращено на формирование этнокультурной компетентности детей в дошкольном образовательном учреждении (С.В. Мажаренко, 2009; В.В. Новиков, 2004; О.Н. Степанова, 2007). В контексте этнопедагогизации образования дошкольников рассматривается преемственность использования средств этнопедагогики в системе «детский сад–начальная школа (М.В. Абдрахманова, 2004; И.А. Иванова, 2006), реализация воспитательно-развивающего потенциала этнопедагогики в учреждениях дополнительного образования детей раннего возраста (Л.Г. Зенкова, 2012; И.Б. Лебедева, 2006; Н.А. Минулина, 2009), этнопедагогические условия формирования личности детей старшего дошкольного возраста (Н.Н. Лебедева, 2003).

Следует отметить, что активизация исследования различных аспектов дошкольного воспитания сквозь призму этнопедагогического знания наблюдается начиная с 90-х годов XX века. Ученые уделяют внимание формированию развивающей этнокультур-

ной образовательной среды (Б.В. Салчак, Р.М. Чумичева); развитию этнокультурной компетентности и образованности детей (Е.С. Бабунова, Т.В. Поштарева, О.Н. Степанова); билингвальному образованию дошкольников (Н.В. Кагуй, Л.К. Ничипоренко, Ю.И. Трофимова, Т.В.Палиева); формированию национального, толерантного самосознания, этнической идентичности и развитию ментальности детей дошкольного возраста (Н.В. Казнова, О.В. Сенько, И.З. Хабибулина, М.А. Чистякова, О.М. Юденко, Л.Н. Воронежская); использованию форм и средств народного воспитания в личностном и социальном развитии дошкольников (И.Н. Буторина, Т.Ф. Бабынина, В.Д. Ботнар, М.И. Богомолова, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Дыбина, С.А. Козлова, Е.И. Корнеева, И.Э. Куликовская, О.В. Леонова, В.Н. Лукьяненко, Ч.М. Ондар, Э.К. Суслова, А.Ю. Тихонова). Акцентируется внимание на нравственном воспитании детей дошкольного возраста (А.Э. Шамхалова, 2006), развитии нравственных качеств личности старшего дошкольника средствами народной педагогики (О.В. Леонова, 1996).

Среди средств и методов народной педагогики, реализуемых в воспитании детей, ученые выделяют фольклор. Внимание проецируется на воспитательной ценности фольклора при работе с детьми как дошкольного, так и младшего школьного возраста. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ и обобщение диссертаций позволяет сделать вывод: наблюдается определенная качественная градация исследований, посвященных реализации фольклора в отношении младших школьников и детей дошкольного возраста. Исследования, посвященные реализации фольклора в работе с детьми младшего школьного возраста, касаются в основном методологических проблем: формирование мотивационно-ценностного отношения младших школьников к детскому фольклору на основе этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса (С.В. Иванова, 2011), развитие творческой самореализации в процессе изучения фольклора (О.Н. Костюшина, 2009), формирование интереса к фольклору славянских народов (О.С. Михайлова, 2010), формирование культуры школьников средствами фольклора (Т.Х. Ахмадова, 2011). В системе дошкольного образования фольклор становится источником получения знаний при исследовании проблемы эстетического воспитания (Т.С. Есяян, 2003), развития музыкальных способностей (А.Г. Григорьева, 2006). Изучается роль фольклора в воспитании личности ребенка в семье (Р.М. Алиев, 2003; А.Х. Дзамыхов, 2004; Г.Н. Пивнева, 2004). Вместе с тем в ряде диссертационных работ выделяются исследования методологического характера, где прослеживается преемственность в реализации фольклора в системе «дошкольное образовательное учреждение – начальная школа» (М.В. Абдрахманова, 2004).

Диссертационные исследования белорусских авторов свидетельствуют: изучая формирование личности детей дошкольного возраста, они также проецируют внимание на народную педагогику. В частности проблема приобщения дошкольников к фольклору рассматривается в работах педагогов (О.Н. Анциперович, А.А. Гримошь, А.П. Орлова) и фольклористов (О.М. Алехнович, Г.А. Барташевич). Процесс формирования национального самосознания детей старшего дошкольного возраста в разных видах деятельности средствами белорусской народной педагогики исследует Л.Н. Воронежская.

Учитывая возрастные особенности детей, ученые обращают пристальное внимание на те средства народной педагогики, которые позволяют в наибольшей степени их заинтересовать. Это касается устного народного творчества и непосредственно народной сказки, которой отводится особое место в нравственном воспитании детей дошкольного (Д.А. Абдрахманова, 1998; Н.С. Карпинская, 1947; О.В. Леонова, 1996; Х.И. Салимханова, 1990; Л.А. Сидорова, 2001) и младшего школьного возраста (С.А. Герасимов, 2004; М.И. Корякина, 2002; А.А. Мирзаянов, 2006; Б.С. Найденов, 1954).

Говоря о фольклоре как «генетическом коде» этнопедагогики, следует обратить внимание на особое внимание известных просветителей всех времен к фольклору и пе-

дагогической мудрости народа, отраженной в нем. Понимая, что фольклор является живым организмом, влияющем на сохранение этнических особенностей народа, они старались принимать активное участие в его сборе, изучении и внедрении в школьное обучение. Я.А. Коменский во время обучения в высшем учебном заведении начал собирать примеры родного языка, которые являются важным средством народной педагогики. После 40-летней работы в этом направлении был издан большой словарь чешского языка. Многие годы Коменский собирал и изучал пословицы и поговорки чешского народа. В итоге напечатан сборник «Мудрость старых чехов», где нашли свое место более чем две с половиной тысячи пословиц и поговорок. Педагогическая значимость данной работы заключается в том, что каждую пословицу и поговорку Я.А. Коменский снабдил педагогическим комментарием. Все это оказало влияние на развитие педагогической системы ученого, обусловив преемственность народной педагогики и учения основоположника научной педагогики.

К.Д. Ушинский, раскрывая педагогический гений русского народа, акцентировал внимание на педагогическом потенциале народных сказок. Рассматривая родное слово в качестве величайшего наставника, пословицы и поговорки признавал лучшим средством приобщения ребенка к родному языку. Теоретические постулаты о народности воспитания и воспитательном значении народной педагогики практически воплотились в «Родном слове (книге для учащихся)», где нашли свое место пословицы, поговорки, сказки, скороговорки, загадки и ряд других средств народной педагогики. Идея народности воспитания стала центральной в педагогической концепции К.Д. Ушинского, определив его роль в развитии отечественной педагогики и место в едином историко-педагогическом процессе. Учение великого педагога о народности воспитания оказало значительное влияние на развитие педагогики, акцентировав внимание ученых на народной педагогике, а, соответственно, на родном языке и фольклоре.

В связи с этнопедагогической ценностью фольклора следует обратить внимание на деятельность Н.К. Крупской. Педагог видел огромный педагогический потенциал фольклора и его роль в формировании личности детей младшего школьного возраста. В 20–30-е годы прошлого столетия она принимает участие в дискуссии по вопросу изучения и использования фольклора в педагогических целях. Ее позиция во многом стала решающей в определении стратегии и тактики реализации средств народной педагогики, и непосредственно фольклора, в работе новой школы. Особо ярко это проявилось на примере народных сказок. Вопрос о воспитательной значимости народных сказок интересует ученых-педагогов, прежде всего в связи с изданием детских книжек и созданием учебных книг для дошкольных учебно-воспитательных учреждений и школ. В определенной мере направляет и координирует работу в данном направлении Н.К. Крупская. Педагог считала, что для эффективности воспитания необходима прочная опора школы на народный опыт воспитания. Она успешно развивала в своих теоретических исследованиях идею преемственности народной и научной педагогики, использовала народную педагогику как важный источник педагогических идей и предлагала реализовывать ее прогрессивные начала в работе школы.

А.С. Макаренко был последователем К.Д. Ушинского в развитии идеи народности воспитания. Преподавание в своих учебно-воспитательных учреждениях он строит с опорой на родной язык. Неотъемлемым компонентом уроков украинского и русского языка и литературы становится устное народное творчество. Оно используется всегда с определенной воспитательной целью. Устное народное творчество Антон Семенович рассматривает как важнейшее средство духовно-нравственного и общекультурного развития подрастающего поколения, отдавая дань его огромным воспитательным возможностям. Причем здесь А.С. Макаренко проявляет себя не только как великий педагог, но и как интернационалист. В своей работе он реализует народные сказки, песни,

пословицы, поговорки, загадки, другие виды устного народного творчества больших и малых народов СССР, особое внимание уделяя духовно-нравственным традициям русских, белорусов и украинцев, имеющих единую историческую общность.

Следует отметить особое отношение к фольклору основоположника этнопедагогике как науки Г.Н. Волкова. Он подчеркивал, что «этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт; собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах и поговорках, играх, игрушках и пр., в семейном и общинном укладе, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, т.е. весь педагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс историко-культурного формирования личности» [7, с. 4].

Можно говорить о том, что белорусские просветители также во все времена осознавали важность «генетического кода» этнопедагогике, отраженного в фольклоре. Примером служит опыт белорусских просветителей XIX – начала XX века, принимавших активное участие в сборе, изучении и пропаганде фольклора: Н.Я. Никифоровский; Е.Р. Романов; А.К. Сержпутовский; А.Е. Богданович; Алоиза Пашкевич; Якуб Колас (К.М. Мицкевич); В.У. Ластовский; Е.Ф. Карский; М.В. Довнар-Запольский. Опираясь на идею народности воспитания, они развивали белорусскую школу и педагогическую мысль. Результаты их научных поисков и исследований народного творчества нашли отражение в фундаментальных сборниках устного народного творчества, словарях белорусского языка, которые и сегодня помогают возрождению белорусской культуры, гуманных традиций народной педагогики. А.Н. Пынин, известный русский литературовед, этнограф, академик Петербургской Академии наук (1898), вице-президент Академии Наук (1904) в свое время провел глубокое и всесторонне исследование важнейших трудов белорусских фольклористов, этнографов и педагогов (см. четырехтомный труд «История русской этнографии»). Целенаправленное исследование развития и изучение духовной и материальной культуры Беларуси позволили ученому не только увидеть богатый духовный мир белорусов, их высокую нравственность, но и выдвинуть важнейший принцип проведения этнопедагогического исследования, выкристаллизовавшийся в результате анализа и обобщения изданных трудов просветителей Беларуси: народно-педагогические идеи, средства и методы следует рассматривать в динамике исторических и социально-политических событий. Работа ученого может служить основой для рассмотрения роли и места фольклора, а, следовательно, народной педагогики в деятельности белорусских просветителей, в развитии этнопедагогике. Это подтверждается современными этнопедагогическими исследованиями, касающимися развития педагогической мысли в Беларуси, в которых ученые сознательно опираются на фольклор при анализе в оценке деятельности белорусских просветителей (см., в частности, диссертационное исследование В.С. Болбаса «Этико-педагогическая мысль и Беларуси X–XVIII вв.: генезис и преемственность развития», 2016).

Проанализируем деятельность ряда белорусских просветителей с точки зрения отношения к фольклору в контексте этнопедагогического знания. Н.Я. Никифоровский – белорусский фольклорист, этнограф, педагог, просветитель, известный как собиратель духовной и материальной культуры белорусов. Среди его трудов в области фольклористики следует назвать ряд сборников: «Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах» (1897), «Простонародные загадки» (1898), «Белорусские песни-частушки» (1911), «Полупословицы и полупоговорки, употребляемые в Витебской Белоруссии» (1910–1913). Сбор,

систематизация и изучение этнографии и фольклора, прежде всего устного народного творчества и игр Витебской Беларуси, позволили просветителю увидеть ряд значимых этнопедагогических идей: в народе заложен богатейший творческий, педагогический и интеллектуальный потенциал; мать в патриархальной белорусской семье – непревзойденный воспитатель; устное народное творчество – неисчерпаемый источник для всестороннего изучения духовной культуры народа, в том числе педагогического наследия; игра – основной вид воспитательной деятельности, независимо от возраста воспитанника. Кстати, он предложил описание и воспитательный анализ более 60 игр, разделив их на «бавы дзяцей», «бавы падлеткаў», «бавы моладзі», «бавы ўзмужнелых асоб».

Е.Р. Романов – этнограф, фольклорист, педагог. В процессе сбора и изучения духовной и материальной культуры белорусов он приобщался к педагогическим традициям и обычаям белорусского народа и пропагандировал их посредством издания ряда фундаментальных работ по этнографии и фольклору. В частности, в 1886–1912 годах вышел в свет многотомный труд просветителя «Белорусский сборник» (Вып. 1–9). В работе нашли свое место пословицы, поговорки, загадки, народные сказки (мифологические и бытовые), духовные стихи, заговоры, белорусские народные мелодии, песни (сезонные, обрядовые, игровые), народные танцы. В специальных выпусках представлены сведения о народном быте, календаре, верованиях, обрядах (родины, крестины, свадьба) белорусов, а также сведения о «тайных» языках различных белорусских субкультур. В результате выкристоллизуются этнопедагогические взгляды просветителя: белорусский народ – обладатель самобытной национальной культуры, в том числе педагогической; устное народное творчество – средоточие морали народа; игра – важнейшее средство воспитания; традиционные игры детей возникают на основе характерных видов трудовой, прежде всего сельскохозяйственной деятельности народа; необходимо привлекать учителей и широкую общественность к сбору и изучению с педагогической точки зрения детских игр и игрушек белорусского народа.

А.К. Сержпутовский – этнограф, фольклорист, педагог. Углубленное занятие этнографией и фольклористикой, о чем свидетельствуют многочисленные научные исследования, подготовленные на основе материалов этнографических экспедиций, позволили ему сформулировать ряд идей, касающихся народной педагогики. С этнопедагогической точки зрения определенный интерес вызывают очерки «Белорусы-полешуки» (1908) (описаны постройки, быт, обычаи и верования крестьян), «Очерки Белоруссии» (1907–1909), «Земледельческие орудия белорусского Полесья» (1910), «Бортничество в Белоруссии» (1914), а также сборники «Сказки и рассказы белорусов-полешуков» (1911), «Сказки и рассказы белорусов из Слуцкого уезда» (1926), «Суеверия и предрассудки белорусов-полешуков» (1930). В последней книге обращают на себя внимание разделы «Чараватасць», «Раджанне», «Хрысціны», «Гадоўля дзяцей», «Гадоўля падшпаркаў і іх жытка», «Жыццё моладзі». Изучение духовной культуры белорусов, прежде всего древнейших народных традиций белорусов-полешуков, способствовало формированию ряда идей этнопедагогического плана: высоконравственных качеств (трудолюбия, коллективизма, взаимопомощи, вежливости, послушания); в народной педагогике следует выделить как положительные, так и отрицательные стороны; положительный народный педагогический опыт – основа разработки учителями эффективной программы воспитания детей. Последнее подтверждает разработанная ученым-педагогом программа «Элементарное воспитание», включающая ряд важных с точки зрения этнопедагогики разделов.

А.Е. Богданович – известный этнограф, фольклорист и педагог. Занятия этнографией и фольклором позволили А.Е. Богдановичу досконально изучить

белорусскую народную педагогику, рассматривать ее идеи как действенное средство формирования личности ребенка. Он совместно со своими учениками углубленно занимался сбором, изучением и пропагандой этнографии и фольклора. Им были изданы не только материалы по этнографии и фольклору (определенный интерес представляет сборник белорусских сказок, где нашли свое воплощение идеи народной педагогики), но и написаны работы, специально посвященные анализу белорусской народной педагогики, раскрытию богатейшего потенциала отдельных ее средств и методов (см. напр., статью «Педагогические воззрения белорусского народа», 1886). Он признает решающую роль средств и методов семейного воспитания (труда, устного народного творчества, личного примера). Особую роль в воспитании детей отводит народной сказке, где черпает педагогические идеи (гуманизм, демократизм, коллективизм, нравственный долг), которые использует в целях нравственного и умственного формирования личности детей.

Важные идеи, раскрывающие «генетический код» этнопедагогики, ценность фольклора в формировании личности раскрывал в своих многочисленных трудах ученый, историк, этнограф, фольклорист, педагог М.В. Довнар-Запольский («Белорусское прошлое» (1988); «Белорусская свадьба и свадебные песни: Этнографический очерк» (1888); «Заметки о белорусских говорах» (1893); «Белорусское Полесье: Сборник этнографических материалов» (1895); «Очерки обычного семейного права крестьян Минской губернии» (1897); «Западнорусская семейная община в XV веке» (1897); «Очерки семейственного обычного права крестьян Минской губернии» (1897); «Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI в.» (докторская диссертация, 1905); «Исследования и статьи. Т. 1: Этнография и социология, обычное право, статистика, белорусская письменность» (1909)). Фундаментальные исследования в области национальной и культурной самобытности белорусского народа, белорусской этнографии и фольклористики позволили просветителю выдвинуть целый ряд этнопедагогических идей, значимых для формирования этнической идентичности личности: белорусы – самостоятельный народ, способный занять равноправное место в семье европейских народов; самобытная духовная культура, основой которой является устное народное творчество, – характерная особенность этнического сообщества белорусов; народное творчество – величайшее богатство белорусского народа, которое следует поддерживать и сохранять; особенности духовной культуры белорусов, определенные спецификой исторического развития, обусловили формирование черт и качеств, присущих белорусскому этносу и белорусской нации; важнейшие педагогические средства, созданные народом, в частности, песни и сказки служат цели просвещения и способствуют нравственному оздоровлению общества.

Е.Ф. Карский – филолог-славист, этнограф и педагог. В обобщенном виде результаты работы по сбору и изучению материалов по белорусскому языку и устному народному творчеству представлены в трехтомном фундаментальном труде «Белорусы». Первый том был издан в 1903 году, последующие, с включением ряда новых отделов, издавались на протяжении ряда лет, вплоть до 1922 года. В этой работе были не только помещены материалы в области белорусской лингвистики, этнографии, фольклористики, но и по народной педагогике. Всестороннее изучение этнографии, белорусского языка и фольклора народа позволило просветителю выдвинуть ряд значимых этнопедагогических идей: пословицы, поговорки, сказки, заговоры – народно-педагогические средства, наделенные богатейшим воспитательным потенциалом; белорусские сказки играют определяющую роль в воспитании нравственно-этических норм, поскольку учат нравственности.

Среди белорусских просветителей можно особо выделить тех, кто воплотил фольклор в учебных книгах, предназначенных для начальной школы. Так, например,

Алоиза Пашкевич (Тётка) боролась за создание национальной школы на белорусском языке. Досконально изучала белорусский язык, традиции, обычаи, многообразную культуру белорусов, народную психологию. В результате ею была издана хрестоматия для первого года обучения в школе «Первое чтение для деток белорусов» (1906), где нашли свое воплощение пословицы, поговорки, загадки, сказки, песни и другие виды устного народного творчества белорусов. Якуб Колас (К.М. Мицкевич) со студенческой скамьи внимательно относился к родному языку, традициям, обычаям белорусов, старался изучать культуру народа в ее естественной обстановке, в частности, любил наблюдать и изучать живую народную речь. В результате в 1909 году им была издана хрестоматия для второго года обучения в школе «Второе чтение для детей белорусов», где представлены лучшие образцы белорусского устного народного творчества, способствующие, согласно ментальности белорусов, формированию толерантности по отношению к самому себе, другим людям, другим народам, вероисповеданиям. В 1927 году Якуб Колас издает первую в истории белорусского народа «Методику родного языка», что подчеркивает высокую оценку педагогом роли родного слова в формировании этнической идентичности личности. Особое значение с точки зрения формирования этнической идентичности детей младшего школьного возраста представляют также созданные Я. Коласом на основе фольклорного языка «Сказки жизни», где представлена в яркой образной форме философия жизни белорусского народа-труженика, патриота своего отечества, толерантного по своей природе, ориентированного на гуманизм, проявляющийся в человечности. Следует подчеркнуть, что в основу своих педагогических взглядов Якуб Колас закладывает идею народности воспитания, возвращенную на отечественной почве. К определяющим ее истокам он относит, прежде всего, родное слово. Могучие силы белорусского народа, любовь к языку и родине – главные черты идеи народности воспитания в педагогических взглядах просветителя, ориентированы на формирование этнической идентичности личности.

Нельзя не отметить также деятельность белорусского писателя, общественного и политического деятеля, историка и филолога В.У. Ластовского. Глубокое знание истории белорусского народа, этнографии и фольклора позволило ему выдвинуть ряд важных этнопедагогических идей: семья – главное средство формирования личности; традиции и обычаи белорусов – основа семейного воспитания; белорусские песни, сказки – необходимое условие воспитания любви и уважения к родному краю, народу, белорусскому языку. Наиболее ярко народно-педагогические взгляды белорусского народа были охарактеризованы в работе «Што трэба ведаць кожнаму беларусу?». Практическая реализация народной педагогики и непосредственно фольклора в нашла свое отражение в учебнике для начальной школы «Першае чытанне. Кніжыца для беларускіх дзетак дзеля навукі чытання» (1916) (широко представлены нем разные жанры белорусского фольклора). Главная этнопедагогическая идея, заложенная в наследии Ластовского: чтобы в белорусской семье уважали «звычай і традыцыі беларусаў»; чтобы «спяваліся беларускія песні»; чтобы дети любили и уважали свой край, народ, песни, сказки, язык [14, с. 104].

Таким образом, можно отметить, что белорусские просветители конца XIX – начала XX века внесли значимый вклад в сбор, изучение (систематизацию, научное описание) средств и методов народной педагогики (прежде всего фольклора), а также определили их педагогический потенциал. Их теоретико-методологическое и методическое наследие имеет неоценимое значение для последующего развития этнопедагогики.

Итак, фольклор является важнейшим компонентом этнокультуры, который следует рассматривать как своеобразный «генетический код» этнопедагогики. Он занимает значимое место в деятельности многих известных педагогов-просветителей

(Я.А. Коменский; К.Д. Ушинский; белорусские просветители конца XIX – начала XX века; Н.К. Крупская; А.С. Макаренко), определяя их отношение к народной педагогике и, соответственно, жизнеспособность и актуальность их педагогических учений. Проведенный анализ современных диссертационных работ, подготовленных российскими и белорусскими учеными, а также трудов известных зарубежных и отечественных просветителей свидетельствует о том, что проблема этнопедагогизации образования и использования фольклора в решении современных воспитательных целей и задач как никогда актуальна и значима. Изучение наследия прогрессивных просветителей – ключ к пониманию «генетического кода» этнопедагогики и реализации идей народной педагогики и фольклора в современной системе образования.

1.1.3 Этнокультура в формировании личности: этнопедагогический компонент

Выявление этнокультурных и этнопедагогических основ формирования личности потребовало изучения ряда взаимосвязанных аспектов: актуализации исследования этнопедагогических основ формирования личности; уточнения принципов белорусской народной педагогики, обеспечивающих направленность формирования личности; определение цели и содержания формирования личности в белорусской народной педагогике. Напомним, что термин «этнопедагогизация» как «целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран» ввел в научный оборот Г.Н. Волков [7]. Этнопедагогические основы формирования личности закладываются посредством реализации целостной системы средств и методов народной педагогики, воплощенных в народном творчестве. Ценность сохранения народного творчества и фольклора как базовых констант, формирования этнокультурной личности подтверждается особым вниманием мировой общественности к народному творчеству и фольклору. Мы уже говорили выше, что фольклор – один из ценностных конструктов, несущих в себе важнейшие этнические ментальные характеристики и общечеловеческие начала. Посредством фольклора возможно оказывать воспитательное воздействие на личность человека на всех этапах социализации, что позволяет рассматривать его в качестве важнейшего средства сохранения государственной безопасности общества. Важность и приоритетность фольклора в мировом сообществе подтверждает отношение к нему крупнейших международных организаций. Например, ЮНЕСКО занимается проблемами охраны фольклора начиная с 1973 года. Соответственно, на государственном уровне решается вопрос о возрождении и сохранении фольклора, поскольку он обеспечивает сохранение этнической идентичности личности в поликультурном социуме. Имеются фундаментальные исследования, где на научных основах предлагается ввести систему идентификации и документации проявлений фольклора, позволяющую оберегать аутентичность и подлинность проявлений фольклора, а также научные труды, целью которых является обеспечение сохранности народного творчества, охраны традиционных знаний и генетических ресурсов (Н.Г. Пономарева, 2004; А.С. Цыбанова, 2009; М.Х. Шебзухова, 2002).

Начиная с 80-х годов XX века проблема формирования личности в этнопедагогических исследованиях реализуется путем проведения специальных исследований идей и опыта воспитания в народной педагогике разных народов: адыгов (Б.Д. Увижева, 2007); балкарского народа (З.Ж. Кучукова, 2009); башкир (Ю.З. Кутлугильдина, 1984); белорусов (А.П. Орлова, 1998; Е.Л. Михайлова, 2009, И.С. Сычева, 2011; С.Г. Туболец, 2015); калмыков (С.А. Даваев, 2000; В.А. Довданов, 2007); марийцев (И.Ш. Александрова, 2003); осетин (И.И. Бирагова, 2001); русских (И.В. Абрашина, 2005; Л.Г. Андре-

ева, 2002; Т.Ю. Артюгина, 2004; Е.В. Белоусова, 1998; Т.И. Березина, 1998; Л.О. Володина, 2006; Е.В. Михайлина, 2014; Е.А. Рубец, 2012; Фетисова, 2004); таджиков (А. Умаров, 1998); ханты и манси (А.Б. Григорян, 1998); чеченцев (Р.М. Эхаева, 2009); народов Дагестана (Р.И. Омарова, 1998); народов Северного Кавказа (М.Ж. Зангиева, 2010). В местах компактного проживания разных народов акцент делается на комплексном исследовании народных педагогических традиций с целью использования положительного опыта в решении современных педагогических задач в области воспитания. Изучается преемственность народной и научной педагогики в формировании положительных личностных качеств детей в семье (Бибихафиза Маджидова, 2004); младших школьников (Е.В. Белоусова, 1998; Е.В. Номогоева, 2003; И.В. Абрашина, 2005); подростков (Т.В. Емельянова, 1986; О.П. Фетисова, 2004; А.Б. Григорян, 1998; З.Ж. Кучукова, 2009); старшеклассников (Р.И. Омарова, 1998); во внеучебной деятельности (А. Умаров, 1998; Н.Т. Абидова, 2010).

Место народной педагогики и фольклора в контексте формирования этнической идентичности личности рассматриваются в научных трудах в области философских наук (В.А. Вакаев, 2002). В частности, раскрытию потенциала народной педагогики с точки зрения формирования представлений об этнической идентичности личности способствуют отдельные диссертационные исследования, касающиеся разных сторон русской народной педагогики: трудовое воспитание (Т.И. Березина, 1991 (ист. науки); Л.Г. Андреева, 2001 (пед. науки)); духовное воспитание (С.И. Тарасова, 2003; Е.А. Рубец, 2012); воспитание толерантности (С.А. Герасимов, 2004) [15].

В контексте интересующей нас проблемы следует обратить внимание на этнопедагогические исследования, где народная педагогика выступает в качестве столпа формирования этнической толерантности (С.А. Герасимов, 2004; В.В. Гладких, 2011; Ш.С. Демисенов, 2009; Ю.В. Ломакина, 2012; А.А. Мирзаянов, 2006). Определенную научную значимость имеют исследования, касающиеся идеала в народной педагогике. Здесь следует отметить исследования в области русской (Л.С. Алексеева, 2002; Л.Г. Андреева, 2002; Л.О. Володина, 2006; Е.А. Рубец, 2012) и белорусской (В.С. Болбас, 2016, Е.Э. Кривоносова, 1998, А.П. Орлова, 1998, В.В. Козлов, 1989 (филологическое исследование), Е.Л. Михайлова, 2009; И.С. Сычева, 2011, С.Г. Туболец, 2015) народной педагогики. Целенаправленный этнопедагогический анализ исследований, посвященных народной педагогике, свидетельствует о том, что современные ученые большое внимание уделяют этнопедагогическим основам формирования личности.

В целях выявления принципов, определяющих этнокультурные и этнопедагогические основы формирования личности, были изучены работы ряда ученых (В.И. Андреев, Б.М. Бим-Бад, К.В. Гавриловец, Б.С. Гершунский, В.Т. Кабуш, М.С. Каган, В.В. Краевский, В.И. Слободчиков, А.В. Хуторской, И.И. Циркун, Г.А. Цукерман). Выяснилось, как это не парадоксально, до сих пор в педагогической науке нет единого мнения на этот счет. В то же время среди работ, посвященных принципам педагогики, выделяются работы этнопедагогического характера. Буквально каждое этнопедагогическое исследование диссертационного характера прямо или опосредовано касается принципов народной педагогики. Имеются отдельные статьи, затрагивающие данную проблему (Н.В. Адаева, 2009; А.С. Балаболкин и Р.Р. Вахитова, 2011; В.С. Болбас, 2007, 2009; Т.В. Манцевич, 2008; А.П. Орлова, 2014, 2017; И.С. Сычева, 2006).

Принципы народной педагогики, определяющие формирование личности, просматриваются в учебных пособиях, разрабатываемых учеными разных регионов бывшего Советского Союза. Например, учеными Казахстана: А.Е. Берикханова, Н.Ж. Кенжегараев, А.Д. Кайдарова, С.И. Калиева, Н.Н. Хан. Ученые подчеркивают, что в основе принципов народной педагогики лежит народный принцип, формирующий

трудолюбивого, честного гражданина своей родины, всесторонне и гармонично развитую личность. Акцентируется внимание на том, что гуманизм и патриотизм – основные принципы народной педагогики. К основным принципам воспитания в народной педагогике относятся: формирование честного, умного гражданина, трудовое воспитание, эстетическое воспитание, воспитание нравственных качеств человека, воспитание любви к родине, народу (патриотизм), любовь к знанию и искусству, экологическое воспитание, физическое воспитание.

Проведенное исследование зарубежных и отечественных этнопедагогических работ свидетельствует о том, что наибольший интерес ученых вызывает один из определяющих принципов народной педагогики, – принципе природосообразности. Рассматривается принцип природосообразности в контексте народной педагогики разных народов: русских (Н.В. Адаева, 2009; А.М. Кушнир, 1990), украинцев (Н.О. Водолуб, 1999), белорусов (В.С. Болбас, 2007, 2016; Г.В. Болбас, 2013; Т.В. Манцевич, 2008; А.П. Орлова, 1995, 2012, 2013, 2014, 2017; Е.Л. Михайлова, 2007, 2012; И.С. Сычёва, 2006, 2011, С.Г. Туболец, 2008, 2015), чувашей (Н.И. Иванова, 2004, 2012), казахов (Д.М. Сайткасимханова, 2008).

Проблема принципов в народной педагогике прослеживается в работах представителей мозырской и витебской этнопедагогических школ. Руководитель мозырской школы В.С. Болбас проецирует внимание на нравственном воспитании в народной педагогике белорусов и выделяет ряд характерных принципов применительно к данному направлению воспитания. Причем в разные годы наблюдается качественное видоизменение взглядов ученого на принципы народной педагогики. Так, например, в 2009 году он выделяет ряд принципов народной педагогики: природосообразность; опора на эмоционально-чувственную сферу воспитанников; связь воспитания с жизнью; цикличность; преемственность; традиционализм; деятельностный характер воспитания; формирование положительных привычек; чередование видов деятельности; приоритетность семейного воспитания; педагогизация окружающей среды; требовательность к детям; гибкость, многовариативность организации воспитания; систематичность. В 2016 году отмечает следующие принципы нравственного воспитания в народной педагогике: природосообразность; преемственность; связь воспитания с жизнью; педагогизация окружающего мира; принцип приоритетности семейного воспитания; принцип гибкости, многовариантность подходов к организации нравственного воспитания.

Руководитель витебской этнопедагогической школы А.П. Орлова выделяет целый ряд принципов народной педагогики: принцип природной гармонии; принцип гуманизма; принцип воспитания в труде; принцип народности; принцип связи с жизнью, с окружающим миром; принцип природосообразности; принцип преемственности воспитания; принцип непрерывности воспитательного воздействия; принцип поощрения инициативы и творчества ребенка. К метапринципам она относит природосообразность, народность, культуросообразность, гуманизм, воспитание в труде [16]. В настоящее время принципы народной педагогики представлены в ряде диссертационных исследований и монографий, в частности, в рамках проблемы формирования нравственного и физического здоровья личности в учебном пособии А.П. Орловой и Е.Л. Михайловой (2012) и монографии Е.Л. Михайловой (2007); в контексте традиций эстетического воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX века в монографии А.П. Орловой и С.Г. Туболец (2008).

Следует признать факт наличия авторского предпочтения того или иного принципа народной педагогики в оценке данного явления, что объясняется личностной позицией исследователя, что не исключает обращение ученых к другим принципам. Признается их взаимосвязь и взаимозависимость, руководящее начало принципов в разви-

тии народной педагогики, при приоритетности в белорусской народной педагогике принципа природосообразности. Природосообразность, народность, воспитание в труде, культуросообразность, гуманизм и преемственность могут рассматриваться как метапринципы народной педагогики. Преемственность обуславливает взаимосвязь и взаимодействие вышеназванных метапринципов и позволяет акцентировать внимание на принципы, определяемые направленностью вида воспитания.

Исследование этнокультурных и этнопедагогических основ формирования личности потребовало изучения идеала личности в контексте этнопедагогического знания. Идеал личности рассматривается нами как цель воспитания в народной педагогике. Как показало проведенное исследование, в наивысшей степени идеал личности находит свое воплощение в фольклоре. Значимость рассмотрения идеала личности в фольклоре в контексте этнопедагогики определена целым рядом обстоятельств и в широком социологическом и педагогическом смысле обусловлена объективно существующей потребностью решения ряда противоречий:

- между унифицирующими процессами глобализации и необходимостью сохранения этнокультурного наследия народа, обуславливающего его уникальность и место в мировом сообществе;

- испокон веков человек нуждается в нравственной опоре, нравственном ориентире, идеале. Бог, библейские нравственно-религиозные заповеди, моральный кодекс советского гражданина в свое время выполняли роль идеала, являлись регуляторами нравственности. Исторически предопределенная потребность человека в определенных нравственных ориентирах, в опоре на общечеловеческие ценности с учетом национальных особенностей приходит в противоречие с реальной жизнью, где зачастую подрастающее поколение встречается с размытыми нравственными идеалами, отсутствием нравственного стержня. Между тем, на протяжении многих веков у народа сформировались устойчивый идеал, целостное представление о нравственных требованиях к личности, своеобразный свод норм и правил морали, зафиксированные в устном народном творчестве;

- концепции образования и воспитания ставят задачу формирования на этнокультурной основе личности, способной органически вписаться во всемирную культуру и цивилизацию. В то же время идеал, запечатленный в моральном кодексе народа, ярко очерченный в народной педагогике посредством ее важнейшего элемента – фольклора, научающим жить согласно этическим требованиям народа, до сих пор недостаточно реализован в современной воспитательной практике.

Идея совершенного человека представлена в мифах, ее основу составляют легенды о полубогах и героях. Выдающиеся мыслители прошлого касаются в своих трудах проблемы совершенной личности (см., например, учения Конфуция, Ибн Араби, Августина Аврелия). Классики мировой педагогической науки (А.Я. Коменский, Ж.Ж. Руссо, А.М. Дистервег, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский) поднимали в своих трудах проблему идеала и воспитания совершенной личности. Педагогический подход к проблеме формирования совершенной личности на основе духовно-нравственной культуры этносов затрагивают исследования Р.Г. Абдулатипова, Б.Н. Бессонова, Ю.В. Бромлея, Э.М. Виноградовой, Л.Н. Гумилева, А.Х. Здравомыслова, В.П. Зинченко, И.С. Кона, В.Г. Крысько, Д.С. Лихачева, Г.В. Осипова, Ю.В. Семенова. Различные аспекты феномена идеала человека на примерах устного народного творчества, обрядов, народного искусства освещаются в работах А.Л. Бугаевой, Г.Н. Волкова, Д.А. Данилова, Т.К. Исакова, А.М. Леонова, О.Д. Мукаевой, А.П. Орловой, Т.Н. Петровой, М.Г. Тайчинова, З.М. Тамбиевой, Б.М. Ховратовича, З.Б. Цаллаговой.

Проведенный анализ диссертационных работ позволяет утверждать, что проблемы цели и идеала совершенного человека в народной педагогике касаются

многие этнопедагогические исследования: адыгов (Ш.А. Шоров, М.Г. Загезежев), азербайджанцев (А.Ш. Гашимов), алтайцев (Р.К. Санабасова), армян (В.Х. Арутюнян) башкир (Т.К. Исаков), белорусов (В.С. Болбас, Л.Н. Воронежская, Е.Э. Кривоносова, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, В.В. Пашкевич, И.С. Сычева, С.Г. Туболец), грузин (А.Ф. Хинтибидзе), дагестанцев (Ш.А. Мирзоев, З.М. Магомедова), казахов (К.Д. Кожаметова), калмыков (О.Д. Мукаева), киргизов (А.Э. Измайлов, Т. Ормонов), русских (Л.С. Алексеева, Л.Г. Андреева, Т.И. Березина, Г.С. Виноградов, Л.О. Володина, В.М. Григорьев, В.А. Николаев, Е.А. Рубец, С.И. Тарасова), татар (Я.И. Ханбиков), хакассов (Б.М. Ховратович), туркменов (К.П. Пирлиев), карачаевцев, балкарцев, черкесов (К.Б. Семенов, М.Б. Гуртуева), узбеков (К.А. Кадыров, М.Ш. Ширбаев), народов Коми (Л.Д. Вавилова), чувашей (Г.Н. Волков, Э.И. Сокольникова, Т.Н. Петрова, М.Г. Харитонов), народов поморского Севера (И.Л. Данилова, А.Г. Гмырин, Л.С. Малик), народов Сибири и Дальнего Востока (В.Ф. Афанасьев).

Среди фундаментальных этнопедагогических исследований по проблеме формирования идеала совершенного человека следует отметить ряд диссертационных работ: С.А. Даваев (2000) рассматривает идеал совершенного человека в калмыцкой народной педагогике и возможности использования идей народной педагогики в работе современной школы; Б.Д. Увижева (2007) посвящает исследование идее воспитания совершенной личности в адыгской народной педагогике; М.Ж. Зангиева (2010) изучает воспитание совершенной личности в этнопедагогике Северного Кавказа.

По мнению философа В.А. Вакаева (2002), этнопедагогика играет ведущую роль в процессе формирования национального самосознания и определяющее значение в этом процессе имеют такие элементы этнопедагогики, как язык, религия, традиции, пример-идеал.

Следует отметить, что единство и взаимодействие народной психики и идеала в формировании личности в свое время подчеркнул К.Д. Ушинский: «Каждый народ имеет свой собственный идеал человека и требует от своего воспитания возобновления этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру. Определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием». С точки зрения Г.Н. Волкова, идеал совершенного человека выражает самую общую задачу всего процесса воспитания личности и потому его необходимо рассматривать и как основополагающую идею этнической педагогики, и как феномен истории и культуры народа (1974).

Необходимо подчеркнуть, что в исследованиях российских ученых, касающихся этнокультуры, представители разных отраслей знаний затрагивают вопрос об идеале личности в контексте этнопедагогики. Как было сказано выше, В.А. Вакаев, исследовавший этнопедагогику русской нации, отметил, что одной из ее функций является формирование национального самосознания, что реализуется посредством конкретных элементов этнопедагогики: язык, религия, традиции, пример-идеал, фольклор (В.А. Вакаев, 2002). Определенный интерес с точки зрения понимания ценности этнопедагогики и фольклора в формировании идеала личности представляет философское исследование О.А. Абрамовой (2006), посвященное нравственно-эстетическим ментальным ценностям русского фольклора. Представляя фольклор как механизм социально-культурного наследия, автор, исследуя методологические подходы нравственно-эстетического аспекта устного народного творчества, отмечает, что через фольклор происходило открытие этнического своеобразия менталитета русской нации. Он утверждает, что «в основе менталитета находятся традиционные ценности, которые выполняют системообразующую роль в самоидентификации любой социальной общности этносе, нации, государстве». В фольклоре интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация, выработанная этносом или его локальной

группой: этническое самосознание, этнические установки, осмысление обрядов и традиций материальной культуры, интеграцию стереотипов соционормативной культуры. Ученым выявлено наиболее актуальные, с его точки зрения, нравственные ценности фольклора: ценность родной земли, Родины; ценность семьи и традиционных семейных отношений; ценность созидательного труда как основы жизни на родной земле; ценность здорового образа жизни; ценностное отношение к человеку, к искусству.

Определенную научную значимость для исследования проблемы идеала в русской народной педагогике представляет ряд работ российских ученых, выполненных на материалах народной педагогики русских с использованием материалов фольклора: Л.С. Алексеева «Народная мудрость о воспитании прекрасного» (2002); Л.Г. Андреева «Русская народная педагогика о трудовом воспитании» (2002); Л.О. Володина «Духовно-нравственные ценности в русской семье во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вологодской губернии)» (2006); Е.А. Рубец «Воспитание духовности у подрастающего поколения в русской народной педагогике» (2012). В названных работах показано, что умственное, нравственное, трудовое и эстетическое воспитание являются составными частями воспитания совершенного человека, фундаментом духовно-нравственной личности. Вызывает сожаление тот факт, что в некоторых из вышеназванных работ фольклорные материалы используются в незначительной степени (С.И. Тарасова, 2003), хотя, казалось бы, сама тема диссертационного исследования предполагает опору на материалы этнографии и фольклора.

Наибольший интерес с точки зрения использования фольклора в раскрытии идеала личности в народной педагогике представляет работа Е.А. Рубец (2012), в которой ученый в качестве объекта исследования: опыт воспитания подрастающего поколения, отраженный в русском устном народном творчестве, обычаях и традициях народа. Исследуя на материалах фольклора содержание и процесс воспитания духовности личности в русской народной педагогике, автор выносит на защиту содержание духовности в русской народной педагогике, акцентируя внимание на «ведущие черты духовности: обращенность человека к высшим ценностям, идеалу; стремление к возвышенному, вечному; любовь к родине, к родному языку; народность; сознание долга; трудолюбие, бескорыстие; добро; совесть; честность; отзывчивость; милосердие; терпимость; мужество и отвага; единство слов, чувств и деяний, справедливость; нетерпимое отношение к искажению реальных фактов, очернительству; способность служить добру и противостоять злу; вера в светлое будущее». В диссертации анализируются взгляды русского народа на содержание воспитания духовности личности, отраженные в фольклорных произведениях, народном искусстве (песенном, хореографическом, прикладном, изобразительном), традициях, образе жизни. На основе анализа мифов, преданий, притч, легенд, былин, сказок, песен, пословиц и поговорок, а также иных проявлений фольклора выявлены цели, задачи воспитания духовности русского народа. В результате проведенного исследования ученый пришел к выводу, что содержание воспитания духовности глубоко раскрывалось в таких источниках народной педагогики, как мифы, легенды, предания, притчи, сказки, былины, пословицы и поговорки, загадки, песни, народное искусство. В русской народной педагогике сложилась система средств и методов педагогического воздействия на детей и молодежь с целью воспитания у них духовности. Эта система отражает логику воспитательной деятельности, способствует достижению позитивных результатов в формировании полноценной, совершенной личности. Исследование показало, что идеи русской народной педагогики о воспитании духовности включают в себя национальные и общечеловеческие ценности [17].

Т.И. Березина (1998) в диссертационном исследовании, посвященном русской народной педагогической культуре в практике управления современной школой,

отмечает, что «наиболее яркими традиционными проявлениями были ценностные ориентации, составляющие основу нравственных, духовных, физических, жизнеобеспечивающих (отношение к детям, брачный возраст, здоровье детей и т.д.), семейных, общинных педагогических представлений».

Ученые-этнопедагоги в диссертационных исследованиях, посвященных разным видам воспитания в русской народной педагогике, на материале фольклора раскрывают ценностные ориентации русского народа. Рассмотрим это на примере изучения трудового воспитания в русской народной педагогике. В частности, идеал трудового воспитания в русской народной педагогике раскрыт на материале фольклора в исследовании Л.Г. Андреевой (2001). Автор вынес на защиту ценностные ориентации в процессе трудового воспитания и социализации в русской народной педагогике с акцентом на важнейшие средства и способы социализации подрастающего поколения в процессе трудовой деятельности: «1. Представление народа об идеале трудового воспитания как формировании совершенного человека с высоким уровнем общественного сознания, готового и умеющего трудиться на благо семьи и своего народа, вносящего в свой труд смекалку, инициативу, творчество, ловкость и умение, добросовестно относящегося к своим трудовым обязанностям, создающего ценное и прекрасное своими руками, человека-носителя культурно-этнических ценностей, прогрессивных обычаев, традиций коллективистского труда». На основе всестороннего и глубокого исследования «источников трудового воспитания в докапиталистический период», к которым автор отнес: мифы, былины, предания, легенды, сказы, сказки, пословицы и поговорки, песни, игрушки, ученый пришел к выводу, что «герои фольклорных произведений выступают носителями высокой нравственности, гуманизма, стремления к воле, трудолюбия, коллективистских начал, направленных на объединение народа для созидательной деятельности». В результате анализа опыта воспитания, раскрытого в фольклоре, были выявлены и охарактеризованы составные части (задачи) формирования добросовестного отношения к труду.

На основе изучения фольклора ученые приходят к выводу, что «система воспитания, выработанная русским народом, представляет собой совокупность понятий и идей, составляющих фундамент народной педагогики, включавшей в себя идеал, цель, задачи, средства, методы и приемы педагогического воздействия на ребенка, самовоспитание и социализацию личности в условиях семьи и общины, а также результаты воспитательного процесса в этой сфере» (Г.Н. Пивнева, 2004).

Нравственные ценности средствами северного русского фольклора, обусловленные ментальными характеристиками населения русского севера (поморов), представлены в диссертации Т.Ю. Артюгиной (2004). Ученый рассмотрел особенности ориентации младших подростков на нравственные ценности средствами северного русского фольклора, детерминированные укладом, обычаями, традициями, сложившимися в этом регионе. Автором предложены педагогические условия, обеспечивающие результативность процесса ориентации на нравственные ценности, разработаны критерии и показатели оценки сориентированности подростков на эти ценности. Определенный интерес с точки зрения использования русского фольклора в целях получения знания о народном идеале личности представляет ряд исследований, касающихся отдельных видов фольклора (см., напр., исследование Е.В. Михайлиной (2014), посвященное раскрытию педагогического потенциала русской народной сказки в воспитании младших школьников).

Общенародный идеал белорусов довольно отчетливо просматривается в работах просветителей конца XIX – начала XX века (М.В. Довнар-Запольский, Якуб Колас (К.М. Мицкевич), Янка Лучына, Тётка (А.С. Пашкевич) и др.), а также современных исследователей белорусской народной педагогики (В.С. Болбас, Е.Э. Кривоносова, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, И.С. Сычева, С.Г. Туболец, В.В. Чечет), белорусских

философов (В.М. Конан, В.А. Салеев), филологов (В.В. Козлов), историков, культурологов (Э.С. Дубенецкий).

В народно-педагогическом идеале белорусского народа отражаются менталитет и психология народа, которые имеют непосредственную зависимость от условий жизни и воспитания. Природно-географические и геополитические факторы, а также особенности исторической, социально-экономической и политической жизни народа оказывают существенное влияние на формирование совокупного идеала личности, находящего свое прямое отражение в фольклоре. Все это значимо с точки зрения этнопедагогики, поскольку помогает осознать основы формирования идеала личности.

На основе изучения трудов философов, этнографов, фольклористов, историков, филологов, этнопедагогов, культурологов определено, что во время становления белорусской нации (конец XIX – начало XX века) под воздействием особенностей исторического развития, менталитета в народной педагогике четко определилось представление белорусского народа о «совершенном человеке», т.е. об идеале личности с точки зрения белорусского народа, находящем свое воплощение в фольклорной форме. Под воздействием исторических условий жизни у белорусского народа сформировался ряд качеств, в частности, необходимо назвать среди положительных черт добросовестность, щедрость, гостеприимство, незлопамятность, доброжелательность, терпеливость, толерантность.

Доказано, что цель белорусской народной педагогики – воспитание личности, подготовленной к жизни и труду, в соответствии с народной моралью и семейными традициями. С точки зрения белорусского народа, идеалом является человек физически развитой, высоконравственный, патриот своей Родины. В совокупный идеал личности входит трудолюбие, гуманность, любовь к Родине, доброта, честность и правдивость, скромность, уважение к людям, честь и собственное достоинство, физическая сила и выдержка, уверенность, справедливость. Белорусские исследователи отмечают, что идеальная личность ведет здоровый образ жизни, безукоризненно выполняет свои социальные роли (отца, матери, сына, дочери, главы семьи, и др.), адекватно реагирует на внешние раздражители. Черты данного народного идеала в зависимости от исторических условий, культурного развития народа дополняются другими с целью усовершенствования общего представления. Белорусская народная педагогика, в соответствии с гуманным, демократичным идеалом народа, рассматривает умственное, нравственное, физическое, трудовое воспитание как основные компоненты цели – всестороннего и гармоничного развития личности. Стремление к формированию идеала – цель воспитания на народных педагогических традициях.

Особенности черт и качеств идеальной личности белорусского народа, дающие представления об этнической идентичности, обусловила своеобразная духовная культура, формировавшаяся в ходе исторического развития белорусского этноса, а позднее – белорусской нации. В фольклоре определилось представление белорусского народа об идеале личности, с точки зрения народа, следовательно, об этнической идентичности. В совокупный идеал личности, определяющий этническую идентичность белорусов, входит трудолюбие, любовь к Родине, гуманизм, доброта, честность и правдивость, скромность, совестливость, уважение к людям, честь и собственное достоинство, физическая сила и выдержка, уверенность, справедливость.

Проведенный анализ диссертационных работ представителей разных отраслей знаний (философов, психологов, филологов, этнопедагогов), а также устного народного творчества русских и белорусов позволяет сделать вывод о том, что имеются некоторые особенности воплощения в фольклорной форме представления русского и белорусского народа об этнической идентичности личности. Связано это, прежде всего, с языковой принадлежностью, а также с жанровой спецификой фольклора. Так, напри-

мер, если рассматривать эпос, то у русского народа специфику эпоса определяет большее количество былин, у белорусского народа – сказки о богатырях. В народной песенной поэзии имеются некоторые жанровые различия. В частности, у белорусов можно выделить специфический вид календарно-обрядовой поэзии – волочебные песни, более развита «родинная» поэзия, хотя содержательная сторона как календарно-обрядовой, так и семейно-обрядовой поэзии русского и белорусского народа имеет единую воспитательную основу. В то же время следует отметить, что в исследованиях фольклора белорусско-русского пограничья мы встречаемся с доказательством того, что песенный репертуар Смоленского края и типовые напевы сходны с белорусскими и наиболее отчетливо эта общность проявляется в колядках, волочебных песнях (Н.Ю. Жукова, 2009 (филол. науки)).

Анализ содержательной стороны русского и белорусского фольклора, в частности, пословиц и поговорок и сказок, свидетельствует о том, что отдельные материалы русского фольклора не только по смысловому содержанию, но и согласно дословному переводу соответствуют белорусским аналогам. Это подтверждается результатами проводимого учеными анализа материалов русского и белорусского фольклора в рамках, в частности, этнопедагогических исследований, и позволяет говорить о преемственности русской и белорусской народной педагогики в области формирования этнической идентичности личности. Проявляется вышесказанное, прежде всего, в осознании таких нравственных понятий, как Родина, труд, хлеб, мать, любовь к родителям. Кстати, не только этнопедагоги (Орлова, А.П. Этнопедагогика: учеб. пособие / А.П. Орлова. – Минск: РИВШ, 2014), но и фольклористы (К.П. Кабашников, А.С. Лис, А.С. Федосик) отмечают общность сюжетов и идейного содержания разных жанров восточных славян (Узроўні агульнасці фальклору ўсходніх славян / под ред. К.П. Кабашникова и А.С. Федосика. – Мн., 1993).

Таким образом, этнопедагогический анализ работ представителей разных отраслей знаний, а также фольклора позволяет выявить наиболее важные качества идеальной, с точки зрения народа, личности. Идеал личности в народной педагогике зависит от исторического периода развития общества, а также от региональных особенностей. Представители разных научных областей идут по пути накопления знаний о становлении и развитии идеала личности в народной педагогике на разных этапах исторического развития с учетом региональных особенностей.

Глава 1.2 Народная педагогика как предмет этнопедагогике

1.2.1 Принципы народной педагогики

Исследуя проблему образования и воспитания в современном мире, ученые приходят к выводу, что ее решение имеет четко выраженную этнопедагогическую направленность. Наметилась тенденция рассмотрения регионализации образования в контексте этнопедагогике. Разрабатывая концепцию регионализации образования, исследователи вкладывают в содержание образования прогрессивные начала народной педагогики. Приоритетом в современной образовательной политике национальной школы является возрождение народной педагогики. В целях оптимизации данного процесса важным является уточнение принципов этого явления.

Наследие Франциска Скорины, Симеона Полоцкого свидетельствует о неразрывной связи знаменитых соотечественников с народом, осознании ими значимости воспитательного потенциала народно-педагогических традиций. Однако именно в конце XIX – начале XX века в трудах отечественных просветителей, занимающихся этнографией и фольклором (А.Е. Богданович, Ф.Б. Богушевич, М.В. Довнар-Запольский, Е.Ф. Карский, Якуб Колас (К.М. Мицкевич), Ю.Ф. Крачковский, Н.Я. Никифоровский, И.И. Носович, Е.Р. Романов, И.Я. Сербов, А.К. Сержпутовский, М.А. Федоровский, Тётка (А.С. Пашкевич)), были заложены методологические основы этнопедагогике белорусов. Данные этнографических и фольклорных экспедиций, обработанные и представленные в фундаментальных трудах исследователей белорусской материальной и духовной культуры, явились составной частью методологического аппарата этнопедагогике, послужили методологической основой этнопедагогике белорусов, поскольку позволяют определить важнейшие принципы, цель, совокупный идеал личности, средства и методы народной педагогики.

Начиная со второй половины XX века по настоящее время изучением белорусской народной педагогики занимается ряд исследователей разных областей знаний. Среди них педагоги (О.Н. Анцыпирович, В.С. Болбас, В.В. Буткевич, Л.Н. Воронецкая, А.А. Гримоть, С.П. Жлоба, Е.Э. Кривоносова, К.А. Кулинкович, Ю.С. Любимова, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, В.В. Пашкевич, С.В. Снапковская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец), историки (В.С. Болбас, И.И. Калачева, Л.В. Ракова) филологи (Г.А. Барташевич, И.В. Казакова, В.В. Козлов), философы (В.А. Салеев). Имеется ряд этнопедагогических диссертационных исследований по проблеме белорусской народной педагогики (О.Н. Анцыпирович, 2011; В.С. Болбас, 2016; Л.Н. Воронецкая, 1997; Е.В. Кохновская, 2019; Е.Э. Кривоносова, 1998; Ю.С. Любимова, 2006; Е.Л. Михайлова, 2009; А.П. Орлова, 1982, 1998; В.В. Пашкевич, 1996; Т.Н. Сыманович, 2004; И.С. Сычева, 2011). Определенный интерес с этнопедагогической точки зрения представляют также диссертационные исследования в иных областях знаний, в частности, в области филологии: В.В. Козлов, 1979; И.В. Казакова, 1993, 2000.

Проблемы принципов народной педагогики касаются просветители прошлого и настоящего. Можно выявить также определенную закономерность: чем теснее взаимосвязь и взаимодействие принципов народной педагогики и деятельности конкретного ученого-педагога, тем более жизнеспособнее и актуальнее его педагогическое наследие. Примером может служить основоположник педагогики как науки Я.А. Коменский. Природосообразность, народность, гуманизм – важнейшие принципы, ставшие основой его педагогической концепции, были восприняты из народной педагогики, из опыта работы чешских братских школ. Основываясь на гуманных традициях народной педагогики, педагог впервые в истории выдвинул и теоретически обосновал дидактические принципы. Прошло несколько столетий,

проблема принципов и метапринципов образования рассматривается в исследованиях ряда современных ученых (В.И. Андреев, Б.М. Бим-Бад, К.В. Гавриловец, Б.С. Гершунский, В.Т. Кабуш, М.С. Каган, В.В. Краевский, В.И. Слободчиков, А.В. Хуторской, И.И. Циркун, Г.А. Цукерман), однако, как это не порадоксально, до сих пор в педагогической науке нет единого мнения на их счет, в том числе находится в стадии разработки проблема принципов и метапринципов народной педагогики.

Среди работ, посвященных принципам и метапринципам педагогики, выделяются работы этнопедагогического характера. Буквально каждое этнопедагогическое исследование диссертационного характера прямо или опосредовано касается принципов народной педагогики. Имеются отдельные статьи, затрагивающие данную проблему (Н.В. Адаева, 2009; А.С. Балаболкин и Р.Р. Вахитова, 2011; В.С. Болбас, 2007; Т.В. Манцевич, 2008; И.С. Сычева, 2006). В частности, А.С. Балаболкин и Р.Р. Вахитова (2011), раскрывая роль принципов народной педагогики в обучении традиционным народным промыслам, выделяют принципы коллективного воспитания и преемственности.

При подготовке студентов образовательной сферы уделяется внимание принципам народной педагогики и их взаимосвязи с принципами научной педагогики, что находит свое воплощение в разрабатываемых учебно-методических комплексах дисциплины «Этнопедагогика». Примером может служить Казахский национальный педагогический университет имени Абая, где подобный комплекс, включающий тему «Основные принципы народной педагогики и связь ее с научной педагогикой», разработан коллективом ученых разных отраслей знаний (д.п.н., проф. Н.Н. Хан; д.п.н., проф. А.Д. Кайдарова; к.п.н., проф. С.И. Калиева; к.п.н., проф. А.Е. Берикханова; к.ф.н., доц. Н.Ж. Кенжегараев). Подчеркивается, что в основе принципов народной педагогики лежит народный принцип, формирующий трудолюбивого, честного гражданина своей родины, всесторонне, гармонично развитую личность. Ученые считают, что с детства необходимо приучать к труду. Акцентируется внимание на том, что гуманизм и патриотизм – основные принципы народной педагогики. К основным принципам воспитания в народной педагогике относят: формирование честного, умного гражданина, трудовое воспитание, эстетическое воспитание, воспитание нравственных качеств человека, воспитание любви к родине, народу (патриотизм), любовь к знанию и искусству, экологическое воспитание, физическое воспитание. Выделяется общность принципов народной педагогики и научной: воспитание с учетом возрастных особенностей, воспитание с учетом индивидуальных особенностей ребенка, воспитание с учетом особенностей окружения (семья, место рождения и т.д.), воспитание чувства гуманности, человеколюбия, воспитание наряду с развитием и обучением, воспитание в единстве всех его видов, сохранение непрерывности процесса воспитания, воспитание на основе коллективизма (Алматы, 2012).

Проведенное исследование зарубежных и отечественных этнопедагогических работ свидетельствует о том, что наибольшее внимание ученые останавливают на одном из определяющих принципов народной педагогики, принципе природосообразности. Рассматривается принцип природосообразности в контексте народной педагогики разных народов: русских (Н.В. Адаева, 2009; А.М. Кушнир, 1990), украинцев (Н.О. Водолюб, 1999), белорусов (В.С. Болбас, 2007; Г.В. Болбас, 2013, 2016; Т.В. Манцевич, 2008; А.П. Орлова, 1995, 2012, 2013, 2014, 2017; Е.Л. Михайлова, 2007, 2012; И.С. Сычева, 2006, 2011, С.Г. Туболец, 2008); чувашей (Н.И. Иванова, 2004, 2012), казахов (Д.М. Сайткасимханова, 2008).

П.П. Козлова в докторской диссертации «Природосообразность как определяющий принцип в истории школы и педагогики» (1999), подчеркивая ведущую роль принципа природосообразности в этнопедагогических традициях воспитания человека,

отмечала, что в организации реального учебно-воспитательного процесса познавательное, нравственное и эстетическое практически разделены и автономны.

Такой подход к вычленению и определению принципов народной педагогики просматривается и в отечественных этнопедагогических исследованиях. В работах современных ученых принципы белорусской народной педагогики определяются исходя из направленности воспитательного воздействия. В частности, Т.В. Манцевич (2008) в белорусской народной педагогике предлагает выделить ряд принципов воспитания малолетних детей: основной принцип белорусской народной педагогики – принцип природосообразности; принцип педагогизации окружающей среды; принцип заботы о детях до их рождения (начиная с выбора жениха и невесты); принцип имянаречения; принцип приоритетной роли семейного воспитания; принцип оздоровительной направленности воспитания (вскармливание грудным молоком, прикармливание козьим, пеленание в льняное полотно, использование здоровой пищи); принцип пестования; принцип воспитания в труде.

Исследуя проблему принципов в белорусской народной педагогике, одни и те же ученые дифференцированно подходят к вычленению ее принципов в зависимости от направленности воспитания. Это отчетливо видно на примере И.С. Сычевой. В обобщающей работе 2007 года, раскрывая совокупность принципов, которыми определялись общее направление воспитательной деятельности и организация эстетического воспитания, она выделяет следующие принципы белорусской народной педагогики: принцип культуросообразности; принцип связи с трудом; принцип единства воспитания с религиозно-мифологическим народным мировоззрением; принцип природосообразности; принцип цикличности. Исследователь отмечает, что специфика данных принципов белорусской народной педагогики заключается в том, что учитываются не только особенности развития личности, но и определенный тип культуры, способ организации жизни и быта, региональные обычаи и традиции, а также закономерности функционирования фольклора как устного массового самодеятельного искусства. В диссертационном исследовании И.С. Сычева (2011) делает акцент на региональных особенностях народной педагогики и выделяет систему принципов народной педагогики Мозырского Полесья: принцип природосообразности; принцип цикличности; принцип связи воспитания с трудом; принцип единства рационального и иррационального в воспитании.

В.С. Болбас акцентирует внимание на нравственном воспитании в народной педагогике белорусов и выделяет ряд характерных принципов применительно к данному направлению воспитания: принцип природосообразности; принцип опоры на эмоционально-чувственную сферу воспитанников; принцип связи воспитания с жизнью; принцип цикличности; принцип преемственности; принцип традиционализма; принцип деятельностного характера воспитания; принцип формирования положительных привычек; принцип чередования видов деятельности; принцип приоритетности семейного воспитания; принцип педагогизации окружающей среды; принцип требовательности к детям; принцип гибкости, многовариативности организации воспитания; принцип систематичности (В.С. Болбас, 2009). В докторской диссертации, посвященной генезису и преемственности развития этико-педагогической мысли Беларуси X–XVIII вв., он делает акцент на следующих принципах народной педагогики в системе нравственного воспитания: природосообразность; преемственность; связь воспитания с жизнью; педагогизация окружающего мира; принцип приоритетности семейного воспитания; принцип гибкости, многовариантность подходов к организации нравственного воспитания (В.С. Болбас, 2016). Представитель вышеназванной школы И.С. Сычева (2011) останавливает внимание на региональных особенностях народной педагогики и выделяет систему принципов народной педагогики Мозырского Полесья: принцип природосооб-

разности; принцип цикличности; принцип связи воспитания с трудом; принцип единства рационального и иррационального в воспитании.

Представители Витебской этнопедагогической школы имеют свой взгляд на принципы народной педагогики. Еще в конце 70-х годов прошлого века А.П. Орлова, рассматривая белорусскую народную педагогику и реализацию народной педагогики в работе белорусской школы, касалась принципов народной педагогики. Акцентировалось внимание на принципе природной гармонии, принципе гуманизма, принципе воспитания в труде и принципе народности. К началу 90-х годов А.П. Орлова, определяя основные принципы белорусской народной педагогики, останавливает внимание на таких принципах, как принцип связи с жизнью, с окружающим миром; принцип природосообразности; принцип гуманизма («На свет лепш не радзіцца, ніж ліхім чалавекам быць», «А людзям трэба людзьмі жыць»); принцип воспитания в труде («Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш»); принцип преемственности воспитания; принцип непрерывности воспитательного воздействия; принцип поощрения инициативы и творчества ребенка. В ряде работ автора рассматриваются метапринципы и принципы народной педагогики и этнопедагогики в контексте концепции преемственности народной и научной педагогики, этнопедагогической подготовки специалистов социальной и образовательной сфер; реализации средств и методов народной педагогики в работе современной школы, формирования нравственного и физического здоровья личности и в эстетическом воспитании личности в белорусской народной педагогике в период конца XIX – начала XX века. К метапринципам относятся: природосообразность, народность, культуросообразность, гуманизм, воспитание в труде. В случае этнопедагогической подготовки одним из ведущих метапринципов преемственности народной и научной педагогики выступает принцип поликультурности, обеспечивающий формирование культурно-толерантной личности.

В настоящее время принципы народной педагогики представлены в ряде диссертационных исследований и монографий. Например, в монографии Е.Л. Михайловой (2007) и в учебном пособии А.П. Орловой и Е.Л. Михайловой (2012) в рамках проблемы формирования нравственного и физического здоровья личности, вычленены следующие принципы народной педагогики: принцип природосообразности (особенности формирования нравственного и физического здоровья личности в соответствии с половозрастными особенностями, дифференциация трудовых обязанностей в семье; определение критерия классификации средств и методов воспитания); принцип культуросообразности (определение национальной идеи творческого саморазвития личности; взаимосвязь национальной психологии и народного идеала нравственно и физически здоровой личности; формирование нравственного и физического здоровья личности в традиции семейно- и календарно-обрядовой деятельности); принцип воспитания в труде (основа народного воспитания); принцип связи с жизнедеятельностью; принцип народности (через устное народное творчество, культуру прошлого формируется нравственное и физическое здоровье личности).

В монографии А.П. Орловой и С.Г. Туболец (2008), в контексте традиций эстетического воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX века, в качестве основных народно-педагогических принципов выделены: принцип природосообразности, принцип культуросообразности; принцип народности; принцип единства жизни и воспитания; принцип воспитания в труде; принцип целостности воспитательного процесса, неразрывности и взаимодополнения воспитательных воздействий. В настоящее время С.Г. Туболец предлагает в контексте эстетического воспитания в белорусской народной педагогике выделять также следующие принципы: конкретности, меры, динамичности, целостности, системности.

В трудах зарубежных и отечественных просветителей просматривается преемственность, т.е. взаимосвязь и взаимодействие метапринципов и принципов народной и научной педагогики. В особенности, метапринцип природосообразности подразумевает связь с жизнью, окружающей действительностью. Этот принцип всегда был главным в народной педагогике, поскольку обеспечивал преемственную связь поколений. Известные просветители всех времен и народов большое внимание придавали воспитанию личности в гармонии с окружающей средой, жизнью и традициями народа, его воспитательной практикой. Можно говорить о таких известных просветителях, как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.Ж. Руссо, И. Герbart, Фребель, М. Монтессори, Р. Штейнер, А. Дистервег, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, П.Ф. Лесгафт.

Среди белорусских просветителей следует отметить, что еще Симеон Полоцкий, создавший целостную и оригинальную систему педагогических взглядов, ведущим принципом своей системы видел принцип природосообразности. Как результат, в его творчестве нашли отражение такие проблемы педагогики, как роль и значение воспитания, роль окружающей среды в воспитании, семейное воспитание, воспитывающая роль обучения, вопросы нравственного и гражданского воспитания, роль воспитателя и требования к нему. Особое внимание обращается просветителями на половозрастные и индивидуальные особенности детей при планировании и реализации воспитательной работы, учитываются потребности, склонности и способности, соответствующие природе ребенка.

Представители Мозырской этнопедагогической школы утверждают, что ими раскрыт принцип природосообразности воспитания в народной педагогике как основополагающий, системообразующий принцип, на котором строилась традиционная педагогическая культура белорусов. Вместе с тем еще в конце 70-х – начале 90-х годов прошлого века в работах А.П. Орловой указывалось на реализацию этого принципа в белорусской народной педагогике. Практическая реализация данного принципа в белорусской народной педагогике была показана в книгах вышеназванного автора «Беларуская народная педагогіка: навукова-папулярнае выданне» (1993) и «Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы: навукова-метадычнае выданне» (1995).

В диссертационном исследовании Г.В. Болбас (2013), посвященном развитию принципа природосообразности воспитания в образовании и педагогической мысли Беларуси в период XVI–XVII веков, подчеркивается, что возросший интерес к этнопедагогике способствовал появлению работ, направленных на осмысление принципа природосообразности в контексте традиционной культуры различных народов. Анализируя имеющиеся этнопедагогические исследования, ученый делает обобщающий вывод о том, что сущностное значение рассматриваемого принципа содержится в опыте народного воспитания в имплицитном состоянии. Г.В. Болбас подтверждает исследование В.С. Болбаса (2007) о том, что принцип природосообразности выступает в качестве основополагающего, системообразующего принципа, на котором строилась традиционная педагогическая культура. Доказывается, что одним из важнейших идейно-теоретических источников генезиса и формирования принципа природосообразности выступает традиционная педагогическая культура белорусского народа. «Апеллирование к народной мудрости при обосновании природосообразных подходов в воспитании позволило белорусским просветителям раскрыть преимущества естественного, свободного формирования личности и показать воспитательную эффективность процесса включения индивида в натуральную, практическую деятельность, осуществляемую в тесной связи с природой и жизнью. Исторически сложившаяся приоритетность сельскохозяйственной деятельности белорусов, направленная на активное использование и преобразование природной среды, требовала познания объективных законов окружающего природного мира, учета и согласования с ними различных сфер жизни человека.

Данное явление в огромной степени определило необходимость проецирования законов природы на процесс формирования личности» (Г.В. Болбас, 2013).

Акцентируя внимание на принципе природосообразности, просветители отмечают, что при организации воспитания личности учитывается цикличность процессов, осуществляемых в природе и общественно-трудовой жизни народа. Это в свое время очень четко подметил основоположник этнопедагогике как науки о народной педагогике Г.Н. Волков: «Программа воспитания порой оказывалась распределенной по годам, месяцам и даже по дням недели и была тесно связана с годовыми трудовыми циклами» [7, с. 59].

Издавна белорусские просветители обращали внимание на воспитание личности в белорусской народной педагогике в контексте принципа цикличности. Например, Ю.Ф. Крачковский в очерках «Быт западного русского селянина» (1873) представил описание реализации народной педагогики в семейном воспитании путем раскрытия всего цикла воспитания личности в патриархальной белорусской семье от рождения до вступления во взрослую жизнь.

Современный исследователь-этнопедагог И.С. Сычева, проецируя внимание на принципе цикличности, рассматривает его «как совокупность взаимосвязанных явлений и процессов, которые образуют законченный круговорот развития на протяжении определенного промежутка времени, обусловленного природными ритмами и сроком сельскохозяйственных работ» (2006). В.С. Болбас (2009) понимает принцип цикличности как проявление природосообразности традиционной народной педагогики белорусов. Вместе с тем и в сугубо этнопедагогических исследованиях 90-х годов прошлого века, посвященных белорусской народной педагогике, этот принцип находит свое воплощение (см., напр., книгу А.П. Орловой «Беларуская народная педагогика» (1993). В научном плане на конкретном примере принцип природосообразности в контексте цикличности воплощен в работах А.П. Орловой, Е.Л. Михайловой, С.Г. Туболец (2007, 2008, 2009, 2012), где представлен этногенез валеологических представлений белорусов путем анализа формирования нравственного и физического здоровья личности, а также реализация традиций эстетического воспитания в белорусской народной педагогике в период конца XIX – начала XX века. Белорусские этнопедагоги, исследуя народную педагогику в контексте определенного вида воспитания, в тот или иной исторический период времени, в региональном аспекте, рассматривая ее сущностную характеристику сквозь призму принципа природосообразности, показывают конкретное его воплощение в жизнь в семейно- и календарно-обрядовом цикле белорусов.

Принцип культуросообразности народной педагогики проявляется в стремлении опереться на культуру, бережно хранимую и передаваемую от поколения в поколение. Общественные деятели, историки, этнографы, фольклористы подчеркивали, что даже в условиях жесткого притеснения белорусской культуры, родного языка, белорусы старались сохранить свое культурное наследие: самосохранялись заговорами, бережно хранили и передавали из уст в уста белорусский фольклор, не забывали обычаи, традиции предков. В разные исторические периоды просветители акцентировали внимание на необходимости возрождения культуры белорусского народа. Например, Василий. Тяпинский, известный деятель Реформации, отстаивал право белорусского народа на просвещение и образование на родном языке, призывал власти открывать национальные школы, развивать печатание книг на родном языке, поскольку видел в нем могучее средство развития культуры народа, призывал к пробуждению национальной гордости и самобытности, высоко ценил историю, традиции и культурные достижения славян. Деятельность белорусских просветителей конца XIX – начала XX века – яркое свидетельство, во-первых, понимания ими значимости сохранения культуры народа и сохранении его (белорусского народа) как самоценности; во-вторых, что, возможно, следует ставить на

первое место, бережного и трепетного отношения самого народа к своей культуре, прежде всего к традициям, родному языку. Последнее, можно сказать, и явилось определенным стимулом изучения и пропаганды культуры народа, прежде всего фольклора и этнографии белорусскими просветителями названного периода исторического развития.

Принцип культуросообразности тесным образом связан с принципом народности. Неслучайно ведь многие белорусские просветители в своей деятельности опирались на идею народности воспитания. Якуб Колас в основу своих педагогических взглядов закладывает идею народности воспитания, возвращенную на отечественной почве. К определяющим ее истокам он относит, прежде всего, родное слово: «Роднае слова – гэта першая крыніца, праз якую мы спазнаём жыццё і акалячую нас рэчаіснасць. ...Трэба ведаць свой народ, яго гісторыю, яго багатую вусную народную творчасць» [18, с. 318]. Практически народность воспитания реализуется просветителем в его работах «Другое чытанне для дзяцей беларусаў» (1909) и «Методыка роднай мовы» (1927). Могучие силы белорусского народа, любовь к языку и родине – главные черты идеи народности воспитания в педагогических взглядах просветителя.

Идея обучения на родном языке просматривается в деятельности целого ряда белорусских просветителей и сочетается с народностью воспитания. Например, Симон Будный выдвинул идею и требование всеобщего образования для народа за счет государства, организации школ на родном языке и стал автором первого школьного учебника на белорусском языке – «Катехизиса» (1562). Отстаивая идею создания национальной школы на белорусском языке Тётка (Алоиза Пашкевич) издала «Другое чытанне для дзетак беларусаў» (1906), В.У. Ластовский написал учебник для начальной школы «Першае чытанне. Кніжка для беларускіх дзетак дзеля навукі чытання» (1916).

Опора на родной язык и устное народное творчество, являющиеся неотъемлемой составляющей реализации принципов народности, культуросообразности, преэминентности и гуманизма, краеугольным камнем в формировании личности на идеалах народа, следует рассматривать как основу всего процесса воспитания и образования как в народной педагогике, так и в педагогическом творчестве известных белорусских просветителей. Сбор, систематизация и изучение этнографии и фольклора, прежде всего устного народного творчества и игр Витебской Белоруссии, позволили Н.Я. Никифоровскому вычленить ряд значимых этнопедагогических идей: народ обладает богатейшим творческим, педагогическим и интеллектуальным потенциалом; устное народное творчество – неисчерпаемый источник всестороннего изучения духовной культуры народа, в том числе педагогической; мать в белорусской патриархальной семье является непревзойденным воспитателем. Е.Ф. Карский, результаты работы которого по сбору и изучению материалов по белорусскому языку и устному народному творчеству представлены в трехтомном фундаментальном труде «Белорусы», признавал богатейший воспитательный потенциал отдельных народно-педагогических средств, к которым относил прежде всего пословицы, поговорки, сказки и заговоры. М.В. Довнар-Запольский, издавший ряд фундаментальных трудов в области этнографии и фольклора белорусского народа, выдвинул ряд идей, значимых для формирования этнопедагогического знания: народное творчество следует поддерживать и сохранять; устное народное творчество – основа духовной культуры и определяющий компонент этнического сообщества белорусов, обусловили формирование черт и качеств, присущих белорусскому этносу и белорусской нации; песни и сказки – важнейшие педагогические средства, созданные народом.

В.В. Краевский, ведущий методолог в области педагогической науки, отмечал, что в педагогической науке главным принципом, «главным направлением» является гуманизация образования, имеющая «абсолютный приоритет» (2005). Этот принцип был воспринят педагогической наукой из народной педагогики и обусловил

жизненность и актуальность учений известных просветителей прошлого и настоящего. Например, в учении Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского сочетается реализация принципов природосообразности, народности, гуманизации, воспитания в труде. Приоритетность принципа гуманизма и воспитания в труде в белорусской народной педагогике четко просматривается в оценке мировоззрения белорусов. В частности, Алоиза Пашкевич приходит к выводу, что к важнейшим сокровищам души, свойственным личности, следует отнести любовь к отечеству, к своему народу, к родному языку, гуманизм, труд для родного народа («Скарбы души»). В «Сказках жизни» и поэме «Новая земля» Якуба Коласа, созданных на основе фольклорного языка, представлена в яркой образной форме философия жизни белорусского народа-труженика, патриота своего отечества, толерантного по своей природе, ориентированного на гуманизм, проявляющийся в человечности. Кстати, приоритетность труда в воспитании личности неоднократно подчеркивалось белорусскими просветителями в разные периоды исторического развития (Франциск Скорина, Симон Будный, Ю.Ф. Крачковский, А.Е. Богданович, Алоиза Пашкевич (Тётка), И.А. Сербов).

Следует признать факт наличия авторского предпочтения того или иного принципа народной педагогики в оценке данного явления, что объясняется личностной позицией исследователя. В то же время такой подход не исключает обращение ученых, в рамках избранного принципа, к другим принципам. Вычленение разных принципов в народной педагогике, признание их взаимосвязи и взаимозависимости (преемственности) позволяет говорить о понимании белорусскими просветителями важности философского и научно-педагогического осмысления принципов народной педагогики. Принципы при этом выступают как руководящие ориентиры развития народной педагогики. Рассмотрение этнопедагогических исследований по проблеме белорусской народной педагогики позволило выделить в качестве ее определяющего принципа принцип природосообразности. Природосообразность, народность, воспитание в труде, культуросообразность, гуманизм и преемственность могут рассматриваться как метапринципы народной педагогики. Преемственность обуславливает взаимосвязь и взаимодействие вышеназванных метапринципов и позволяет акцентировать внимание на принципах, определяемых направленностью вида воспитания.

1.2.2 Средства, методы и содержание народной педагогики

Средства народной педагогики

В процессе многовековой истории в народной педагогике сформировалась определенная «система» средств и методов. Средства народной педагогики – все, при помощи чего народ оказывает воспитательное воздействие на воспитуемого. К ним следует отнести все виды народного творчества, при помощи которых народ традиционно оказывает воздействие на воспитанников.

Древнейшим средством народной педагогики является труд. Появление и становление человека и его воспитания было связано с трудом, который играл решающую роль в формировании и воспитании человека, в передаче жизненного опыта от поколения к поколению, в развитии нравственности народа, что нашло свое яркое выражение в народной педагогике: ее ядро – труд, основной принцип – воспитание в труде. В труде реализуется нравственное, физическое, умственное, эстетическое развитие и трудовое воспитание человека.

В патриархальной белорусской семье конца XIX – начала XX века, хранительнице народных педагогических традиций, как утверждают этнографы, становление человека осуществлялось прежде всего в труде. Этому способствовали обычаи и обряды,

которые готовили роженицу и ее семью к появлению будущего труженика, раннее приучение детей к разнообразным видам труда. Колыбельные, потешки ненавязчиво приучали к мысли о важнейшем предназначении человека – обязанности трудиться. Игры и игрушки давали сведения о важнейших видах трудовой деятельности, способствовали овладению основами физических умений и навыков, необходимых для трудовой деятельности. Пословицы, поговорки, сказки, песни календарно- и семейно-обрядового цикла формировали нравственность трудового народа, давали сведения о сроках сельскохозяйственных работ, о распределении трудовых обязанностей в семье. Трудовые традиции семьи способствовали раннему участию ребенка в посильных видах трудовой деятельности. Подготовленность же молодого поколения к трудовой жизни апробировалась ежедневно в реальной жизни семьи. Готовность пройти испытания суровой трудовой жизнью обеспечивала возможность вступления в брак, создания собственной семьи. Действенность трудового воспитания стимулировалась положительным примером и авторитетом старших, опытных работников, общественным мнением. По традиции хозяином дома может стать высоконравственный человек, который являлся примером и авторитетом в труде.

Разным видам трудовой деятельности человек обязан появлению и развитию речи. В целом взаимосвязь и взаимодействие труда и слова служило цели обеспечения преемственности поколений в процессе передачи трудовых знаний, умений и навыков. Родное слово – один из первых учителей ребенка и важнейшее средство воспитания народа, сосредотачивающее в себе эмпирическую философию жизни, народную мораль и определяющее мировоззрение.

Устное народное творчество – одно из главных средств народной педагогики. Животворное начало родного слова, наделенное народной мудростью, обладает неисчерпаемым воспитательным потенциалом, воплощенным в устном народном творчестве. Пословицы и поговорки выполняют двоякую функцию: содержат педагогические идеи и могут оказывать воспитательное воздействие. И.И. Носович писал о пословицах: «Можно положительно сказать, что они составляют для простого народа нравственно-практическую философию» [19, с. 3].

Особо следует отметить воспитательный потенциал народных песен, поскольку в них проявляется сущность души народа: «Па народнай песні пазнаеш народ». Они дают нравственно-эстетическую оценку поступков людей, помогают решить проблему нравственного выбора с точки зрения народной морали. Народные песни несут в себе определенный свод моральных требований, выработанных на протяжении многовековой истории народа, что позволяет им неназойливо осуществлять воспитание подрастающего поколения на основе идеала народа.

Среди других средств народной педагогики важное место занимает народная сказка. К.Д. Ушинский, раскрывая воспитательный потенциал народных сказок, относил их к первым и блестящим попыткам народной педагогики, подчеркивая педагогический гений народа. Еще в конце XIX – начале XX столетия сказки находились в постоянном обиходе в жизни народа. Под влиянием народных сказок формировалось мировоззрение, этические взгляды. Исследователь народных сказок А.К. Сержпутовский отмечал: «Под влиянием рассказов, сказок, пословиц и других продуктов устного народного творчества вырабатываются отчасти все мировоззрения: вся житейская мудрость и все этические представления» [20, с. 2–3].

Немаловажную роль в воспитании народа играют приметы. Н.Я.Никифоровский в конце XIX века писал: «Приметы, поверья и все сказания этого типа не менее ценны, чем сказки, песни, пословицы, загадки; но, будучи традиционными, приметы и поверья являются более повседневными и обыденными, чем, например, сказки и песни» [21, с. 4].

К древнейшим и важным средствам народной педагогики относятся игры. Их появление прежде всего связано с трудом, поскольку обеспечивало подрастающему поколению возможность в легко усвояемой форме овладеть основными видами трудовой деятельности. Эту особенность народных игр не раз отмечали белорусские этнографы. В частности, Н.Я. Никифоровский отмечал: «Большая часть местных игр есть подражание и воссоздание сельскохозяйственных и домашних работ взрослых, вольными или невольными свидетелями которых дети становятся с ранних лет» [22, л. 23–24]. По мнению исследователей, народные игры являются лучшим способом самостоятельного изучения ребенком внешнего мира, первой школой нравственного и трудового опыта.

Немаловажную роль в воспитании играют традиции, обычаи, праздники, обряды. Праздники и обряды определяются особенностями исторического развития народа, его образом жизни, характером трудовой деятельности, природной средой. Народные календарные, семейные, религиозные праздники отражают своеобразие быта и культуры народа и в яркой и эмоциональной форме приобщают к нравственным идеалам. Традиции и обычаи – один из важнейших каналов осуществления преемственности поколений, своеобразный инструмент передачи от поколения к поколению определенных установлений, норм и правил поведения и взаимоотношения людей. Таким образом, народная педагогика включает большой арсенал апробированных на протяжении многих веков эффективных средств нравственного воспитания. Важнейшие из них труд, родное слово, устное народное творчество, игра, традиции, обычаи, праздники.

Методы народной педагогики

Для достижения успеха в воспитании народ воздействует на воспитуемых в зависимости от ситуации, избирая в каждой конкретной обстановке свой путь или способ педагогического воздействия, т.е. свой метод воспитания. При этом основным и древнейшим методом народной педагогики является труд. В раннем детстве это участие в трудовых играх, в посильной трудовой деятельности. В процессе трудовой деятельности старшее поколение передает младшему свой опыт, мастерство, привычку трудиться. Труд способствует созданию трудовых традиций, играющих значительную роль в воспитании подрастающего поколения. Формируется нравственная основа человека: трудолюбие, патриотизм, дисциплинированность, товарищество. Труд усиливает свое воспитательное воздействие путем привлечения различных методов и средств народной педагогики. Он может быть и средством и методом народной педагогики, что создает своеобразную доминанту.

Значимый метод народной педагогики – пример и авторитет. Авторитетом и примером могут служить и герои народного творчества, и реальные люди. Так, по традиции главой в белорусской семье был тот, кто имел хороший практический опыт, был справедлив, кто мог служить нравственным примером, т.е. авторитет главы семьи, прежде всего, основывался на нравственных добродетелях. В народной педагогике существовал обычай, согласно которому главой семьи мог быть только наиболее достойный член семьи, отец, дядя, наиболее уважаемая женщина. М.В. Довнар-Запольский отмечал: «Воля отца, матери или старшего дяди... священна для всего семейства; без его воли ничто важное не бывает в семействах, при спорах члены прибегают к его посредству» [23, с. 10]. Глава дома окружен знаками почета и уважения. Он «представитель и хранитель домашнего благочестия».

В игре дети приобретают простейшие трудовые знания, умения и навыки, развиваются нравственно и интеллектуально, учатся понимать окружающий мир. Игровая деятельность ребенка – первые азы азбуки человеческого общения. Этнограф и

педагог Е.Р. Романов писал: «Играя со сверстниками, дети во всяком случае рано и невольно научаются соотносить свое поведение с поведением других, что, в свою очередь, важно в смысле раннего понимания каждым своих общественных отношений к другим» [24, с. 4].

Старым народным методом воспитания является внушение. Им широко пользуются в семьях, особенно на первых порах жизни ребенка (колыбельные песни, пословицы и поговорки, потешки, сказки). Действует этот метод путем прямого словесного воздействия воспитателя на воспитуемого, когда внушаемое принимается на веру. Параллельно с действием метода внушения по мере интеллектуального роста ребенка все более заметное место начинает занимать метод убеждения («Куляй пацэліш у аднаго, двух, а трапным словам – у тысячу»). Здесь главное состоит в разъяснении необходимости следовать правилам и нормам поведения, закрепленным в моральном кодексе народа, передаваемым от поколения к поколению. Убеждение формирует нравственное сознание, которое становится руководством к практическому действию, т.е. направляет поведение человека в определенное русло. Убеждение помогает сознательно определить свое место в обществе и учит согласовывать поведение в соответствии с общественными интересами.

Определенное место в общей «системе» методов народного воспитания занимает совет («Парады патрэбны і мудраму», «Адна галава добра, а дзве – лепш»). К методам народной педагогики относится и благославление, т.е. напутствие, пожелание удачи, счастья в каком-то деле. Тесным образом связан с методом благославления метод наказа. Этот метод включает в себе определенное наставление, поучение, поручение, приказ, повеление и является повседневным атрибутом народного воспитания.

Метод приучения связан с выработкой привычки, обучением чему-нибудь, приобретением навыка. Для закрепления и совершенствования полученных знаний и приобретения устойчивых умений и навыков в народе используют метод упражнения («Да ўсяго трэба практыка»). К действенным методам воспитания относятся методы рассказывания и беседы («Не біце дубцамі, навучайце слаўцамі», «Не біце вяроўкамі, навучайце гаворкамі»).

Параллельно с развитием «разумного человека» осуществляется развитие такого метода народной педагогики, как наблюдение («Каб не спатыкацца, трэба пад ногі прыглядацца»). Человек формировался, наблюдая за окружающим миром, вырабатывая определенные нормы и правила поведения.

Метод испытания, опытной проверки подготовки к жизни также обязан своим существованием народной педагогике. Испытания проводятся как в обыденной жизни, так и во время проведения праздников, когда устраиваются соревнования, игры, позволяющие выявить физическую выносливость, подготовленность к какому-то виду трудовой деятельности, умственные способности, знание морального кодекса народа и привычку поступать согласно выработанным народом нравственно-этическим нормам. Испытания предполагают широкое разнообразие средств народной педагогики, однако определяющее значение здесь имеет общественное мнение.

К народным методам воспитания относится и соревнование. Потребность в соревновании заложена в человеке от природы, является неотъемлемым компонентом его поведения. Большую роль в воспитательном воздействии соревнования на подрастающее поколение играет общественное мнение, похвала, одобрение.

Общественное мнение служит одним из методов (путей) регулирования поведения людей в обществе, оказывая решающее влияние на поведение человека. Общественное мнение может подключать к действию другие методы и средства воспитания (внушение, убеждение, испытание, беседа, устное народное творчество), усиливая свое воспитательное воздействие.

Среди методов народного воспитания – клятва, т.е. торжественное обещание, уверение в чем-то. В содержание клятвы обычно вкладывают самое высокозначимое для человека, то, что никак нельзя потерять. Дающие клятву несут большую моральную ответственность не только перед людьми, но прежде всего перед своей совестью. Клятвопреступники считаются безнравственными.

Ценный народно-педагогический метод – поощрение. Поощрение используется народом довольно часто. Этот метод воспитывает чувство собственного достоинства, желание поступать соответственно нравственно-этическим канонам. Противоположным по своему воздействию является метод осуждения («Толькі званне, што чалавек», «Было рамясло, ды хмелем парасло»), т.е. выражения неодобрения по поводу чего-нибудь или кого-нибудь, вынесение порицания кому-нибудь. Народ осуждает, например, различные отклонения от установленных норм и правил поведения, нравственные пороки.

В народной педагогике есть метод наказания, однако народ за разумное наказание («Не крычы, а лепш навучы»), против телесного наказания («Розга – не навука»), но, в случае необходимости, не осуждает и телесное наказание («Не слухае ківа, паслухае кія», «Хто гадуе, той і б’е», «Калі матка б’е, то вучыць»).

В народной педагогике содержится утверждение о необходимости не баловать детей, а воспитывать их в строгости («З пестуна нічога не будзе», «Хто дзяцей балуець, вяроўку ім на шыю гатуець», «Лепш даглядзі, а за руку не вадзі»), что также может быть выделено как метод воспитания.

Когда другие методы бессильны, народ прибегает к методу посрамления, т.е. подвергает провинившегося сраму, позору. Редко использует такой метод воспитания как проклятье, т.е. выражает крайнее раздражение, негодование и, в исключительных случаях, реализует осуждение с полным отказом от общения.

Нельзя не отметить, что в «системе» народного воспитания на протяжении столетий значительное место занимали так называемые посиделки (метод народной педагогики). На посиделках занимались различными видами рукоделия, пели песни, сказывали сказки, были, небылички, загадывали загадки, играли в различные игры. Рассказывание, поучительные беседы, умелое руководство старших, умудренных жизненным опытом, превращало посиделки в хорошую школу нравственного воспитания.

Нетерпимо относится народ к отступлению от норм и правил, закрепленных в его моральном кодексе. В связи с этим в народной педагогике сформировалась определенная «система» реагирования на нравственные пороки, т.е. на отступление от нравственных устоев. Она развивалась под воздействием общественного мнения и наиболее полно и емко нашла свое выражение в форме пословиц и поговорок. Одни и те же пословицы могут выступать и в качестве убеждения, и совета, и наказа, и предостережения, и предупреждения от какого-то нравственного порока. В этом диалектическое единство и своеобразие средств и методов народной педагогики.

Таким образом, в народной педагогике сформировалась определенная «система» средств и методов воспитания. К средствам нравственного воспитания относятся все виды народного творчества, однако на первое место среди них следует отнести различные виды трудовой деятельности, родное слово, устное народное творчество, игру, труд, обычаи, праздники, традиции. К методам воспитания в народной педагогике относятся: труд, пример, игра, внушение, убеждение, совет, благославление, наказ, приучение, упражнение, рассказывание и беседа, наблюдение, испытание, соревнование, общественное мнение, клятва, поощрение, осуждение, наказание, выговор и т.п.

Современные ученые, изучающие проблему народной педагогики, определенное внимание уделяют классификации средств и методов народной педагогики. Например, Е.Э. Кривоносова (1998) выделяет в белорусской народной педагогике три группы методов. К первой группе методов (формирования нравственного идеала народа в сознании воспитанников) она отнесла метод прямого и косвенного требования (реализуется через приемы совета, намека, просьбы, указания, наказа, благославения, пожелания), метод убеждения (реализуется через разъяснение, беседу), метод примера. При этом средствами могут выступать, с точки зрения автора, устное народное творчество, общественное мнение, авторитет старших, традиции, обычаи, обряды, при помощи которых народ активно воздействует на чувственную сферу сознания воспитанников. Ко второй группе методов (организации соответствующей нравственному идеалу жизнедеятельности) – метод приучения (через показ, разъяснение, игру, труд, обычаи, обряды) и метод упражнения. К третьей группе (оценки и стимулирования поведения человека): метод испытания; метод поощрения (похвала, одобрение, вознаграждение) и метод наказания (осуждение, выговор, угроза, проклятье, телесное наказание) в совокупности их воспитательных приемов. Подчеркивается преемственность между структурными элементами названных компонентов.

Белорусский исследователь Е.Л. Михайлова предприняла попытку классификации народно-педагогических средств и методов, способных обеспечить эффективность процесса формирования нравственно и физически здоровой личности. Средства народной педагогики объединены в два блока в зависимости от воспитательной направленности: средства практического блока и средства этнокультурного блока. В свою очередь, этнокультурный блок включает два подблока: вербальный и традиционно-бытовой. Игра и труд – средства практического блока. Средства словесного этнокультурного подблока – пословицы, поговорки, фразеологизмы, забавы, сказки, песни, шутки, анекдоты. Средства традиционно-бытового подблока – традиции и обычаи. Методы классифицированы по признаку характера инициативы: методы инициативы «окружение “Я”», методы инициативы «Я», взаимной инициативы. К первой группе (инициативы «окружение “Я”») относятся пример и авторитет, приучение, убеждение, внушение, общественное мнение, совет, благословение, рассказ, разъяснение, поощрение, одобрение, выговор, осуждение, угроза, наказание, проклятье. Методы второй группы (инициативы «Я») включают в себя самоубеждение, самоинтересование, самоприучение, самовнушение, самопоощрение, самоосуждение, самонаказание. К третьей группе методов (взаимной инициативы) относятся игра, труд, разговор, упражнение, испытание, соревнование.

С.Г. Туболец классифицирует средства и методы эстетического воспитания в белорусской народной педагогике. Первая группа методов (интравертные) способствует приобщению личности к миру красоты: формирование и развитие способности чувствовать, воспринимать, понимать, оценивать красивое, переживать эстетичные/неэстетичные явления. Вторая группа методов (экстравертные) направлена на формирование умений создавать и сохранять красоту в поведении, отношениях, в труде, творчестве, природе. Важной чертой методов эстетического воспитания является специфика их применения в разных социальных группах: семья, местное сообщество (как совокупность жителей, объединенных формами совместной жизни и деятельности в определенных территориальных границах), окружение ровесников, сама личность. К средствам эстетического воспитания исследователем отнесены игра, труд, ремесла, язык, народное творчество, традиции, праздники, обряды, эстетика поведения, быта, организация окружающего жизненного пространства, религия, природа.

И.С. Сычева (2011) выделяет три взаимодополняемые группы методов и приемов традиционного воспитания: вербальные, практические и эмоционально-магического воздействия: вербальные (убеждение, поучение, поучение в художественной форме, косвенное разъяснение, предостережение, поощрение, беседа, косвенная беседа, отрицательная и положительная общественная оценка, запрещение, осуждение, высмеивание, обзывание); практические (наблюдение, повторение, упражнение, приучение, задание, поручение, авторитет родителей и старших, положительный и отрицательный пример, пример предков, пример-идеал, подражание, упражнение, приучение, групповое и индивидуальное соревнование, испытание ума, практические испытания); эмоционально-магического воздействия (устрашение, прием немой угрозы, физическое наказание с элементами эмоционально-магического воздействия, переключение внимания, благославление, проклятие, отречение, покаяние, пожертвование, молитва, запугивание, обряд «перепаяканья» детей, переключение внимания, одухотворение неживых предметов, предупреждение, волочобные и добрые пожелания, поверья). Средствами традиционного воспитания выступают духовная и материальная культура, родная природа, труд и трудовые занятия местного населения.

Содержание воспитания в народной педагогике

На протяжении веков народ успешно достигал цели социализации личности на этнокультурной основе при помощи народной педагогики. Основоположник этнопедагогике как науки Г.Н. Волков, подчеркивал, что «этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт» [6]. Среди исследований, акцентирующих внимание на позитивных началах народной педагогики в социализации личности, следует отметить группу работ, посвященных отдельным средствам народной педагогики: ученые исследуют с позиции социализации личности народную игру (Н.А. Тимошина, 2002; Ю.П. Брюхова, 2010) и игрушку (Н.Д. Шоломицкая, 2002), народный этикет, народные праздники (А.Б. Аргуянова, 2004), народную музыкальную педагогику, народные музыкальные традиции, устное народное творчество (В.В. Васильева, 2000), фольклор (А.Х. Дзамыхов, 2004). На материалах народной педагогики рассматривают воспитание в качестве средства и фактора социализации личности (физическое воспитание детей в семье – М.Х. Боташева, 2004; М.Э. Карамурзина, 2004; физическое воспитание старшеклассников – Б.П. Динаев, 2005). Исследуют реализацию народной педагогики в социализации личности ребенка на основе взаимодействия семьи и детского сада (В.И. Сметанина, 2002); формирование образа семьи у младших школьников в условиях школы-интерната средствами народной педагогики (Р.А. Яббарова, 2011), социальную адаптацию детей старшего дошкольного возраста (Е.А. Слушкина, 2007) и возможности воспитания учащихся классов коррекционно-развивающего обучения (Р.М. Магомедова, 2007) средствами народной педагогики; определяют пути формирования готовности будущих дефектологов к использованию потенциала народной педагогики в логопедической работе с дошкольниками (Т.Н. Семенова, 2010).

Особое внимание уделяется нравственному воспитанию средствами народной педагогики. В частности, ученые-философы, вычлняя социально-философский аспект, обращают внимание на роль народных традиций в нравственном формировании личности (Ф.В. Даминдарова, 2000). Педагоги-исследователи рассматривают нравственное воспитание школьников на народных традициях с учетом национальных, возрастных и гендерных особенностей (Р.И. Омарова, 1998; З.А. Булатова, 2010). Во главу угла в социализации личности ставится проблема трудового воспитания в

народной педагогике: по мнению ученых-исследователей, конечной целью трудового воспитания является не только самовоспитание, но и самореализация и социализация (А.Х. Байрамкулова, 2004). Предметом исследования становятся идеи и опыт трудового воспитания в народной педагогике Северного Кавказа (В.В. Климатова, 2004); ценностные ориентации в процессе трудового воспитания и социализации в русской народной педагогике с акцентом на важнейшие средства и способы социализации подрастающего поколения в процессе трудовой деятельности (Л.Г. Андреева, 2001); трудовое воспитание в таджикской народной педагогике и современные проблемы детского труда в Таджикистане (Г.Г. Мухтарова, 2006); трудовое воспитание детей группы риска средствами народной педагогики в социально-педагогической деятельности (М.А. Шошин, 2010).

Одной из важнейших задач народной педагогики является социализация личности. Этнографы конца XIX века неоднократно отмечали потенциальные возможности средств народной педагогики в плане социализации личности. Этнограф и педагог Е.Р. Романов в конце XIX века подчеркивал огромные возможности детских народных игр в социализации подрастающего поколения. Современные этнографы, фольклористы, педагоги, филологи развивают в своих исследованиях идею социализации личности средствами народной педагогики. В частности, белорусовед И.И. Крук неоднократно в своих исследованиях отмечает, что фольклор вплоть до второй половины XIX века являлся важным институтом социализации сельской общины и патриархальной семьи. Учитывая вышесказанное, ученый рекомендует в современных условиях поставить фольклор в центр организации и проведения воспитательной работы с детьми и молодежью. Белорусский исследователь-этнопедагог Л.Н. Воронецкая утверждает, что народная педагогика представляет собой своеобразную философию в воспитании детей, которая сформировалась на основе коллективного творчества многочисленных поколений с целью обеспечения передачи исторического и социального опыта.

В широком смысле слова социализацию в этносе рассматривают как развитие личности в процессе приобщения к родной культуре. Народная педагогика – неотъемлемая часть культуры этноса – является основой, неисчерпаемым педагогическим источником и действенным инструментом, которые способствуют осуществлению социализации подрастающего поколения. Это подтверждают исследования этнографов и педагогов. Л.В. Ракова, исследуя традиционную модель детства, отмечает, что жизнь ребенка есть процесс социализации, цель которого – формирование к моменту вступления во взрослую жизнь определенного набора положительных качеств и навыков, соответствующих идеалу народа в воспитании личности. Общественные ценности и потребность в определенном типе социальных взаимоотношений очерчивают модель социализации. И.С. Сычева (2011) выделяет традиционные специально организованные формы воспитания и социализации личности: по количеству участников; по половой принадлежности; соответственно цикличности фольклора (семейно- и календарно-обрядовый цикл).

Рассматривая народную педагогику как целостную систему, стоит учитывать, что структурными элементами данной системы является цель, традиционные ценности народа, содержание, средства и методы воспитания. Взрослых и детей народная педагогика рассматривает как субъект и объект социализации и воспитания. По традиции в реальной жизни данные элементы функционируют в едином комплексе как система, направленная на социализацию и воспитание личности в условиях действительности. Каждодневные взаимоотношения со взрослыми обеспечивают возможность опытной проверки правильности своего поведения в разнообразных жизненных ситуациях, способствуя единению с жизнедеятельностью взрослых и обеспечивая преемственность поколений. В белорусской народной педагогике имеется своеобразный моральный ко-

декс, сформировавшийся в целях обеспечения жизнедеятельности народа, а, следовательно, социализации личности в окружающем социуме. В емкой форме моральный кодекс народа зафиксирован в фольклоре. В ряд традиционных ценностей белорусского народа в духовной сфере входят трудолюбие, гуманизм и патриотизм.

Определяет социализацию и воспитание в белорусской народной педагогике «золотое правило нравственности» – поступай по отношению к другим, как бы ты хотел, чтобы другие поступали по отношению к тебе. Эта нравственно-практическая философия народа направлена на социализацию личности и обеспечение воспроизводства жизнеспособного поколения. В качестве воспитательных детерминант социализация предусматривает межличностное взаимодействие, отношения, которые способствуют становлению личности, формированию ее мировоззрения: «Людзі без людзей жыць не могуць», «У лесе людзі дзічэюць, а ў людзях люднеюць», «Як ты да людзей, так і людзі да цябе», «Вучы народ, вучыся і ў народа».

Наиважнейшим институтом социализации выступает семья. Семейная атмосфера, пример родителей определяют направленность социализации ребенка: «Дзе ў сям'і лад, там і дзеці добра гадуюцца», «Якая матка, такое і дзіцятка», «У добрых бацькоў добрыя дзеці». В соответствии с народным взглядом, на формирование социально значимых качеств подрастающего поколения большое влияние оказывает непосредственное включение личности в деятельность и отношения: «Лепей той, хто многа бачыў, чым той, хто доўга жыве», «Каб у майго дзіцяці той вопыт на перадзе, што ў мужыка на задзе, то быў бы чалавек», «Добры вопыт лепей сямі мудрых павучанняў», «Чалавек без практыкі, што пчала без мёду», «Не дзяржы дзяцей пры сабе, бо спесцяцца, разлянуюцца, а аддай іх лепей у навуку: гартуючы людзей, патруцца – рабоце навучацца». Народ тактично и деликатно предупреждает о взаимосвязи воспитания и социализации личности: «Што ў дзяцінстве выхаваеш, на тое ў старасці абапрэшыся», «На добрай зямлі дзіця пасадзі, і тое вырасце», «Хто дзяцей мае, няхай навучае». Социализации личности в большой мере способствует фольклор, который дает представление о том, как надо и как не надо поступать с точки зрения народной морали. Совокупность средств и методов народной педагогики обеспечивает целенаправленный механизм социализации в духе народной традиции. Важнейшими являются труд, родное слово, фольклор, народные игры и игрушки, сказки, праздники, традиции, обряды, общественное мнение, пример и авторитет умудренных жизненным опытом людей, убеждение, беседа, совет.

Народная педагогика имеет ярко выраженную направленность на социализацию личности. Это связано прежде всего с тем, что само существование человека на Земле, выделение его в разряд «*homo sapiens*» предполагает жизнь в коллективе на основе толерантности по отношению к самому себе и себе подобным, социализацию и формирование морали, что в целом обеспечивает подготовку к трудовой жизни, преемственность поколений.

Известные просветители (философы, педагоги, этнографы, фольклористы, культурологи, психологи) подчеркивают, что традиционно процесс социализации пронизывает жизнь каждого ребенка, тесно связан с условиями жизни и трудовой деятельности семьи, места проживания и имеет целью формирование полного набора положительных качеств и навыков, соответствующих идеалу народа в воспитании определенного типа личности. Традиционные ценности народа, способствующие социализации личности в обществе, нашли свое наивысшее воплощение в народной педагогике, главной целью которой и является социализация и воспитание личности. В широком смысле слова можно говорить о том, что социализация реализуется посредством всей системы средств и методов воспитания и обучения народной педагогики. В целях формирования личности, обладающей высоконравственными качествами, необходима целенаправленная интеграция сил общества. Социальная среда

способствует формированию, развитию личности, проявлению ее деятельной сущности, отражению личности в мире и мира в себе. Народ отмечает важность воспитания, рассматривая его как главнейший фактор развития личности: «Умеў дзіця радзіць, умей і вывучыць», «Хто дзяцей мае, няхай навучае». С точки зрения народа социальные качества, также как социальный опыт, не наследуются, а приобретаются в процессе жизнедеятельности: «Што ў маленстве выхаваш, на тое ў старасці абапрэшы», «Да пяці год пястуй, як ячка, з сямі – пасі, як авечку – тады выйдзе на чалавечка». Социальная среда оказывает значимое влияние на формирование личности: «Нягодняк не родзіцца, а робіцца», «У лесе людзі дзічэюць, а ў людзях люднеюць», «Якое дрэва, такі, клін, які бацька, такі сын», «Дзе ў сям’і лад, там і дзеці добра гадуюцца», «Па роду і куры чубатыя».

Воспитание в целом рассматривается в народной педагогике как подготовка к жизни в обществе. А в более широком смысле воспитание – процесс передачи подрастающему поколению того, что накоплено обществом, т.е. знаний, трудовых умений, норм и правил поведения в обществе, определенной системы мировоззрения. При помощи воспитания происходит постоянное приобретение и обогащение личного опыта в разных сферах познания, труда, общения, игры.

Поскольку традиционно воспитание органически включалось во все сферы человеческих отношений и деятельности, в народной педагогике цель воспитания ориентирована на принцип преемственности (взаимосвязи и взаимодействия) между социализацией и воспитанием: «У лесе людзі дзічэюць, а ў людзях люднеюць», «На добрай зямлі дзіця пасадзі, і тое вырасце».

Содержательная сторона процесса социализации представлена в устном народном творчестве, в народных традициях, в семейном образе жизни, в отношениях детей к взрослым и ровесникам, в их совместной деятельности. При помощи устного народного творчества народ старался не только познавательного усовершенствовать подрастающее поколение, но и хотел обеспечить личностное самоопределение в ряде духовных проблем:

– что есть жизнь, в чем ее смысл: «Працаваць не любіш, чалавекам не будзеш», «Праца ўсяму галава»;

– что есть другой человек, люди по отношению к тебе: «Не цані чалавека па твары, а цані па душы», «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош», «Не той чалавек, што грошы мае, а той чалавек, што няпраўды не мае», «А людзям трэба людзьмі жыць», «Пажыві для людзей, і людзі пажывуць для цябе», «Як ты к людзям, так і людзі да цябе»;

– что есть народ, семья, Родина: «Чалавек без радзімы, што салавей без песні», «Радзіма – матка, чужыня – мачыха», «Бацькоў не цурайся, ад Радзімы не адракайся», «Без маткі і сонца не грэе»;

– что есть труд: «Праца не паганіць чалавека, а корміць, поіць і вучыць», «Праца робіць чалавека разумным», «Добра працуеш – павагу маеш»;

– что есть счастье: «Без працы не будзе шчасця», «Хочаш быць шчаслівы, не будзь лянiвы».

В процессе жизнедеятельности народа происходит овладение духовными ценностями в плане социализации. В народной педагогике сформировалось четкое понимание того, как следует и не следует поступать с точки зрения народной морали. Созданная народом система контроля за поведением базируется на понятиях совестливости и правдивости: «Ад людзей схавашся, ад совесці – не», «У лустэрку бачыш свой твар, а ў сумленні – учынкi», «Праўда грубая, да людзям любая», «Гаварылі за вочы, гаварыце і ў вочы».

В традиции народной педагогики заложена идея социализации. Это четко просматривается путем анализа устного народного творчества. Как мы уже отмечали, в фольклоре зафиксировано основное правило жизненной мудрости, иначе, требование житейской нравственности, в науке получившее название «золотого правила» нравственности (принцип естественной нравственности, которому следует следовать в практическом поведении). «Золотое правило» является определенной народной заповедью, предписанием, требованием поступать в соответствии с теми образцами, которые индивид предписывает другим. Цель этого требования – направить поведение каждого в обществе, чтобы учитывались интересы всех, что фактически и определяет ядро формирования личности в социуме.

Умственное воспитание

В народной педагогике значимое место отводится умственному воспитанию, что является неотъемлемым условием формирования личности: «Не кручаны – не рэмень, не вучаны – не чалавек», «Чалавек не вучоны, што тапор нетачоны». Ум – наивысшее человеческое качество: «Па адежы сустракаюць, а па розуме праважаюць». Такое отношение к умственным способностям сформировалось прежде всего потому, что умный человек, как правило, хороший работник: «У разумнага разумныя і рукі», «У разумнай галавы сто рук». По мнению народа, ум – индивидуальное качество личности, которое формируется в результате воспитания и обучения: «Сын мой, ды розум у яго свой», «Бацькоўскім розумам хваліцца няма як», «Хто чаго не дазнаў, той не разумее», «Хто ўсяго дазнаў, той усё пазнаў».

Народная педагогика учит, что умственное воспитание – обязанность семьи: «Хто народзіць дзяцей, той і выхадзіць». Ум человека является достоянием семейной и родовой чести, условием счастливой семейной жизни. В фольклоре имеется подтверждение этому: «На харошага глядзець хораша, а з разумным жыць лёгка». Об умственном воспитании человека забота начинается еще до рождения ребенка, когда думают о создании новой семьи (не допускают близкородственных браков, смотрят на умственные качества родных жениха и невесты, испытывают их собственные умственные способности).

Рождение нового человека сопровождается многочисленными обычаями и обрядами, направленными на формирование умственных способностей личности. Свидетельство этому – традиционные пожелания новорожденному: «Здароўя яму, быць вумнаму, разумнаму, шчасліваму, багатаму, радзіцелям пацехаі ва маладосці, кармільцам іх старасці», «Каб свой розум і навукі далі сыну сілу ў рукі», «Каб табе ў маладосці розуму прыдбала, а ў старасці вочы свяцілі».

Подмечено, что ум, знания необходимы всегда и везде, а прежде всего в трудовой деятельности: «Без навукі і лапця не сплячеш», «Праца робіць чалавека разумным». Знания приобретаются в результате обучения, умственного труда: «Як навучышся, так і ведаць будзеш», «Гуляючы розуму не прыдбаеш». В обучении большая роль отводится тем людям, от которых зависит результативность обучения: «І звера людзі навучаць, не то чалавека». В обучении имеют значение личностные качества учителя: «Не навучыўся, не вучы», «Не навучышся выконваць каманду, не здолееш камандаваць сам».

Народная педагогика учит идти в обучении от простого к сложному («Усе веды з азбукі пачынаюцца»), заинтересовывать в обучении: «Добра вучыць таго, хто хоча ўсё знаць», «Б'юць таго, хто плача, вучаць таго, хто слухае». Имеются значимые указания относительно не только приобретения знаний, но и использования этих знаний на практике: «Адзін добры вопыт важней сямі мудрых павучанняў», «Чаго не можна ўзяць рукамі, хапай галавой», «Дзе розумам не дайду, дык у кніжцы знайду».

Критерии оценки умственного развития человека – умение критически относиться к собственным умственным способностям («Разумны ведамi не выхваляецца»)

и возможность доказать наличие ума («Калі ты мудры – перамажы меня доказам»). Принципы овладения знаниями: «Век жыві, век вучыся», «Не той многа ведае, хто доўга жыў, а той, хто многа вучыўся», «Не шукаючы – не знойдзеш» (непрерывность познания, активность в обучении, совершенствование знаний), «Хто пытае, той не блудзіць», «Не саромейся пытаць: болей спытаеш – болей спазнаеш» (заинтересованность, стремление к совершенству), «Добра таго вучыць, хто хоча ўсё ведаць» (сознательность, пытливость, стремление к приобретению знаний), «Вучоны без практыкі – пчала без мёду» (связь теории с практикой, учебы с жизнью), «Не кажы “вучыўся”, а кажы, што пазнаў» (прочность приобретения знаний), «Гады і самі сабою ідуць, а розуму сам набірайся», «На падказку не спадзявайся, а сам добра вучыцца старайся» (самостоятельность), «У людзей пытай, ды свой розум май» (критическое отношение к действительности). В народной педагогике утвердилась мысль о необходимости передачи полученных знаний: «Навучыўся сам – навучы другога». Эта мысль приобрела философский смысл, поднявшись до уровня теоретического обоснования преемственной связи поколений.

В народной педагогике существует ряд средств и методов умственного воспитания на все случаи жизни и для каждого возраста. Среди них следует выделить устное народное творчество, которое на протяжении столетий оставалось для трудящихся единой сокровищницей знаний об окружающем мире. Устное народное творчество, пословицы, поговорки, песни, сказки, приметы, загадки – это бесценная сокровищница народной мудрости и знаний жизни, своеобразный «падручнік жыцця», прекрасный дидактический материал, средство овладения и развития языка. Язык фольклора понятный и близкий детям своей простотой, лаконичностью и точностью, в наибольшей степени воздействует на ребенка и составляет его первоначальное образование. Он – незаменимый материал в овладении речью (здесь в первую очередь особую роль играют потешки, скороговорки, колыбельные).

Одним из значимых средств и методов умственного воспитания являются народные игры. Игры влияют на развитие мышления и речи детей, позволяют формировать правильного понимания окружающего мира, расширяют кругозор, развивают воображение, память. У белорусов имеются игры для каждого возраста, способствующие умственному развитию. Это все ролевые и сюжетные игры, игры с правилами, игры-подражания. Многие из них, как правило, включают в себя загадки, пословицы, поговорки, скороговорки. Все игры развивают память, воображение, наблюдательность, смекалку, умение логически мыслить, анализировать и обобщать жизненные явления. Напомним, что Е.Р. Романов в свое время предлагал поделить все белорусские народные игры на интеллектуальные и физические.

Говоря об арсенале средств и методов умственного воспитания в народной педагогике, нельзя не отметить, что белорусы против использования муштры и палочной дисциплины в развитии ума: «Не крычы, а лепш навучы», «Не біце вярхоўкамі – навучайце гаворкамі». В более старшем возрасте к умственному воспитанию подключаются другие методы: труд, внушение, убеждение, объяснение, беседа. Все большее место занимает общественное мнение («Заўсёды людзі кажуць: старайся, вучыся, а то дурнем памрэш»), наказ, совет («Вучыся змоладу, то на старасці як знойдзеш», «Век жыві, век вучыся», «Парады патрэбны і мудраму», «Не саромейся пытаць, больш спытаеш, больш спазнаеш»), поощрение, похвала («Хоць малады летамі, ды стары розумам»), предостережение и предупреждение («Не ганарыся званнем, а ганарыся ведамі», «Калі не навучан, то правучан»), осуждение («Ні чытаць, ні пісаць, а толькі з гаршкоў хапаць», «Век пражыў, а розуму не нажыў», «Барада вырасла, а вума не вынесла»). В воспитании умственных способностей детей народная педагогика использует разнообразные методы, творчески их комбинируя. Это помогает усилить – путем создания доминанты – результат воспитательного воздействия.

Нравственное воспитание

На протяжении многих веков у народа сформировались устойчивый идеал, целостное представление о нравственных требованиях к личности, духовно-нравственных ценностях, своеобразный свод норм и правил морали, нашедшие воплощение в народной педагогике. Трудовая деятельность, традиции, обычаи, устное народное творчество характеризуют образ жизни народа. Образ жизни, общественные потребности и интересы регулируют и направляют сознательную деятельность, создают нравственно-ценностные ориентиры, нравственные идеалы, регламентируют поведение человека. В народной педагогике все воспитание направлено на формирование нравственного идеала. Совокупность моральных требований к человеку, правила и нормы поведения сконцентрированы в различных видах устного народного творчества, являющегося своеобразным моральным кодексом народа. У каждого народа сформировалась своя «система» норм и правил поведения, нашедшая воплощение в моральном кодексе народа, закрепленном в специфических формах устного народного творчества (у русского народа моральный кодекс нашел свое наивысшее воплощение в былинах, пословицах, поговорках, песнях и сказках; у белорусского народа – в пословицах, поговорках, сказках и песнях; у украинского народа – в думах, пословицах и поговорках, песнях и сказках).

В восточнославянской народной педагогике основными критериями нравственной оценки человека является его отношение к труду, к семье, к Родине, что определяет цели и задачи нравственного воспитания. Главным мерилom нравственности в народной педагогике является отношение человека к труду, его трудолюбие, умельство: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош». Патриотизм – одно из обязательных нравственных качеств. В понятии «Родина» народ вкладывает самое высокозначимое и дорогое для человека: «Радзіма – матка, чужыня – мачыха». Патриотизм является неотъемлемым личностным качеством человека: «Чалавек без Радзімы, што салавей без песні», «Айчыну любіць – патрыётам быць», «Не той патрыёт, хто кулаком у грудзі сябе б’е, а той, хто працу і жыццё Радзіме аддае».

Нравственно воспитанному человеку, как свидетельствуют материалы народной педагогики, присущ гуманизм. В народной педагогике гуманизм стал всеобъемлющим принципом. В повседневном взаимоотношении людей гуманизм нашел свое выражение в человечности. Народная мудрость учит: «Не цані чалавека па твары, а цані па душы», «На свет лепш не радзіцца, ніж ліхім чалавекам быць», «А людзям трэба людзьмі жыць».

В понятие нравственного идеала народ, кроме вышеназванного, вкладывает следующие понятия:

- честность и правдивость: «Не той чалавек, што грошы мае, а той, што чалавек, што няпраўды не мае», «Гаварылі за вочы – гаварыце і ў вочы», «Праўда грубая, да людзям любая»;
- уважительность к людям: «Хто бацьку шануе, той сабе неба гатуе», «Бацькоў любі, старых паважай», «Старых і ў пекле шануюць»;
- совесть: «Ад людзей схаваешся, ад совесці – не», «У люстэрку бачыш свой твар, а ў сумленні – учынкi», «Хоць кашуля чорная, абы сумленне чыстае»;
- доброту: «Хто добрага чалавека мінае, той шчасця не мае», «У добрага чалавека заўсёды многа добрых сяброў», «Хто людзям жадае добра, той палучыць сам заўсягда»;
- честь, достоинство: «Чэсць даражэй за грошы», «Беражы адзенне знову, а чэсць змоладу», «Чэсць дзявочае шчасце беражэ».

Изучение материалов устного народного творчества свидетельствует, что в своей воспитательной деятельности народ умело решает этические проблемы. В течение веков у народа выработалось определенное отношение к различным сторонам нравственной жизни общества, свое понимание «добра» и «зла», свои нравственные принципы, в которых отражаются социально-исторические потребности человека, свой взгляд на правила

и нормы поведения. Этические проблемы народной педагогики нашли свое отражение в фольклоре. Имеются два важнейших столпа, определяющих нравственность – совесть и общественное мнение. Коренным средоточием нравственности является совесть, которую надо понимать как общение моего, повседневного «я» с внутренним «я» – судьей: «Ад людзей схавашся, ад совесці – не», «У люстэрку бачыш свой твар, у сумленні – учынкi», «Раз няпраўда, ці ашука, а сумленню на век мука». Совесть и общественное мнение корректируют сущее и должное поведение, не дают отступить от норм и правил народной морали и являются специфическими способами регулирования поведения личности. Совесть требует следовать добру и противостоять злу. Общественное мнение повелевает быть честным, сохранять свою честь и достоинство, выполнять свои обязанности, следовать моральным заповедям.

Совесть и общественное мнение помогают разрешить этические проблемы с позиции народного понимания «добра» и «зла». О стремлении народа корректировать свое поведение, свои поступки с позиции «добра» и «зла», о вере в торжество «добра» над «злом», т.е. нравственного над безнравственным говорят многочисленные пословицы и поговорки, в которых дана оценка «добра» и «зла»: «Зробіш людзям дабро – і табе адгодзяць», «Добрыя людзі на камяні і пад каменем, а ліхія каб і на добрай раллі не раслі». Как считает народ, главное в человеке – нравственное начало, а основа нравственной оценки – поступки людей: «Рукі пабрудзіш – вадою адмыеш, а душу забрудзіш – і мылам не адмыеш», «Руку, ногу пераломіш – зжывецца, а душу пераломіш – не зжывецца».

Анализ материалов устного народного творчества дает возможность определить, что включает народ в диапазон «добра» и «зла», т.е. нравственного и безнравственного.

Этические нормы, зафиксированные в устном народном творчестве, помогают сформировать моральное сознание, согласуемое с моральными требованиями, предъявляемыми народом к каждой отдельной личности, сориентироваться в выборе нравственных ценностей. Этические нормы учат морали, тому, как надо (должно) поступать с точки зрения нравственной добродетели.

В понятие нравственной добродетели народ включает целый ряд качеств, прежде всего трудолюбие: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Праца і рукі – моцныя зрукі», «Дрэва славіцца пладамі, а чалавек рукамі». Народная педагогика учит уважительно относиться к людям труда и к самому труду, работе: «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош», «Птушку пазнаюць у палёце, а чалавека – па рабоце». Важнейшее нравственное требование народной педагогики – воспитание трудолюбия – предполагает наличие такого нравственного качества, как дисциплинированность (строгое следование установленного режима трудовой жизни): «К усякому дзелу заўчасна гатоўсь», «Не марнуй часу дарэмна: вясна пройдзе, не вернеш», «На заўтра не адкладай».

В моральном кодексе народа содержится утверждение, что воспитание трудолюбивого, работающего человека неразрывно связано с воспитанием коллективизма, товарищества. Народная мудрость учит, что одному непосильно сделать то, что могут сделать два, три человека, целый коллектив: «Адна пчала многа мёду не наносіць», «Адна галавешка ў пячы не гарыць, а дзве і ў полі не гаснуць». В народной педагогике четко выкристаллизовался нравственный принцип – принцип коллективизма: «Адзін за ўсіх і ўсе за аднаго». Воспитание коллективизма в народной педагогике имеет прочную связь с воспитанием дружбы. Народ учит: «Чалавек без друга, што яда без солі», «Птушка моцная крыламі, а чалавек дружбаі», «Не мей сто рублёў, а мей сто другоў».

Как показывает анализ материалов народной педагогики, одним из важнейших нравственных качеств личности считается честность и правдивость: «Праўда даражэй за грошы», «Не той чалавек, што грошы мае, а той чалавек, што няпраўды не мае». В фольклоре зафиксировано основное правило жизненной мудрости, иначе, требование житейской нравственности, в науке получившее название «золотого правила» нравственности (принцип

естественной нравственности, которому следует следовать в практическом поведении). «Золотое правило» является определенной народной заповедью, предписанием, требованием поступать в соответствии с теми образцами, которые индивид предписывает другим. Цель этого требования – направить поведение каждого, чтобы фактически учитывались интересы всех: «Чаго ў сабе не любіш, таго і другому не зыч».

В «золотом правиле» нравственности нашли свое отражение идеи гуманизма, уважения и любви к человеку. В фольклоре ярко раскрыты нравственные заповеди взаимоотношения детей и отцов, основанные прежде всего на требовании уважения к старшим: «Шануй бацьку з маткай, другіх не знойдзеш», «Бацькоў любі, старых паважай», «Бацькоў слушаць – гора не знаць».

Сказки дают образцы нравственного отношения к старикам. Поучительна в этом отношении белорусская сказка «Старый отец», где раскрыты правила и нормы поведения в семье, состоящей из трех поколений: «А сыны, ужо барадагыя, часта прыходзяць к старэнькаму бацьку пажупіць пра хаджайства ды папытаць старога: калі і дзе што сеяць, як лепш абрабляць поле, як даглядаць цялятак ды ягнят. Старэнькі ўсе ім скажа, усяму навучыць».

Для более прочного закрепления в моральном сознании молодого поколения нравственной нормы – уважения к старшим, родителям, народ прибегает к такому важному регулятору нравственности, как общественное мнение в виде осуждения: «Хто бацьку і маці зневажае, той добра не знае», «Сохні тая рука, што на бацьку падымаецца», «Хай таму дзіцятку язык адваліцца, калі на людзях няславіць». «Золотое правило» нравственности народа об уважении: «Як ты к людзям, так і людзі к табе», «Шануй людзей, то і цябе пашануюць», «Пажыві для людзей, пажывуць і для цябе».

К важным нравственным заповедям народной педагогики относится также требование быть скромным, совестливым, в любой ситуации сохранять свою честь и достоинство. Совесть и общественное мнение, являющиеся, как уже говорилось выше, одним из важнейших инструментов, регулирующих нравственность, определяют такое нравственное понятие, как честь человека: «Беражы адзенне знову, а чэсць змоладу», «Чэсць даражэй за грошы».

Одним из регуляторов нравственности в народной педагогике является вера в Бога, как высшего судью человеческих поступков: карающего за неблагоприятные поступки и всячески оберегающего праведников.

Утрата нравственных добродетелей расценивается народом как величайшее несчастье: «Рукі пабрудзіш – і вадою памыеш, а душу забрудзіш – і мылам не адмыеш», «Руку, ногу пераломіш – зжывецца, а душу пераломіш – не зжывецца».

В народной педагогике сложилось определенное общественное мнение, выраженное в виде пословиц и поговорок, научающее, что входит в понятие «зла», как не должно поступать с точки зрения народной морали.

К нравственным порокам народ относит прежде всего праздность, тунеядство, неумельство: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Лень жуе чалавека, як іржа жалеза», «Гультай горш калекі». Отрицательно относится народ к таким нравственным порокам, как лживость, хитрость, мошенничество, злодейство, воровство: «Лгарства (хлусня) як аліва – выйдзе наверх», «Хоча чалавек прапасці – пачынае красці», «Колькі, злодзей, не круці – ад суда не ўйсці». Аморальным народ считает болтливость, сплетни:

«Не судзі нікога – не будзеш сам суджаны», «Плётку ў адно вуха ўпусці, а ў другое выпусці», «Слова – серабро, а маўчанне – золата», «Болей слухай, меней гавары», «Хто язык доўгі маець, таму дрэнна бываець». Народ осуждает самохвальство, зазнайство: «Чужая пахвала як гром грыміць, а самахвальства смярдзіць», «Не хваліся тым, што ведаеш, хай людзі пахваляць», «Жаба дулася, дулася – ды лопнула», «Пусты колас заўсёды нос кверху дзярэць». Таким образом, в народной педагогике наблюдается преем-

ственность идей нравственного воспитания: сформировалось достаточно четкое понятие о духовно-нравственных ценностях, о том, какими нравственными качествами должен обладать человек и как он должен и не должен поступать с точки зрения народной морали.

В свое время И.А. Сербов, ученый-историк, этнограф, фольклорист, археолог, отмечал, что нравственно-духовные качества и чистота нравов белорусов-полешуков должны стать образцом для всех жителей Российской империи (1915). Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики могут служить цели повышения эффективности формирования нравственного здоровья подрастающего поколения и в целом оздоровления современного социума. Однако следует помнить, что народную педагогику не следует рассматривать как панацею, способную радикально изменить общество. Необходим обдуманый целенаправленный подход к реализации в современной воспитательной практике гуманной народной традиции с акцентом на непреходящие духовно-нравственные ценности народа и принцип поликультурности. Бог, совесть и общественное мнение во все времена выступают главными регуляторами нравственности.

Трудовое воспитание

Исследуя национальный характер белорусов, ученый-историк конца XIX – начала XX века, И.А. Сербов, активно занимавшийся изучением этнографии и фольклора, отмечал, прежде всего, их трудолюбие. Этнограф и фольклорист, педагог по специальности А.Е. Богданович в работе «Педагогические воззрения белорусского народа» подчеркивал: «Все должны работать – вот основное положение в крестьянских воззрениях на труд... приучать к труду необходимо с детства» [25].

В прошлом, как правило, белорусские семьи были большими, включали в себя нескольких поколений. Жизненный опыт, опыт воспитания детей молодое поколение непосредственно воспринимало из жизни своей семьи, в совместной работе с родителями, ровесниками, старшими детьми. Общие интересы, деятельность, традиции, обычаи, обряды, весь семейный образ жизни способствовали положительному воспитанию детей. Они постоянно находились в поле зрения старшего поколения и активно участвовали в решениях жизненных проблем.

Основную роль в воспитании в белорусской семье играл пример и авторитет. По традиции глава дома был окружен знаками почета и уважения. Он был представителем и хранителем домашнего благочестия. Руководящее начало старшего в семье (главы), прежде всего, определялась его нравственными качествами.

Главной целью белорусской семьи являлось воспитание добросовестного, умелого труженика. Успех обуславливался тем, что дети все время находились при родителях. У них всегда был перед собой образец, пример для подражания. Дети не понаслышке, а на деле знакомились с трудом взрослых, выполняли работу под их непосредственным наблюдением. Дочери находились рядом с матерью и воссоздавали сначала в игре, а потом и на практике все трудовые обязанности, которые требовалось выполнять женщине дома и в поле. До определенного возраста были при матери и сыновья, которые потом переходили под наблюдение отца и обучались мужским видам трудовой деятельности. Причем родители всячески поощряли ребенка, приучая к труду. Традиционным для белорусского народа является строгое распределение домашних обязанностей между членами патриархальной семьи, однако в малокомплектных семьях все виды трудовой деятельности были в обычае у всех членов семьи, без учета гендерных различий.

Первые трудовые навыки, отношение к труду закладывались и формировались очень рано: «Змоладу прывучаць трэба», «Няма чаго глядзець у зубы, а пара прымушаць да працы», «Дзетачка, спі, а дзела помні». С детства прививалось убеждение, что хорошее владение крестьянской работой или ремеслом – основа благополучия. Труд воспринимался не как принудительная обязанность, а как естественная жизненная

необходимость. Присоединение ребенка к разнообразным видам труда было не принудительным, а радостным. Трудовые навыки сообщались и приобретались чаще всего в форме игры. Наблюдая за взрослыми, дети воссоздавали увиденные трудовые операции. Эту особенность воспитания отмечают почти все этнографы, исследовавшие жизнь и быт на белорусских землях [22, с. 23–24].

Существенное влияние на трудовое воспитание оказывал постоянный прямой и непосредственный контакт между опытным работником и начинающим. Все члены семьи принимали участие в обсуждения будущих дел, и все давали отчет, держали ответ за сделанное за день. Это, кстати, проходило по обыкновению во время ужина, когда собиралась вся семья. Ребенок ежедневно участвовал в трудовых делах взрослых и на любой вопрос сразу же получал ответ от отца или матери. Каждое неправильное, неточное выполнение трудовой операции сразу же корректировалось показом, советом, рассказом, демонстрацией, разъяснением, а удачное – закреплялось путем многократного повторения, упражнения.

Общение отцов с детьми было каждодневным, что помогало включить в воспитательный процесс самые разные средства, методы, приемы. Причем, их последовательность зависела от конкретной ситуации, была рождена жизненной практикой, исходила из естественной потребности. Здесь находили свое место и элементы игры, и пословицы, и умело во время рассказанная сказка, напетая песня, и демонстрация, и разъяснение, и уточнение, и совет, и наказ, и благословение, и поучение, и поверье, и клятва и т.п. Все, что окружало ребенка, имело воспитательную значимость. А самое главное – сама атмосфера трудовых отношений: ласковое слово, насмешливый или благосклонный взор, простое прикосновение руки. Для белорусов характерна особая мягкость по отношению к ребенку и в то же время воспитание его в строгости. Уважительным, ласковым отношением родители добивались больше, чем суровым наказанием. Как говорят в народе: «Не крычы, а лепш вучы», «Не біце дубцамі, навучайце слаўцамі».

Важно, что ребенок всегда ощущал рядом плечо, поддержку более опытного взрослого, который не препятствовал его самостоятельности, а напротив, развивал его творческие силы, проявлял заботу, любовь, уважение к маленькому труженику. А это воспитывало чувство собственного достоинства, ответственности за порученное дело.

Важнейшей составной частью результативности народного трудового воспитания является также и то, что у взрослых и детей – единая цель. У взрослых – подготовить себе достойную смену в трудовой деятельности, у детей – стать хорошими работниками. Таким образом, единство цели в обеспечении трудовой эстафеты, преемственности поколений. И еще немаловажная деталь. У взрослых и детей – общие трудовые интересы и общие радости достижения успеха.

С младенчества воспитывали у детей любовь к земле-матери, земле-кормилице, которая, как гласит пословица, и кормит, и поит, и одевает нас. На практике дети познавали секреты земледелия. Очень рано обучались наблюдать за природой, вести метеорологические и фенологические наблюдения по местным признакам, основанным на многовековом опыте народа. Учились понимать и любить природу, по особому запаху, структуре почвы определять, готова ли земля принять зерно нового урожая, по особым признакам распознавать степень готовности урожая к уборке.

У народа имеется целая наука о сроках ведения сельскохозяйственных работ. Она легко усваивалась молодым поколением еще и потому, что основы ее давно зафиксированы в календарно-обрядовой поэзии белоруса и прежде всего в волочобных песнях. Народная поэзия давала сведения о сроках ведения сельскохозяйственных работ, приуроченных к традиционным праздникам. Наблюдения за природой находили свое отражение в народных приметах, нередко выраженных в пословицах, поговорках, загадках, поверьях, песнях. Из года в год, принимая участие в труде семьи и в праздниках

календарно-обрядового цикла, дети усваивали в устной форме ярко и образно изложенный сбор правил ведения сельскохозяйственных работ, которые закреплялись ими на практике.

Все, от мала до велика, принимали посильное участие в трудовых делах, и все готовились и участвовали в народных праздниках, основу которых составляли обычаи и обряды, связанные с трудом. Новый вид труда рассматривался и воспринимался как долгожданная награда, своеобразное проявление доверия, как новый шаг на пути взросления, социализации, как признание полноценности и полноправности в одной из возрастных групп. Надо напомнить, что в течение длительного периода исторического развития белорусского народа существенную роль в стимулировании трудовой подготовки играл такой своеобразный метод народной педагогики, как испытание, которое подтверждало готовность к определенному виду труда. Определенные элементы испытаний на готовность к трудовой жизни мы можем найти и в сегодняшнем свадебном ритуале. Однако особое воспитательное влияние на трудовое воспитание молодежи оказывали свадебные традиции и обряды, существовавшие раньше.

Этнографы неоднократно отмечали, что не богатство и красота, а трудолюбие определяет у крестьян выбор суженого. Ю.Ф. Крачковский писал в 1874 году: «Выбирая невесту, больше всего обращают внимание на то, чтобы она не была, что называется, белоручка, была бы трудолюбивая, здоровая» [26]. Для того чтобы удачно выйти замуж, девушка должна была хорошо готовить, жать, прясть, ткать, шить, приготовить своими руками целый сундук приданого, где, кроме подарков (жениху, всем родным), был бы полный комплект убранства дома, а также одежда для самой невесты с момента свадьбы до того времени, когда ее будут проводить в последнюю дорогу. Кроме того, все свои умения и навыки девушка должна была продемонстрировать перед родственниками молодого во время свадебного обряда «Испытание».

Приобретение трудовых знаний, умений и навыков непосредственно связано с развитием наблюдательности, памяти, логического мышления. Хорошо организованная работа основана на таких качествах, как дисциплинированность, бережливость, аккуратность, хозяйственность, честность, чувство ответственности, долга, чувство семейной чести и гордости и т.п. Труд украшается, делается радостным благодаря многочисленным обычаям, традициям, сложной системе праздников и обрядов, которые сопровождают жизнь народа. Труд способствует всестороннему развитию личности, формирует мировоззрение, ум, содействует усвоению нравственных заповедей народной педагогики, развивает в физическом и эстетическом отношениях. Тот, кто с младенчества знаком с трудом, не остановится перед любой, на первый взгляд, неразрешимой проблемой, найдет выход в самой сложной жизненной ситуации.

Эстетическое воспитание

Основными факторами реализации традиций эстетического воспитания в белорусской народной педагогике являются: природа, воспитание в труде и народное творчество. На развитии эстетического воспитания в белорусской народной педагогике отразились, прежде всего, особенности природно-географических условий страны. Подмеченную путем многовековых наблюдений взаимозависимость природных явлений в разные поры года народ связывает с взаимосвязью и закономерностью в природе: «Зіма снежная – лета даждлівае», «Студзень мяце – ліпень залле», «Пакуль гром не загрыміць, зямля не адтае», «Калі загрымела нагола, то будзе халодная вясна», «Жураўлі ляцяць высока – зіма яшчэ далёка», «Жураўлі ляцяць нізка – зіма ўжо блізка».

Аграрный календарь белорусов и календарно-обрядовая поэзия показывают изменения в труде крестьянин соответственно сезонным изменениям природы. Каждый этап сельскохозяйственных работ получил высокую нравственно-эстетическую оценку. В этом плане эстетический вкус белорусского народа безупречен и даже неповторим,

о чем свидетельствуют характерные только для белорусов волочобные песни. В них все сезонные изменения природы и сроки ведения сельскохозяйственных работ показаны очень сжато, емко, лаконично и то же время необычайно образно и эмоционально. Эстетическому воспитанию помогает гиперболизация высоконравственных качеств хозяина, хозяйки, их детей – юношей и девушек. В волочобных песнях они трудолюбивы, совестливы, домовиты, скромны, уважительны к людям.

Эстетическое восприятие природы и чувство прекрасного, что одновременно проявляются, рожают потребность творить красивое и полезное, целенаправленное. Издавна белорусский народ старался сделать труд как можно более рациональным, свободным, творческим, поскольку путем многовековых наблюдений пришел к выводу, что «жаданая праца як сонца ўзыход». Даже самую сложную работу, с точки зрения белорусского народа, надо делать хорошо, совестливо, мастерски. Красиво и вдохновенно сделанная вещь принесет нравственное и эстетическое удовлетворение.

Народ воспитывает и эстетическое отношение к труду: «Працуй і смак май», «Хто ў рабоце не лянівы, той і ў жыцці шчаслівы», «Шчасця адчуеш, калі папрацуеш». Этому способствует неразрывная связь труда с песней: «Дзе песня, там і праца», «З песняй і работа спорыцца».

В многочисленных песнях календарно-обрядового цикла (волочобных, толочных, купальских, петровских, колядных, весенних), а также семейно-обрядового (песни родин, свадебные, похоронные) народ учит пониманию красоты труда, красоты трудящегося человека, добросовестной и умелой работы. Из песен нам известно, что, например, женская привлекательность не во внешней красивости, а в трудолюбии, хозяйственности, скромности, совестливости, уважительном отношении к людям. Особое же внимание обращено на умение женщины выполнять сложную, утонченную работу – ткать тончайшее полотно, шить красивую одежду, вышивать, вязать.

Все жанры народного творчества способствуют эстетическому воспитанию, потому что сам акт творчества – элемент эстетики – естественным образом имеет в виду прогрессивную тенденцию развития, поскольку высказывает коллективную мысль народа, нравственно-ценностную ориентацию трудящихся масс, где главный критерий – готовность к трудовой жизни. Это определило и нравственно-эстетический идеал белоруса. По-настоящему хорошим считается тот человек, кто гармонически развит как в нравственном, так и в физическом и умственном отношениях, причем главное – не внешняя красивость, а нравственные качества, ум, физическое здоровье, что определяет готовность к труду. Народ учит: «Не красота чалавека красіць, а характар», «Не цані чалавека па твары, а цані па душы», «Не шукай красаты, а шукай дабраты», «На красівага глядзець хораша, а з разумным жыць лёгка», «Красата да вянца, а розум да канца», «Не бяры таей, што ў золаце, а бяры таю, што ў розуме», «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гожд».

Древнейшим средством эстетического воспитания является ремесло. Мастерства, настоящего расцвета самобытного таланта и творчества достиг в ремесле белорусский народ: «Каваль куде, а жалеза пяде». Красота белорусского народного искусства традиционно проявляется в строго функционально сделанных вещах и в художественной выразительности их форм. Такая традиция сложилась благодаря удачному сочетанию природного вкуса белорусов с многовековым опытом народных мастеров, который передается из поколения в поколение.

Многие века белорусский народ широко использовал в быту вещи, созданные собственными руками или приобретенные у ремесленников. Каждая вещь в хозяйстве выполняла определенную функцию. Поэтому мастера старались максимально приблизить свое произведение к ее целевому утилитарному назначению. И в то же время они в своем творчестве высказывали собственное мировоззрение, собственное

представление об идеале красоты. Причем понимание красоты было связано с восприятием окружающего мира, и прежде всего природы. Восхищение природой выливалось в строгие пропорции созданных вещей, в использование зооморфных мотивов, украшений в виде геометрических и растительных орнаментов, реже – орнаментов со стилизованными животными.

В народных произведениях раскрывается единство природы и человека, высказывается стремление перенять все положительное от природы. Гармония в природе вызывает деятельное желание создавать красивое и практически значимое.

Эстетический вкус белорусов отражается в одежде, архитектуре жилища, предметах быта, орудиях труда. Возьмем, например, неотъемлемый компонент домашней жизни – посуду. Она очень разнообразна по своей функциональной принадлежности, по материалу, из которого изготовлена, по форме, размерам, росписи. Выдолбленная деревянная посуда отличается монументальностью скульптурной формы, наличием зооморфных мотивов, особой пластикой и целостностью. Несложный декор только подчеркивает выразительность старательно продуманной формы произведения. Деревянные ложки опять-таки имеют красивую, удобную форму, чаще всего носковую, а не круглую, т.е. более целенаправленно функциональную. Декор выполнен строго, в виде нарезок или рыбки на ручке. Традиционные для белорусов резьба по дереву, керамика, ткачество, плетение из соломки, лозы, менее характерны – художественная обработка металла, роспись.

Раньше каждая белорусская крестьянка умела ткать. Это было обусловлено социально-экономическими и природно-географическими условиями Беларуси. Выбирая невесту, прежде всего проверяли ее умение ткать, о чем судили по ее приданому, которое девушка обязана была подготовить собственными руками. Ткачество было самым распространенным ремеслом.

Стараясь сделать свою работу более желанной, радостной, белорусы украшали орудия труда. Например, декоративной резьбой украшалась прялка. Причем декор прялки был очень строгим, сдержанным и согласовывался с естественной красотой дерева. В традиционной резьбе преобладают выемки геометрического характера, многочисленные розетки, символизирующие солнце, но встречаются и узоры стилизованных животных, растений, птиц.

Важное средство эстетического воспитания подрастающего поколения – традиция. Например, у белорусов по традиции юноши и девушки изготавливали красивые, необходимые в хозяйстве вещи и преподносили их в подарок любимым, друзьям, родственникам. Это могли быть рукавички, кисет, вывязанный или вышитый собственными руками, деревянная резная хлебница, колечко и т.п. Вот как описывал эту традицию Н.Я. Никифоровский: «Изготовлению прялки и строгой обработке ее отдается лучшее время в жизни юноши, к которой он прикладывает все свое мастерское старание, потому что большинство прялок является самодельным даром жениха невесте, любящего брата – сестре» [27, с. 173–174].

Отличное средство эстетического воспитания – народное творчество! Особенно устное, поскольку уже колыбельные, считалочки, потешки дают ребенку первые уроки эстетики. Маленький человек вслушивается в музыку родного слова, воспринимая, пусть пока неосознанно, и ритм, и рифму, и мелодичность. Продолжают же эстетическое воспитание подрастающего ребенка образные и поэтические сказки, пословицы, поговорки, песни, которые сформируют его вкус. В старшем возрасте он почувствует влияние народных песен. Среди них – песни календарно- и семейно-обрядового цикла, в которых опоэтизирован человек и его труд.

Нельзя не вспомнить и белорусские народные танцы как древнейшее средство народной педагогики. Эти танцы красочны, жизнерадостны, динамичны,

эмоциональны, отличаются коллективным исполнением, своеобразием и богатством рисунка, который нередко напоминает рисунки художественного ткачества. Для них характерны разнообразные грациозные движения, выразительная пластика рук исполнителей, сюжетность. В танцах опоэтизированы явления природы, характер народа, труд людей, особые нравственные качества человека, животный и растительный мир.

Среди средств эстетического воспитания на одном из первых мест – народные праздники, где в концентрированной форме представлены всевозможные жанры народного творчества. Театрализованный характер народных праздников позволяет раскрыть эстетические возможности народных традиций, обычаев, обрядов, устного народного творчества, танцев, народного декоративно-прикладного искусства, национального костюма.

Ни с чем не сравнимо эстетическое воздействие праздника Купалы. Он по традиции проводится во время наивысшего расцвета природы, перед созреванием хлебных злаков. Праздник появился во время язычества и первоначально проводился в честь солнца, животворящей силы природы, плодородности земли. По преданию, в купальскую ночь оживает природа, расцветает «папаратъ-кветка», которая дает человеку дар предвидения, позволяет понять язык животных и растений, открывает тайны богатств перед смельчаком, который не побоялся злых сил и нашел цветок. На Купалу пускают по реке венки, загадывают судьбу, жгут костры, прыгают через огонь, водят хороводы, на заре ходят смотреть «игру» солнца, поют народные песни. В купальских песнях опоэтизированы трудовые хлопоты о будущем урожае, но основное место здесь занимает поэзия любви. Купала в основном праздник любви. Этнограф П.А. Бессонов в 1871 году писал: «Праздник имеет свои обряды, свои характерные торжества и игры, а вместе с тем и свой собственный весомый круг песен. Здесь собрано все, что только есть у белорусских селян самого праздничного, таинственного, увлекательного, радостного и игривого на протяжении целого лета» [28, с. 28].

Особое место в эстетическом воспитании занимает народная свадьба. Все элементы по традиции красиво обставлены (сватанье, обручение, девичий вечер, посад невесты и жениха, подготовка каравая, свадебное застолье, дележ каравая). В свадебных песнях опоэтизированы невеста и жених, идеализируются их нравственные качества. Е.Р. Романов писал о белорусской свадьбе: «Кто присутствует на народной свадьбе, со всеми ее сложными архаическими подробностями, тот с правом может сказать, что каждая народная свадьба есть своеобразная опера» [29, с. 6].

Говоря об эстетическом воспитании в белорусской народной педагогике, следует отметить, что здесь народ учитывает возрастные особенности воспитанников. Первыми средствами эстетического воспитания ребенка являются колыбельные, потешки, считалочки, игры, куклы, сказки, пословицы, поговорки, загадки. Позже всё большее место занимают труд, традиции, обычаи, обряды, праздники, декоративно-прикладное искусство.

Обязательный элемент эстетического воспитания – эстетика поведения. В белорусских семьях с младенчества детям прививают правила поведения за столом. На живом примере взрослых они усваивают принятые в доме и в окружающем быту застольные правила пристойности, известные под именем «люцкысці», или «людзянысці».

Народная педагогика – органичная часть духовной жизни белорусского народа – способствует всестороннему развитию его таланта и эстетического вкуса. Все виды народного творчества (традиции, обычаи, обряды, праздники, разнообразные виды трудовой деятельности), являясь средствами народной педагогике, находятся в постоянном обновлении, трансформируются, творчески развиваются, сохраняя традиционную национальную форму.

Белорусский исследователь С.Г. Туболец, как мы уже отмечали, разработала классификацию методов эстетичного воспитания в белорусской народной педагогике. Основным критерием классификации методов эстетичного воспитания является их направленность на внутренний мир лица (интраверсия) и направленность от лица на внешний духовный или материальный мир (экстраверсия). Существенной чертой методов эстетичного воспитания является специфика их применения в разных социальных подгруппах (семья, местная община жителей, окружение ровесников).

Физическое воспитание

В народной педагогике цель физического воспитания – вырастить здорового человека, здорового труженика, поскольку здоровье – основа благополучия и силы семьи: «Здароўе даражэй за ўсё», «Абы здароўе, а работа будзе», «Няма багацтва над здароўем», «Абы здароўе, а жыццё будзе», «Як здароў, дык жыць нада».

Благожелательное отношение белорусов к другим людям высказывается в многочисленных пожеланиях здоровья, которые бытуют среди сельских жителей. При встрече знакомых и даже незнакомых людей обычно говорят: «Добры дзень! – Добрага здароўя!». При расставании людям также желают здоровья: «Заставайцеся здаровы! – Бывайце здаровы!», «Бывайце здаровы!», «Заставайцеся здаровы! – Ідзіце здаровы!». По случаю какого-то важного события человеку говорят: «Будзь здароў, як дуб, ды моцны, як зуб», «Каб быў здаровы, як дуб скарбовы (найздароўшы)». Показать уважительное отношение, приязнь человеку можно и так: «А каб ты жыў-быў ды здароў!», «Будзьце мацненькі, дужанькі – І табе тое самае». В гостях во время застолья также желают здоровья: «Будзем здаравенькі! – Будзьма!», «Дай Бог здароўя і ручкам, і ножкам, і ўсяму патрошкі!», «Добрага здароўя ад краю да краю, ды ўсім добра харошага жадаю!», «Жадаю табе разам трое: шчасця, долі ды здароўя!», «Здароў будзь!». На свадьбе молодых благославляют: «Дару бытам добрым, векам доўгім ды моцным здароўем!».

Однако физическая сила, выносливость имеют значимость в глазах людей только в том случае, если они имеют высокую нравственную основу. Сказочные герои-богатыри сильны не только физически, но и нравственно. И в этом заключается одна из главных педагогических идей народа. Физической силой, здоровьем народ наделяет для того, чтобы герой мог трудиться, сражаться с врагами, со злом и насилием – во имя Родины и человеческого счастья. Физическую силу имеют и темные, вражеские людям силы (Поганый Цмок, Чудо-Юдо, ведьмы), однако благодаря своему нравственному несовершенству, из-за того что они воплощают в себе зло и насилие, самые худшие нравственные пороки, в сказках всегда терпят крах. Их побеждают силы добра и справедливости.

Здоровье – о это первое, что желают новорожденному и его родителям на празднике «радзін», во время встречи с роженицей: «Здароўя яму, быць вумнаму-разумнаму, бацькам пацехаі ва маладосці, кармільцам іх старасці».

Ребенка с момента рождения начинают физически воспитывать: досматривают, следят за чистотой его тела, через определенное время кормят, закалывают. Раньше бытовали соответствующие обычаи и обряды, заговоры, направленные на то, чтобы ребенок вырос здоровым. Так, например, кума должна была вместе с новорожденным сесть на точильный камень – чтобы ребенок был сильным и здоровым. Е.Р. Романов писал: «Чтобы ребенка никто не сглазил, надо над коляской повесить волчий зуб. Также надо всячески оберегать от ветра, чтобы не подул на дитя в коляске» [29, с. 304]. В этом – истинная забота о физическом здоровье ребенка, ограждение от простуды переплеталось в сознании народа с мистическим народным поверьем.

В народной педагогике выработалось бережливое отношение к физическому и психическому здоровью. Уже с первых дней предохраняли от нежелательных контактов («недобрага вока»), от непредвиденных воздействий, тревоги и страха. Для этого старались особо не обращать на него внимания, не водить «на людзі», если гости приходили в дом, то детей отправляли на печь, или во двор, где они играли, не мешая взрослым. Нельзя было громогласно восхищаться здоровьем, подвижностью, ловкостью малыша. Считалось, что это носит по отношению к нему охранительную функцию. Неокрепший организм должен адаптироваться в окружающей действительности. И народный взгляд на отношение к ребенку лучше всего содействовал формированию его психики, развитию положительных нравственных, физических, умственных сил и способностей.

У белорусов существует много поверий, примет, предостережений, заговоров, которые, с точки зрения народа, должны сохранять здоровье будущего ребенка. Беременная женщина и ее семья строго придерживались этих неписаных законов, которые обеспечивали благотворное влияние на здоровье, внешний вид и характер чада в чреве матери и при рождении, а женщине обеспечивали легкие роды. Во время принятия родов думали, прежде всего, о здоровье матери и новорожденного. Заботясь о здоровье маленького человечка, его с первых дней начинали приучать к воде. Раньше вообще считалось лучшим, если роды проходили в бане, где мать и новорожденный могли сразу «пакарыстацца выгодамі лазні». Все это могло бы остаться незамеченным, если бы не несло за собой требования строгого выполнения данного обычая: «На протяжении последующих шести недель в такой бане моются только роженица и новорожденный, а если для помощи туда заходит бабка, или другая женщина, то она не моется и не снимает белье» [27, с. 300]. Это делается неслучайно, поскольку сохранение чистоты в бане, также как и купание в ней маленького ребенка предостерегало от разных болезней, которым подвержены маленькие дети.

Белорусы заботятся не только о чистоте детского тела, но и думают об его закаливании, физической силе. Баня с паром для маленьких детей, возможно, имеет отрицательную сторону традиции, поскольку, известно, ребенок имеет тонкую деликатную кожу, неприспособлен к такой процедуре. Однако в ней проявляется и великая забота народа о физическом развитии ребенка, поскольку баня – не только гигиеническое средство, но и укрепляющее и оздоравливающее. Вера в чудодейственную силу бани была основана на многовековых наблюдениях. Тот, кто всегда ее посещал, выглядел моложе одногодков, меньше болел или вообще не болел, особенно простудными и сердечными заболеваниями, чувствовал себя сильным и здоровым. О чистоте белорусов этнографы пишут: «Посещение бани хотя бы раз в неделю является неотъемлемой, регулярной необходимостью... и старые и малые направляются на “голы банкет”, торопятся, как только могут: дети бегут впереди, уважаемые мужи ускоряют обычную походку, даже старенькие деды и бабульки с кийком чаще перемещают все три свои ноги» [27, с. 293–294].

Баня вместе с парением – чудесное средство закаливания организма, оно широко бытует среди белорусов: «Одноразовым парением удовлетворяются немногие... после каждого парения наблюдается выход из бани, чтобы освежиться, остынуть. Если поблизости есть озеро, река, пруд или маленькая “мачула”, человек из пара бросается туда, бултыхается раза два – и вновь на полок, за веник; зимой заменяет это снег: повалывается в нем сразу с пара и потом снова за веник» [27, с. 297]. Баня – неотъемлемый элемент традиционного физического воспитания. Она закаливает человека, служит в качестве укрепляющего средства от разных болезней, как средство саморегуляции организма. В то же время баня – гигиеническое средство, гимнастика сосудов, тренировка дыхания, разрядка нервного напряжения, восстановитель сил, регулятор обмена веществ. Народ говорит: «У лазню хадзіць – моцным быць».

Забота о физическом воспитании ребенка проявлялась и в особой одежде маленького, его пеленании: «Новорожденного одевают обычно в “мятлік”, который представляет собой кусок чистой, мягкой материи или хорошо выношенного, выстиранного, мягкого полотна. В нем делается разрез, чтобы пролезала голова ребенка; сшивать в этом мятлике ничего не надо, как и не требуется никаких рукавов. Такой мятлик одевают на ребенка до 4–6 месяцев... Вместе с тем от рождения и до 6–9 месяцев младенца пеленают» [27, с. 23]. Пеленание ребенка до 6–9 месяцев было обусловлено большой занятостью женщин в дореволюционное время и оберегало детей от разных несчастных случаев. Однако народ уже давно заметил, что для нормального развития ребенка необходимы физические упражнения и разнообразные движения.

Белорусская народная педагогика считает целесообразным с первых дней жизни ребенка делать с ними физические упражнения. Младенцев забавляли и одновременно приучали к несложным играм с помощью потешек. Сопровождая потешки похлопыванием ребенка по плечикам, ручкам, поглаживая его животик, ручки, ножки с ребенком делали своеобразную гимнастику. Когда ребенок начинает становиться на ножки, мать берет его на руки, ставит себе на колени и играет с ним, при этом напевая. Ребенок в ритм песни приседает, подскакивает, хлопает в ладоши. Например, потешка «Кую, кую ножку» успокаивающе воздействует на ребенка приятной мелодией, незамысловатым нравственно-поучительным содержанием. Потешка сопровождается поглаживаниями ножек, постукиванием пальцем по стопе – своеобразным точечным массажем. Таким образом, потешки, предназначенные для маленьких детей, способствовали физическому развитию (гимнастика, массаж) и параллельно нравственному воспитанию, иными словами – формированию физического и нравственного здоровья.

Особая радость каждой матери – когда ее ребенок начинает делать первые самостоятельные шаги. С этим событием связаны многочисленные обычаи и обряды. «Чтобы ребенок быстрее укреплялся и быстрее начинал ходить, ставят его на пол и между его ног перевязывают веревку, или, просто, делают вид, что перерезают ее. Это называется “рэзаць шлях”» [29, с. 305]. Раньше повсеместно белорусы изготавливали специальные приспособления для обучения ходьбе.

Неотъемлемый компонент физического воспитания – питание. По традиции в белорусских семьях детей довольно долго кормили грудью (иногда до трех лет). После того как отнимали малыша от груди, его начинали приучать к строгому распорядку питания, который был заведен в доме. Этнографы отмечали: «Для настоящей правильной еды существуют определенные, с незапамятных времен установленные сроки, когда вся семья, или значительная ее часть, собирается за столом и все вместе едят. Показателями этих сроков в отдельной семье, как и во всем селе, служат: привычка, расположение солнца на небе и весенний хронометр в образе петуха. Под их руководством создаются четыре срока дневного питания, в будние дни и в праздники... причем способные пользоваться ложкой дети находятся при матерях, или “станьком” на лавке, или на поставленной на нее колодке» [27, с. 55–56, 59].

Физическому воспитанию детей содействовала и характерная белорусам высокая требовательность к чистоте и аккуратности приготовления пищи. О чем свидетельствовали белорусские этнографы, например Н.Я. Никифоровский [27, с. 49]. Правильно приготовленная, здоровая, разнообразная пища, широкое использование вегетарианских блюд (национальная особенность белорусской кухни) помогают вырастить здоровых и сильных людей.

В основе физического воспитания в белорусской народной педагогике заложен принцип природной целесообразности. Это означает, что физическое воспитание у белорусов строится в соответствии с возрастными особенностями детей, в зависимости от изменений в природе и под влиянием природных факторов. Физическое воспитание осуществляется на лоне природы. Так, многочисленные коллективные подвижные игры

обычно проводятся на свежем воздухе, на лоне природы: «У ката і мышку», «У гарэлыша», «Калім-бам-ба», «У здагонкі», «Штандар», «У гарадкі», «У булу». Все подвижные игры развивают подвижность, ловкость, выносливость, силу, воспитывают смелость, настойчивость, целенаправленность.

Еще в 1890 году Е.Р. Романов в физическом воспитании детей уделял большое внимание играм, детским забавам: «Давно известно, что куклы, игры и разнообразные забавы детей имеют огромное значение в воспитании детей вообще и в физическом их развитии в особенности. Недаром поэтому на них всегда обращали внимание многие мыслители и педагоги... Очень полезна гимнастика, но, как справедливо отмечают некоторые гигиенисты, она в сравнении с наиболее свойственными возрасту детей движениями в играх составляют к последним ни более, ни менее, как только приложение» [24].

В Беларуси много озер и рек, поэтому дети часто проводили свое время у воды. Очень рано они начинают учиться плавать, организовывают игры на воде, бегают и прыгают около воды, загорают. Солнце, воздух, вода закаляют тело. Этой же цели служит хождение по росе, обливание холодной водой, продолжительные походы в лес. Зимой физическому воспитанию способствует катание на санях, лыжах, коньках.

Физически воспитывает детей и участие последних в труде взрослых, приучение их к разным полезным занятиям. В белорусских семьях издавна заведено, что часть домашней работы выполняли дети, которые очень рано начинали помогать матерям мыть посуду, прибирать дом, поливать цветы, досматривать животных, поливать и полоть грядки, сгребать сено. В возрасте двенадцати–четырнадцати лет дети активно включаются в трудовую деятельность родителей. Все это развивает их физические, волевые и нравственные качества.

На физическое воспитание положительно влияет и общественное мнение, поскольку каждый хочет, чтобы о нем говорили как о сильном, ловком, выносливом человеке. Особенно это наблюдается во время проведения народных праздников, когда во время разных соревнований молодые люди меряются силой, показывают свою ловкость, умение, сообразительность.

Процесс формирования физического здоровья ребенка состоит из ряда социальных условий и средств, характерных для каждого возрастного периода: рациональный режим дня, в том числе работы и отдыха; оздоровительная физкультура и активный отдых; закаливание; рациональное питание; гигиена быта; положительная направленность на непринятие или отказ от вредных привычек. В белорусской народной педагогике главными методами физического воспитания являются физические упражнения, игры, труд. Методы проверки физического развития – общественное мнение, испытание, соревнование, осуждение.

1.2.3 Народная педагогика в деятельности известных просветителей

Жизненность и актуальность педагогических теорий и концепций во многом определяется отношением просветителей к народной педагогике, гуманные основания которые ориентируют на толерантное отношение к самому себе, к другим людям, в том числе к представителям других народов. Подтверждением этому является пример Учителя учителей Яна Амоса Коменского, которого называют основоположником педагогики как науки. Я.А. Коменский был взращен на гуманных традициях чешского народа. С молоком матери воспринял педагогическую мудрость народа. Обучаясь в высшем учебном заведении, занялся сбором примеров чешского языка (родное слово – средство народной педагогики), что в результате 40-летней плодотворной работы вылилось в издание «Большого словаря чешского языка». Сбор и педагогическая интерпретация по-

слов и поговорок чешского народа дала возможность создать сборник «Мудрость старых чехов», где было собрано более двух с половиной тысяч народных высказываний, сопровождающихся педагогическим комментарием. Идеи гуманизма и демократизма, народности воспитания были творчески восприняты Коменским из педагогики чешских братьев. Многие научные постулаты педагогической теории ученого берут свою основу в народной педагогике. Опора на положительные традиции народной педагогики, а также постоянная миграция по свету, способствовавшая формированию желания служить не только чешскому народу, но и всему страждущему человечеству, способствовали рождению мечты о создании международного универсального центра, где были бы собраны лучшие представители разных стран и народов, обладающие энциклопедическими знаниями в разных областях. Главная цель такого центра – объединение мирового сообщества в преобразовании мира к лучшему, в решении актуальных проблем современности (в области политики, морали, образования и т.п.). Таким образом, педагог ратовал за формирование культурно-толерантной личности, способной служить человечеству.

При жизни Я.А. Коменский реализовал свою мечту только частично. Им был создан многотомный труд «Общий совет об исправлении дел человеческих», где просветитель давал социально-педагогические рекомендации в деле сплочения всех народов Земли в совершенствовании общества. Идея создания международного центра, объединяющего народы и нации в решении насущных проблем человечества, нашла свое воплощение в деятельности таких международных организаций, как ЮНЕСКО и ООН. Эти организации, кстати, не только декларируют идею межкультурного взаимодействия и приоритетности формирования толерантности, но и предлагают соответствующие программы, направленные на формирование культурно-толерантной личности в поликультурном социуме.

Другой не менее значимый пример определения методологического подхода к реализации народной педагогики в формировании толерантности личности является деятельность Константина Дмитриевича Ушинского, направленная на разработку научных основ отечественной педагогики. Он ввел в научный оборот термин «народная педагогика» и теоретически обосновал идею народности воспитания, убедительно доказав, что без опоры на народную традицию педагогическая теория абстрактна и мертва. Ему принадлежит мысль, что преемственность народной и научной педагогики обуславливает устойчивость педагогической науки, т.к. ориентирует на единственно правильный путь построения научного знания, которому нет и не может быть альтернативы. Можно сказать, что в русле идеи народности воспитания ученый разработал концептуально новый подход к пониманию роли и места народной педагогики в развитии научных педагогических знаний. Прийти к такому выводу ученый смог в результате глубокого и всестороннего анализа системы воспитания России, Америки, Англии, Германии и Франции.

Учение К.Д. Ушинского о народности воспитания нашло свое отражение в ряде работ («О народности в общественном процессе воспитания», «Три элемента школы», «О пользе педагогической литературы», «Родное слово (книга для учащихся)»). На основе глубокого изучения истории, духовной и материальной культуры, быта разных народов педагог теоретически обосновал воспитательную эффективность ряда средств и методов народной педагогики. Раскрывая педагогический гений русского народа, акцентировал внимание на педагогическом потенциале народных сказок. Рассматривая родное слово в качестве величайшего наставника, пословицы и поговорки признавал лучшим средством приобщения ребенка к родному языку. Не обходился вниманием воспитательную ценность труда, народных традиций. Теоретические постулаты о народности воспитания и воспитательном значении народной педагогики практически

воплотилась в «Родном слове (книга для учащихся)», где нашли свое место пословицы, поговорки, сказки, скороговорки, загадки и ряд других средств народной педагогики.

Авторы фундаментального исследования «История педагогики и современность» (1970), подготовленного сотрудниками Ленинградского института имени А.И. Герцена [30], отмечали, что народность – главный принцип, заложенный в основу прогрессивной научной педагогической теории. К этому выводу они пришли в результате критического изучения и анализа педагогических идей отдельных зарубежных и отечественных мыслителей (И.Г. Песталоцци, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, В.П. Вахтеров), а также рассмотрения некоторых проблем педагогики в их историческом развитии. В главе, посвященной К.Д. Ушинскому, они доказали, что Константин Дмитриевич создал новую эру в развитии русской школы и педагогики и был по праву признан отцом русской педагогической науки именно благодаря тому, что развил принцип народности и научности. Причем, по мнению авторов, ученый-педагог удачно решает проблему соотношения национального и общечеловеческого в педагогике, и его понимание народной педагогики не узко формально, не страдает национальной ограниченностью, а сочетается с разносторонними знаниями зарубежной педагогики, которая творчески им реализуется при создании русской педагогической науки, построенной со строгим учетом национальных особенностей русского народа и русской культуры.

Идея народности воспитания стала центральной в педагогической концепции К.Д. Ушинского, определив его роль в развитии отечественной педагогики и место в едином историко-педагогическом процессе. Учение великого педагога о народности воспитания оказало значительное влияние на развитие педагогики, акцентировав внимание ученых на народной педагогике, а, соответственно, определив преемственность народной и научной педагогики как основу формирования культурно-толерантной личности.

Н.К. Крупская – известный общественный и культурный деятель, педагог-исследователь, много времени отдавшая изучению теории и истории педагогики, еще в дореволюционный период пришла к мысли о глубоком социальном смысле идеи народности воспитания, о необходимости преемственности педагогики, использования народной педагогической мудрости как источника педагогических знаний. Этому во многом способствовала большая работа, проведенная Надеждой Константиновной в ходе изучения педагогического наследия великих педагогов прошлого, прежде всего К.Д. Ушинского. В работе Н.К. Крупской «Народное образование и демократия» был дан критический анализ педагогических теорий прошлого, представлен генезис идеи народности воспитания. Историко-педагогический сравнительно-сопоставительный анализ позволил Надежде Константиновне обратить особое внимание на самобытность и обоснованность учения Константина Дмитриевича о народности воспитания и наметить путь творческой реализации педагогического наследия в новых исторических условиях.

Педагог считала, что для эффективности воспитания необходима прочная опора школы на народный опыт воспитания. Она успешно развивала в своих теоретических исследованиях идею преемственности народной и научной педагогики, использовала народную педагогику как важный источник педагогических идей и предлагала реализовывать ее средства и методы в целях социализации школьников.

Идеи Н.К. Крупской по использованию народной педагогики ориентированы на народного учителя, играющего большую роль в социализации школьников, объединении усилий семьи и школы в воспитании подрастающего поколения на положительных народных традициях: «Народный учитель близок народной среде, в большинстве случаев он связан с нею тысячами нитей» [31, т. 2, с. 57]. В трудах

Н.К. Крупской мы находим метод реализации народной педагогики в процессе социализации и формирования культурно-толерантной личности учащихся новой школы: «Мы должны стараться, чтобы наша школа, наши воспитательные учреждения были связаны с рабочей массой, с колхозной массой, чтобы свой трудовой опыт рабочий и колхозник вносили в школу. Только тогда можно будет по-настоящему поставить воспитание» [31, т. 4, с. 242].

Связь педагогического творчества Н.К. Крупской с идеями и опытом народной педагогики в социализации и формировании культурно-толерантной личности в поликультурной среде наиболее отчетливо проявляется в разработке ею вопроса о соотношении национальной и интернациональной культуры. В докладе «Об интернациональной и национальной культуре», прочитанном на I Сессии Совета по просвещению национальных меньшинств (1927), Н.К. Крупская отмечает: «Интернациональная культура может явиться только известным синтезом национальных культур... Важно изживание отрицательных сторон национальных культур, но в то же время имеет громадное значение развитие положительных сторон национальных культур» [31, т. 2, с. 225–259]. Она ставит вопрос об использовании в воспитании детей положительных национальных черт, которые, по ее мнению, следует всячески поддерживать и развивать; поднимает вопрос о преподавании русского и родного языка в школе, об их соотношении [31, т. 2, с. 225–259].

В ряде работ («Национальный учебник», 1931; «Интернациональное воспитание детей в начальной школе», 1935; «О дружбе ребят всех национальностей», 1938 и др.) Н.К. Крупская учит критически оценивать отдельные национальные особенности, реализуя их положительное начало в деле воспитания; рекомендует изучать народное творчество различных национальностей, анализируя его, заимствуя наиболее интересные формы, вливая в них современное содержание, разрабатывает методику использования в воспитании и обучении подрастающего поколения отдельных средств и методов народной педагогики, в частности, народных игр, народных песен, народных сказок и т.п. [31, т. 3, с. 463, 464, 472; 31, т. 3, с. 678, 679–680; 31, т. 5, с. 629–632]. Таким образом, через все педагогическое творчество Н.К. Крупской красной нитью проходит идея реализации прогрессивных идей и опыта народной педагогики в учебно-воспитательной работе школы, в социализации, формировании культурно-толерантной личности.

Изучение трудов К.Д. Ушинского оказало значительное влияние на формирование педагогических взглядов П.П. Блонского. Оценить народную педагогику ему помогло глубокое исследование места К.Д. Ушинского в истории русской педагогики. Рассматривая идею народности воспитания, выдвинутую Константином Дмитриевичем, П.П. Блонский, также как великий педагог, признавал народную педагогику «богатым и чистым источником». В целом ряде своих работ, особенно дореволюционного периода, ученый развивает идею К.Д. Ушинского о народности воспитания как основы образования и культуры.

Показателен анализ педагогического наследия П.П. Блонского в отношении реализации идей социализации и формирования культурно-толерантной личности школьников на основе народной педагогики. В работе «Задачи и методы новой народной школы» (1916) педагог отмечал, что существующий разрыв между школой и воспитанием народных масс причина того, что ни школа, ни семья и окружающая среда, иначе народное воспитание, не могут добиться прогресса в воспитании подрастающего поколения. Он считал, что помочь исправить положение может создание народной школы как школы жизни, выработки определенного поведения, определенных привычек. И главным слагаемым успеха новой народной школы должно явиться то, что это – школа человечности, школа жизни, где создается нравственная личность. Школа должна познакомить с семьей и ее жизнью, с трудом крестьян и рабочих, дать национальное воспитание, что сблизит ребенка с родиной и со своим народом, явится начальным путем движения к общечеловеческой культуре. При этом школе

необходимо тесно сотрудничать в своей воспитательной работе с населением. Исходной точкой обучения должно стать детское, народное и старинное научное и художественное творчество. Высоко ценит педагог врожденную педагогическую мудрость простого народа и считает, что учителям следует учиться у народа естественному, простому человеческому подходу к детям [32, т. 1, с. 148].

Особое внимание уделяет П.П. Блонский социализации и формированию толерантности личности на основе народной педагогики в связи с трудовым воспитанием школьников. В работе «Трудовая школа» (1919) он специально выделяет раздел «Народное и человеческое воспитание», где для явления, которое мы сегодня определяем как «народная педагогика», употребляет термин «народное воспитание». Высокая оценка народного воспитания, лишенного, как отмечал исследователь, пороков национализма и шовинизма, позволила ему увидеть особую воспитательную эффективность новой школы в единстве и во взаимосвязи воспитательных усилий народного воспитания и народной трудовой школы: «Народное демократическое воспитание, получаемое в народной трудовой школе, обладает всеми достоинствами национального воспитания и лишено всех его недостатков» [32, т. 1, с. 105].

Блонский значительно расширил горизонты видения целей и задач советской школы в связи с социализацией и формированием культурно-толерантной личности. Значимым в этом плане было то, что, по мнению педагога, школа индустриально-трудовой культуры является школой общечеловеческой культуры. Он ориентировал педагогов на использование гуманистических и демократических идеалов народа: «Индустриально-трудовая школа – школа истинного и глубоко народного, широко и действительно человеческого воспитания» [32, т. 1, с. 106]. Ученый видит главное преимущество трудовой школы в том, что она «сближает ребенка с широкими трудящимися массами. С самого раннего детства ребенок воспитывается в самой тесной связи с народом и его трудовым бытом» [32, т. 1, с. 105].

А.С. Макаренко был последователем К.Д. Ушинского в развитии идеи народности воспитания. Преподавание в своих учебно-воспитательных учреждениях он строит с опорой на родной язык. Неотъемлемым компонентом уроков украинского и русского языка и литературы становится устное народное творчество. Оно используется всегда с определенной воспитательной целью. Устное народное творчество Антон Семенович рассматривает как важнейшее средство духовно-нравственного и общекультурного развития подрастающего поколения, отдавая дань его огромным воспитательным возможностям. Причем здесь А.С. Макаренко проявляет себя не только как великий педагог, но и как интернационалист. В своей работе он реализует народные сказки, песни, пословицы, поговорки, загадки, другие виды устного народного творчества больших и малых народов СССР, особое внимание уделяя духовно-нравственным традициям русских, белорусов и украинцев, имеющих единую историческую общность.

Как свидетельствует критический анализ педагогического наследия А.С. Макаренко, его опыт разработки системы средств и методов нравственного воспитания, как и в целом вся его педагогическая система, являет собой образец творческого осуществления преемственности народной и научной педагогики. Творческая взаимосвязь педагогики А.С. Макаренко с народной педагогикой проявляется в самой методике воспитательной работы. Основой воспитательного метода Антона Семеновича является гуманизм, который проходит через всю его деятельность как творца педагогики. Гуманизм – путь к формированию культурно-толерантной личности.

В педагогике А.С. Макаренко значительное место занимает общественное мнение, которое нередко трактуется как народное. Минонимическая трактовка ученым понятия общественного мнения напрямую выводит на мысль о сознательном подходе педагога к осуществлению преемственности народной и научной педагогики в развитии педагогической науки и практики воспитания.

Большое место в нравственном воспитании педагог отводит труду, игре, родному слову, устному народному творчеству, традициям, особенно традициям, формируемым общественным мнением: «Настоящая широкая этическая норма становится действительностью только тогда, когда ее “сознательный” период переходит в период общего опыта, традиции, привычки, когда эта норма начинает действовать быстро и точно, поддержанная сложившимся общественным мнением и общественным вкусом» [33, т. 5, с. 411]. А.С. Макаренко призывал глубоко изучать педагогические традиции разных народов с целью обогащения теории и практики воспитания нового человека прогрессивными педагогическими идеями и опытом, апробированными многовековой воспитательной практикой.

Отдельные средства, методы и приемы народной педагогики находят свое творческое воплощение в практической деятельности А.С. Макаренко как педагога, руководителя колонии имени А.М. Горького и коммуны имени Ф.Э. Дзержинского. Наиболее четко влияние народных педагогических традиций на формирование педагогической системы А.С. Макаренко прослеживается в художественно-педагогических произведениях «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях», в книгах и статьях, посвященных семейному воспитанию. Например, в основе трудовых традиций колонии и коммуны лежат народные традиции трудового воспитания: раннее приучение к труду, дисциплина в труде, участие детей в разнообразных видах труда, режим. Особое место в педагогической системе А.С. Макаренко занимали вопросы духовно-нравственного развития, формирования молодого поколения в духе морали. Для решения этой проблемы он предлагал опираться на испытанные народной воспитательной практикой средства и методы воспитания, т.е. обращаться к прогрессивным идеям и опыту народной педагогики.

Раскрывая идею реализации народной педагогики в формировании толерантности в творчестве известных просветителей, нельзя не обратить внимания на отдельные регионы. В этом плане определенный научный интерес для нас представляют научные исследования мордовских просветителей (В.В. Бажанов, М.Е. Евсевьев, А.Ю. Юртов, Е.В. Скобелев, Ф.Ф. Советкин). Их деятельность обусловила становление национального самосознания, осмысление духовных достижений мордовского народа в их связи с общечеловеческой культурой, создание мордовской национальной школы, подготовку работников просвещения.

Авксентий Филиппович Юртов в одном лице был педагогом, этнографом, фольклористом, филологом, переводчиком, священнослужителем (кстати, так же как и Я.А. Коменский). Он явился создателем первого мордовского букваря мордвы-эрзи. Место жительства и обучения обусловили постоянное взаимодействие с представителями разных народов (русские, татары, мордва и др.), проживающих в Поволжье. Занятия со студенческой скамьи (обучался в Казанской инородческой учительской семинарии) этнографией и фольклором позволило ему подготовить на основе собранных экспедиционных материалов сборник «Образцы мордовской народной словесности» (включал песни, сказки, загадки на мокшанском и эрзянском языках), а также заняться созданием мордовской письменности, разработкой мордовского алфавита, отражающего особенности мордовских языков. В 1884 году в Казани он издает «Букварь для мордвы-эрзи с присоединением молитв и русской азбуки». Всю сознательную жизнь Авксентий Филиппович посвятил изучению традиционной культуры региона. Прежде всего обычаев, языка народов Поволжья. Сан священнослужителя (был принят в 1891 году), стремление нести благо народу, исповедание веротерпимости помогало на практике реализовывать гуманную традицию народной педагогики, где определяющим является формирование культурно-толерантной личности.

В традиции формирования культурно-толерантной личности на основе народной педагогики был взращен ученик, друг и соратник Авксентия Филлиповича Юртова Макар Евсевьевич Евсевьев. Макар Евсевьевич родом из простой мордовской крестьянской семьи. С рождения воспитывался на гуманных традициях народной педагогики. Родители в обыденной обстановке знакомили его с традициями, богатейшим фольклором мордовского народа. Сказки, песни, пословицы, поговорки, являющие собой квинтэссенцию народной морали, а также пример и авторитет родителей и Учителя (А.Ф. Юртова) во многом определили последующий интерес к занятию этнографией и фольклором. Им была написана принесшая известность статья «Мордовская свадьба» (1892). Более четверти века занимался Макар Евсевьевич сбором и изучением фольклора, традиций, обычаев, обрядов, редигиозных ритуалов и культов народов Поволжья (чувашей, татар, черемисов, вотяков, мордвы, пермяков, зырян и калмыков). Это послужило основой создания мордовско-русского словаря, ряда этнографических альбомов, фонотеки и фототеки; написания многочисленных путевых книжек; обеспечило возможность сохранения значимых этнографических экспонатов. Собранные этнографические и фольклорные материалы и документы стали достоянием музеев не только Мордовии, но и многих стран мира (Россия, Финляндия, Германия, Эстония). Это позволяет утверждать, что деятельность М.Е. Евсевьева, во-первых, способствует возрождению национально-самобытной культуры мордовского народа, а также приволжских инородцев, обеспечивая возможность эффективного формирования культурно-толерантной личности средствами народной педагогики в условиях поликультурного социума, каким является современная Мордовия в составе России. Во-вторых, помогает вхождению народов Мордовии в мировую цивилизацию и культуру через этнорегиональные основы, опираясь на традиционную культуру региона.

Другой пример положительной реализации идей народной педагогики в развитии национальной школы – опыт белорусских просветителей конца XIX – начала XX века. Среди известных белорусских педагогов-этнографов этого периода следует выделить А.Е. Богдановича, Тётку (А.С. Пашкевич), Я. Колас (К.М. Мицкевича). Опираясь на идею народности воспитания, они развивали белорусскую школу и педагогическую мысль. Результаты их научных поисков и исследований народного творчества нашли отражение в фундаментальных сборниках устного народного творчества, словарях белорусского языка, которые и сегодня помогают возрождению белорусской культуры, гуманных традиций народной педагогики.

Занятия этнографией и фольклором позволили А.Е. Богдановичу досконально изучить белорусскую народную педагогику, рассматривая ее как действенное средство формирования толерантности. Им были изданы не только материалы по этнографии и фольклору (определенный интерес с точки зрения формирования культурно-толерантной личности представляет сборник белорусских сказок, подготовленный Адамом Егоровичем совместно с учениками), но и написаны работы, специально посвященные анализу белорусской народной педагогики. В частности, в 1886 году он издает статью «Педагогические воззрения белорусского народа», где раскрывает сущность народной педагогики, подчеркивая, что главным постулатом белорусского народа, а, следовательно, ядром педагогики народа является утверждение о том, что все обязаны трудиться.

Алоиза Пашкевич (Тётка) боролась за создание национальной школы на белорусском языке. Досконально изучала белорусский язык, традиции, обычаи, многообразную культуру белорусов, народную психологию. В результате ею была издана хрестоматия для первого года обучения в школе «Первое чтение для деток белорусов» (1906), где нашли свое воплощение пословицы, поговорки, загадки, сказки, песни и другие виды устного народного творчества белорусов.

Со студенческой скамьи интересовался Якуб Колас (К.М. Мицкевич) учением К.Д. Ушинского о народности воспитания. Внимательно относился к родному языку, традициям, обычаям белорусов. Старался изучать культуру народа в ее естественной обстановке, в частности, любил наблюдать и изучать живую народную речь. В результате в 1909 году им была издана хрестоматия для второго года обучения в школе «Второе чтение для детей белорусов», где представлены лучшие образцы белорусского устного народного творчества, способствующие, согласно ментальности белорусов, формированию толерантности по отношению к самому себе, другим людям, другим народам, вероисповеданиям. А в 1927 году им же была издана первая в истории белорусского народа «Методика родного языка», что подчеркивает высокую оценку педагогом роли родного слова в формировании личности. Особое значение с точки зрения народной педагогики представляют также созданные Я. Коласом на основе фольклорного языка «Сказки жизни», где представлена в яркой образной форме философия жизни белорусского народа-труженика. Патриота своего Отечества, толерантного по своей природе, ориентированного на гуманизм, проявляющийся в человечности. Человечность рассматривается в народе как доброта, честность, правдивость, милосердие, сострадание, добродетельность, порядочность, скромность, т.е. жизнь согласно моральному кодексу народа, требующему жить по-совести и в согласии с общественным мнением, где главным является следование «золотому житейскому правилу» – поступать по отношению к другим людям так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе.

Следует отметить, что интерес педагогов-исследователей к народному творчеству, а, следовательно, к народной педагогике как основополагающему началу научной педагогики, послужил отправной точкой к появлению специальных исследований, посвященных проблеме народной педагогики. Первым советским этнопедагогическим исследованием стала работа Г.С. Виноградова «Народная педагогика» (1926). Ценность этого исследования обусловлена тем, что автор, дав определенное понимание концепции народной педагогики, наметил основы сравнительно-сопоставительного анализа народной и научной педагогики, их взаимосвязи, справедливо предполагая, что правильное понимание диалектической связи народной и научной педагогики будет способствовать единству реализации народной и научной педагогики в целях повышения эффективности решения педагогических целей и задач. Основная цель работы Г.С. Виноградова – привлечь внимание педагогов к исследованию проблемы народной педагогики. Идея сравнительно-сопоставительного изучения народной и научной педагогики и использования положительного из народного педагогического опыта советской педагогической наукой и практикой была продолжена в работе И.Я. Поздеева «Народная педагогика удмуртов» (1929). Педагогом была предложена программа по сбору материалов народной педагогики, включающая вопрос о нравственном воспитании и идеале человека. Бесспорно, данные работы были ориентированы на формирование в общественной и педагогической среде положительного отношения к народной педагогике и должны были помочь осуществлению преемственности народной и научной педагогики в социализации и формировании культурно-толерантной личности.

Особую роль в возрождении народной педагогики, придании ее изучению и реализации научного характера внес Геннадий Никандрович Волков, чуваш по национальности. В 50-х годах XX века он предложил новое понимание термина «этнопедагогика». С его точки зрения, этнопедагогика следует рассматривать как науку о народной педагогике. Таким образом, Г.Н. Волков явился основоположником нового направления в педагогике. Главное достоинство ученого заключается в том, что он четко понимал неисчерпаемые возможности педагогики, созданной народом, а также возможность и необходимость реализации ее могучего воспитательного потенциала в целях единения народов. В аннотации к одной из своих многочисленных книг, ставшей первым

учебником по этнопедагогике для будущих учителей (1999), педагог писал о том, что в нем характеризуется национально-региональная и этническая культура воспитания, освещаются важные темы этнопедагогике, акцентируя внимание на этнопедагогической системе как национальном и общечеловеческом феномене. В предисловии к этому же учебнику педагог подчеркивал: «Создание подлинно национальной школы – русской, украинской, татарской, якутской, чукотской, любой другой – возможно только на этнопедагогической основе. Народная культура воспитания представляет собой основу всякой культуры» [7, с. 3]. Отдельный параграф ученый посвящает общечеловеческим основам этнопедагогике, а в послесловии уточняет: «Воспитание и образование в демократическом обществе не могут эффективно функционировать, не могут даже существовать вне народной педагогики. Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения ... педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства... В настоящее время народная педагогика продолжает оставаться самой главной, конструктивной, самой созидательной духовной силой в жизни наций. В народной педагогике сконцентрирована могучая сила гармонизации межнациональных отношений» [7, с. 166]. Всей своей жизнью, личным примером ученый-педагог способствовал формированию культурно-толерантной личности на этнокультурной основе. Объединив представителей разных стран и народов в целях возрождения гуманных традиций народной педагогики, по истине народный педагог Г.Н. Волков наметил стратегический путь реализации народной педагогики в формировании культурно-толерантной личности в условиях поликультурного социума.

Таким образом, обращение к историческому опыту свидетельствует о том, что прогрессивные просветители всех времен и народов уважительно относятся к народному педагогическому опыту, понимая, что только на народной основе возможно формировать личность, способную органически вписаться в мировую цивилизацию и культуру. Объективная реальность формирующегося поликультурного социума диктует приоритетность взаимосвязи и взаимодействия между представителями разных народов, разных поколений, разных конфессий на основе толерантности и одним из возможных путей решения данной проблемы является обращение к народной педагогике.

РАЗДЕЛ 2 КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Глава 2.1 Концепция этнопедагогической подготовки в поликультурном социуме

2.1.1 Этнопедагогическая подготовка специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме

В середине XX века сформировались два противоположных взгляда на образование как феномен культуры. Опора на западную философию жизни и образования привела к стремлению унификации, культурному равенству, превращению культурных ценностей в инструмент социального сплочения. Как результат – потребность нивелирования этнообразования. В то же время условия полиэтнической среды проецируют внимание ученых на вопросе формирования этнокультурной компетенции путем усвоения традиций этнопедагогики. В XXI веке мы имеем возможность вычлнить качественно новый уровень понимания этнообразования в поликультурной среде. Исследуя проблему образования в современном мире, ученые приходят к выводу, что ее решение имеет четко выраженную этнопедагогическую направленность. Реалии поликультурного мира проецируют внимание на народной педагогике, призванной стать одним из слагаемых духовно-нравственного оздоровления общества. В целях оптимизации реализации ее положительных начал важным является этнопедагогическая подготовка специалистов социальной сферы.

В рамках этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы следует проецировать внимание на исследованиях, посвященных формированию этнопедагогической компетентности студентов в процессе обучения в педвузе (А.В. Кайсарова, 2008) и формированию их поликультурной компетентности средствами народной педагогики (Ю.В. Ломакина, 2012); рассматривающих теорию и практику этнопедагогической подготовки работников системы дошкольного образования (Б.И. Беляева, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; О.И. Давыдова, 2000; М.Б. Кожанова, 1999; Р.М. Мубаракшина, 2006; Р.М. Рамазанова, 2001) и школы (Т.В. Анисенкова, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; Л.И. Магомедова, 2008; М.Г. Харитонов, 1999; Е.В. Юдина, 2008), изучающих формирование этнопедагогической культуры учителя (Г.П. Вайгульт, 2004; Ю.М. Махмутов, Г.Ю. Нагорная, 1998; 2009; В.А. Николаев, 1998; О.И. Пономарева, 1999; С.Г. Тишулина, 2006), исследования, касающиеся этнопедагогической подготовки социальных работников (Н.Л. Максимова, 2006) и педагогов социальных (Р.В. Комраков, 2005), педагогических технологий использования народной педагогики в процессе повышения квалификации учителя (И.М. Хамитов, 2000) [1].

В основу этнопедагогической подготовки следует закладывать принцип поликультурности. Теоретическим базисом рассмотрения принципа поликультурности как условия формирования этнокультурной личности в системе этнопедагогической подготовки в условиях поликультурного социума выступают концепция гуманистического образования (И.И. Бецкий, К.Н. Вентцель, К.В. Гавриловец, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, С.И. Гессен, В.Т. Кабуш, И.И. Казимирская, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова, Е.Н. Степанов, С.Л. Соловейчик); концепция культуросообразности образования (Е.А. Александрова, И.Е. Видт, Э.В. Загвязинская, Н.Б. Крылова, С.А. Пилюгина, Л.В. Школяр); концепция этнопедагогического образования и преемственности народной и научной педагогики (Г.Н. Волков, А.П. Орлова, М.И. Стельмахович, Е.И. Сявакко, И.Е. Ханбиков, А.Ф. Хинтибидзе, Е.Л. Христова); принцип поликультурности (В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко,

А.Я. Данилюк, Г.Н. Филонов); исследование межкультурного взаимодействия и этнокультурной компетентности (В.В. Гриценко, Л.П. Костикова, Н.М. Лебедева, Т.В. Поштарева, Е.Н. Резников, Т.Н. Смотров, Т.Г. Стефаненко, А.А. Татарко, Г.Г. Филиппчук, Н.Е. Шустова).

В исследованиях ученых поликультурная среда рассматривается и как феномен культуры, и как механизм передачи социального опыта, и как парадигма образования XXI века, и как сфера педагогических ценностей и как часть педагогической культуры преподавателя (Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, В.В. Гладких, О.В. Гукаленко, Ю.С. Давыдов, Ш.С. Демисенова, А.Н. Джурицкий, Г.Н. Казилев, М.Н. Кузьмина, Л.Л. Супрунова, Л.М. Сухорукова).

Реформирование системы образования, переход от знаниевой парадигмы к личностно-ориентированной предполагает пересмотр сложившейся системы профессиональной подготовки будущих специалистов. Качественно меняется позиция студентов в образовательном процессе. Появляется возможность и необходимость индивидуализации профессиональной подготовки специалистов. Это проецирует внимание ученых и практиков на выстраивании индивидуальной образовательной траектории студента. В настоящее время имеется целый ряд работ, посвященных изучению проблемы формирования индивидуальной образовательной траектории, выполненных на уровне диссертационных исследований (В. Глазкина, 2008; Е.А. Дзюба, 2010; В.Г. Ерыкова, 2008; Э.А. Черняева, 2008; Е.М. Шнейдер, 2003). Формируемое мировое образовательное пространство проецирует внимание на реализации индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста в контексте принципа поликультурности. Как результат – появление диссертационных исследований, рассматривающих саморазвитие студентов в поликультурной среде вуза (Ш.С. Демисенова, 2009; В.В. Гладких, 2011). Определенное место в решении проблемы профессионального становления специалиста в условиях поликультурного пространства путем этнопедагогической подготовки сыграли исследования, выполненные объединенными коллективами белорусских и российских ученых (Профессиональное становление будущего специалиста в поликультурной среде вуза: реализация индивидуальной траектории: монография / под общ. ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск: Универсум, 2011).

Основанием для совершенствования этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы на основе принципа поликультурности может послужить теоретико-методологическое обоснование стратегии образования, а также его методическое обеспечение, дающее многовариантную картину реализации народной педагогики в соответствии со спецификой профессиональной деятельности данных специалистов. Таким образом, актуальность этнопедагогической подготовки современных специалистов безусловна: целенаправленная работа в рассматриваемом направлении будет способствовать повышению их профессиональной компетентности в деле формирования этнокультурной толерантности; послужит организации и проведению более эффективной работы учреждений образования и социальной сферы по воспитанию культурно-толерантной личности на основе средств и методов народной педагогики.

Эффективность профессионализма специалистов социальной и образовательной сфер обеспечивается согласованием их профессиональной подготовки с решением актуальных педагогических задач. Этнопедагогическая составляющая в профессионализме специалистов социальной и образовательной сфер предполагает формирование этнопедагогической компетентности, которую следует рассматривать как совокупность личностных качеств специалиста, позволяющих ориентироваться в динамично меняющемся социуме в соответствии со своей профессиональной

деятельностью. Таким образом, речь идет о максимальном качественном использовании этнопедагогической подготовки в реализации своих профессиональных возможностей, адаптированных к запросам общества.

В организации системы этнопедагогического образования специалистов социальной и образовательной сфер особое место занимают научно-исследовательские центры по проблеме этнопедагогики. Подобные центры имеются в ряде государств бывшего Советского Союза. В частности, в России наиболее значимыми центрами являются НИИ этнопедагогики имени Г.Н. Волкова в Чувашии, лаборатория проблем физического воспитания и этнопедагогики Сургутского государственного педагогического университета. В Украине – Научно-методический центр «Украинская этнопедагогика и народоведение» (г. Ивано-Франковск), курируемый Национальной академией педагогических наук Украины. В Казахстане можно отметить Научно-исследовательский Центр этнопедагогики и этнопсихологии имени Т. Тажибаева в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби. В Татарстане – Центр истории и теории национального образования имени Х. Фаезханова в Институте истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. В Беларуси – научные школы по проблеме этнопедагогики в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова и Мозырском государственном педагогическом университете имени И.П. Шамякина.

Сравнительно-сопоставительный анализ функционирующих на территории бывшего Советского Союза центров по проблеме этнопедагогики позволил выделить ряд наиболее интересных, с нашей точки зрения, центров, способствующих активизации профессиональной этнопедагогической подготовке специалистов социальной сферы. Среди них научно-исследовательский Центр этнопедагогики и этнопсихологии имени Т. Тажибаева, в структуре которого 4 научно-исследовательских лаборатории: теоретико-методологических основ общей и этнической педагогики и психологии; научно-методического обеспечения этнопедагогизации организаций образования; проблем поликультурного воспитания детей в семье и организациях образования Республики Казахстан; экспертизы качества общепедагогических, этнопедагогических и этнопсихологических исследований и педагогической диагностики. Каждая из вышеназванных лабораторий выполняет определенную роль в развитии этнопедагогической подготовки в регионе, хотя приоритет в этом направлении, бесспорно, отводится лаборатории научно-методического обеспечения этнопедагогизации организаций образования и лаборатории проблем поликультурного воспитания детей в семье и организациях образования Республики Казахстан. Работа лаборатории научно-методического обеспечения этнопедагогизации организаций образования сосредоточена в рамках следующих направлений исследования: научно-методическое обеспечение этнопедагогического образования будущих учителей; научно-методическое обеспечение повышения квалификации и переподготовки учителей по проблемам этнопедагогики и этнопсихологии; научно-методическое обеспечение этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса национальной казахской школы; научно-методическое обеспечение этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса воскресных школ, школ национального возрождения (ШНВ), этнолингвистических центров.

Лаборатория проблем поликультурного воспитания детей в семье и организациях образования Республики Казахстан отвечает за следующие направления работы: разработка теоретических основ подготовки будущих учителей к реализации задач поликультурного воспитания и формирования культуры межэтнического взаимодействия обучающихся; научно-педагогические и научно-методические условия воспитания гражданственности и казахстанского патриотизма в многоэтнических школах республики; приобщение учащихся к этнокультурным ценностям и формирование культуры

межэтнических отношений в семье. Качественную оценку проводимой работы по этнопедагогизации в регионе позволяет определить лаборатория экспертизы качества общепедагогических, этнопедагогических и этнопсихологических исследований и педагогической диагностики. Сотрудники данной лаборатории принимают участие в анализе и экспертизе ГОСО, типовых программ по этнопедагогике и этнопсихологии; анализе и экспертизе качества учебно-методической литературы по проблемам этнопедагогике и этнопсихологии; экспертизе учебно-методической литературы, завезенной из исторической родины этнических диаспор Казахстана и корректировка их содержания; экспертизе качества общепедагогических, этнопедагогических и этнопсихологических исследований. Важным, на наш взгляд, является привлечение к деятельности Центра этнопедагогике и этнопсихологии не только маститых ученых, учителей-практиков, но и студентов, обучающихся по специальностям: «Педагогика и психология», а также «Социальная педагогика и самопознание».

В апреле 2004 года был создан Научно-практический центр этнопедагогике и инновационных технологий образования им. Ж. Аймауытова при ПГУ имени С. Торайгырова (Павлодар, Казахстан). Цели и задачи НПЦ этнопедагогике и инновационных технологий образования им. Ж. Аймауытова и с методологической и с практической точки зрения напрямую выводят на профессиональную подготовку в системе образования. Так, например, в контексте этнопедагогического знания с методологической точки зрения рассматриваются социально-методологические проблемы педагогики, методы и средства педагогики и этнопедагогике, основные проблемы педагогики и этнопедагогике, задачи исследования педагогики и этнопедагогике. С практической точки зрения – создание общего подхода к вопросам этнопедагогике, внедрение новых методов и средств в исследование педагогики и этнопедагогике, исследование историко-педагогического опыта педагогики и этнопедагогике, обогащение содержания воспитания и образования учащейся молодежи региональным и этнокультурным компонентом, научное руководство деятельностью инновационных образовательных учреждений, развитие исследовательской культуры студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей, координация и экспертиза научно-педагогических исследований магистрантов, аспирантов и соискателей, разработка научно-методических пособий.

Функции Центра направлены на подготовку к профессиональной деятельности специалистов образовательной сферы: внедрение результатов научно-педагогических исследований педагогов, аспирантов, магистрантов и студентов в педагогический процесс образовательных учреждений; разработка локальных программ по этнопедагогике; региональная и этнокультурная направленность содержания образования и воспитания; совершенствование учебно-воспитательного процесса в вузе; научно-исследовательская работа студентов, магистрантов, аспирантов, педагогов.

В деятельности НПЦ четко обозначилось четыре канала взаимодействия с образовательными структурами: высшая школа (университет); средние специальные учебные заведения; средние общеобразовательные учреждения; национальные центры. Директор научно-практического центра, доктор педагогических наук, профессор Е.У. Жуматаева активно занимается проблемами этнопедагогике. В частности, ею подготовлен и издан ряд книг по проблеме этнопедагогике, среди которых «Этнопедагогика: учебник», «Этнопедагогика: учебное пособие», «Этнопедагогика: хрестоматия». Е.У. Жуматаева удачно реализует методологию этнопедагогического исследования при осуществлении научного руководства диссертационными работами. Например, она являлась научным консультантом по теме «Развитие иноязычной компетентности с использованием авторских электронных учебных курсов в условиях мультязычной образовательной среды (на примере подготовки бакалавров техники и технологий Республики Казахстан», выполненной А.Б. Раисовой (2013) на уровне кандидатской диссертации.

ции по педагогическим наукам. В плане заявленной нами темы исследования заслуживает внимания, что автор диссертации в первом Положении, выдвинутом на защиту, отметил следующее:

«1. Многофакторная мультиязычная образовательная среда предоставляет следующие условия для развития иноязычной компетентности будущих бакалавров техники и технологий:

Этнопедагогический фактор. В обучение иностранному языку должен быть положен этнокультурный компонент. Принципы народной педагогики должны быть основополагающими, так как они формируют у молодежи культурно-языковую картину мира, в основе которой лежат ценности диалога, толерантности, сотрудничества, потребности к освоению других языков и культур, к приобретению опыта межкультурной и профессиональной коммуникации». Таким образом, этнопедагогический аспект в профессиональной подготовке представителей разных отраслей знаний находит прямое отражение в диссертационных работах по разным направлениям профессиональной деятельности» (А.Б. Раисова, 2013).

Следует отметить о преемственности и последовательности работы в области этнопедагогического образования в Республике Казахстан и непосредственно в Павлодарском университете. Здесь особую роль сыграл известный просветитель и научный деятель С.К. Калиев. Тема докторской диссертации ученого – «Основы научно-педагогического воспитания на основе казахской народной педагогики» (1996). С 1981 по 2004 годы в течение 23 лет он работал в Казахской педагогической академии им. Ы. Алтынсарина, в том числе заведующим лабораторией «Теория и история этнопедагогики», заместителем директора института по научной работе, заведующим лабораторией этнопедагогики и воспитания, заведующим центром педагогических исследований. С. Калиев в течение 35 лет непрерывно занимается разработкой проблем казахской этнопедагогики и теории воспитания. Он является автором «История казахской этнопедагогики», «Теоретические проблемы казахской этнопедагогики», «История казахских назиданий», которые стали настольными книгами школьных учителей.

В 1996 году в составе Института истории Академии наук Республики Татарстан в целях сохранения интеллектуального потенциала и повышения уровня научных исследований по изучению истории и теории национального образования создан Центр истории и теории национального образования им. Х. Фазеханова. Деятельность Центра направлена на разработку 4-х основных проблем, среди которых важной для нашего исследования – этнопедагогические проблемы учебно-воспитательной работы в национальной (татарской) школе. Здесь акцентируется внимание на разработке научно-методических основ татарской народной педагогики и использовании педагогического наследия татарского народа в воспитательной работе учебных заведений Республики Татарстан. Подготовлена серия книг, посвященных татарской народной педагогике (Ш. Заллялиев «Татарская народная педагогика»: в 2-х книгах; «Основы национального воспитания»; Т.А. Биктимирова «Моя родословная» («Минем шэжэрэм»)).

В 1982 году при Витебском государственном университете имени С.М. Машерова организована научно-педагогическая школа по проблеме «Этнопедагогика» (научный руководитель – А.П. Орлова). В рамках научной школы по проблеме этнопедагогики в соответствии с концепцией преемственности народной и научной педагогики создан комплекс учебно-методических и научных работ по проблеме этнопедагогики: разработаны авторские курсы «Этнопедагогика» и «Валеология: этнопедагогический аспект»; опубликованы книги и учебные пособия: «Беларуская народная педагогіка: навукова-папулярнае выданне», «Народная педагогіка ў выхавальчай рабоце школы», «Народная педагогіка как фактор развития теории нравственного воспитания», «Этнопедагогика: теория нравственного воспитания: учебное пособие», «Народная педагогіка», «Прагра-

ма па этнавыхаванню дзяцей дашкольнага ўзросту», «Народная педагогіка як сродак выхавання вучняў», «Валеалогія: этнапедагагічны аспект», «Этнапедагагіка». Изданы монографіі «Преемственность народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания», «Фарміраванне фізічнага і маральнага здароўя асобы ў беларускай народнай педагогіцы», «Традыцыі этэтычнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзя», «Развитие образования, школы и педагогики в Беларуси в период XIX – начала XXI века», «Профессиональное становление будущего специалиста в поликультурной среде вуза: реализация индивидуальной траектории», «Научные школы учреждения образования “Витебский государственный университет имени П.М. Машерова”». Разработан учебный комплекс по истории образования и педагогике, в который вошли как лекционные, так и учебно-методические материалы для организации самостоятельной работы студентов и учебное пособие по истории социальной педагогики (цикл учебных пособий получил гриф Министерства образования РБ). Научная школа стала центром подготовки научных кадров по проблеме этнопедагогике (под руководством доктора педагогических наук А.П. Орловой подготовлено 6 кандидатов педагогических наук и 12 магистров педагогических наук). В рамках научной школы разрабатывается модель этнопедагогизации образования. Рассматривая модель реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной сферы в поликультурной среде вуза, предлагается особое внимание обратить на те блоки и компоненты, которые позволяют реализовывать народную педагогику как средство формирования толерантности. Речь идет о социально-психологическом и этнопедагогическом блоках.

В 1998 году при Мозырском государственном педагогическом университете имени И.П. Шамякина создана научно-педагогическая школа, где разрабатывались проблемы этнической педагогики и истории педагогики Беларуси (научный руководитель – В.С. Болбас). В 2006 году на основе данной школы была открыта научно-исследовательская лаборатория этнопедагогике и истории педагогики Мозырского Полесья. С 2010 года функционирует научная школа по этнопедагогике Беларуси. Созданы авторские курсы: «Этыка-педагагічная думка Беларусі эпохі Адраджэння (XVI–XVII стст.)», «Этнічная думка беларусаў», «Эстэтычнае выхаванне ў беларускай народнай педагогіцы»; опублікованы учебныя пособія, пособія, праграмы: «Этыка-педагагічная думка Беларусі эпохі Адраджэння : праграма і метадычная рэкамендацыі да спецкурса»; «Этнічная думка беларусаў», «Народная педагогіка беларусаў», «Этнічная педагогіка беларусаў». Опублікованы монографіі: «Этыка-педагагічная думка Беларусі (са старажытнасці да XVIII ст.)», «Этычная педагогіка беларусаў», «Эстэтычная педагогіка беларусаў», «Этнічная педагогіка беларусаў», «Народная педагогіка Мазырскага Палесья». Подготовлено 2 кандидата наук. В 2016 году защитил докторскую диссертацию по теме «Этыка-педагагічная думка Беларусі X–XVIII ст.ст.; генезіс і пераемнасць развіцця» руководитель данной этношколы В.С. Болбас.

Как свидетельствует анализ научных исследований и практического опыта, одним из определяющих факторов, способствующих этнопедагогической подготовке специалистов социальной сферы является активизация этнопедагогических исследований, выполняемых на уровне диссертационных исследований. Причем это не обязательно работы, объектом и предметом исследования которых является подготовка будущих и действующих специалистов социальной и образовательной сферы, но и вообще любые исследования этнопедагогического характера, поскольку их теоретическая и практическая направленность обязательно выводит на сферу образования. Результаты любого этнопедагогического исследования в обязательном порядке проходят апробацию в системе образования, что способствует активизации

возрождения и внедрения народной педагогики и обеспечивает повышение эффективности этнопедагогической подготовки. Это проявляется при разработке любого направления этнопедагогического исследования. Рассмотрим это на примере этнопедагогических исследований, посвященных дошкольному образованию. Активизация исследования различных аспектов дошкольного воспитания сквозь призму этнопедагогического знания наблюдается начиная с 90-х годов XX века. Ученые уделяют внимание формированию развивающей этнокультурной образовательной среды (Б.В. Салчак, Р.М. Чумичева); развитию этнокультурной компетентности и образованности детей (Е.С. Бабунова, Т.В. Поштарева, О.Н. Степанова); билингвальному образованию дошкольников (Н.В. Кагуй, Л.К. Ничипоренко, Ю.И. Трофимова, Т.В. Палиева); формированию национального, толерантного самосознания, этнической идентичности и развитию ментальности детей дошкольного возраста (Н.В. Казнова, О.В. Сенько, И.З. Хабибулина, М.А. Чистякова, О.М. Юденко, Л.Н. Воронежская); использованию форм и средств народного воспитания в личностном и социальном развитии дошкольников (И.Н. Буторина, Т.Ф. Бабынина, В.Д. Ботнар, М.И. Богомолова, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Дыбина, С.А. Козлова, Е.И. Корнеева, И.Э. Куликовская, О.В. Леонова, В.Н. Лукьяненко, Ч.М. Ондар, Э.К. Сулова, А.Ю. Тихонова). Акцентируется внимание на нравственном воспитании детей дошкольного возраста (А.Э. Шамхалова, 2006), развитии нравственных качеств личности старшего дошкольника средствами народной педагогики (О.В. Леонова, 1996).

В XXI веке проблема дошкольного воспитания в контексте этнокультуры и этнопедагогического знания остается по-прежнему актуальна. Определенный интерес в связи с этим представляют исследования М.Б. Кожановой (2007), рассматривающие регионально-этническую направленность воспитания как системообразующий фактор педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении; диссертационная работа Л.М. Захаровой (2011), непосредственно посвященная этнопедагогической направленности дошкольного воспитания в Российской Федерации (вторая половина XIX – начало XXI в.). Особое внимание в диссертационных исследованиях обращено на формирование этнокультурной компетентности детей в дошкольном образовательном учреждении (С.В. Мажаренко, 2009; В.В. Новиков, 2004; О.Н. Степанова, 2007). В контексте этнопедагогизации образования дошкольников рассматривается преемственность использования средств этнопедагогики в системе «детский сад–начальная школа» (М.В. Абдрахманова, 2004; И.А. Иванова, 2006), реализация воспитательно-развивающего потенциала этнопедагогики в учреждениях дополнительного образования детей раннего возраста (Л.Г. Зенкова, 2012; И.Б. Лебедева, 2006; Н.А. Минулина, 2009), этнопедагогические условия формирования личности детей старшего дошкольного возраста (Н.Н. Лебедева, 2003). Проблема акцентируется в самых последних этнопедагогических исследованиях. Например, белорусский исследователь Е.В. Кохновская (2019) в диссертации по теме «Мадэляванне прасторы этнакультурнага выхавання дзяцей ва ўмовах установаў дашкольнай адукацыі» уточнила определения «этнокультурное воспитание» и «пространство этнокультурного воспитания детей дошкольного возраста». Пространство этнокультурного воспитания детей дошкольного возраста ученый предлагает рассматривать как целостное, системно организованное, этнокультурно обогащенное пространство, компонентами которого выступают базовые универсалии этнической культуры белорусов. Этнокультурное воспитание видит как целенаправленный процесс включения детей дошкольного возраста в целостное, системно организованное окружение этнокультурного содержания с целью повышения их этнического сознания, формирования этнической идентичности, ценностного отношения к белорусской этнической культуре.

Этнопедагогизация дошкольного образования потребовала пристального внимания к подготовке педагогических кадров, способных на высоком профессиональном уровне осуществлять реализацию народной педагогики в работе с детьми согласно их возрастным особенностям. В связи с этим появляется ряд исследований, направленных на этнопедагогическую подготовку работников системы дошкольного образования. Уже в конце прошлого века ученые проецируют внимание на проблеме подготовки студентов факультета дошкольной педагогики и психологии к этнопедагогизации процесса воспитания детей (М.Б. Кожанова, 1999). На рубеже столетий появляются исследования, углубленно рассматривающие теорию и практику этнопедагогической подготовки воспитателей дошкольных учебных заведений (Р.М. Рамазанова, 2001). Изучается формирование готовности студентов к воспитанию дошкольников средствами народного искусства (Р.М. Мубаракшина, 2006), народная педагогика рассматривается как фактор подготовки студентов к воспитательной работе с дошкольниками (Р.М. Рамазанова, 2001).

В контексте этнопедагогической подготовки следует обратить внимание на этнопедагогические исследования, где народная педагогика выступает в качестве столпа формирования этнической толерантности. Только в начале XXI века стали появляться специальные исследования, касающиеся отдельных вопросов воспитания этнической толерантности подрастающего поколения на основе народной педагогики (Г.Н. Волков, З.Г. Нигматов, Р.А. Низамов, Р.Г. Сибгатуллин, Я.И. Ханбиков, Р.Х. Шаймарданов). Среди фундаментальных исследований, затрагивающих эту проблему, следует назвать диссертации С.А. Герасимова (2004), останавливающего внимание на педагогических средствах воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста (акцентируя внимание на устном народном творчестве, ученый включает данное средство народной педагогики в классификацию системы педагогических средств воспитания толерантности младших школьников) и А.А. Мирзаянова (2006), рассматривающего воспитание этнической толерантности учащихся средствами народной педагогики, а также диссертации Ш.С. Демисенова (2009) и В.В. Гладких (2011), раскрывающих проблему саморазвития студентов в поликультурной среде вуза и диссертацию Ю.В. Ломакиной (2012), непосредственно касающуюся вопроса формирования поликультурной компетентности студентов педагогического колледжа средствами народной педагогики.

Связь этнопедагогических исследований с проблемой профессиональной подготовки просматривается в связи с социализацией личности. Среди исследований, акцентирующих внимание на позитивных началах народной педагогики в социализации личности, следует отметить группу работ, посвященных отдельным средствам народной педагогики. Так, например, ученые исследуют с позиции социализации личности народную игру (Н.А. Тимошина, 2002; Ю.П. Брюхова, 2010) и игрушку (Н.Д. Шоломицкая, 2002), народный этикет, народные праздники (А.Б. Аргуянова, 2004), народную музыкальную педагогику, народные музыкальные традиции, устное народное творчество и в целом фольклор (В.В. Васильева, 2000; А.Х. Дзамыхов, 2004).

В диссертационных работах на материалах народной педагогики рассматривают различные виды воспитания в качестве средства и фактора социализации личности с учетом возрастных особенностей (см., напр., физическое воспитание детей в семье – М.Х. Боташева, 2004; М.Э. Карамурзина, 2004; физическое воспитание старшеклассников – Б.П. Динаев, 2005). Ставится и решается вопрос реализации народной педагогики в социализации личности ребенка на основе взаимодействия семьи и детского сада (В.И. Сметанина, 2002); рассматривается формирование образа семьи у младших школьников в условиях школы-интерната средствами народной

педагогики (Р.А. Яббарова, 2011), исследуется проблема социальной адаптации детей старшего дошкольного возраста (Е.А. Слушкина, 2007) и возможности воспитания учащихся классов коррекционно-развивающего обучения (Р.М. Магомедова, 2007) средствами народной педагогики; определяются пути формирования готовности будущих дефектологов к использованию потенциала народной педагогики в логопедической работе с дошкольниками (Т.Н. Семенова, 2010).

Особое внимание уделяется нравственному воспитанию средствами народной педагогики. В частности, ученые-философы, вычлняя социально-философский аспект, обращают внимание на роль народных традиций в нравственном формировании личности (Ф.В. Даминдарова, 2000). Педагоги-исследователи также рассматривают нравственное воспитание школьников на народных традициях с учетом национальных, возрастных и гендерных особенностей (Р.И. Омарова, 1998; З.А. Булатова, 2010). Однако во главу угла в социализации личности ставится проблема трудового воспитания в народной педагогике. По мнению ученых-исследователей, конечной целью трудового воспитания является не только самовоспитание, но и самореализация и социализация (А.Х. Байрамкулова, 2004). Предметом исследования становятся идеи и опыт трудового воспитания в народной педагогике Северного Кавказа (В.В. Климатова, 2004); ценностные ориентации в процессе трудового воспитания и социализации в русской народной педагогике с акцентом на важнейшие средства и способы социализации подрастающего поколения в процессе трудовой деятельности (Л.Г. Андреева, 2001); трудовое воспитание в таджикской народной педагогике и современные проблемы детского труда в Таджикистане (Г.Г. Мухтарова, 2006); трудовое воспитание детей группы риска средствами народной педагогики в социально-педагогической деятельности (М.А. Шошин, 2010).

Результаты вышеназванных диссертационных исследований в определенной мере повлияли на этнопедагогическую подготовку работников социальной сферы, поскольку исследования, как правило, реализовывались в учреждениях дошкольного, школьного, высшего образования, т.е. в русле подготовки диссертационного исследования в обязательном порядке проводилась апробация в системе образования, создавалось научно-методическое обеспечение реализации народной педагогики с учетом региональных особенностей (учебно-методические рекомендации, пособия, курсы и спецсеминары для практических работников, учащихся педагогических колледжей, студентов вузов).

На уровне правительств Беларуси и России поддерживаются научные и образовательные программы, направленные на возрождение народно-педагогических традиций в поликультурном социуме. Реализуются международные и региональные проекты, направленные на возрождение гуманных традиций народной педагогики на основе консолидации сил представителей разных регионов в решении этой важной проблемы. В частности, в 2012–2013 годах реализовывался проект «Формирование культурно-толерантной личности в поликультурном социуме», осуществляемого в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы Министерства образования и науки РФ. Проект выполнялся сотрудниками ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» под руководством белорусского ученого. В рамках конкурса «БРФФИ-РГНФ(ПР) ученые Витебского государственного университета имени П.М. Машерова совместно с учеными Смоленского гуманитарного университета в 2010–2011 году реализовывали проект на тему: «Поликультурная среда вуза как условие реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста, в 2015–2017 – на тему: «Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности детей младшего школьного возраста в поликультурном социуме». Подобный тандем дает возможность осуществить качественное исследование, позволяющее определить

теоретико-методологическое основание и разработать учебно-методическое обеспечение одного из возможных вариантов этнопедагогического образования, обеспечивающего эффективное формирование личности в поликультурном социуме с учетом региональных особенностей. Проводятся международные и региональные конференции, где проецируется внимание ученых и практиков на этнопедагогическом образовании. В то же время все еще недостаточно исследована роль народной культуры, этнокультурных особенностей региона в подготовке специалистов, неразработана целостная система этнопедагогического образования с учетом исторически сложившегося этносвоеобразия, принципа поликультурности и диалога культур. Обозначенное противоречие имеет объективный характер и диктует необходимость разработки указанной практико-ориентированной научной проблемы. В частности, приоритетным в Республике Беларусь является формирование на этнокультурной основе личности, способной органически войти в мировую цивилизацию и культуру. В связи с этим особое внимание уделяется народной педагогике. Это четко определено Министерством образования Республики Беларусь, поставившим задачу перед учреждениями высшего образования, осуществляющими подготовку педагогических кадров, о введении, начиная с 2012–2013 учебного года, в педагогических вузах комплекса мероприятий по возрождению народной педагогики. Это позволит в достаточной степени эффективно и действенно как с научной точки зрения, так и с точки зрения практического воплощения достичь поставленных цели и задач. С 2016 года в Республике Беларусь в рамках Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы по направлению «Экономика и гуманитарное развитие общества» реализуется проект «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект».

Объективная реальность привела к необходимости создания целостной системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов социальной сферы с целью обретения этнопедагогической компетентности. Речь идет об осуществлении непрерывной этнопедагогической подготовки данных специалистов с учетом региональной специфики, где особое место должны занять ведущие профильные вузы, а также учебно-научные этнопедагогические центры, научные школы по проблеме этнопедагогики. Этнопедагогическая подготовка на основе принципа поликультурности образования может стать одним из столпов, определяющих стержень профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

2.1.2 Метапринципы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы

В условиях нестабильного поликультурного социума внимание ученых и общественности проецируется на этнокультурное образование и этнопедагогическую подготовку, что способствует появлению ряда исследований, направленных на этнопедагогическую подготовку специалистов социальной и образовательной сфер (Т.В. Анисенкова, 2000; Г.П. Вайгуль, 2004; Б.И. Беляева, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; Р.Г. Бикимбетов, 2006; Т.М. Булгакова, 2004; О.И. Давыдова, 2000; Т.В. Давыдова, 2004; Т.А. Дзюба, 2004; А.В. Кайсарова, 2008; М.Б. Кожанова, 1999; Р.В. Комраков, 2005; Ю.В. Ломакина, 2012; Л.И. Магомедова, 2008; Н.Л. Максимова, 2006; А. Манонов, 1992; У.Л. Матназаров, 1994; Ю.М. Махмутов, 2009; Р.М. Мубаракшина, 2006; Г.Ю. Нагорная, 1998; В.А. Николаев, 1998; А.П. Орлова, 1998; Е.Б. Плотникова, 1999; О.И. Пономарева, 1999; Р.М. Рамазанова, 2001; С.Г. Тишулина, 2006; Л.М. Тхуго, 1996; Ю.В. Филиппов, 2006; И.М. Хамитов, 2000; М.Г. Харитонов, 1999; А.С. Шаалы, 1997;

Е.В. Юдина, 2008; А.Н. Яковлева, 2002; Л.А. Яхина, 2004). В фундаментальных работах в данной области, это касается, прежде всего, диссертационных исследований, затрагивается проблема принципов этнопедагогической подготовки. Ученые признают принцип важным руководящим началом осуществления данного вида деятельности, однако однозначного понимания принципов, а тем более метапринципов в отношении этнопедагогической подготовки до сих пор не наблюдается.

Между тем в отдельных этнопедагогических диссертационных исследованиях значимое место отводится принципам этнопедагогической подготовки. Примером могут послужить фундаментальные труды, выполненные на рубеже веков на уровне докторских диссертаций по педагогическим наукам (М.Г. Харитонов, 1999; Д.Е. Иванов, 2000). В частности, с точки зрения интересующей нас проблемы, следует обратить внимание на исследование М.Г. Харитонова, научный труд, посвященный теории и практике этнопедагогической подготовки учителя начальных классов национальной школы, раскрывает структуру и содержание теории этнопедагогической подготовки учителя. И здесь важно обратить внимание на то, что закладывает ученый в основание теории этнопедагогической подготовки: «Ядро (основание) теории составляют:

- сущность феномена “этнопедагогическая готовность”, представленная через синтез его содержания, структуры и назначения в системе этнопедагогической подготовки учителя начальных классов;

- идея этнопедагогической подготовки как непрерывного, управляемого теоретически обоснованного процесса развития этнопедагогической компетентности, этнопедагогического мышления и этнопедагогической культуры на основе изучения общекультурного, медико-биологического, психолого-педагогического и предметного блоков учебных дисциплин;

- понятийный аппарат, описывающий этнопедагогическую деятельность и этнопедагогическую подготовку;

- принципы этнопедагогической подготовки учителя начальных классов национальной школы: 1) личностной ориентации; 2) системности этнопедагогических знаний; 3) единства теории и этнопедагогической практики; 4) этнопедагогической направленности; 5) оптимизации и содержания; 6) интегративности; 7) преемственности» [2].

В это же время Д.Е. Иванов (2000), исследуя теорию и практику этнопедагогической подготовки социальных работников, в соответствии с конкретным видом профессиональной деятельности, выделяет следующие ее принципы: «Процесс этнопедагогической подготовки социальных работников строится на принципах дифференциации, индивидуализации и диалогичности взаимодействия преподавателей и студентов, учета субъект – субъектных отношений между ними» [3, с. 15]. Раскрывая концептуальные основы этнопедагогической подготовки, исследователь отмечает «принципы организации системы этнопедагогической подготовки социального работника, основывающиеся на главенствующей идее – идее народности: личностной ориентации, системности этнопедагогических знаний, единства теории и этнопедагогической практики, этнопедагогической направленности, оптимизации содержания, интегративности, непрерывности, преемственности» [3, с.15].

Современные этнопедагогические исследования диссертационного плана по-прежнему затрагивают проблему принципов этнопедагогической подготовки, однако для нашего исследования более значимыми является ряд статей научного плана. В частности, Дайкер А.Ф. в статье, посвященной этнопедагогической подготовке учителя, очень ярко показывает принципы этнопедагогической подготовки. Ученый отмечает: «Принципы организации этнопедагогической подготовки учителя:

1. Личностная ориентация, рассматриваемая как следствие гуманизации образования (создает условия для становления личности).

2. Системность этнопедагогических знаний.
3. Единство теории и этнопедагогической практики.
4. Этнопедагогическая направленность обучения на комплексные решения задач образования, воспитания обучаемых, выражающихся в трех аспектах:

Образовательный аспект:

- глубокое и прочное усвоение общекультурных медико-биологических, психолого-педагогических, предметных, этнопедагогических знаний, взятых в единстве и взаимосвязи;
- овладение комплексом этнопедагогических умений и опытом рациональной, учебно-этнопедагогической деятельности;
- умение выдвигать и грамотно решать этнопедагогические задачи.

Воспитательный аспект:

- осуществление в процессе этнопедагогической подготовки умственного, нравственного, эстетического, трудового воспитания будущих учителей;
- формирование этнопедагогической культуры.

Развивающий аспект:

- развитие этнопедагогических качеств учителя;
- развитие интеллектуальных способностей;
- развитие творческого этнопедагогического мышления, способности к этнопедагогической рефлексии и интериоризации» [4].

В.В. Борисов и Ю.В. Борисова предлагают в основу разработки модели этнопедагогической подготовки будущих учителей физической культуры закладывать следующие принципы:

- «научности, суть которого заключается в соответствии содержания этнокультурного образования уровню развития современной науки;
- систематичности, который предполагает создание такой структуры этнокультурного образования, на основе которой формируется стройная логическая система знаний, умений, навыков и личностных качеств;
- интеграции, определяющий взаимопроникновение и единство идей, целей и задач, элементов содержания и методики этнокультурного образования;
- этнопедагогической направленности обучения на комплексное решение задач образования, воспитания и развития обучаемых;
- деятельностного подхода, призванного содействовать максимально полному раскрытию творческого потенциала студентов, развитию у них потребности и способности к активной профессиональной самореализации» [5, с. 15].

Неоднозначность определения принципов этнопедагогической подготовки, а также глубокое знание предмета исследования позволяют нам предложить авторское видение принципов этнопедагогической подготовки.

Одним из определяющих принципов этнопедагогической подготовки является **огосударствление на планетарном и региональном уровнях приоритетности сохранения и возрождения народного творчества и народной педагогики** в целях сохранения генетического кода человечества и обеспечения национальной безопасности общества. Этнопедагогические основы формирования личности закладываются посредством реализации средств и методов народной педагогики, воплощенных в народном творчестве. ЮНЕСКО, ООН подтверждают приоритетность сохранения народного творчества и фольклора. Это определяется во многом тем, что ценность народного творчества и фольклора как базовых констант формирования этнокультурной личности подтверждается в научно обоснованных трудах исследователей разных областей знаний, целью которых является обеспечение сохранности народного творче-

ства, охраны традиционных знаний и генетических ресурсов (см., напр., Н.Г. Пономарева, 2004; А.С. Цыбанова, 2009; М.Х. Шебзухова, 2002). В соответствии с современными тенденциями приоритетности народной педагогики в Беларуси поддерживаются научные и образовательные программы, направленные на возрождение народно-педагогических традиций в поликультурном социуме, способствующие формированию этнической идентичности и этнической толерантности личности в поликультурном социуме. Начиная с 2012–2013 учебного года, в педагогических вузах вводится комплекс мероприятий по возрождению народной педагогики. В рамках Государственной программы научных исследований по направлению «Экономика и гуманитарное развитие общества» выполняется задание «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект» (2016–2020), целью которого является создание научно обоснованной модели этнопедагогической подготовки педагогов социальных и социальных работников в Республике Беларусь.

Одним из определяющих принципов этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы является *принцип культуросообразности*. В основу современной модели социально-педагогического образования закладывается культурологический подход, предполагающий реализацию гуманистической установки в понимании социальной функции человека. Культурологический метапринцип означает включение в контекст содержания социально-педагогического образования структуры культуры в различных ее проявлениях, прежде всего духовной культуры. Образование рассматривается как феномен культуры. Культуросообразность выступает важнейшим условием развития образования и средством реализации идеи его гуманизации. Векторы проектирования образовательных систем и модернизации содержания образования определяются цивилизационной культурологической парадигмой. Культурологическая направленность содержания образования предполагает наличие соответствующих образовательных технологий, способных обеспечить профессиональную компетентность специалистов социальной сферы.

Метапринцип культуросообразности проявляется в реализации этнокультурного образования и этнокультурной коннотации. Ситуация в поликультурном мире, выветившая проблему формирования этнокультурной личности и актуализировавшая возрождение гуманных традиций народной педагогики в системе образования, привела к появлению трудов методологического характера в области *этнокультурной коннотации*. Исследования методологического характера касаются проектирования национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации (А.Б. Панькин, 2002) и управления деятельностью учителя по внедрению этнокультурной коннотации образования (Е.Н. Ненькина, 2006). Проведенные исследования позволяют ученым утверждать, что «этнокультурная коннотация детерминирована этнопедагогическими традициями, обладающими мощным гуманистическим потенциалом, воплощенным в этнокультурном опыте, идеалах, народной педагогике – неотъемлемой части этнокультуры. Единый этнокультурный опыт, зафиксированный в этнокультурных традициях, ориентирован прежде всего на воспроизведение единой этнической картины мира, на собственную культуру и ценности, идеалы и традиции, интересы и верования, опыт и нормы, закрепленные в языке» [6, с. 13, 15].

Исследователи отмечают, что в процессе *этнонаправленного образования*, воспитания и обучения происходит становление механизмов этнической идентификации, посредством которых формируется этническая идентичность как базовое качество личности (М.А. Чистякова, 2007). При разработке концепции этнокультурного образования детей ученые останавливают внимание на важнейших стратегических принципах, где выделяют

«принцип этнопедагогизации образовательной среды на основе регионализации-районирования содержания этнокультурного образования» (Е.С. Бабунова, 2009).

Этнопедагогизация выступает в качестве неотъемлемого принципа, определяющего этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы. Напомним, что термин «этнопедагогизация» как «целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран» ввел в научный оборот Г.Н. Волков. По его мнению, в основе этнопедагогизации язык и этнокультура, включая этнопедагогику, а сама этнопедагогизация – процесс реализации методов, форм, опыта, идей и традиций народной педагогики в формировании этнокультурной личности. Основой этнопедагогизации является язык и этнокультура, включая этнопедагогику. Имеется ряд исследований, непосредственно касающихся этнопедагогизации (о них мы говорили выше). Среди них выделяется исследование М.Б. Кожановой (1999), посвященное подготовке студентов факультета дошкольной педагогики и психологии к этнопедагогизации процесса воспитания детей.

Качественно новый уровень понимания этнообразования в поликультурной среде наблюдается в современных условиях. Этнопедагогическая подготовка в контексте этнообразования и этнопедагогизации означает, прежде всего, формирование этнической идентичности и этнокультурной толерантности. *Одним из ведущих методологических принципов является принцип поликультурности,* что актуализирует *взаимосвязь и взаимодействие полиэтнического и поликультурного образования.* *Принцип поликультурности и диалоговый подход к культуре* позволяют разработать механизм проектирования поликультурного пространства, воссоздающего национальные культуры на основе принципа преемственности, т.е. взаимосвязи и взаимодействия культур. Поликультурность образовательного пространства при этом становится средой непрерывного формирования нравственного здоровья социума, где главным является формирование культурно-толерантной личности.

Проблема формирования этнической идентичности и толерантности личности в поликультурной среде предполагает пристальное внимание ученых-исследователей к *регионализации* этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы. В условиях поликультурного мира и диалогового подхода к образованию появилась потребность сочетания традиционной и личностно-ориентированной парадигмы. Такой подход актуализировал проблему регионализации образования: реальная потребность разработки данной проблемы сфокусировала внимание педагогов-исследователей на вычленении ее в разряд приоритетных проблем современности.

Определяя понятийно-терминологический аппарат исследования регионализации образования, ученые особое внимание обращают на необходимость построения системы образования и этнопедагогической подготовки с учетом индивидуальной профессионально-личностной траектории в соответствии с особенностями региона и общей установкой на построение образования на основе социального заказа общества. При этом акцент делается на социально-педагогический аспект, включающий этнопедагогический компонент, перспективный в свете личностно-ориентированного направления развития человека в современном обществе, а, следовательно, на формирование культурно-толерантной личности в поликультурном социуме. Таким образом, мы можем рассматривать *формирование индивидуальной профессиональной траектории становления будущего специалиста с акцентом на этнопедагогический блок* в качестве одного из принципов этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы.

Личностно-ориентированный подход в сочетании с гуманитаризацией образования в контексте социально-педагогического аспекта определяют вектор *региональной* интерпретации образовательного пространства. Традиционное понимание образовательного пространства сводилось к тому, что это определенная траектория или ли-

ния, по которой должно осуществляться нормативное движение ученика. В рамках новой образовательной парадигмы ученые в соответствии с социальным заказом общества рассматривают образовательное пространство как место в социуме, где субъективно задаются множество отношений и связей, осуществляется специальная деятельность определенных систем по развитию личности и ее социализации. В этом ключе понимается и формирование этнической толерантности.

Знаковость обращения к новому толкованию образовательного пространства определяется целым рядом обстоятельств: динамика социальной ситуации (новая социально-культурная, в том числе образовательная политика), ценностно-нормативная неопределенность и переоценка ценностей (размытость нравственного идеала, отсутствие нравственного стержня у отдельных представителей современной молодежи), внедрение западных ценностей и моделей развития, стихийность целеполагания педагогической деятельности и адекватной сложившейся ситуации стратегии образования. Здесь представлен ряд социально-педагогических условий, ставших факторами, стимулирующими реализацию понятия «образовательное пространство» в педагогическую науку и практику. И необходимо отметить, что в процессе этнопедагогической подготовки особо значимым является **формирование пространства этнопедагогизации**, которое следует понимать как «пространство, в котором создаются все необходимые условия и проводится целенаправленный процесс формирования этнокультурной личности с использованием традиционных методов народного воспитания. Рассмотрение идеи образовательного пространства в контексте этнопедагогики акцентирует внимание ученых на особенностях социокультурных условий, в которых осуществляется личностное и профессиональное развитие человека, формируются его специфические качества. Такой подход согласовывается с потребностью вхождения в мировое образовательное пространство на основе принципов поликультурности и диалога культур и определяет приоритетность формирования культурно-толерантной личности в пространстве этнопедагогизации.

Выделяя «системообразующие» принципы образования, В.В. Краевский, которого справедливо можно назвать одним из ведущих методологов современности (в русле идей Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского и других прогрессивных зарубежных и отечественных педагогов), «главным принципом», «главным направлением», «абсолютным приоритетом» определяет гуманизацию образования [7]. Руководство **метапринципом гуманизации** следует рассматривать в качестве неотъемлемой характерной черты этнокультурного образования и этнопедагогической подготовки. В современных условиях обновление общественных отношений закономерно и неизбежно повлекло за собой изменение духовно-нравственных ориентиров и идеалов. В сознании людей происходит переоценка нравственно-эстетических ценностей, возвращение к историческим духовно-нравственным истокам, что дает возможность изучения этнопедагогики, акцентирующей внимание на нравственной основе народной педагогики. Формирование вечных общечеловеческих ценностей, делающих личность духовно богатой, внутренне свободной, независимой и, одновременно, социально зрелой, ответственной и дисциплинированной, объективно должно быть главной составляющей этнопедагогической подготовки, акцентирующей внимание на нравственном аспекте. При всей значимости образованности человека особая роль в формировании профессионализма принадлежит личностному становлению специалиста, его духовности, способности проявлять сострадание, милосердие, доброту, соблюдать нравственные принципы, обладать внутренним ценностным потенциалом. Главными регуляторами нравственности в народной педагогике выступает, как мы знаем, совесть, общественное мнение и Бог. Обращение к народному нравственному идеалу, моральному кодексу народа, закреплённому в устной форме в особых видах фольклора позволяет сформировать высоконравственные

личностные качества специалиста социальной сферы. Таким образом, в русле *метапринципа гуманизации* возможно выделить *принцип опоры на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики*, реализующий в условиях современного общества идею народности воспитания, нашедшую свое воплощение в трудах известных просветителей разных времен и народов (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский).

Одним из важных принципов этнопедагогической подготовки выступает *преемственность народной и научной педагогики*. Преемственность народной и научной педагогики рассматривается нами как составная часть «культурно-исторической преемственности. Идея преемственности народной и научной педагогики заложена в исследованиях Н.Б. Бугаевой, И.Б. Гашимова, Н.Б. Битиевой, А.А. Данилова, З.М. Магомедовой, З.Г. Нигматова, А.П. Орловой, М.И. Стельмаховича. Концепция преемственности народной и научной педагогики была выдвинута в диссертационном исследовании А.П. Орловой (1998). Преемственность народной и научной педагогики следует рассматривать как взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики, которые в целом представляют собой общую педагогику. При этом следует учитывать, что преемственность народной и научной педагогики осуществляется через посредство равнозначных структур. Так, теория воспитания народной педагогики находится во взаимосвязи и во взаимодействии с научной педагогической теорией воспитания, воспитательная практика народной педагогики соотносится с воспитательной практикой научной педагогики. Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной теории воспитания осуществляется через посредство таких компонентов, как цель, содержание, формы, средства, методы воспитания. Сегодня народную и научную педагогику рассматривают уже не только как синтез, но и как определенный симбиоз педагогического знания: современные концепции воспитания и образования в свою основу закладывают народную педагогику.

Огосударствление на планетарном и региональном уровнях приоритетности сохранения и возрождения народного творчества и народной педагогики, гуманистический, культурологический метапринципы следует рассматривать в контексте *синергетического метапринципа*. Он выступает объединяющим и делает акцент на этнокультурном образовании и этнопедагогизации. Это обусловлено, прежде всего, тем, что синергетический метапринцип является ключом к решению современной проблемы образования. Общество находится в поиске выхода из глобального кризиса, прежде всего в области духовности, философии социального устройства. В этих условиях этнопедагогическая подготовка на основе вышеназванных принципов может выступать одним из столпов синергетической модели дальнейшего цивилизационного развития общества. В этом плане следует рассматривать вышеназванные метапринципы и принципы в контексте заявленной проблемы исследования.

Таким образом, этнопедагогическую подготовку определяет ряд основных метапринципов: огосударствления приоритетности возрождения народной педагогики; культуросообразности с опорой на этнокультурное образование и этнокультурную коннотацию; единства этно- и поликультурности; этнопедагогизации; опоры на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики, в основании которого заложена идея народности воспитания; гуманизации, с акцентом на нравственных константах в народной педагогике, закрепленных в языке и фольклоре; преемственности народной и научной педагогики; формирования индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста с учетом этнопедагогического компонента.

Синергетизм вышеназванных метапринципов проявляется в духовно-нравственном самосовершенствовании объектов и субъектов в системе этнокультурного образования и этнопедагогизации. Это дает возможность гармонично строить этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы исходя из

высокогуманных основ этнокультуры и общечеловеческих ценностей. Прогнозируемый результат такого взаимодействия – возможность формирования самодостаточного, самоорганизующегося, саморазвивающегося, самосовершенствующего специалиста. Главное достоинство этнопедагогической подготовки специалиста социальной сферы в свете синергетического подхода – формирование личностных и профессиональных качеств, позволяющих на этнокультурной основе органически войти в мировую цивилизацию и культуру.

2.1.3 Закономерности, условия и факторы этнопедагогической подготовки в вузе

Большинство исследователей по проблеме этнопедагогической подготовки считают, что этнопедагогическая подготовка специалистов социогуманитарной сферы будет успешнее при соблюдении определенных условий. Уже в конце XX века появляется ряд диссертационных исследований, касающихся этнопедагогической подготовки в вузе (Г.В. Давлекамова, 1998; М.С. Нурмакова, 1997; А.П. Орлова, 1998; М.Г. Харитонов, 1999). Исследования прямо или опосредовано рассматривали закономерности и условия, способствующие эффективности этноподготовки представителей социальной сферы (в том числе учителей, социальных работников). Так, например, диссертация М.С. Нурмаковой (1997) была посвящена совершенствованию этнопедагогической подготовке студентов творческого вуза. Проведенное исследование позволило автору обосновать и реализовать организационно-методические условия, способствующие функционированию модели этнопедагогической подготовки специалистов: осуществление «сквозного» подхода к решению проблемы, то есть направленность всех звеньев учебно-воспитательного процесса в вузе на достижение главной цели исследуемой проблемы; реализация программы поэтапной подготовки студентов в процессе изучения дисциплин специального и педагогического циклов, педагогической практики, научно-исследовательской работы, организации этнопедагогического кружка; более полное использование потенциальных возможностей всех социально-гуманитарных дисциплин, ориентированное на повышение уровня этнопедагогической подготовки студентов; выработка у студентов прочной установки на профессиональное самообразование, самовоспитание, самореализацию; дифференцированный подход к обучению студентов, в соответствии с разным уровнем их подготовленности по исследуемой проблеме.

В связи с избранной нами темой следует обратить внимание на исследование Г.В. Давлекамовой (1998), касающееся подготовки студентов вуза к изучению этнопедагогической среды в полинациональном регионе. Ученый пришел к выводу, что процесс подготовки студентов к изучению этнопедагогической среды протекает успешно при соблюдении ряда педагогических условий: диагностических (изучение и учет состояния компонентов готовности студентов к изучению этнопедагогической среды, индивидуальных особенностей этнопедагогической среды студента); содержательных (приобщение студентов педвуза к изучению этнических особенностей процесса воспитания у различных народов); процессуальных (создание системы индивидуально-творческих заданий, задач с использованием элементов народной педагогики и с учетом специфики региона, моделирующих процесс изучения этнопедагогической среды).

Анализ диссертационных работ по проблеме этнопедагогической подготовки позволяет выделить исследования, выполненные на уровне докторских диссертаций (Д.Е. Иванов, 2000; А.П. Орлова, 1998; М.Г. Харитонов, 1999). В диссертационном исследовании А.П. Орловой, посвященном взаимосвязи и взаимодействию народной и научной педагогики в системе профессиональной подготовки учителя подчеркнуто, что профессионализм учителя зависит от умения увидеть внутреннюю закономерность

противоречивого единства народной и научной педагогики как единой педагогической системы. Определив в качестве объекта исследования преемственность народной и научной педагогики, предмета исследования – реализацию идей народной педагогики в профессиональной подготовке учителя, автор поставил цель исследования – с точки зрения педагогического профессионализма учителя оценить роль преемственности народной и научной педагогики в период 1917–1991 гг. В работе, на основе концепции преемственности народной и научной педагогики, рассмотрены условия, которые служат факторами, активизирующими преемственность народной и научной педагогики.

Диссертация М.Г. Харитонова касается теории и практики этнопедагогической подготовки учителя начальных классов национальной школы. К условиям, обеспечивающим эффективность этнопедагогической подготовки, ученый относит: включение идей, традиций и опыта народной педагогики в содержание, формы и методы первичной профессиональной подготовки старших школьников, вузовской прикладной этнопедагогической подготовки студентов в процессе получения ими специальности и послевузовской переподготовки учителей; обеспечение этнопедагогической направленности преподавания учебных дисциплин с учетом эпистемического аспекта и аксиологически-ценностного подхода; формирование у будущих учителей устойчивой профессиональной направленности, установок к возрождению традиционной культуры воспитания, восстановления этнических традиций, воспитание чувства долга, высокой ответственности за сохранение и творческое развитие народного опыта воспитания, традиционной педагогической культуры, понимание своей роли, гордости за свою миссию; адекватность отражения в теории и практике этнопедагогической подготовки изменений в социально-экономической сфере общества, основных тенденций развития системы педагогического образования, цели содержания, характера педагогического процесса; обусловленность цели, методов и принципов этнопедагогической подготовки функционированием и развитием непрерывного педагогического образования, включающим систему подготовки и повышения квалификации учителей. Автор представил закономерности этнопедагогической подготовки: развитие этнопедагогической готовности учителя при реализации контекстного обучения; целенаправленное взаимодействие учителя и старшего школьника, преподавателя и студента, педагога и слушателя этнопедагогического курса; взаимосвязь и взаимообусловленность развития этнопедагогической компетентности, этнопедагогического мышления, этнопедагогической культуры; организованная самостоятельная этнопедагогическая деятельность будущего учителя; полнота овладения частными этнопедагогическими умениями при изучении всех дисциплин учебного плана в условиях этнопедагогической деятельности учащихся этнопедагогических классов, студентов педвузов и учителей (М.Г. Харитонов, 1999).

Защита докторской диссертации Д.Е. Иванова (2000) подтвердила значимость и актуальность осуществления этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы, а также важность выявления закономерностей и условий, определяющих данную профессиональную подготовку. Особый интерес вызывает тот факт, что ученый посвящает свое исследование теории и практике этнопедагогической подготовки социальных работников и ставит специальную задачу – экспериментально обосновать тенденции и условия эффективности разработанной системы этнопедагогической подготовки социальных работников. Он выделил ряд психолого-педагогических условий, способствующих повышению эффективности профессиональной подготовки на основе народной педагогики: формирование этнопедагогической культуры социального работника в контексте общекультурной и общепрофессиональной подготовки на основе личностно-ориентированных педагогических технологий; построение процесса этнопедагогической подготовки на принципах дифференциации, индивидуализации и диалогичности взаимодействия преподавателей и студентов, учета субъект-

субъектных отношений между ними; придание педагогическому процессу этнического, практико-ориентированного характера и творческой направленности, предусматривающих гибкость и вариативность этнопедагогических профессионально-образовательных программ, вооружение студентов первоначальным опытом профессиональной деятельности; единство реализации общекультурного, психолого-педагогического, специализированного и этнопедагогического компонентов в содержании профессиональной подготовки и развивающейся социально-педагогической деятельности. Процесс этнопедагогической подготовки социального работника, согласно проведенного исследования ученого, подчинен определенным законам и закономерностям: развитие готовности к этнопедагогической деятельности происходит более интенсивно при реализации комплексного обучения; качество усвоения опыта этнопедагогической деятельности зависит от целенаправленного взаимодействия преподавателя и студента; в основе этнопедагогической подготовки лежит организованная самостоятельная учебно-этнопедагогическая деятельности; происходит взаимосвязь и взаимообусловленность развития этнопедагогической способности, этнопедагогической рефлексии, этнопедагогического мышления, этнопедагогической компетентности, этнопедагогического опыта и профессионализма; уровень овладения обобщенными этнопедагогическими умениями зависит от полноты овладения частными этнопедагогическими умениями при изучении всех дисциплин учебного плана в условиях непрерывной этнопедагогической деятельности (Д.Е. Иванов, 2000).

В меняющемся поликультурном социуме возрастает интерес к профессиональной деятельности социальных работников, что актуализирует вопрос их этнопедагогической подготовки (см., напр., диссертацию Н.Л. Магомедовой, 2006). Полученные результаты исследования позволили ученому констатировать, что развитие интереса к традиционной культуре воспитания у будущих социальных работников может быть успешным при соблюдении ряда условий: насыщение гуманистическим содержанием жизнедеятельности студентов; ориентированность всех субъектов воспитания на интериоризацию студентами ценностей общества, общечеловеческой культуры и этнической общности; использование в образовательной деятельности воспитательного потенциала этнопедагогической среды; учет специфики личностного развития студента; поощрение и стимулирование процесса нравственного самосовершенствования студентов; вовлечение их в активную общественную деятельность; высокий уровень нравственной и профессиональной культуры педагога; усиление воспитательного потенциала внеаудиторной работы со студентами по формированию у них нравственной культуры.

Несомненный интерес в плане выявления закономерностей и условий этнопедагогической подготовки представляют собой диссертационные исследования Р.В. Комракова (2005) и Л.И. Магомедовой (2008), рассматривающие этнопедагогическую подготовку как условие успешной профессиональной деятельности социальных педагогов. Р.В. Комраков к основным условиям этнопедагогической подготовки социального педагога в вузе относит: опору на личностный, деятельностный, культурологический и компетентностный подходы в процессе этнопедагогической подготовки; прикладную социально-педагогическую направленность изучения студентами этнопедагогики; использование в процессе профессионального обучения студентов модели этнопедагогической подготовки, включающей в себя: целевой, содержательный, методический, технологический, результативный компоненты; опору на субъектный и семейный этнопедагогический, этнокультурный опыт студентов или актуализация данного опыта; осознание студентами необходимости изучения этнопедагогики и использование ее в практической социально-педагогической деятельности; создание в процессе этнопедагогического обучения профессионально-учебных ситуаций, предполагающих использование этнопедагогических знаний и умений; стимулирование творческой, познава-

тельной активности студентов, изучающих этнопедагогика; усвоение студентами этнопедагогических знаний и овладение ими способами получения и оперирования этими знаниями при решении конкретных задач; постановку цели учебного процесса, основных идей и принципов этнопедагогика и системность изложения этнопедагогического материала; отбор этнопедагогического материала с учетом его воспитательных, развивающих и обучающих возможностей, цели и принципов этнопедагогика (Р.В. Комраков, 2005). Л.И. Магомедова, избрав целью исследования – обоснование педагогических условий этнопедагогической подготовки социальных педагогов в педагогическом вузе, к условиям этнопедагогической подготовки отнесла: обеспечение этнопедагогической направленности преподавания дисциплин в системе профессиональной подготовки социальных педагогов; включение в содержание профессиональной подготовки студентов учебных занятий, внеаудиторной работы, социально-педагогической и научно-исследовательской практики, конструированных на этнопедагогических ценностях; обеспечение творческого осмысления и практического применения этнокультурного опыта народного воспитания в профессиональной деятельности будущих социальных педагогов.

Диссертационные работы, проецирующие внимание на дидактических аспектах этнопедагогической подготовки, в обязательном порядке касаются условий реализации данного процесса. Например, В.Ю. Штыкарева (2005) посвящает свое исследование дидактическим основам этнопедагогической подготовки будущего учителя в образовательном пространстве вуза, раскрывает педагогические условия реализации дидактических основ этнопедагогической подготовки учителя начальных классов с учетом принципа «единства в многообразии». К ним она относит: реализацию в целостном образовательном процессе педагогического вуза преемственности и единства федерального, национально-регионального (вузовского) этнопедагогического компонентов; построение образовательной среды в вузе на основе отбора и структурирования содержания этнопедагогических дисциплин всех циклов учебного плана по принципу «единства в многообразии»; создание в логике применения междисциплинарного подхода учебно-методического комплекса по этнопедагогике; использование в педагогическом процессе вуза активных методов и интерактивных форм обучения как средства предъявления, обработки информации и усвоения знаний по этнопедагогике; определение этнопедагогической компетентности, ценностного отношения к педагогическим знаниям по этнопедагогике, рефлексивной позиции будущего учителя в качестве критерия успешности подготовки будущего учителя начальных классов.

Исследование формирования этнопедагогической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе (Ю.М. Махмутов, 2009) подтверждает особое внимание ученых к определению условий и закономерностей этнопедагогической подготовки учителя. Как всегда это четко просматривается в самой постановке гипотезы исследования. На этапе планирования исследования ученый исходит из того, что эффективность формирования этнопедагогической культуры будущего учителя будет обеспечена в рамках разработанной модели формирования этнопедагогической культуры специалиста при условии реализации комплекса педагогических условий: разработка и реализация спецкурса «Этнопедагогическая культура учителя»; целостное погружение студентов в этнопедагогическую деятельность на основе взаимосвязи теории и практики при использовании активных методов и этноориентированных форм; формирование у студентов установки на саморазвитие этнопедагогической культуры путем стимулирования выхода в рефлексивную позицию и актуализации личностных достижений. Исследователь теоретически обосновывает и экспериментально проверяет данный комплекс педагогических условий, отличительными особенностями которого являются его направленность на расширение информационного поля этнопедагогиче-

ских знаний студентов и актуализацию их потребности содержательно и творчески решать этнопедагогические задачи, что обеспечивает эффективную реализацию разработанной структурно-содержательной модели. Автор доказывает, что разработанная им модель формирования этнопедагогической культуры учителя будет успешно функционировать только при наличии вышеназванных педагогических условий, являющихся, с одной стороны, относительно самостоятельными, с другой – взаимосвязанными и взаимодополняющими. В работе представлен обоснованный комплекс педагогических условий эффективного формирования этнопедагогической культуры будущих учителей и методика их реализации.

Особо следует сказать о том, что авторы защищенных диссертационных работ по проблеме этнопедагогической подготовки в вузе постоянно находятся в научном поиске путей повышения успешности решения данной проблемы (см. напр., проектную деятельность А.П. Орловой). Последовательная работа по совершенствованию этнопедагогической подготовки помогла определить организационно-педагогические условия, способствующие этнопедагогической подготовке в поликультурной среде вуза: построение содержательно-информационного обеспечения профессиональной подготовки на основе потребностей регионального и международного рынка труда, с учетом поликультурности современного мира, социального заказа и требований стандарта, особенностей развития образовательной среды региона; учет конкретно-исторической, педагогической ситуации общественного развития и возможностей социальной среды, национальных, региональных и исторических особенностей осуществления социально-культурной деятельности; разработка концепции формирования культурно-толерантной личности средствами народной педагогики; привлечение студентов к разнообразной этнопедагогической деятельности с применением инновационных технологий социально-культурной деятельности (культуротворческая, проектная, этнокультурная, информационно-просветительная, коммуникативная), ориентированных на формирование коммуникативных навыков в поликультурной среде; проблемно-тематическое структурирование содержания учебно-воспитательного процесса современного вуза с акцентом на этнопедагогические ценности; включение в учебный план подготовки специалистов социальной и образовательной сфер соответствующих элективных курсов («Этнопедагогика», «Валеология: этнопедагогический аспект» и др.), а также обеспечение междисциплинарных связей данных курсов с предметами общегуманитарной и специальной подготовки специалистов; обеспечение формирования этнопедагогической компетентности будущего специалиста в процессе социально-культурной деятельности в учебной и производственной практиках, подготовки курсовых и дипломных работ; оптимизация формирования этнопедагогической культуры будущего специалиста в поликультурной среде вуза путем разработки и реализации концепций, региональных и международных программ и проектов [8–10].

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что в поиске путей решения проблемы этнопедагогической подготовки ученые неоднозначны в выявлении закономерностей и условий, способствующих успешности решения данной проблемы. Тем не менее, мы сочли возможным выделить ряд наиболее приоритетных, с нашей точки зрения, закономерностей и условий данного процесса. Детальное изучение диссертационных работ конца XX – начала XXI века, касающихся этнопедагогической подготовки, а также авторский практический опыт в данном направлении, позволяет выделить ряд закономерностей этнопедагогической подготовки в вузе: преемственность народной и научной педагогики; активизация этнопедагогической подготовки в результате осуществления целенаправленной научно-исследовательской работы в региональном вузе (предпочтительно осуществляемого в рамках проектной деятельности имеющей государственную поддержку); опора на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в решении профессиональ-

но значимых целей и задач; наличие этнопедагогической школы (центра) как стимулирующего ядра (фактора) реализации данного процесса в вузе; фокусирование этнопедагогической деятельности вокруг конкретной личности ученого-этнопедагога или практика, заинтересованного в возрождении народной педагогики, обладающего этнопедагогическими знаниями и личностными качествами, согласуемыми с народной моралью; целенаправленная мотивированная совместная деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов по овладению этнопедагогическими знаниями, умениями и навыками, ориентированными на будущую профессиональную деятельность; выстраивание индивидуальной траектории профессиональной подготовки будущего специалиста с учетом этнопедагогических традиций, разработанной региональной модели этнопедагогической подготовки, включающей социально-психологический, индивидуально-личностный, этнопедагогический блоки; авторское учебно-методическое обеспечение этнопедагогической подготовки, как правило, обеспечивающее многовариантную картину реализации народной педагогики в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности; формирование этнопедагогической готовности на основе взаимосвязи и взаимодействия развития этнопедагогической компетентности, мышления, культуры; взаимосвязь и взаимообусловленность развития этнопедагогических способностей, этнопедагогической рефлексии, этнопедагогического мышления, этнопедагогической компетентности, этнопедагогического опыта и профессионализма.

Важнейшими условиями, обеспечивающими успешность этнопедагогической подготовки, являются: этнопедагогизация; разработка концепции этнопедагогической подготовки; участие преподавателей и студентов в региональных и международных программах и проектах в контексте этнопедагогики; акцент на поликультурность, диалог и взаимодействие культур; преемственность довузовской и вузовской этнопедагогической подготовки; взаимосвязь и взаимодействие принципов народной и научной педагогики; активное участие преподавателей и студентов в возрождении народной педагогики; единство общекультурного, психолого-педагогического, специализированного и этнопедагогического компонентов в реализации социально-педагогической деятельности; проблемно-тематическое структурирование содержания учебно-воспитательного процесса современного вуза с акцентом на этнопедагогические ценности; наличие авторских этнопедагогических профессионально-образовательных программ; обеспечение междисциплинарных связей элективных этнопедагогических курсов с предметами общегуманитарной и специальной подготовки специалистов; привлечение студентов к разнообразной этнопедагогической деятельности с применением инновационных технологий, ориентированных на формирование коммуникативных навыков в поликультурной среде; формирование этнопедагогической компетентности будущего специалиста в процессе социально-культурной деятельности в учебной и производственной практиках, подготовки курсовых, дипломных, магистерских работ.

Выделим факторы, способствующие активизации этнопедагогической подготовки на настоящем этапе исторического развития:

- принятие ряда официальных документов законодательного характера, касающихся воспитания и образования, где четко прослеживается переход к созданию целостной воспитательной среды с ориентацией на использование региональных и локальных условий, воспитательных возможностей социума, местных традиций;
- всенародное обсуждение и законодательные акты, подтверждающие возможность обучения на родном языке;
- акцент на краеведческий уклон в организации работы в школе;
- целенаправленная профессиональная подготовка специалистов образовательной и социальной сфер к реализации народной педагогики в своей профессиональной деятельности, что обеспечивается:

а) введением курса «Этнопедагогика» в программу средних и высших учебных заведений, осуществляющих подготовку и переподготовку специалистов данного профиля;

б) появлением ряда работ (учебных, научных, научно-популярных), касающихся проблемы народной педагогики;

в) созданием экспериментальных площадок по реализации народной педагогики в современной действительности (напр., этносады, этношколы);

– широко развернувшаяся работа по сбору, изучению и пропаганде материалов народного творчества и народной педагогики в средствах массовой информации, в том числе в педагогической печати, на телевидении, радио;

– работа учреждений образования и социальной сферы (детские сады, ясли, школы, дома культуры, ремесел, народного творчества) по возрождению народных традиций;

– функционирование музеев этнографии, фольклора, народного творчества;

– развитие института социальной педагогики;

– активное развитие этнопедагогике как отрасли педагогических знаний, т.е. как науки о народной педагогике (это подтверждено появлением целого ряда диссертационных исследований в данной области в постсоветский период на территории бывшего Союза);

– формирование и активное развитие этношкол. В частности, в России наиболее значимыми центрами являются НИИ этнопедагогике имени Г.Н. Волкова в Чувашии, лаборатория проблем физического воспитания и этнопедагогике Сургутского государственного педагогического университета. В Казахстане – Научно-исследовательский Центр этнопедагогике и этнопсихологии имени Т. Тажибаева в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби. В Татарстане – Центр истории и теории национального образования имени Х. Фаезханова в Институте истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. В Беларуси – научные школы по проблеме этнопедагогике в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова и Мозырском государственном педагогическом университете имени И.П. Шамякина.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выделить наиболее значимые закономерности, условия и факторы этнопедагогической подготовки в вузе, обеспечивающие успешность данного процесса. Важнейшей закономерностью является преемственность народной и научной педагогики. Следует отметить ряд условий: преемственность довузовской и вузовской этнопедагогической подготовки: включение народной педагогики в содержательно-организационное обеспечение соответствующих дисциплин; создание учебно-методического обеспечения, формирующего интерес к народной педагогике и этнопедагогике; разработка технологического обеспечения, позволяющего реализовать этнопедагогические знания в практической деятельности.

2.1.4 Концептуальные основы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурном социуме

Основоположник этнопедагогике как науки Г.Н. Волков постоянно обращал внимание ученых на методологию этнопедагогического исследования. Ю.А. Рудь в 1980 году защищает первое диссертационное исследование, непосредственно касающееся методологических и теоретических проблем изучения народной педагогики, с акцентом на логико-историческом аспекте. Теоретико-методологические основы этнопедагогике представлены в докторских исследованиях: В.С. Болбаса, Д.В. Городенко, В.Ф. Канева, Н.Г. Марковой, Г.В. Нездемковской, А.П. Орловой,

Т.В. Поштаревой, В.И. Прокопенко, Г.А. Станчинского, М.И. Стельмаховича, М.Г. Харитонов, Ю.В. Филиппова, А.Ш. Хасанова, И.А. Шорова, Л.А. Энеевой. Однако ученые по-прежнему подчеркивают недостаточную разработанность методологии этнопедагогического исследования (Ш.М.-Х. Арсалиев, К.Ж. Кожаметова, Э.Р. Хакимов, М.А. Хайрулдинов). Все это привело к появлению специальных работ, посвященных методологии этнопедагогических исследований, выполненных в виде логико-структурных схем (К.Ж. Кожаметова, 1998), на уровне монографий (Ш.М.-Х. Арсалиев, 2013) и диссертаций (М.Х. Мальсагова, 2014).

В диссертациях, непосредственно касающихся этнопедагогической подготовки, подчеркивается значимость и актуальность разработки теоретико-методологических основ исследования применительно к виду профессиональной деятельности (А.Л. Бугаева, Е.П. Жирков, В.А. Иванов, К.Ж. Кожаметова, Ю.М. Махмутов, О.Д. Мукаева, В.А. Николаев, Т.Н. Петрова, Э.И. Сокольников, М.Г. Харитонов).

Диссертационные работы, изучающие этнопедагогическую подготовку в вузе, как правило, определяют методологические основы исследования рассматриваемой проблемы. При этом одни авторы сосредотачивают большее внимание на этом аспекте, тогда как другие рассматривают его довольно поверхностно. Причем качественный уровень анализа определения методологических основ не зависит от уровня выполняемого исследования (кандидатская, докторская диссертации). Например, в конце XX – начале XXI века довольно большое внимание методологическим основам исследования этнопедагогической подготовки было уделено в докторской диссертации М.Г. Харитонova (1999), касающейся учителя начальных классов; в кандидатской диссертации Е.Б. Плотниковой (2000), раскрывающей реализацию идей народной педагогики в образовании студентов-валеологов. В то же время в работе Д.Е. Иванова (2000), выполненной на уровне докторской диссертации, посвященной этнопедагогической подготовке социальных работников, рассматриваемый аспект исследования был представлен довольно скупо.

Среди диссертаций более позднего периода можно выделить ряд работ, в которых сделан акцент на методологической основе исследования этнопедагогической подготовки: раскрывающих дидактические основы этнопедагогической подготовки будущего учителя в образовательном пространстве вуза (В.Ю. Штыкарева, 2005) и формирование этнопедагогической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе (Ю.М. Махмутов, 2009); посвященных этнопедагогической подготовке социального педагога (Р.В. Комраков, 2005; Л.И. Магомедова, 2008); показывающих роль этнопедагогики конкретного народа в системе формирования нравственной культуры будущих социальных работников (Н.Л. Максимова, 2006), определяющих этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента (М.Б. Насырова, 2008). Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ диссертационных исследований позволяет говорить о неоднозначном подходе к определению методологических основ исследования этнопедагогической подготовки.

Вышесказанное свидетельствует об актуальности и значимости проведения исследований по проблеме этнопедагогической подготовки и обращения особого внимания на определение и уточнение теоретико-методологических основ исследования применительно к заявленной проблеме.

В документах ООН и ЮНЕСКО, в том числе в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, подчеркивается, что важнейшей задачей является подготовка человека к жизни в поликультурном мире. В связи с этим значимым и своевременным является объединение усилий ученых в решении злободневной задачи этнопедагогической

подготовки специалистов социальной сферы на основе принципа поликультурности с учетом этнокультурного своеобразия народов, населяющих данные страны.

Доказано, что эффективность профессионализма специалистов социальной сферы обеспечивается согласованием их профессиональной подготовки с решением актуальных педагогических задач. Закон об образовании и разрабатываемые концепции образования и воспитания для суверенных стран ставят задачу формирования на этнокультурных основах личности, способной органически вписаться в мировую цивилизацию и культуру. Этнопедагогическая составляющая в профессионализме специалистов социальной сферы, как мы уже отмечали ранее, предполагает формирование этнопедагогической компетентности, которую следует рассматривать как совокупность личностных качеств специалиста, позволяющих ориентироваться в динамично меняющемся социуме в соответствии с профессиональной деятельностью. Предполагается максимальная качественная реализация этнопедагогической подготовки в профессии. При этом основой для совершенствования этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы на основе принципа поликультурности должно стать теоретико-методологическое обоснование стратегии данного образования, а также его методическое обеспечение, дающее многовариантную картину реализации народной педагогики в соответствии со спецификой профессиональной деятельности данных специалистов.

В ходе изучения была уточнена тематика этнопедагогических исследований, раскрывающих актуальность и значимость раскрытия проблемы этнопедагогизации современного общества и приоритетность этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы подтверждает анализ диссертаций конца XX – начала XXI века. Выделяются работы, касающиеся совершенствования этнопедагогической подготовки студентов вуза (М.С. Нурмакова, 1997), формирования этнокультурной компетентности педагога (Н.Г. Арзамасцева, 2000; С.Б. Серякова, 2002; С.Н. Федорова, 2006); формирования этнопедагогической компетентности студентов в процессе обучения в педвузе (А.В. Кайсарова, 2008) и формирования поликультурной компетентности студентов средствами народной педагогики (Ю.В. Ломакина, 2012); подготовки студентов вуза к изучению этнопедагогической среды (Г.В. Давлекамова, 1998); рассматривающие теорию и практику этнопедагогической подготовки работников системы дошкольного образования (Б.И. Беляева, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; О.И. Давыдова, 2000; М.Б. Кожанова, 1999; Р.М. Мубаракшина, 2006; Р.М. Рамазанова, 2001) и школы (Т.В. Анисенкова, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; Л.И. Магомедова, 2008; М.Г. Харитонов, 1999; Е.В. Юдина, 2008). Отдельно отметим исследования, посвященные формированию этнопедагогической культуры учителя (Г.П. Вайгульг, 2004; Ю.М. Махмутов, 2009; Г.Ю. Нагорная, 1998; В.А. Николаев, 1998; О.И. Пономарева, 1999; С.Г. Тишулина, 2006), касающиеся взаимосвязи и взаимодействия народной и научной педагогики в подготовке учителя (А.П. Орлова, 1998), дидактических основ этнопедагогической подготовки будущего учителя (В.Ю. Штыкарева, 2005), этнопедагогической подготовки социальных работников (Д.Е. Иванов, 2000; Н.Л. Магомедова, 2006; Н.Л. Максимова, 2006) и педагогов социальных (Р.В. Комраков, 2005; Л.И. Магомедова, 2008) [1].

В диссертациях, посвященных этнопедагогической подготовке, подчеркивается значимость и актуальность разработки ее концептуальных основ применительно к виду профессиональной деятельности (А.Л. Бугаева, Е.П. Жирков, Д.Е. Иванов, К.Ж. Кожаметова, Ю.М. Махмутов, О.Д. Мукаева, В.А. Николаев, Т.Н. Петрова, Э.И. Сокольникова, М.Г. Харитонов). Большинство исследователей проблемы этнопедагогической подготовки рассматривают ее в качестве неразрывного компонента

профессиональной подготовки не только педагогов, но и других специалистов социальной сферы, связанных с проблемами образования, воспитания, обучения, формирования личности в поликультурном социуме. В частности, на рубеже веков М.Г. Харитонов (1999) в диссертационном исследовании, выполненном на уровне докторской диссертации, отмечал, что в профессиональной подготовке учителя центральное место занимает его этнопедагогическая составляющая и в этой связи необходима разработка этнопедагогической подготовки учителя начальных классов национальной школы. Он же предложил концепцию поэтапной этнопедагогической подготовки учителя начальной школы, сущность которой, по его мнению, заключается в следующем: «Процесс этнопедагогической подготовки учителя объективно складывается из довузовского – допрофессионального (этнопедагогические классы), вузовского (базового) и послевузовского этапов, которые образуют единую трехступенчатую систему взаимосвязанных компонентов. Результаты каждого этапа являются основой для прогнозирования последующего» (М.Г. Харитонов, 1999).

Целенаправленное теоретико-методологическое исследование заявленной проблемы позволило определить ряд основных принципов этнопедагогической подготовки: огосударствление приоритетности возрождения народной педагогики; культуросообразность с опорой на этнокультурное образование и этнокультурную коннотацию; единство этно- и поликультурности; этнопедагогизация; опора на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики, в основании которого заложена идея народности воспитания; гуманизация с акцентом на нравственных константах в народной педагогике, закрепленных в языке и фольклоре; преемственность народной и научной педагогики; формирование индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста с учетом этнопедагогического компонента.

Синергетизм вышеназванных принципов проявляется в духовно-нравственном самосовершенствовании объектов и субъектов в системе этнокультурного образования и этнопедагогизации. Это дает возможность гармонично строить этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы исходя из высокогуманных основ этнокультуры и общечеловеческих ценностей. Прогнозируемый результат такого взаимодействия – возможность формирования самодостаточного, самоорганизующегося, саморазвивающегося, самосовершенствующегося специалиста. Главное достоинство этнопедагогической подготовки специалиста социальной сферы в свете синергетического подхода – формирование личностных и профессиональных качеств, позволяющих на этнокультурной основе органически войти в мировую цивилизацию и культуру.

В современных условиях имеется ряд факторов, способствующих этнопедагогической подготовке, которые можно объединить в три группы: **государственно-политический фактор** (ряд законодательных актов, направленных на создание целостной воспитательной среды; акцент на регионализацию образования, использование воспитательных возможностей социума, местных традиций в условиях поликультурного мира; всенародное обсуждение и законодательные акты, подтверждающие возможность обучения на родном языке; признание на государственном уровне важности возрождения народной педагогики и принятие соответствующих решений, адресованных министерствам образования и учреждениям высшего образования, осуществляющим подготовку педагогических кадров); **социально-культурный фактор** (акцент на краеведческий уклон в организации работы в школе; работа по сбору, изучению и пропаганде материалов народного творчества и народной педагогики в средствах массовой информации; работа учреждений образования и социальной сферы (детские сады, ясли, школы, дома культуры, ремесел, народного творчества) по возрождению народных традиций; функционирование

музеев этнографии, фольклора, народного творчества; возрождение гуманных традиций народной педагогики); **образовательно-педагогический фактор** (активное развитие социальной педагогики; регионализация образования; целенаправленная подготовка учителей к реализации народной педагогики в профессиональной деятельности; развитие этнопедагогики как отрасли педагогических знаний (подтверждено появлением целого ряда диссертационных исследований в данной области).

По мнению большинства исследователей, цель этнопедагогической подготовки – дать будущему специалисту социальной сферы представление об этнопедагогике как науке о народной педагогике, что будет способствовать повышению эффективности решения современных образовательных целей и задач. В процессе этнопедагогической подготовки в вузе студенты овладевают знаниями в области этнопедагогики как науки о народной педагогике; приобретают умения и навыки использования народной педагогики в решении современных педагогических целей и задач, с учетом будущей профессиональной деятельности; обучаются модернизации и проектированию воспитания и образования детей и молодежи на основе прогрессивных идей и опыта народной педагогики; приобретают способность к возрождению гуманных традиции народной педагогики.

В результате этнопедагогической подготовки студент должен знать: понятийно-категориальный аппарат этнопедагогики; основные принципы, средства, методы народной педагогики; цель, идеал, содержание, виды и идеи воспитания в народной педагогике; проблему преемственности народной и научной педагогики; реализацию народной педагогики в семейном воспитании, в учебно-воспитательной работе школы (история и современность). Уметь: различать понятия «народная педагогика» и «этнопедагогика»; использовать народную педагогику в работе с семьей, в учебно-воспитательной работе школы, в учреждениях дополнительного образования; проектировать и прогнозировать дальнейшее развитие образования и воспитания, на основе народно-педагогической традиции, опираясь на поликультурность как ведущий методологический принцип.

Следует отметить, что в поиске путей решения проблемы этнопедагогической подготовки ученые неоднозначны в выявлении закономерностей и условий, способствующих успешности решения данной проблемы. Тем не менее, мы сочли возможным выделить ряд наиболее приоритетных, с нашей точки зрения, закономерностей и условий данного процесса. Детальное изучение диссертационных работ конца XX – начала XXI века, касающихся этнопедагогической подготовки, а также авторский практический опыт в данном направлении позволяют выделить ряд закономерностей этнопедагогической подготовки в вузе:

- преемственность народной и научной педагогики;
- активизация этнопедагогической подготовки в результате осуществления целенаправленной научно-исследовательской работы в региональном вузе (предпочтительно осуществляемого в рамках проектной деятельности имеющей государственную поддержку);
- опора на прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в решении профессионально значимых целей и задач;
- наличие этнопедагогической школы (центра) как стимулирующего ядра (фактора) реализации данного процесса в вузе;
- фокусирование этнопедагогической деятельности вокруг конкретной личности ученого-этнопедагога или практика, заинтересованного в возрождении народной педагогики, обладающего этнопедагогическими знаниями и личностными качествами, согласуемыми с народной моралью;

– целенаправленная мотивированная совместная деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов по овладению этнопедагогическими знаниями, умениями и навыками, ориентированными на будущую профессиональную деятельность;

– выстраивание индивидуальной траектории профессиональной подготовки будущего специалиста с учетом этнопедагогических традиций, разработанной региональной модели этнопедагогической подготовки, включающей социально-психологический, индивидуально-личностный, этнопедагогический блоки;

– авторское учебно-методическое обеспечение этнопедагогической подготовки, как правило, обеспечивающее многовариантную картину реализации народной педагогики в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности;

– формирование этнопедагогической готовности на основе взаимосвязи и взаимодействия развития этнопедагогической компетентности, мышления, культуры;

– взаимосвязь и взаимообусловленность развития этнопедагогических способностей, этнопедагогической рефлексии, этнопедагогического мышления, этнопедагогической компетентности, этнопедагогического опыта и профессионализма.

Важнейшими условиями, обеспечивающими успешность этнопедагогической подготовки, являются:

– этнопедагогизация;

– разработка концепции этнопедагогической подготовки;

– участие преподавателей и студентов в региональных и международных программах и проектах в контексте этнопедагогики;

– акцент на поликультурность, диалог и взаимодействие культур;

– преемственность довузовской и вузовской этнопедагогической подготовки;

– взаимосвязь и взаимодействие принципов народной и научной педагогики;

– активное участие преподавателей и студентов в возрождении народной педагогики;

– единство общекультурного, психолого-педагогического, специализированного и этнопедагогического компонентов в реализации социально-педагогической деятельности;

– проблемно-тематическое структурирование содержания учебно-воспитательного процесса современного вуза с акцентом на этнопедагогических ценностях;

– наличие авторских этнопедагогических профессионально-образовательных программ;

– обеспечение междисциплинарных связей элективных этнопедагогических курсов с предметами общегуманитарной и специальной подготовки специалистов;

– привлечение студентов к разнообразной этнопедагогической деятельности с применением инновационных технологий, ориентированных на формирование коммуникативных навыков в поликультурной среде;

– формирование этнопедагогической компетентности будущего специалиста в процессе социально-культурной деятельности в учебной и производственной практиках, подготовки курсовых, дипломных, магистерских работ.

Философское осмысление проблемы реализации этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы выводит на первый план принцип поликультурного образования. При этом, на наш взгляд, не следует игнорировать этнокультурный подход, а умело сочетать этно- и поликультурность в образовании. Опора на этнокультурную основу, т.е. избрание за основу родного, идентичного внутренней природе личности в соответствии с национальной принадлежностью, дает каждой отдельной личности возможность

безболезненно, ненавязчиво, легко (идя от близкого к далекому, от простого к сложному) перейти к пониманию общечеловеческого и, в перспективе, вписаться в мировую цивилизацию и культуру. Сегодня мы аргументированно можем говорить о целесообразности непрерывной этнопедагогической подготовки данных специалистов с учетом региональной специфики. Предполагается создание целостной системы профессиональной этнопедагогической подготовки и переподготовки специалистов социальной сферы с целью обретения этнопедагогической компетентности (профессиональная подготовка, начальное и среднее профобразование, вузовская подготовка, переподготовка кадров, обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре).

В организации системы этнопедагогической подготовки специалистов данной области особое место должны занять ведущие профильные вузы, а также региональные высшие учебные заведения, где возможно создавать центры этнопедагогического образования или этнопедагогической подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей и практикующих специалистов сферы. Подобный центр, исходя из результатов проведенного исследования, можно назвать Этнопедагогической научно-практической школой. Основная функция профильных высших учебных заведений состоит в обеспечении этнопедагогического образования студентов и преподавателей вузов, а также повышающих свою квалификацию специалистов социальной сферы.

Региональный центр – Этнопедагогическая школа – может объединить заинтересованных представителей социальной сферы, в том числе руководителей системы образования и социальной сферы в целях эффективного решения вопроса создания целостной системы этнопедагогического образования. Первостепенные задачи, которые необходимо решить этнопедагогическому центру:

- разработать теоретико-методологическое основание этнопедагогического образования с учетом региональной специфики, определив сущность данного образования и выявив основные принципы, факторы и условия его функционирования;
- создать и апробировать методику формирования профессиональной этнопедагогической компетентности специалистов социальной сферы (врача, учителя, социального работника, педагога социального), раскрывающую механизм данного процесса;
- подготовить комплекс дидактических средств, обеспечивающих функционирование системы этнопедагогического образования в регионе, способствующий формированию этнопедагогической компетентности специалистов социальной и образовательной сфер.

В целях обеспечения реализации рациональной системы этнопедагогического образования специалистов социальной и образовательной сфер в профильных вузах необходимо:

- создать региональную модель этнопедагогического образования;
- пересмотреть структуру и последовательность изучения социально-педагогических дисциплин по годам обучения, а также возможность включения этнопедагогического аспекта в дисциплины специализации с учетом создания системы непрерывного этнопедагогического образования;
- разработать программу внедрения в учебный процесс технологий, обеспечивающих эффективность организации различных форм обучения (групповых, индивидуальных, внеаудиторных), а также научно-исследовательской, самостоятельной работы студентов, направленных на формирование этнопедагогической компетентности специалистов социальной и образовательной сфер;
- определить методическое обеспечение по выполнению комплексной дипломной работы, включающей специальный, этнопедагогический и методический блоки.

Действенность этнопедагогического образования специалистов социальной сферы будет усиливаться в результате взаимодействия образовательных учреждений и различных социальных служб. Появится возможность создания ситуаций, когда обучаемые (студенты, практикующие работники социальной сферы) смогут решать социально-педагогические проблемы, искать педагогически обоснованные подходы к различным аспектам работы с клиентом в социуме при помощи знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе целостной системы этнопедагогической подготовки. Это позволит сформировать высокий уровень профессиональной компетентности специалиста социальной сферы, поскольку даст не только практические знания в области профессиональной деятельности, но и в целом сфокусирует в русле профессиональной направленности чувства, сознание и практическую деятельность специалиста. Уверенно можно говорить о том, что этнопедагогика может стать одним из столпов, определяющих стержень будущей профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

Таким образом, метапринципы, факторы, закономерности, условия, цель, содержательные характеристики составляют концептуальную основу этнопедагогической подготовки. В настоящее время сложились оптимальные условия, способствующие этнопедагогической подготовке специалистов социальной и образовательной сфер. Однако следует помнить, что народную педагогику не следует рассматривать как панацею, способную радикально изменить общество. Необходим обдуманый целенаправленный подход к организации этнопедагогической подготовки специалистов социальной и образовательной сфер на основе гуманной народной традиции.

Глава 2.2 Модель этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза

2.2.1 Многовариантность модели этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы

В диссертациях, касающихся этнопедагогической подготовки, подчеркивается значимость и актуальность разработки ее концептуальных основ и модели применительно к виду профессиональной деятельности. В.И. Загвязинский рассматривает моделирование как «процесс создания моделей, схем, знаковых или реальных аналогов, отражающих существенные свойства более сложных объектов (прототипов). Служит исследовательским инструментарием для изучения отдельных аспектов и свойств прототипа» [11, с. 199]. Этнопедагоги заостряют особое внимание на моделировании. В частности, Т.С. Шаухалов (2016), осуществивший специальное исследование в области проектирования в этнопедагогических исследованиях, подчеркивает, что в контексте этнопедагогического проектирования модель позволяет создавать образы объектов или явлений, имитировать реальные процессы будущей деятельности, проигрывать, сравнивать и оценивать возможные результаты проектирования, делать обоснованный выбор одного из альтернативных вариантов решения проблем. Разрабатывая алгоритм этнопедагогического проектирования, ученый предлагает на первое место ставить моделирование. С его точки зрения, оно включает в себя проблематизацию, целеполагание, концептуализацию, диагностику ресурсов, выделение агентов проектной деятельности, стадий реализации разработки, прогнозирование, определение рисков [12]. Г.В. Давлекамova (1998), посвятившая свое диссертационное исследование подготовке студентов педагогического вуза к изучению этнопедагогической среды в полинациональном регионе, сосредотачиваясь на модели рассматриваемого вида деятельности, отмечает, что

моделирование, являясь, по существу, основной категорией теории познания, выступает как база для любого метода научного исследования. Ученый подчеркивает, что выступая как совокупность все усложняющихся элементов и средств, модель представляет собой ориентир для осуществления учебно-воспитательного процесса в целях решения поставленной задачи исследования.

Определенный интерес в связи с моделированием этнопедагогической подготовки представляют собой работы В.В. Борисова, раскрывающего систему этнопедагогической подготовки учителя физической культуры к профессиональной деятельности. Ученый считает, что основной целью (планируемый результат) системы этнопедагогической подготовки является формирование этнопедагогической компетентности, этнопедагогического мышления и этнопедагогической культуры. Основным средством этнопедагогической подготовки, поддерживающим «ценностный образец» – этнопедагогическую модель учителя физической культуры, по его мнению, является комплекс учебно-этнопедагогических задач. Решение этнопедагогических задач предполагается на различных этапах этнопедагогической подготовки и в различных дисциплинах. Ученый рассматривает комплекс этнопедагогических задач и как средство интеграции и обеспечения непрерывности этнопедагогической подготовки, и как обучающее средство ее завершения в учебных дисциплинах. Исследователь вычленяет компоненты системы этнопедагогической подготовки: целеполагание (реализация основных принципов развития этнопедагогического образования); ориентация на этнопедагогическую модель учителя национальной школы; ранжирование и адресация; реализация; обобщение и анализ. В структуру этнопедагогической модели он включает 4 блока: общекультурный; психолого-педагогический, медико-биологический и предметный (специальный). Плодотворным, на наш взгляд, является утверждение автора о том, что анализ и обобщение включают коррекцию этнопедагогической модели и управления процессом этнопедагогической подготовки. Это говорит о возможности и необходимости рассмотрения многовариантности модели этнопедагогической подготовки [13].

Бесспорно, основная масса исследований, посвященных этнопедагогической подготовке, связаны с подготовкой учителя и будущих работников системы дошкольного образования. Среди них исследования, касающиеся формирования этнопедагогической компетентности студентов в процессе обучения в педвузе (А.В. Кайсарова, 2008); рассматривающие теорию и практику этнопедагогической подготовки работников системы дошкольного образования (Б.И. Беляева, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; О.И. Давыдова, 2000; Р.М. Мубаракшина, 2006; Р.М. Рамазанова, 2001) и школы (Т.В. Анисенкова, 2000; А.В. Кайсарова, 2008; Л.И. Магомедова, 2008; А.П. Орлова, 1998; М.Г. Харитонов, 1999; В.Ю. Штыкарева, 2005; Е.В. Юдина, 2008). Нельзя не отметить работы, посвященные формированию этнопедагогической культуры учителя (Г.П. Вайгульт, 2004; М. Махмутов, 2009; С.Г. Тишулина, 2006).

Определенный интерес в плане этнопедагогической подготовки учителя представляет диссертационное исследование Ю.М. Махмутова (2009), где рассматривается формирование этнопедагогической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе. В работе обоснована модель формирования этнопедагогической культуры будущих учителей, структура которой определяется интеграцией ее структурных блоков: управления, блока условий, процессуального, результативного. Реализация осуществляется на принципах междисциплинарной интеграции, конструктивного взаимодействия, имитационного моделирования, проблемности, взаимосвязи теории с практикой, осознанной перспективы, центрации на личность, рефлексивной активности, обратной связи. Разработана и экспериментально проверена методика реализации модели

формирования этнопедагогической культуры будущих учителей в рамках изучения спецкурса «Этнопедагогическая культура учителя» и прохождения всех видов практики. Нельзя не отметить также диссертацию В.Ю. Штыкаревой (2005), посвященную дидактическим основам этнопедагогической подготовки будущего учителя в образовательном пространстве вуза, где предметом исследования стал процесс этнопедагогической подготовки учителя начальных классов в вузе, а целью – разработка дидактических основ этнопедагогической подготовки учителя начальных классов в вузе. И, несмотря на то, что в исследовании непосредственно не идет речь о модели этнопедагогической подготовки, тем не менее, можно утверждать, что рассматривается именно она, поскольку изучение процесса этнопедагогической подготовки осуществляется в условиях Карелии, на основе этнопедагогики этой страны. Это подтверждает, что идет речь о региональной этнопедагогической подготовке учителя в вузе. Важным с точки зрения понимания особенностей модели является то, что в работе не только обоснованы концептуальные подходы к этнопедагогической подготовке учителя начальных классов, но и раскрыты сущность и содержание этнопедагогизации процесса подготовки будущих учителей. Принципиально новым стало то, что автор в предметном поле дисциплин образовательной среды высшего учебного заведения определил необходимый удельный вес этнодидактических единиц, отражающих этнопедагогический компонент; выявил содержание этнопедагогического компонента образования как составной составляющей этнопедагогической компетентности в процессе этнопедагогической подготовки будущего учителя начальных классов; раскрыл педагогические условия реализации дидактических основ этнопедагогической подготовки с учетом принципа «единства в многообразии». Практически дидактические основы этнопедагогической подготовки будущих учителей начальных классов разработаны и апробированы в программах курсов «Основы этнопедагогики», «Этнопедагогика Карелии», в рекомендациях к практическим занятиям по курсу «Методика преподавания труда с практикумом».

Большинство исследователей проблемы этнопедагогической подготовки рассматривают ее в качестве неразрывного компонента профессиональной подготовки не только педагогов, но и других специалистов социальной сферы, связанных с проблемами образования, воспитания и обучения, формирования личности в поликультурном социуме. В основу этнопедагогической подготовки ученые, как правило, предлагают закладывать принцип поликультурности. Формируемое мировое образовательное пространство проецирует внимание на реализацию индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста в контексте принципа поликультурности. Акцентируется внимание на формировании поликультурной компетентности студентов средствами народной педагогики (Ю.В. Ломакина, 2012), реализации этнопедагогического подхода в воспитании культуры межнационального общения студентов (М.Б. Насырова, 2008), подготовке будущих учителей к изучению этнопедагогической среды в полинациональном регионе (Л.С. Берсенева, 2002; Г.В. Давлекамова, 1998). В связи с вышесказанным, следует выделить работы Г.В. Давлекамовой и М.Б. Насыровой. В исследовании Г.В. Давлекамовой предметом исследования стало моделирование процесса подготовки студентов педагогических вузов к изучению этнопедагогической среды (на материале дисциплин педагогического цикла). Модель системы подготовки рассматривается на основе деятельностного, личностно-ориентированного и культурологического подходов к организации педагогического процесса. Деятельностный подход, по мнению автора, предполагает синтезированное отношение к студенту как к субъекту самостоятельной познавательной деятельности и определяет организа-

цию подготовки специалиста на основе модели предстоящей деятельности, активизирует включение студентов в многообразные профессионально-педагогические отношения. В работе М.Б. Насыровой рассматривается этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента. Исследование включает в себя разработку концепции и создание модели реализации этнопедагогического подхода в данной сфере. Концепция акцентировала внимание на сущности этнопедагогического подхода, закономерностях и принципах воспитания культуры межнационального общения студента на основе этнопедагогического подхода, а также этнокультурной коннотации, как системообразующем принципе воспитания культуры межнационального общения.

Заслуживают особого внимания исследования, в которых рассматривается этнопедагогическая подготовка социальных работников (Д.Е. Иванов, 2000; Н.Л. Магомедова, 2006; Н.Л. Максимова, 2006). По мнению Д.Е. Иванова, модели личности и профессиональной деятельности социальных работников являются исходными ориентирами при разработке концепции этнопедагогической подготовки социальных работников. В построении модели этнопедагогической культуры социального работника ученый исходит из ряда методологических предпосылок: этнопедагогическая культура является составной частью профессионально-педагогической культуры личности; этнопедагогическая культура – это системное образование, включающее в себя ряд компонентов, обладающее интегративным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей; формирование этнопедагогической культуры будущего работника социальной сферы обусловлено индивидуальными, психофизиологическими, возрастными особенностями, социальным и профессиональным опытом личности. В ней он выделяет следующие компоненты: нравственно-мотивационный (психологический блок), когнитивный (научно-теоретический блок), операциональный (деятельностный блок). Предметом исследования Н.Л. Максимовой, рассматривающей формирование нравственной культуры будущих специалистов социальной сферы на основе этнопедагогики, стал процесс формирования нравственной культуры будущих социальных работников на основе этнопедагогики чувашского народа. Автор доказывает, что значимым средством в системе формирования нравственной культуры будущих социальных работников является внедрение в учебно-воспитательный процесс высшего учебного заведения научно обоснованной модели, включающей в себя ряд компонентов: цель, задачи, принципы, закономерности, функции, этапы, практико-ориентированные формы и методы.

Тенденция этнопедагогизации образования и возрастающий интерес к социальной педагогике приводят к проецированию внимания исследователей на этнопедагогической подготовке социальных педагогов (Р.В. Комраков, 2005; Л.И. Магомедова, 2008). Каждый исследователь предлагает свой вариант модели этнопедагогической подготовки. Например, Л.И. Магомедова заостряет внимание на формировании модели этнопедагогической подготовки будущего социального педагога в условиях Дагестана. Авторская модель этнопедагогической подготовки включает формирование этнопедагогических знаний, профессиональной готовности к этнопедагогической деятельности. Ядром модели выступает блок педагогических условий, т.к. он, по мнению автора, способствует взаимосвязи управленческого блока с процессуальным, определяя содержательные особенности последнего. Р.В. Комраков ставит цель – разработать и обосновать модель этнопедагогической подготовки будущего социального педагога в вузе, а также экспериментально проверить эффективность, разработанной модели. Модель этнопедагогической подготовки, по мнению ученого, должна строиться на основе требований, предъявляемых социально-педагогической деятельностью к профессионально-личностным качествам специалиста.

Она представляет собой интегративное единство следующих компонентов: целевого (цель этнопедагогической подготовки), содержательного (содержание этнопедагогической подготовки), методического (принципы, формы, методы, условия этнопедагогической подготовки), технологического (этапы осуществления этнопедагогической подготовки) и результативного (результат этнопедагогической подготовки) (Р.В. Комраков, 2005).

Следует отметить, что среди исследований, посвященных этнопедагогической подготовке, встречаются работы, в которых определены методологические предпосылки рассматриваемой нами модели. В частности, Д.Е. Иванов в построении модели этнопедагогической культуры социального работника исходил из ряда методологических предпосылок: этнопедагогическая культура является составной частью профессионально-педагогической культуры личности, и ее исследование должно опираться на данные культурологии, раскрывающей общую структуру, механизм функционирования культуры; этнопедагогическая культура – это системное образование, включающее в себя ряд компонентов, обладающее интегративным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей; формирование этнопедагогической культуры будущего работника социальной сферы обусловлено индивидуальными, психофизиологическими, возрастными особенностями, социальным и профессиональным опытом личности. Это позволило ученому построить трехкомпонентную модель этнопедагогической культуры социального работника. Основными компонентами этнопедагогической подготовки социального работника, считает ученый, являются: анализ этнопедагогических проблем (которые решает специалист); этнопедагогические знания (которые он при этом применяет); этнопедагогические умения и навыки, необходимые ему для работы; типы этнопедагогической деятельности (или виды работ), которые он производит; функции социального работника в этнопедагогической деятельности.

Методологический блок модели, по мнению ученых, включает ряд методологических подходов: **этнопедагогический**, раскрывающий характер национальной культуры, этнической принадлежности (С.П. Баранов, Л.СМ. Берсенева, Д.Е. Иванов, А.Ж. Овчинникова, Э.Р. Хакимов, В.Ю. Штыкарева), формирования интереса к этнопедагогике (В.А. Вакаев, Г.Н. Волков, М.Б. Насырова, Г.В. Нездемковская, В.А. Николаев, А.П. Орлова, В.Ю. Штыкарева) и фольклору (О.А. Абрамова, Э.П. Гаврилов, А.Ф. Григорьев, С.А. Горленко, И.А. Блинец, Н.Г. Пономарева, О.А. Пронина, Л.Н. Симонова, А.С. Цыбанова, М.Х. Шебзухова); **деятельностный**, раскрывающий основные структурные компоненты этнопедагогической деятельности студентов – мотивы, цели, содержание, процесс, результат – при ознакомлении с народной педагогикой и ее важнейшим компонентом – фольклором (Г.В. Давлекамова, Р.В. Комраков, А.П. Орлова, Э.Р. Хакимов); **компетентностный**, характеризующийся овладением студентами компетенциями в какой-либо области профессиональной деятельности и умением применить их в практической деятельности (А.А. Вербицкий, О.Л. Жук, Р.В. Комраков, В.Д. Шадриков, А.В. Хуторской); **культурологический** (Г.В. Давлекамова, Д.Е. Иванов, Р.В. Комраков, В.А. Николаев, А.П. Орлова, Э.Р. Хакимов); **личностно-ориентированный** (Г.В. Давлекамова, Р.В. Комраков); **средовой** (Г.В. Давлекамова, Ю.С. Мануйлов, С.В. Краснова), предполагающий специально организуемую этнопедагогическую среду, способствующую формированию позитивного отношения к народной педагогике и этнопедагогизации образования; **аксиологический** (Э.Р. Хакимов); **системный** (В.В. Борисов, А.П. Орлова, Э.Р. Хакимов).

Отметим актуализацию только некоторых из вышеназванных подходов в связи с этнопедагогической подготовкой. Неотъемлемым принципом, определяющим этнопедагогическую подготовку, является этнопедагогизация. Это доказано

Г.Н. Волковым и его последователями, занимающимися исследованием этнопедагогике как науки о народной педагогике. Напомним, что в основу этнопедагогизации ученые закладывают язык и этнокультуру, включая этнопедагогике, рассматривая этнопедагогизацию как целостную систему формирования этнокультурной личности. Данная система предполагает организацию определенной целесообразной деятельности, направленной на формирование у этнокультурной личности основ национального самосознания, уважительного отношения к представителям других этносов в трехмерном культурном пространстве (этническом, общегосударственном, мировом). Непосредственно проблеме этнопедагогизации посвящен целый ряд диссертационных исследований, среди которых выделяется научный труд М.Б. Кожановой (1999) (изучает этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента и М.Б. Насыровой (2008) (разрабатывает научно обоснованный этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента педагогического вуза с представлением соответствующей модели).

В построении модели этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы одним из определяющих, бесспорно, служит принцип культуросообразности. Мы уже отмечали, что в основу современной модели социально-педагогического образования закладывается культурологический подход, направленный на реализацию гуманистической установки в понимании социальной функции человека. Это означает включение в контекст содержания социально-педагогического образования структуры культуры в различных ее проявлениях, прежде всего духовной культуры. Феноменом культуры выступает образование. Исходя из этих посылок, культуросообразность – важнейшее условие развития образования и средство реализации идеи его гуманизации. Цивилизационная культурологическая парадигма определяет векторы проектирования образовательных систем и модернизации содержания образования. Это предполагает наличие соответствующих образовательных технологий, способных обеспечить профессиональную компетентность специалистов социальной сферы. Д.Е. Иванов, создавший фундаментальный труд в области этнопедагогической подготовки, утверждает, что значимость культурологического подхода к формированию содержания и профессиональной подготовки социальных работников определяется во многом тем, что реализация этого подхода создает условия для самоопределения личности студента в культуре (Д.И. Иванов, 2000). А.П. Орловой доказано, что культуросообразность может выступать в качестве метапринципа и проявляться в реализации этнокультурного образования и этнокультурной коннотации. Последнее утверждение согласуется с методологической позицией А.Б. Панькина о том, что этнокультурная коннотация детерминирована этнопедагогическими традициями, обладающими мощным гуманистическим потенциалом, воплощенным в этнокультурном опыте, идеалах, народной педагогике, которая является неотъемлемой частью этнокультуры (А.Б. Панькина, 2002).

Большинство ученых, специально занимающихся этнопедагогической подготовкой, сосредотачивают внимание на деятельностном подходе. Например, В.В. Борисов считает, что данный подход позволяет: использовать комплекс этнопедагогических задач в целях интеграции знаний и умений (общекультурных, медико-биологических, психолого-педагогических и предметных (специальных)), накопления опыта этнопедагогической деятельности, развития этнопедагогической готовности; строить самообразование, включаясь в субъект-субъектные отношения в этнопедагогической деятельности; реализовать индивидуально-творческую этнопедагогическую подготовку; формировать навык систематической самостоятельной этнопедагогической деятельности и самообразования; создавать новый педагогический опыт, развивать способность находить оптимальные пути

решения этнопедагогических задач; реализовать возможность развития этнопедагогических качеств, индивидуальности; осознать конечный результат этнопедагогической деятельности и ее практическую направленность [13].

Деятельностный подход предполагает, по мнению Г.В. Давлекамовой, синтезированное отношение к студенту как к субъекту самостоятельной познавательной деятельности. Он устанавливает организацию подготовки специалиста на основе модели предстоящей деятельности, активизирует включение студентов в многообразные профессионально-педагогические отношения. Это определяет роль деятельностного подхода в исследовании ученого. Моделирование процесса подготовки студентов педагогических вузов к изучению этнопедагогической среды (на материале дисциплин педагогического цикла), включающая модель этнопедагогической культуры социального работника и модель реализации (проявления) этнопедагогической культуры социального работника, основывается на данном методологическом подходе. Между тем следует отметить, что этнопедагоги, выделяя в качестве методологической основы ряд взаимосвязанных подходов, акцентируют внимание на одном из методологических подходов. Так, например, Г.В. Давлекамова, рассматривая моделирование процесса подготовки студентов педагогического вуза к изучению этнопедагогической среды, предлагает опираться на деятельностный, личностно-ориентированный и культурологический подходы. Таким образом, мы видим, что исследователь, во-первых, обращает внимание на ряд методологических подходов, во-вторых, акцентирует внимание на средовом подходе, поскольку предметом исследования становится моделирование процесса подготовки студентов педагогических вузов к изучению этнопедагогической среды (на материале дисциплин педагогического цикла). Согласно Э.Р. Хакимову, этнопедагогический подход интегрирует основные положения системного, деятельностного, аксиологического и культурологического подходов. С точки зрения М.А. Хайрулдинова, этнопедагогический подход включает социально-антропологический, синергетический, аксиологический, конструктивно-генетический компоненты, а также компоненты диалектической теории познания.

Таким образом, на основе проведенного анализа этнопедагогических работ, мы можем сделать вывод, что существует целая группа исследований, касающихся этнопедагогической подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. Однако, несмотря на единство взгляда на приоритетность данного вида профессиональной подготовки, как это ни парадоксально, среди них нет единого мнения по поводу модели этнопедагогической подготовки.

На основе проведенного исследования, а также многолетней работы по реализации концепции преемственности народной и научной педагогики в системе подготовки учителя, нами была разработана модель этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы. Модель этнопедагогической подготовки студентов в поликультурной среде вуза, обеспечивающая целостность, преемственность и взаимообусловленность всех ее компонентов, рассматривается нами как система ряда взаимосвязанных блоков: методологического, компетентностного, социально-психологического и этнопедагогического.

Компоненты модели реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной сферы в поликультурной среде вуза в контексте этнопедагогической подготовки (рисунок 1):

Методологический блок (в составе основных методологических подходов):

- этнопедагогический;
- деятельностный;
- компетентностный;
- культурологический;
- личностно-ориентированный;

- аксиологический;
- средовой, системный.

Компетентностный блок:

- знаниевый компонент (уровень профессиональных знаний и общепрофессиональной сформированности личности);
- коммуникативный компонент (обмен информацией, взаимодействие и взаимопонимание);
- профессионально-деятельностный компонент (формирование базовых компетенций).

Социально-психологический блок:

- здоровьесберегающий компонент (знания и умения, в том числе и этнопедагогические, по основам здоровьесбережения);
- индивидуально-личностный компонент (личностно-ориентированная научная и воспитательная работа со студентами, индивидуальное личностное развитие с учетом специфики социума, ментальности, предыдущего социального опыта).

Этнопедагогический блок:

- этносоциальный компонент (представления о своей культуре, менталитете, традициях);
- этносозидательный компонент (этнокомпетенции, полезные в будущей профессиональной деятельности);
- этнознаниевый компонент (знания практических основ этнопедагогики).

В результате теоретического осмысления и практического анализа проблемы возможно утверждать, что модель, рассматриваемая как система четырех взаимосвязанных блоков (методологического, компетентностного, социально-психологического и этнопедагогического), обеспечивает целостность и функциональность всех ее компонентов на разных этапах этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в образовательном процессе вуза. Определено, что деятельностный, этнопедагогический, компетентностный, культурологический подходы, представленные в методологическом блоке модели, являются теоретической основой построения содержания образовательного процесса студентов вуза.

2.2.2 Формирование этнической идентичности как цель этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы

Ученые отмечают, что в процессе этнонаправленного образования, воспитания и обучения происходит становление механизмов этнической идентификации, посредством которых формируется этническая идентичность как базовое качество личности (М.А. Чистякова, 2007). При разработке концепции этнокультурного образования обратим внимание на важнейшие стратегические принципы, где выделяется принцип этнокультурной коннотации, который связывают с этнопедагогизацией (Е.Н. Ненькина, 2006; А.Б. Панькин, 2002), а также «принцип этнопедагогизации образовательной среды на основе регионализации-районирования содержания этнокультурного образования» (Е.С. Бабунова, 2009) [1]. Все вышесказанное подтверждает актуализацию формирования этнической идентичности как цели этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы.

Цель: повышение уровня этнопедагогической подготовки социальных педагогов и социальных работников

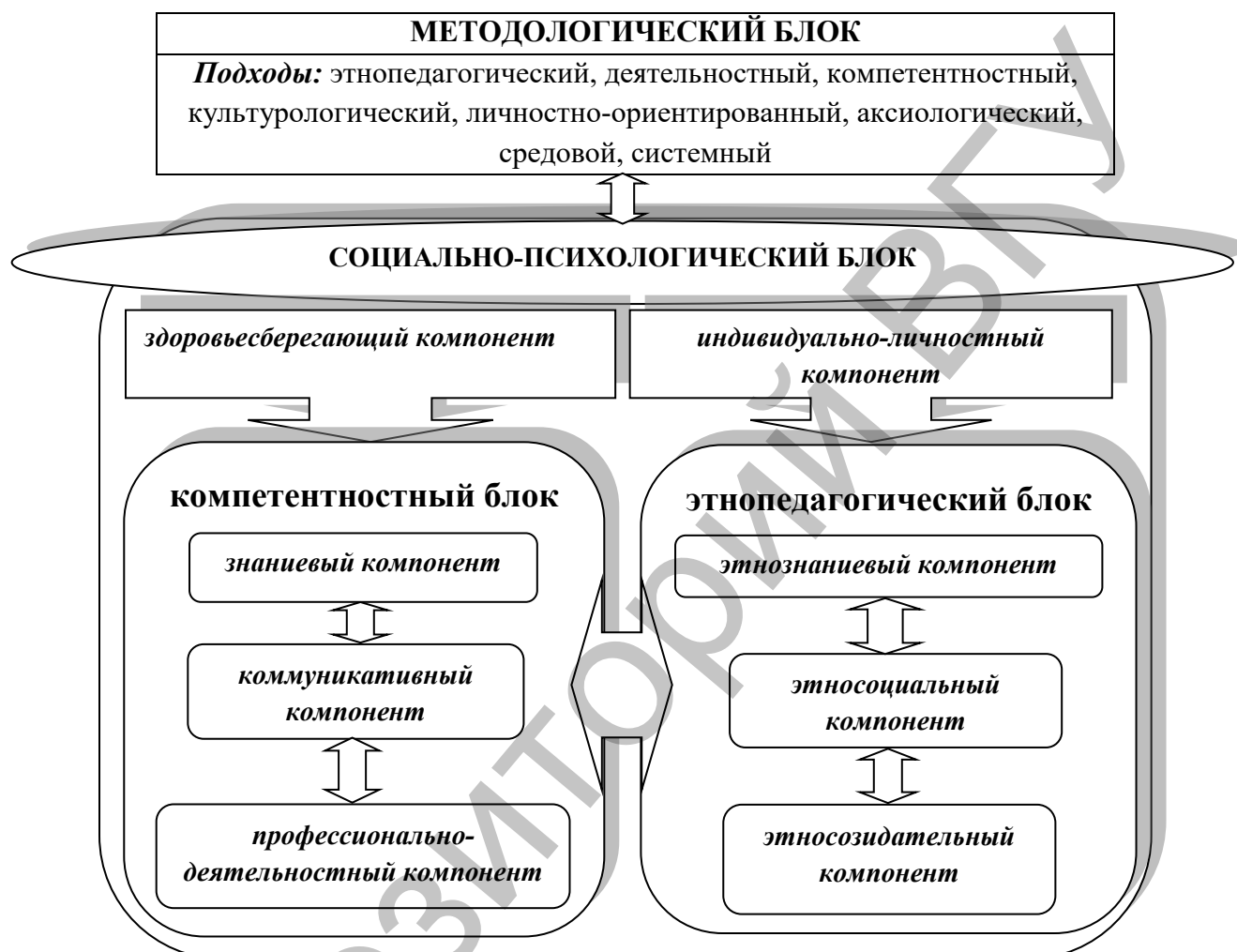

Рисунок 1. – Модель реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной и образовательной сфер в поликультурной среде вуза

Представители разных областей знаний утверждают, что этнокультурное образование и этнопедагогическая подготовка могут послужить реальным путем сохранения «генетического кода» народов, населяющих поликультурный социум, обеспечивая сохранение национальной безопасности и целостности народов в поликультурном мире. Недаром философы, рассматривая этнопедагогику с методологических позиций, утверждают ее непревзойденную ценность в решении насущных проблем современности. В частности, В.А. Вакаев еще в начале века защищает диссертацию по теме «Этнопедагогика русской нации: Социально-философский анализ», где доказывает, что существование всех типов этносоциальных общностей зависит от механизма передачи этнических особенностей. Механизмом, определяющим этнические особенности этноса, по его мнению, служит этнопедагогика, играющая ведущую роль в процессе формирования национального самосознания (В.А. Вакаев, 2002).

Выдвигая формирование этнической идентичности в качестве одной из важных целей этнопедагогической подготовки, мы исходим из ряда позиций. Термин «этническая идентичность» для мировой и отечественной науки не новый. Наряду с тем интерес к стоящим за ним явлениям не вызывает сомнения, что обусловлено социальной напряженностью в современном поликультурном мире, а также внешней и внутренней политикой Республики Беларусь, направленной на стабилизацию негативных процессов глобализации, сохранение мира и сотрудничества между народами. Ситуация в современном мире обостряет деформацию национальных отношений, что актуализирует формирование этнической идентичности личности, которая во многом определяет систему этносоциальных отношений, выбор и регуляцию того или иного типа поведения в поликультурной среде. Этнопедагогическая подготовка, проецирующая внимание на формировании этнической идентичности, во многом способствует разрешению данной ситуации.

Актуальность проблемы усиливается рядом социально-психологических и педагогических противоречий:

– Этническая идентичность разных возрастных групп осознается учеными и практиками как важнейший объект исследований. Между тем еще нет в достаточной степени методологически обоснованной, научно и методически подкрепленной системы формирования этнической идентичности детей и молодежи в социуме с учетом современных поликультурных реалий региона.

– Этническая идентичность у отдельных представителей разных народов либо негативная, либо конфликтная, что создает в обществе определенное напряжение и дискомфорт, поскольку только положительное отношение к собственной национальной принадлежности способствует формированию патриотизма, межэтническому взаимодействию на основе толерантности (это обретает приоритетность в мировом масштабе как определяющее начало сохранения человеческого рода!). В то же время в этнопедагогике, а также в специальных исследованиях в области этнопедагогизации, этнокультурного и этнопедагогического образования имеются наработки (в том числе идеи, зафиксированные в фольклоре; научные разработки, программы, проекты, модели), направленные на формирование позитивной этнической идентичности.

– Размытость нравственных ориентиров, нечеткость мировоззренческих и воспитательных позиций, миграционные процессы (переселение беженцев, международная академическая мобильность), потребность социализации в полиэтничном обществе акцентируют внимание на проблеме формирования этнической идентичности детей и подростков. В то же время, несмотря на то, что в Республике Беларусь на государственном уровне уделяется внимание возрождению народных традиций, в том числе народной педагогики, проводится целенаправленная работа, способствующая гармоничному развитию личности, предотвращению межэтнических конфликтов, все еще не в полной мере востребован богатейший потенциал народной педагогики, способствующий решению данной проблемы.

Названные противоречия, беспокойная ситуация в мире позволяют говорить об актуализации разработки проблемы этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы с проецированием ее важнейшей цели на формирование этнической идентичности, поскольку данная подготовка позволяет активизировать потенциальные возможности народной педагогики в формировании этнической идентичности личности с учетом региональных особенностей поликультурного социума, обеспечивая повышение уровня профессиональной компетентности специалистов данной отрасли.

Определение понятия «этническая идентичность» в контексте цели этнопедагогической подготовки. Современный этап исследований этнической идентичности характеризуется наличием разнообразных теоретических и методологических подхо-

дов, определяющих понятийно-терминологический аппарат научных изысканий в данной области. Актуализация проблемы этнической идентичности приводит к появлению целого ряда философских работ методологического характера, где доказывается современное видение этнической идентичности (В.Н. Бадмаев, 2004; Л.Н. Евсеева, 2009; В.В. Иванов, 2006; Ю.В. Мухлынкина, 2011; А.С. Цатурян, 2007; Т.А. Юдина, 2013). Ученые отмечают: «Этническая идентичность – это один из наиболее устойчивых исторических видов социальной идентичности, являющийся результатом познавательно-эмоционального процесса самоопределения человека (общности) в социокультурном пространстве и характеризующийся осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности, а также пониманием, оценением и переживанием своего членства в ней» (Ю.В. Мухлынкина, 2011). В данном исследовании нас интересуют, прежде всего, такие понятия, как «этническое самосознание» и «этническая идентичность». Мы придерживаемся позиции Т.Г. Стефаненко, которая считает этническую идентичность более широким понятием, поскольку, по ее мнению, этническая идентичность включает слой бессознательного, а также ценностное и эмоциональное значение, придаваемое человеком членству в группе. Ученый-психолог подчеркивает, что «этническую идентичность не следует рассматривать как результат единого когнитивного процесса идентификации/дифференциации, это результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и оценивание, переживание своей принадлежности к этносу» [14, с. 239–240]. Определенный интерес в связи с исследуемой темой представляет также диссертация психолога М.В. Верещагиной (2010), посвященная непосредственно этнической идентичности и этнической толерантности русских и осетинских студентов.

В контексте интересующей нас проблемы следует обратить внимание на этнопедагогические исследования, где народная педагогика выступает в качестве столпа формирования этнической толерантности (С.А. Герасимов, 2004; В.В. Гладких, 2011; Ш.С. Демисенов, 2009; Ю.В. Ломакина, 2012; А.А. Мирзаянов, 2006). Определенную научную значимость имеют исследования, касающиеся идеала в народной педагогике. Здесь следует отметить исследования в области русской (Л.С. Алексеева, 2002; Л.Г. Андреева, 2002; Л.О. Володина, 2006; Е.А. Рубец, 2012) и белорусской (О.Н. Анцыпирович, 2011; В.С. Болбас, 2015; Е.Э. Кривоносова, 1998; А.П. Орлова, 1998; В.В. Козлов (1989, филол.), Е.Л. Михайлова, 2009; И.С. Сычева, 2011, С.Г. Туболец, 2015) народной педагогики. В.С. Болбас, глобально исследующий проблемы этнопедагогики, отмечает в своих работах, что «идеал выполняет важную менталеутваральную функцию», подчеркивая, что сохранение народно-педагогического идеала осуществляется благодаря трансляции из поколения в поколение наиболее стабильных духовно-нравственных ценностей и ментальных качеств социума [15].

Наряду с тем в отдельных специальных диссертационных работах, рассматривающих проблему этнопедагогической подготовки, ставится цель формирования этнической идентичности. Здесь нельзя не отметить диссертацию Г.В. Давлекамовой (1998), посвященную подготовке студентов педагогического вуза к изучению этнопедагогической среды в полинациональном регионе. Автор, отмечая особую роль этнического самосознания в подготовке будущего педагога к работе в полинациональном регионе, подчеркивает, что он определяет «этническое самосознание как важный признак этноса, чувство принадлежности к конкретному этносу, внутригрупповую идентификацию, являющуюся отражением в сознании людей реально существующих этнических связей и внешне проявляющуюся в форме самосознания» (Г.В. Давлекамова, 1998).

Народная педагогика и фольклор как отражение представлений народа об этнической идентичности личности в исследованиях ученых. Проблема формирования этнической идентичности личности как никогда актуальна и имеет тесную связь с народной педагогикой. Об этом свидетельствуют исследования представителей разных отраслей знаний, выполненные на уровне диссертаций: философия (Л.Н. Евсева, 2009; Т.А. Юдина, 2013); психология (Е.В. Беляева, 2005; Р.В. Борисов, 2007; Э.Т. Уталиева, 1995; Т.Н. Стефаненко, 1999); педагогика (М.В. Абдрахманова, 2004; Х. Ахмадова, 2011; С.В. Иванова, 2011; С.А. Герасимов, 2004; М.И. Корякина, 2002; О.Н. Костюшина, 2009; А.А. Мирзаянов, 2006; О.С. Михайлова, 2010; М.М. Никеева, 2006; М.А. Чистякова, 2007). Рассматриваемая проблема реализуется в специальных исследованиях идей и опыта воспитания в народной педагогике разных народов: адыгов (Б.Д. Увижева, 2007); балкарского народа (З.Ж. Кучукова, 2009); башкир (Ю.З. Кутлугильдина, 1984); белорусов (А.П. Орлова, 1998; Е.Л. Михайлова, 2009; И.С. Сычева, 2011; С.Г. Туболец, 2015); калмыков (С.А. Даваев, 2000; В.А. Довданов, 2007); марийцев (И.Ш. Александрова, 2003); осетин (И.И. Бирагова, 2001); русских (И.В. Абрашина, 2005; Л.Г. Андреева, 2002; Т.Ю. Артюгина, 2004; Е.В. Белоусова, 1998; Т.И. Березина, 1998; Л.О. Володина, 2006; Е.В. Михайлина, 2014; Е.А. Рубец, 2012; О.П. Фетисова, 2004); таджиков (А. Умаров, 1998); ханты и манси (А.Б. Григорян, 1998); чеченцев (Р.М. Эхаева, 2009); народов Дагестана (Р.И. Омарова, 1998); народов Северного Кавказа (М.Ж. Зангиева, 2010). В поликультурном социуме акцент делается на комплексном исследовании педагогических традиций народов, проживающих в конкретном регионе, с целью использования положительного опыта в решении современных педагогических задач в области воспитания (Н.Т. Абидова, 2010; И.В. Абрашина, 2005; Е.В. Белоусова, 1998; А.Б. Григорян, 1998; Т.В. Емельянова, 1986; З.Ж. Кучукова, 2009; Бибахфиза Маджиддова, 2004; Е.В. Номогоева, 2003; Р.И. Омарова, 1998; А. Умаров, 1998; О.П. Фетисова, 2004). Отдельно можно выделить диссертационные исследования, непосредственно касающиеся проблем этнопедагогической подготовки, где четко просматривается идея формирования этнической идентичности в процессе осуществления данного вида деятельности (Т.В. Анисенкова, 2000; Г.П. Вайгульт, 2004; Б.И. Беляева, 2000; Л.С. Берсенева, 2002; Р.Г. Бикимбетов, 2006; Т.М. Булгакова, 2004; О.И. Давыдова, 2000; Т.В. Давыдова, 2004; Т.А. Дзюба, 2004; А.В. Кайсарова, 2008; М.Б. Кожанова, 1999; Р.В. Комраков, 2005; Ю.В. Ломакина, 2012; Л.И. Магомедова, 2008; Н.Л. Максимова, 2006; А. Манонов, 1992; У.Л. Матназаров, 1994; Ю.М. Махмутов, 2009; Р.М. Мубаракшина, 2006; Г.Ю. Нагорная, 1998; В.А. Николаев, 1998; А.П. Орлова, 1998; Е.Б. Плотникова, 1999; О.И. Пономарева, 1999; Р.М. Рамазанова, 2001; С.Г. Тишулина, 2006; Л.М. Тхуго, 1996; Ю.В. Филиппов, 2006; И.М. Хамитов, 2000; М.Г. Харитонов, 1999; А.С. Шаалы, 1997; Е.В. Юдина, 2008; А.Н. Яковлева, 2002; Л.А. Яхина, 2004).

Этнопедагогические основы формирования личности закладываются посредством реализации целостной системы средств и методов народной педагогики, воплощенных в народном творчестве. Ценность сохранения народного творчества и фольклора как базовых констант формирования этнокультурной личности подтверждается особым вниманием мировой общественности к народному творчеству и фольклору. Как мы уже отмечали выше, имеются научные труды, целью которых является обеспечение сохранности народного творчества, охраны традиционных знаний и генетических ресурсов, а также специальные исследования, обосновывающие актуализацию фольклора, системы его идентификации и документации (Н.Г. Пономарева, 2004; А.С. Цыбанова, 2009; М.Х. Шебзухова, 2002).

Для подтверждения значимости этнопедагогической подготовки в формировании этнической идентичности личности, позволим обратить внимание только на один, но

очень значимый элемент народной педагогики, который с успехом может быть реализован в этнопедагогической подготовке специалистов социальной сферы в поликультурном социуме. Этим компонентом, как это логично вытекает из вышесказанного, является фольклор. Фольклор – один из ценностных конструкторов, несущих в себе важнейшие этнические ментальные характеристики и общечеловеческие начала. Он оказывает воспитательное воздействие на личность человека на всех этапах социализации, что позволяет рассматривать его в качестве важнейшего средства сохранения государственной безопасности общества.

Многие исследования раскрывают потенциальные возможности использования фольклора в разных сферах деятельности человека (см. напр., диссертационные исследования О.А. Абрамовой, 2006; В.А. Вакаева, 2002; В.А. Владимирова, 2013; Г.А. Барташевич, 1974; В.И. Климова, 2013). Нельзя не отметить специальные философские исследования, касающиеся ментальных ценностей фольклора (Абрамова, 2006). Последнее исследование опосредовано выводит на осмысление важности аутентичного фольклора в формировании личности на основе народно-педагогической традиции на современном этапе исторического развития общества. Ученый доказывает, что фольклор глубинно и неразрывно связан с менталитетом народа, его базовыми ценностями бытия. Эти ценности в фольклоре выражены в яркой, доступной художественной форме и транслируются во множестве поколений, приобщая людей к собственным базовым культурным ценностям и через фольклорно-субъектное поле индивида, обретая национально-культурную основу. Представляя фольклор как механизм социально-культурного наследия, автор исследует методологические подходы нравственно-эстетического аспекта фольклора; отмечает, что через фольклор происходило открытие этнического своеобразия менталитета русской нации; утверждает, что в основе менталитета находятся традиционные ценности, которые выполняют системообразующую роль в самоидентификации любой социальной общности – этносе, нации, государстве. В.М. Конан, белорусский ученый-философ и историк, занимавшийся разработкой теоретико-методологических проблем философии и культурологии, истории эстетической мысли, а также вопросами фольклористики, доказывает, что «стваральнік фальклору – народ сцвярджаў духоўныя каштоўнасці жыцця не павучаннем, а сваім уласным жыццём». Ученый подчеркивал значимость белорусского фольклора как средства выявления народных идеалов и стремления народа жить в гармонии с природой, близкими и дальними людьми [16].

Отметим, что просветители разных времен и разных народов обращали внимание на приоритетную значимость фольклора в формировании этнической идентичности. В связи с этим отметим белорусского просветителя конца XIX – начала XX века М.В. Довнар-Запольского, который выделяет в качестве определяющего компонента и отличительной характеристики этнического сообщества белорусов самобытную духовную культуру, основой которой является устное народное творчество. В раскрытие потенциала фольклора в формировании этнической идентичности личности определенный вклад внесли современные белорусские ученые: фольклористы (В.В. Козлов, И.В. Казакова, Г.А. Барташевич), этнопедагоги (В.С. Болбас, Л.Н. Воронцовская, А.А. Грималь, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, В.В. Пашкевич, И.С. Сычева, С.Г. Туболец), философы и историки (Э.С. Дубенецкий, И.И. Калачева, В.М. Конан). Например, филолог В.В. Козлов (1979) посвящает свое диссертационное исследование отражению социально-этических идеалов народа в белорусской сказке. Историк и культуролог Э.С. Дубенецкий, занимающийся проблемами национального характера и этнического самосознания белорусов, взаимовлияния менталитета и национальной культуры, соотношения языческих и христианских элементов в белорусском фольклоре, определяет характерные черты белорусского менталитета посредством фольклора [17]. Нельзя обойти вниманием исследования, касающиеся изучения этнического сознания белорусов на материале семейной и обрядовой поэзии (И.В. Казакова,

1993, 2000); формирования нравственных ценностных ориентиров учащихся общеобразовательной школы средствами устного народного творчества (В.В. Пашкевич, 1996); исследования белорусского фольклора как средства развития выразительного чтения старших дошкольников в условиях близкородственного билингвизма (Д.Н. Дубинина, 1997); развития национального самосознания детей старшего дошкольного возраста средствами фольклора (Л.Н. Воронцовская, 1997) и формирования основ музыкальной культуры старших дошкольников средствами музыкального фольклора (О.Н. Анципович, 2011); формирования национального самосознания подростков средствами фольклора (Л.Л. Рожкова, 2007).

Имеется ряд диссертационных исследований в области русской народной педагогики, где раскрывается потенциал русского фольклора с точки зрения формирования представлений об этнической идентичности личности (Л.Г. Андреева, 2001); Е.В. Беляева, 2005 (психол. науки); Т.И. Березина, 1991 (ист. науки); С.А. Герасимов, 2004; К.В. Ким, 2009 (психол. науки); Е.В. Михайлина, 2014; С.И. Тарасова, 2003; Е.А. Рубец, 2012). Ученые доказывают, что в качестве определяющего компонента и отличительной характеристики этнического сообщества русского народа следует рассматривать самобытную духовную культуру, основой которой является устное народное творчество; фольклор – основа формирования этнической идентичности личности; потенциальные возможности фольклора в формировании подрастающего поколения на современном этапе исторического развития неисчерпаемы [18].

Глубинное осознание ценности фольклора в формировании этнической идентичности приводит к появлению целого ряда этнопедагогических работ диссертационного характера, рассматривающих ценность фольклора с данной точки зрения. И здесь нельзя не отметить, что этнопедагогизация образования потребовала пристального внимания к подготовке педагогических кадров, способных на высоком профессиональном уровне осуществлять реализацию народной педагогики в работе с детьми согласно их возрастным особенностям. В связи с этим появляется ряд исследований, направленных, например, на этнопедагогическую подготовку работников системы дошкольного образования. Уже в конце прошлого века ученые проецируют внимание на проблеме подготовки студентов факультета дошкольной педагогики и психологии к этнопедагогизации процесса воспитания детей (М.Б. Кожанова, 1999). На рубеже столетий появляются исследования, углубленно рассматривающие теорию и практику этнопедагогической подготовки воспитателей дошкольных учебных заведений (Р.М. Рамазанова, 2001). Изучается формирование готовности студентов к воспитанию дошкольников средствами народного искусства (Р.М. Мубаракшина, 2006), народная педагогика рассматривается как фактор подготовки студентов к воспитательной работе с дошкольниками (Р.М. Рамазанова, 2001). Представители психологической науки показывают психолого-педагогическое воздействие сказки на формирование этнической идентичности детей дошкольного и школьников разного возраста (Е.В. Беляева, 2005; К.В. Ким, 2009). При этом каждое из вышеназванных исследований опирается на фольклор. Он помогает вычленил важнейшие этнопедагогические идеи, определить цель, содержание, средства, методы народной педагогики, реализуемые в дошкольных учреждениях; выявить возможности данного средства народной педагогики в совершенствовании качества профессиональной подготовки специалистов дошкольных учреждений.

В диссертационных работах аргументировано доказывается, что идеал личности в фольклоре следует рассматривать как квинтэссенцию представлений об этнической принадлежности народа. В наиболее емкой форме он зафиксирован в специфических видах устного народного творчества, например, у белорусов – в пословицах, поговорках, сказках и песнях; у русских – в пословицах, поговорках, сказках, песнях и былинах. Внимание ученых проецируется на проблеме формирования этнической идентичности детей и подростков средствами фольклора. Можно отметить работы, касающиеся изучения психолого-педагогического воздействия отдельных видов фольклора, в част-

ности, народной сказки на нравственное воспитание детей младшего школьного (С.А. Герасимов, 2004; М.И. Корякина, 2002; А.А. Мирзаянов, 2006; Е.В. Михайлина, 2014; Б.С. Найденов, 1954; М.М. Никеева, 2006), а также на формирование этнической идентичности младших школьников (Е.В. Беляева, 2005). Определенный интерес представляют исследования, посвященные изучению технологии ценностно-смыслового освоения фольклора на профильном уровне в старшей школе (О.Н. Яковлева, 2014), развитию этнической толерантности подростков средствами фольклора в учреждениях дополнительного образования детей (Д.В. Корнев, 2013).

Проведенное исследование показало, что вполне оправданным является тот факт, что в основу этнопедагогической подготовки будущего специалиста социальной сферы современные ученые предлагают закладывать принцип этнокультурной коннотации. Мы солидарны при этом с А.Б. Панькиным, который в диссертационном исследовании, посвященном проектированию национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации, доказывает вышесказанное. Исследование методологического характера позволило автору утверждать, что «принцип этнокультурной коннотации заключается в выделении и подчеркивании, сохранении и развитии этнических констант центральной темы культуры этноса как сквозных этнолингвокультурологических тем, присутствующих во всех структурных компонентах системы непрерывного образования, через их систематическое использование в повседневной педагогической практике как система мер, обеспечивающая формирование соответствующей этнической картины мира, этнического самосознания. Этнокультурная коннотация детерминирована этнопедагогическими традициями, обладающими мощным гуманистическим потенциалом, воплощенным в этнокультурном опыте, идеалах, народной педагогике – неотъемлемой части этнокультуры» (А.Б. Панькин, 2002). [19, с. 13, 15]. Такой подход подтверждает обоснованность и правомерность акцентирования внимания на формировании этнической идентичности как одной из основных целей этнопедагогической подготовки.

Таким образом, акцент на этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы становится в разряд приоритетных направлений развития современного образования. Рассмотрение формирования этнической идентичности как одной из важнейших целей этнопедагогической подготовки подтвержден вниманием мировой общественности и представителей различных отраслей знаний к проблеме формирования этнической идентичности и этнопедагогизации образования. Многочисленные исследования подтверждают, что народная педагогика и фольклор как квинтэссенция представлений народа об идеале личности обладают неисчерпаемым потенциалом формирования этнической идентичности, что определяет важнейшую цель этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в сложившейся ситуации современного нестабильного поликультурного мира. Вышесказанное доказывает, что формирование этнической идентичности следует рассматривать как важнейшую цель этнопедагогической подготовки.

2.2.3 Формирование этнической толерантности будущего специалиста – важнейшая задача этнопедагогической подготовки в условиях поликультурного социума

Формирование толерантности – приоритетная проблема мирового сообщества в целях сохранения мира и жизни на Земле (см., напр., документы ЮНЕСКО и ООН). Качество жизни человека во многом обуславливает его деятельность. Программа Совета Европы определила ряд ключевых компетенций, необходимых для успешной деятельности: политическая и социальная; компетенция, связанная с жизнью в мультикультурном обществе; компетенция, относящаяся к владению устными и письменными

коммуникациями; компетенция, связанная с возрастанием информатизации общества; компетенция как способность к самообразованию (в том числе профессиональному, социальному) на протяжении всей жизни. В современном мире значимое место отводится формированию профессиональных компетенций в соответствии с будущей профессиональной сферой деятельности. Документы Совета Европы, фундаментальные научные исследования на уровне диссертационных работ, а также многочисленные публикации касаются «общих», «ключевых», «базовых», «интегральных», «универсальных», «авторкреативных», «организаторских», «дидактических», «фасилитационных» и других компетенций. Наряду с тем при подготовке будущего специалиста социальной сферы не учитываются отдельные социально значимые характеристики. Разработчики стандартов иногда упускают интегральные компетенции в области межкультурной коммуникации, которые позволяют осуществлять профессиональную деятельность в условиях изменяющегося поликультурного социума с учетом качественных и количественных характеристик социального окружения, учесть социологические и демографические, конфессиональные и другие факторы. Профессиональная деятельность в социальной сфере, в том числе работа учителей, педагогов социальных и социальных работников требует опоры на гуманные традиции, обычаи народов, населяющих поликультурный мир с учетом региональных особенностей, что актуализирует этнопедагогическую подготовку с акцентом на формирование этнической толерантности, позволяющей успешно осуществлять межкультурную коммуникацию в рамках необходимых профессиональных компетенций. Этнопедагогика существенно влияет на сохранение жизнеспособности нации и ее безопасность и, соответственно, актуализирует этнопедагогическую подготовку специалистов, обеспечивающих возрождение народной педагогики в новых реалиях, что сегодня признается большинством ученых как аксиома. Этот вопрос в Республике Беларусь находится на контроле государства, что подтверждают принятые в стране законодательные документы, среди последних из которых следует назвать «Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь» (18 марта 2019 года).

Цивилизационные изменения в современном поликультурном мире привели к глобализации всех сфер общества, актуализировав проблему межнационального взаимодействия и формирования толерантности специалистов социальной сферы. Значимость обращения к рассмотрению данной проблемы в широком плане обусловлена объективно существующей потребностью решения ряда противоречий:

– Возрастает полиэтничность (мультикультурность) современного общества, приводящая к его нестабильности. Между тем данный фактор в ряде регионов на постсоветском пространстве в должной мере не учитывается, что акцентирует внимание на межэтническом (межкультурном) взаимодействии в контексте толерантности.

– Ученые и практики признают необходимость овладения молодым поколением и будущими специалистами в области социальной сферы знанием в области межэтнического взаимодействия. В то же время отсутствует целостное знание о системе межэтнического взаимодействия на основе толерантности.

– Современные социальные институты испытывают потребность в создании системы воспитания толерантности, основанной на этнокультурных традициях. Вместе с тем в недостаточной степени обоснован научный подход к внедрению данной системы в воспитательный процесс и возникает потребность в совершенствовании научно-методических основ организации работы в данном направлении.

– Формируемое мировое образовательное пространство, наметившаяся в области образования тенденция международной академической мобильности актуализируют межэтнические контакты, проецируя внимание на профессиональную компетентности современного специалиста в области формирования толерантности.

В то же время профессиональная подготовка не обеспечивает получения будущими специалистами адекватных сложившейся ситуации знаний, умений и навыков и, в большинстве своем, не формирует толерантность как личностное качество специалиста, позволяющее успешно осуществлять межкультурную коммуникацию в той или иной сфере профессиональной деятельности.

Толерантность – важнейшая ценностная установка современного общества. Декларация принципов толерантности определяет толерантность как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур современного мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Этническая толерантность, которую в широком смысле слова следует понимать как наличие позитивного отношения к собственной и иной культуре, является одной из важнейших характеристик межэтнических отношений. Проблема формирования этнической толерантности находится в сфере интересов представителей разных областей знаний. Среди них известные философы конца XIX – начала XX веков (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Е.И. Касьянова, В.С. Соловьев), историки и этнографы (Ю.В. Арутюнян, Ю.Б. Бромлей, А.Х. Гаджиев, Л.Н. Гумилев). Значимый вклад в исследование проблемы этнической толерантности и идентичности внесли работы современных ученых разных отраслей знаний (А.Г. Асмолов, М.А. Викулина, В.В. Гриценко, Т.А. Губарева, Н.М. Лебедева, Л.А. Лукаш, А.Ш. Мукаева, Е.А. Пугачева, Е.В. Рыбак, Г.У. Солдатова, Е.Г. Стефаненко, Е.Н. Третьякова, Л.А. Шайгерова).

В основу формирования толерантности следует закладывать принцип поликультурности. Теоретическим базисом рассмотрения принципа поликультурности как условия формирования толерантной личности в поликультурном социуме выступают концепции гуманистического образования (И.И. Бецкий, К.Н. Вентцель, К.В. Гавриловец, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, С.И. Гессен, В.Т. Кабуш, И.И. Казимирская, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова, Е.Н. Степанов, С.Л. Соловейчик); концепции культуросообразности образования (Е.А. Александрова, И.Е. Видт, Э.В. Загвязинская, Н.Б. Крылова, С.А. Пилюгина, Л.В. Школяр); принцип поликультурности (В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк, Г.Н. Филонов); исследование межкультурного взаимодействия и этнокультурной компетентности (В.В. Гриценко, Л.П. Костикова, Н.М. Лебедева, Т.В. Поштарева, Е.Н. Резников, Т.Н. Смотров, Т.Г. Стефаненко, А.А. Татарко, Г.Г. Филипчук, Н.Е. Шустова); концепция этнопедагогического образования и преемственности народной и научной педагогики (Г.Н. Волков, А.П. Орлова, М.И. Стельмахович, Е.И. Сяввако, И.Е. Ханбиков, А.Ф. Хинтибидзе, Е.Л. Христова).

В настоящее время категория «поликультурность» находит свое отражение в исследованиях поликультурного образования и воспитания (Е.В. Бондаревская, В.В. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.А. Реан), мультиэтнического (Дж. Бэнкс), мультикультурного (Р. Лисиер, Г.В. Палаткина, Я. Пэй) образования. В исследованиях ученых поликультурная среда рассматривается и как феномен культуры, и как механизм передачи социального опыта, и как парадигма образования XXI века, и как сфера педагогических ценностей и как часть педагогической культуры преподавателя (Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, В.В. Гладких, О.В. Гукаленко, Ю.С. Давыдов, Ш.С. Демисенова, А.Н. Джурицкий, Г.Н. Казилов, М.Н. Кузьмина, Л.Л. Супрунова, Л.М. Сухорукова).

Представители разных областей знаний уточняют дефиницию «поликультурная среда». Кстати, следует отметить, что реформирование системы образования, переход от знаниевой парадигмы к личностно-ориентированной предполагает пересмотр сложившейся системы профессиональной подготовки будущих специалистов. Формируемое мировое образовательное пространство проецирует внимание на профессиональную подготовку специалиста в контексте принципа поликультурности. Как результат – появление диссертационных исследований, рассматривающих саморазвитие студентов

в поликультурной среде вуза (Ш.С. Демисенова, 2009; В.В. Гладких, 2011). Обращая внимание, что это особая информационная среда, выступающая средством передачи социального опыта в сфере развития профессионально-педагогических ценностей и культуры студентов, способствующая развитию адаптивности, толерантности, многогранности личности, отдельные исследователи утверждают, что подобная трактовка поликультурной среды дает возможность ориентироваться педагогам высшей школы на всестороннее овладение студентами культурой своего собственного народа как непременное условие интеграции в иные культуры, формирование представлений о многообразии культур, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества, формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур, воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения (Ш.С. Демисенова). В.В. Гладких доказывает, что поликультурная среда вуза – это духовно насыщенная атмосфера разноплановых контактов; пространство позитивного взаимодействия индивидов, групп, представляющих разные этносы, культуры и т.п.; взаимодействие с многокультурным контингентом, призванным удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности человека.

Мы считаем, что поликультурная среда вуза может рассматриваться с разных точек зрения. Если исходить из возможностей реализации культурных потребностей личности и поставляемых учебным заведением культурно-образовательных услуг, то следует говорить о поликультурной среде вуза как о формируемом поликультурном пространстве (включающем процесс и результат культуротворчества участников его преобразования), создающем своеобразный фон для многовекторного культурного потребления студентов и преподавателей, а, следовательно, для профессионального роста будущего специалиста, формирования профессиональной компетентности, предполагающей наличие личностной и профессиональной культуры. В качестве отправной точки к пониманию поликультурной среды вуза возможно также взять реалии современного мира: потребность адаптации личности в поликультурном социуме. Глобализация всех сфер жизни, в том числе и в области образования, возросшая конкурентноспособность на международном рынке труда, международная академическая мобильность актуализировали потребность видения поликультурной среды вуза как культуuroобразующего пространства, с одной стороны, обеспечивающего взаимодействие представителей разных этнических групп, и, с другой – позволяющего сформировать толерантное отношение к представителям разных этносов и культур и способность адаптации к условиям жизни и труда в меняющемся социуме в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности.

Условия полиэтнической среды приводят ученых к вопросу формирования этнокультурной компетенции. Формирование этнокультурной компетенции предполагается путем усвоения традиций этнопедагогики. Модернизация традиций этнического воспитания, по мнению целого ряда ученых, помогает в условиях полиэтнической среды сформировать взаимопонимание и взаимодействие между народами, т.е. толерантную модель поведения и обеспечивает понимание своеобразия и ценностей других народов. И здесь небезинтересным, с нашей точки зрения, является обращение к исследованиям в области мультикультурного образования. Взаимосвязь между мультикультурным образованием и этнопедагогикой четко просматривается в отдельных исследованиях, выполненных на уровне диссертаций (см., напр., докторскую диссертацию Г.В. Палаткиной (2003), посвященную этнопедагогическим факторам мультикультурного образования). Автор выделяет этнопедагогические факторы мультикультурного образования, осуществляет их моделирование и реализацию. Разработана концепция построения этнопедагогической модели

мультикультурного образования, выявлены условия реализации этнопедагогических факторов мультикультурного образования, осуществлен мониторинг результативности этнопедагогических факторов данного образования.

Важным является то, что, среди основных психолого-педагогических условий реализации этнопедагогических факторов мультикультурного образования, ученый отмечает построение культурно-образовательного пространства как часть мирового, на диалоге культур, их взаимодействии и взаимообогащении; построение образовательного процесса с использованием этнопедагогических концепций, технологий и методик; функционирование системы подготовки и переподготовки преподавательских кадров. Исследователем проведен педагогический анализ феномена этнопедагогической среды, ее основных, структурных компонентов, которую она рассматривает как часть педагогической среды, представляющей собой совокупность всех условий жизни с учетом этнических особенностей места проживания, выражающихся в мировоззрении людей, их поведении, народных традициях, обрядах, обычаях, фольклоре, праздниках, быте.

Значимо для нашего исследования то, что большинство ученых под мультикультурным образованием понимают образовательную систему, направленную на нахождение верного соотношения между культурным многообразием и социальными связями, переведенного на языки образования и культуры, на сохранение и развитие многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе и на передачу этого наследия молодому поколению. Ведущими методологическими принципами мультикультурного образования признают: культурологический подход; отказ на культурнообразовательную монополию в отношении других наций и народов; воспитание в духе мира, гуманного межнационального общения; поликультурность (Л.П. Коченкова, 2014; Г.В. Палаткина, 2003).

Качественно новый уровень понимания этнообразования в полиэтнической среде наблюдается в современных условиях. Ряд ученых, в соответствии с Концепциями образования суверенных стран постсоветского пространства, утверждают необходимость формирования личности на этнокультурной основе, способной органически вписаться в мировую цивилизацию и культуру. С этой точки зрения, в основе этнообразования – этническая идентичность и культурная толерантность. Полиэтническое общество, в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей, предполагает признание как положительного, так и негативного в этнокультурах поликультурной среды. Принцип «золотого правила» нравственности, в данном случае, может и должен быть применен в отношении перспектив дальнейшего развития этнообразования и этнокультуры в целом. При этом одним из ведущих методологических принципов является принцип поликультурности, что актуализирует взаимосвязь и взаимодействие полиэтнического и поликультурного образования. Среди задач поликультурного/мультикультурного образования выделяется ряд, тесным образом взаимосвязанных с этнопедагогической подготовкой:

- формирование знаний о менталитете, ментальных ценностях и приоритетах как своего народа, так и других народов;
- формирование индивидуальных и коллективных идентичностей (этнических, культурных, национальных, религиозных, социальных);
- развитие этнотолерантности, чувства понимания и уважения других культур, умения жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий;
- этнокультурная коннотация (всестороннее овладение культурой своего народа) как условие интеграции в другие народы;
- развитие межкультурной компетентности, культуры национального и межнационального общения в поликультурной/мультикультурной социальной среде;

– создание поликультурной/мультикультурной среды и пространства этнопедагогизации в системе образования.

При организации образования в современном поликультурном/мультикультурном социуме ученые рекомендуют функционирование двух моделей школ: этнокультурной (с углубленным изучением культуры одного из этносов) и мультикультурной (с полиэтничным составом учащихся), содержание образования которых будет составлять национально-региональный (родная культура) и мировой компоненты. Мы придерживаемся, в данном случае, первой модели с акцентом на этнопедагогический аспект. Считаем, что социально-педагогическое образование с проекцией на этнопедагогическую подготовку может выступать одним из столпов синергетической модели дальнейшего цивилизационного развития образования.

Синергетизм антропологического, культурологического, аксеологического и гуманистического метапринципов проявляется в духовно-нравственном самосовершенствовании объектов и субъектов социально-педагогического образования. Это дает возможность гармонично формировать этническую толерантность специалистов социальной и образовательной сфер исходя из высокогуманных основ этнокультуры и общечеловеческих ценностей. Прогнозируемый результат такого взаимодействия – возможность формирования самодостаточного, самоорганизующегося, саморазвивающегося, самосовершенствующего специалиста. Главное достоинство социально-педагогического образования с учетом этнопедагогической подготовки в свете синергетического подхода – формирование личностных и профессиональных качеств, позволяющих современному специалисту органически войти в мировую цивилизацию и культуру. В этой связи становится все более актуальным изучение условий, факторов и механизмов формирования и реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста в условиях поликультурной среды вуза, а также выявление универсального и специфического в воздействии поликультурной среды на данные процессы, что позволит прогнозировать социальное поведение молодежи как на рынке труда, так и в области социальных, в том числе межэтнических отношений. В целях повышения эффективности формирования толерантности будущего специалиста социальной сферы в поликультурном социуме, мы считаем целесообразным опираться на соответствующую модель в контексте этнопедагогической подготовки.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в широком смысле слова, цель этнопедагогической подготовки – формирование этнопедагогической компетентности в соответствии с будущей профессиональной деятельностью. Она включает в себя решение ряда задач:

- формирование этнопедагогических знаний, умений и навыков;
- формирование этнической идентичности и этнической толерантности;
- подготовку к изучению этнопедагогической среды;
- профессиональную готовность к этнопедагогической деятельности.

Таким образом, формирование этнической толерантности как важнейшего личностного качества специалиста и элемента профессиональной компетенции «межкультурная коммуникация» может рассматриваться в качестве важнейшей задачи этнопедагогической подготовки в поликультурном/мультикультурном обществе. Важнейшим условием эффективности решения данной задачи является опора на этническую культуру, т.е. этническая коннотация. Этнопедагогическая среда при этом выступает как основа взаимодействия личности с элементами других культур. Формирование толерантности будущих специалистов в поликультурном социуме на основе принципа поликультурности/мультикультурности и диалога культур в сочетании с этнической коннотацией является приоритетным направлением развития этнопедагогического образования.

2.2.4 Этноценностные ориентации будущих специалистов социальной сферы (по результатам изучения курса «Этнопедагогика»)

В современном мировом пространстве активно протекают противоречивые глобализационные процессы. Они оказывают значительное влияние на духовно-нравственные ценности человечества в целом, нашей страны, в частности. В связи с этим научный мир и общественность указывают на важность этнопедагогизации образования, значимость этнопедагогической подготовки молодежи. Этнопедагогический компонент в структуре подготовки современного специалиста, работающего с людьми исключительно важен и актуален. Это связано с реалиями современного исторического процесса. Следует обратить внимание на существующие противоречия между: новыми технологическими решениями и порождаемыми ими экологическими проблемами; культурными достижениями и распространением массовой культуры; свободой и интенсивностью передвижения, и миграционными процессами, ведущими к правовым конфликтам и этническим противостояниям; актуализацией формирования национального самосознания и несформированностью этнической идентичности у части населения в поликультурном социуме. В поиске путей разрешения данных противоречий современные ученые и общественные деятели приходят к пониманию важности этнопедагогизации общества. Важным фактором, который обладает неисчерпаемым потенциалом формирования этнической идентичности и этнической толерантности, возрождения духовно-нравственных ценностей является актуализация народной педагогики. Ее, так же как аутентичный язык и фольклор, можно рассматривать своеобразным генетическим кодом, способствующим сохранению человеческого рода во всем его этническом своеобразии.

Материалом послужили работы отечественных и зарубежных ученых по методологии научного исследования, этнопедагогической подготовки. Основной метод исследования – метод свободных ассоциаций и контент анализ.

Для проведения этнопедагогического исследования (впрочем, как и исследования иной научной области) необходимо обратить внимание на его методологическую часть. Последние годы весьма продуктивно в данной области работают такие ученые, как Ш. М.-Х. Арсалиев, М.Х. Мальсагова, подробно и всесторонне рассматривая уровни методологического исследования: философский, общенаучный, конкретно-научный, методический.

В частности, Ш. М.-Х. Арсалиев строит первый (философский) уровень на трех подходах: философские и аксиологические формы гуманитарного знания о возникновении, становлении и развитии исторических субъектов разного масштаба; генетическом («социальные явления и процессы исследуются на основе анализа их происхождения и развития») [20, с. 55]; эволюционном (связанном с концепцией универсального эволюционализма). Исходя из этого, формирование личностных качеств и свойств обучающегося должны быть изучены и рассмотрены как некие новообразования, которые изменяются и формируются в процессе не только этнопедагогизации, но и личностного развития. Следовательно, формирование компетентности (как и развитие личности) в образовательном процессе современного вуза обладает временной протяженностью. Автор характеризует возможности генетического подхода в изучении этнопедагогических явлений, особо выделяя такие из них, как анализ условий происхождения определенных этнопедагогических явлений и процессов; прогноз их развития; исследование механизмов возникновения качеств и характеристик субъектов этнопедагогического процесса.

В общенаучном уровне исследователи-этнопедагоги, как правило, вычленяют: системный, логико-исторический, интегральный («к любому феномену можно подходить внутренним и внешним образом, а также индивидуально или в составе коллектива»

[20, с. 74)]; парадигмальный; синергетический. Говоря о конкретно-научном, стоит остановиться на личностно-ориентированном, культурологическом, антропологическом, деятельностном, смыслоцентрированном подходах.

Методический уровень базируется на коммуникативном и технологическом подходах. Для нашего исследования важен тезис Ш. М.-Х. Арсалиева о сути педагогической технологии, разрабатываемой на основе методологических основ и реализуемой как некий алгоритм действий. Коммуникативный подход связан с процессами коммуникации в различных ее формах.

В рамках ряда университетов страны, готовящих специалистов по социальной работе и педагогов социальных, внедрен курс «Этнопедагогика». Его целью является формирование у студентов профессиональной культуры осуществления преемственности народной и научной педагогики с опорой на поликультурные основы этнопедагогики. Соответственно цели, сформулированы и задачи изучения дисциплины. В данном случае нас интересует вопрос качества преподаваемой дисциплины с точки зрения формирования этноценностных ориентаций будущих специалистов. Иными словами, насколько преподаваемый материал становится «руководством к действию», входит в ценностное поле обучающихся. Фактически, мы говорим о рефлексии накопленных знаний (в определенной мере опыта) студентами. Считаем необходимым в связи с этим обратить внимание на утверждение М.Х. Мальсаговой (2014), посвятившей свою диссертационную работу методологии этнопедагогического исследования. Исследователь говорит о том, что смысл явлений фиксируется в действиях, по отношению к которым слова – только часть практики [21]. Ориентируясь на методологию этнопедагогического исследования, мы можем утверждать о целесообразности использования метода свободных ассоциаций в выявлении сформированности ценностных ориентаций студентов вуза, которые должны опосредовать построение их реальной профессиональной деятельности как специалистов социальной сферы в условиях современного поликультурного социума.

В процессе коммуникации происходит взаимная трансляция собственных ценностей, что вызывало и вызывает научный интерес к особенностям их презентации у философов, социологов, психологов, педагогов (Б.Г. Ананьев, Б.С. Братусь, В.И. Добреньков, С.О. Елишев, М.С. Каган, И.С. Кон, А.И. Кравченко, В.А. Слостенин, С.С. Цороев, В.А. Ядов). Рассмотрим понятие «ценность» с позиций различных наук. Философы, с одной стороны, под ценностью понимают отношение «между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом. Если объект соответствует предъявляемым к нему требованиям (является таким, каким он должен быть), он считается хорошим, или позитивно ценным; объект, не удовлетворяющий требованиям, относится к плохим, или негативно ценным; объект, не представляющийся ни хорошим, ни плохим, считается безразличным, или ценностно нейтральным» [22, с. 968]; с другой – считают, что ценность – это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением [23]. Социологический подход позволяет рассматривать ценность в качестве особого общественного отношения, «благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные свойства, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов, духовных явлений» [24, с. 403]. С точки зрения психологии ценности – это то, что важно для личности в определенном контексте, что мотивирует к жизни.

Анализируя разные трактовки понятия «ценность», мы пришли к выводу, что представители вышеобозначенных наук сходятся в одном: ценность рассматривается как важность, значимость, польза, полезность чего-либо. При этом следует учитывать,

что ценности субъектом оцениваются на наличие неких определенных свойств, в которых он заинтересован либо испытывает потребность. Если рассматривать ценности как целостную систему, определяющую отношение личности к окружающей действительности, то можно говорить о группе национальных ценностей. Именно она для представителей этноса является своеобразным ориентиром в материальной и духовной жизни.

В контексте нашего исследования мы обращаем внимание на национальные ценности белорусского народа. Этнопедагоги прошлого и современности отмечают, что народная культура в целом (фольклор, в частности) хранит в себе непреходящие ценности поколений. Естественно, что ряд структурных компонентов будет совпадать с общечеловеческими ценностями, однако мы остановимся на тех, которые затронуты в научных исследованиях таких авторов, как В.С. Болбас, И.И. Калачева, Т.И. Кухаренок, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, Л.В. Ракова, С.Г. Туболец. Труды вышеназванных исследователей, а также анализ пословиц, поговорок, сказок, загадок, песен, традиций и обрядов белорусов позволяет утверждать, что основными ценностями белорусского народа исторически являются: дети, народ, отчий дом, культ предков, Родина, семья, труд, родной язык, мир, здоровье. Исключительно большое внимание к данным явлениям, позитивная коннотация их в произведениях фольклора дали возможность высказать предположение, что и современные молодые люди должны высказывать подобную позицию. В частности, В.С. Болбас пишет, что «в иерархии ценностей этнической педагогики белорусов приоритетное место занимает культ семьи, любовь к родному краю, справедливость, общинность, коллективизм, стремление к общему благу» [25].

Как мы отметили выше, в качестве одного из основных методов для исследовательской работы мы избрали метод свободных ассоциаций, хорошо известный в психологических, социологических, маркетинговых исследованиях. Ассоциация трактуется в научной литературе по-разному, поскольку это многозначный термин. Он используется в психологии (понимается с одной стороны, как связь между психическими явлениями, с другой – как связь между отдельными представлениями в сознании человека); социологии (как группа), естественно-научных дисциплинах (трактуется в качестве связи, существующей между атомами, молекулами). В нашем исследовании нам ближе подход, зафиксированный в Философском энциклопедическом словаре (2010) [22]. Ассоциация рассматривается как «связь двух представлений, когда одно, появившись, вызывает в сознании другое (“ассоциация идей”)».

Мы считаем, что у представителей молодого поколения существует собственная интерпретация ряда понятий, на которых базируется народная педагогика. Ассоциации, данные студентами, возможно интерпретировать как «позитивно», «нейтрально» или «негативно окрашенные». Упомянув данный метод, необходимо сделать следующую оговорку: в педагогических и собственно этнопедагогических исследованиях до настоящего времени он не пользуется большой популярностью, а в основном находит свое применение в исследованиях по психологии, социологии, маркетингу. После полученные данные анализируются при помощи контент-анализа, переходя от многообразия текстовых определений к модели содержания смыслов.

В ходе проведения исследования мы предложили студентам ряд слов, отражающих основные понятия, которые возможно рассматривать в качестве основополагающих ценностей белорусов (народ, отчий дом, культ предков, Родина, труд, родной язык). В инструкции было особо подчеркнуто, что отсутствуют правильные или неправильные ответы. Респондентами выступили студенты специальности «Социальная педагогика» до и после изучения курса «Этнопедагогика». Первый опрос был проведен с 51 человеком (сентябрь). Во втором приняло участие 47 человек (январь).

Все участники получили понятия-стимулы в письменной форме, фиксировали ассоциации собственноручно.

Результаты и их обсуждение. На понятие-стимул «народ» всего было дано 78 ответов в первом опросе и 72 во втором. Положительное отношение – из результатов анализа ассоциаций – высказали в первом опросе 35,9% (28), нейтральное – 51,2% (40), отрицательное – 12,8% (10). При проведении повторного опроса результаты изменились. Количество положительно окрашенных ассоциаций уменьшилось на 9,5% и составило 24,6% (19), нейтрально окрашенных – увеличилось на 19,6%, что соответствует 70,8% (51) наименованию. Отрицательно окрашенные ассоциации составили 2,8% (2 единицы) выборки, т.е. уменьшение данной подкатегории составило 10% (рисунок 1).

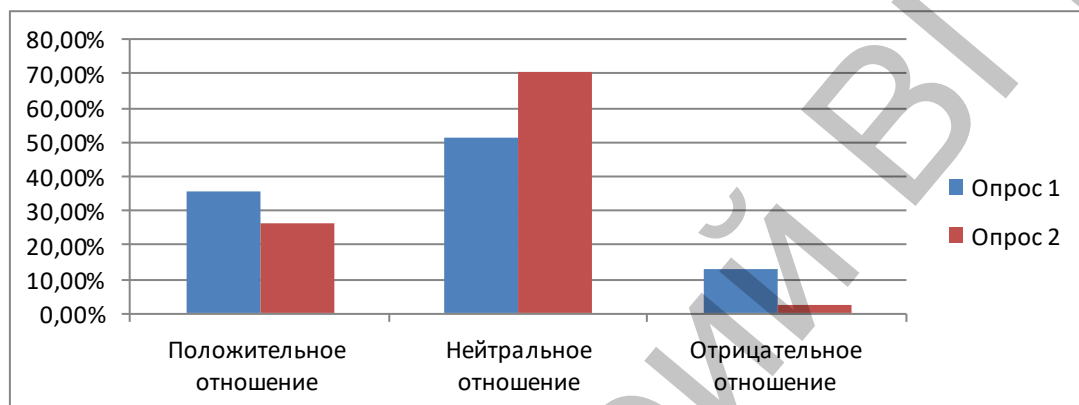

Рисунок 1. – Ответы респондентов на понятие-стимул «народ»

Полученные результаты мы объясняем следующим образом. Первоначальный высокий результат эмоционально положительных образов к слову «народ» закреплён традиционным пониманием термина. Студенты приводили трактовки, в большей или меньшей степени связанные с официальным пониманием термина. Например, «группа людей, ищущих решение общих проблем»; «объединение общих сил и умений»; «целостность»; «целый», «единый»; «одно целое» и др. Настораживающим стал факт относительно большого количества явно негативно окрашенных высказываний, в частности, «агрессия», «толпа», «стадо», «злость» и др. При проведении повторного опроса, мы зафиксировали не только значимое уменьшение количества положительно окрашенных ассоциаций – 9,5%, но, что на наш взгляд, более важно – уменьшение отрицательных – на 10% (с 12,8 % (10 ассоциаций) до 2,8% (2 слов – «суета», «бедный», т.е. ушли наиболее отрицательно окрашенные слова). Все это привело к увеличению нейтрально окрашенных ассоциаций 19,6% (51 образ).

На понятие-стимул «отчий дом» всего было дано 79 ответов в первом опросе и 65 во втором. Положительное отношение – из результатов анализа ассоциаций – высказали в первом опросе 65,8% (52 ассоциаций), нейтральное – 34,2% (27), отрицательное – 0% (0 образов). При проведении повторного опроса количество положительно окрашенных ассоциаций возросло на 3,4% и составило 69,2% (45), нейтрально окрашенных соответственно уменьшилось на 3,4%, что соответствует 30,7% (20 наименований). Отрицательно окрашенных ассоциаций зафиксировано не было (рисунок 2).

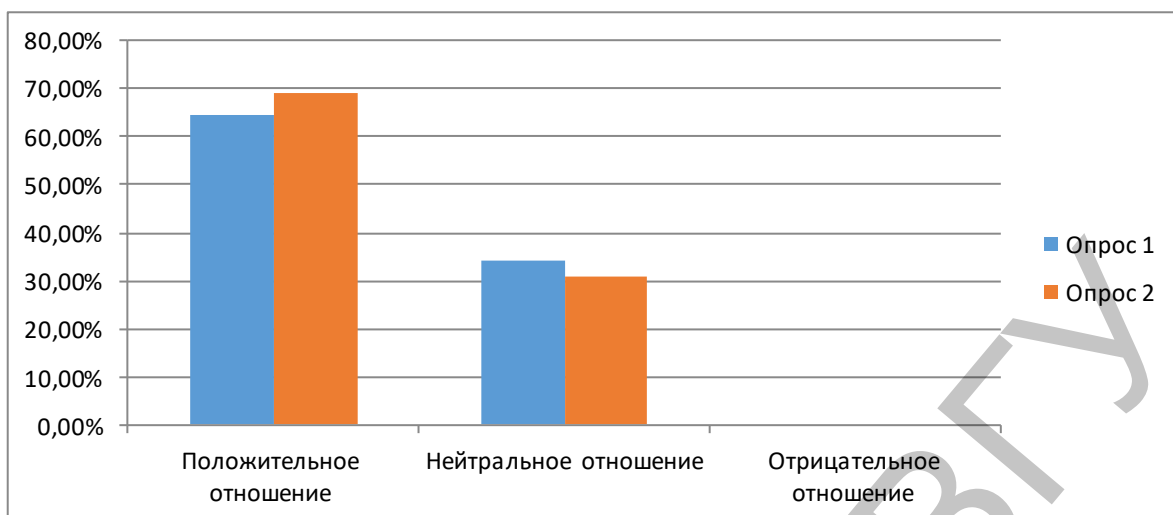

Рисунок 2. – Ответы респондентов на понятие-стимул «*отчий дом*»

Подобное распределение ответов мы считаем результатом семантически положительной закреплённости за понятием положительных характеристик (это подтверждают и ответы, в которых наиболее часто встречаются следующие определения: «место, где всегда ждут»; «место, где тепло и уют»; «родное место»; «родной дом»; «родной» и др.). Проведенная работа в рамках курса практически не изменила эмоционального отклика студентов на предложенный стимул.

Понятие-стимул «*культ предков*» инициировало получение 74 ответов в первом опросе и 66 во втором. Проанализируем данные, полученные по подкатегории «положительное отношение». При проведении первого опроса в эту категорию мы отнесли 28,3% (21) ответов, при втором – 34,8% (23) ответов. Изменение составило в сторону увеличения 6,5%. Ответы в подкатегории «нейтральное отношение» получены такие: в первом случае 62,1% (46), во втором – 62,1% (41). В этой подкатегории никаких изменений не произошло. Анализ результатов подкатегории «отрицательное отношение» показал уменьшение количества ассоциаций с 6,7% (5) до 3,1% (2). Отметим, что, если в первом случае назывались такие слова, как «эйджизм», «грубость», «формальный характер»; «Сталин»; то после прохождения курса вместо них названы «старые» и «ошибки». Можем констатировать, что степень эмоционально-отрицательной составляющей данных слов несколько ниже. Кроме того, благоприятным рассматриваем факт увеличения положительных ассоциаций на 6,5% (рисунок 3).

На понятие-стимул «*Родина*» было получено 72 ответа в первом опросе и 79 во втором. Положительное отношение – из результатов анализа ассоциаций – высказали в первом опросе 45,8% (33), нейтральное – 51,4% (37), отрицательное – 2,8% (2 варианта). При проведении повторного опроса результаты изменились. Количество положительно окрашенных ассоциаций увеличилось на 11,1% и составило 56,9% (45), нейтрально окрашенных – уменьшилось на 7% и составило 40,5% (32) от всех наименований. Отрицательно окрашенные ассоциации составили 2,5% (2 единицы) выборки, уменьшение данной подкатегории мы связываем со статистической погрешностью, составило 0,3% (рисунок 4).

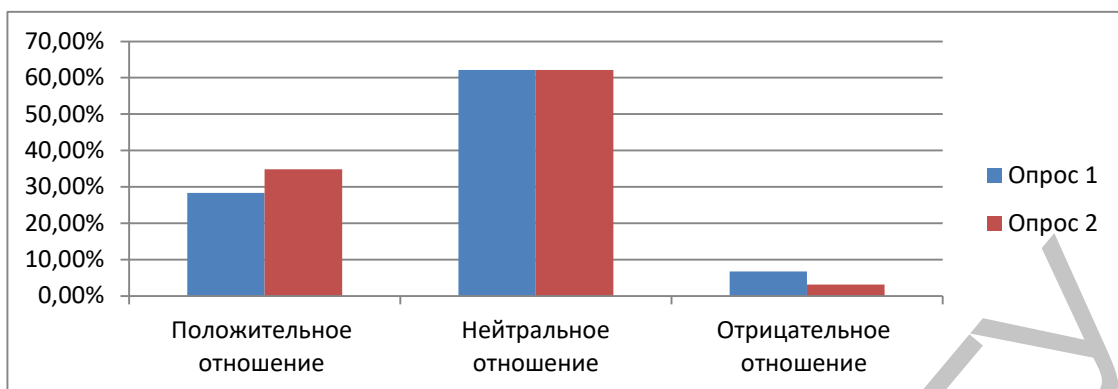

Рисунок 3. – Ответы респондентов на понятие-стимул «культ предков»

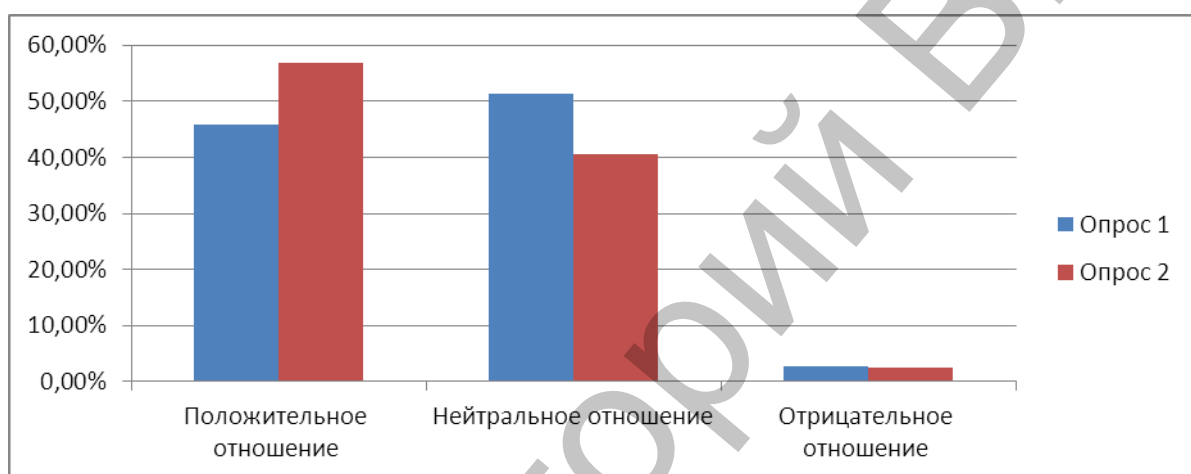

Рисунок 4. – Ответы респондентов на понятие-стимул «Родина»

Понятие-стимул «труд» было охарактеризовано 76 ответами в первом опросе и 68 во втором (рисунок 5).

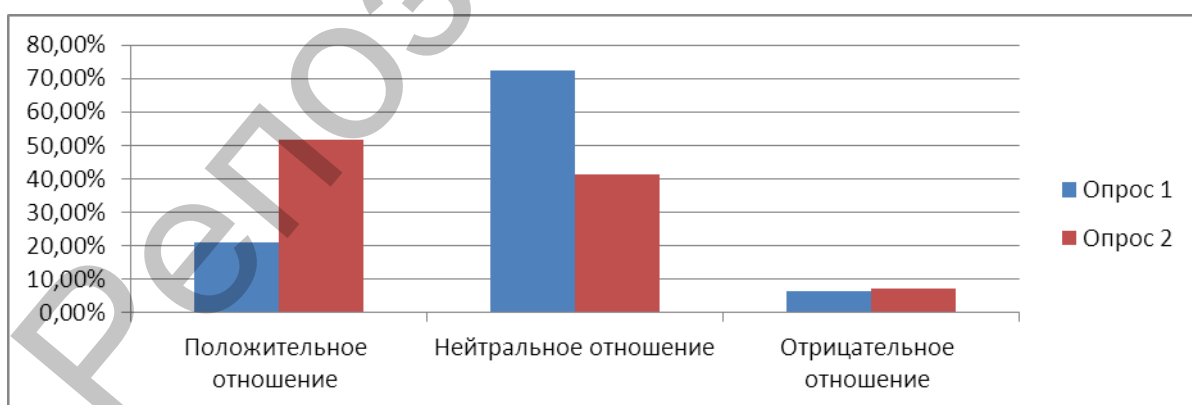

Рисунок 5. – Ответы респондентов на понятие-стимул «труд»

Проанализируем данные, полученные по подкатегории «положительное отношение». Соответственно, в рамках первого опроса в эту категорию мы отнесли 21,1% (16) ответов, при втором – 51,5% (35) ответов. Изменение составило в сторону увеличения 30,4%. Ответы в подкатегории «нейтральное отношение» получены такие:

72,4% (55) в первом опросе, и во втором – 41,2% (28). Изменения этой подкатегории мы связываем с выбором большего числа положительно окрашенных ассоциаций. В подкатегории «отрицательное отношение» количества ассоциаций увеличилось с 6,6% (5) до 7,3% (5). Изменение составило 0,7%, хотя в абсолютных числах не изменилось. Считаем ценным фактом изменение положительно окрашенных ассоциаций на 30,4%. В качестве наиболее интересных слов, приведенных опрашиваемыми, назовем: «на благо Родины», «сила», «слава», «достижение целей», «золотые руки», «вдохновение» и др. Интересно, что в подкатегории «отрицательное отношение» и в первом, и во втором случае, были использованы слова «тяжелый», «тяжкий». Мы предполагаем объяснение тем, что это связано с личностными качествами опрашиваемых, особенностями их непосредственного трудового опыта.

Понятие-стимул «*родной язык*» дало 57 ответов в первом опросе и 66 во втором. Анализ данных, полученных по подкатегории «положительное отношение», показал следующее. При проведении первого опроса в эту категорию мы отнесли 28,1% (16) ответов, при втором – 48,5% (32) ответов. Изменение составило в сторону увеличения 20,4%. Ответы в подкатегории «нейтральное отношение» получены такие: в первом случае 70,1% (40), во втором – 51,5% (34). Уменьшение в сравнении с первым опросом составило 18,6. Результаты подкатегории «отрицательное отношение» показали изменение количества ассоциаций с 1% (1) до 0% (0) (рисунок 6).

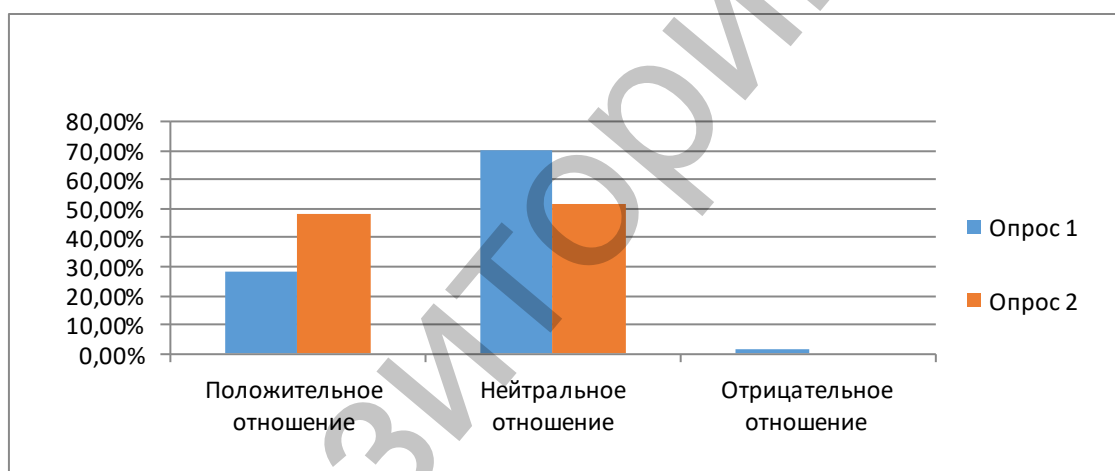

Рисунок 6. – Ответы респондентов на понятие-стимул «*родной язык*»

Приведенные данные позволяют утверждать, что молодые люди, прошедшие курс «Этнопедагогика», настроены более позитивно по отношению к родному языку, нежели те студенты, с которыми данная работа не проводилась.

После анализа данных по каждому слову-стимулу рассмотрим распределение количества выборов по подкатегориям «позитивное», «нейтральное» и «отрицательное отношение» при первом и втором опросах. В первом опросе подкатегория «позитивное отношение» превалировала над другими подкатегориями только один раз – на слово-стимул «отчий дом». Эта же подкатегория при повторном опросе (после прохождения курса «Этнопедагогика») показала наивысшие результаты выборки на слова-стимулы «отчий дом», «Родина», «труд».

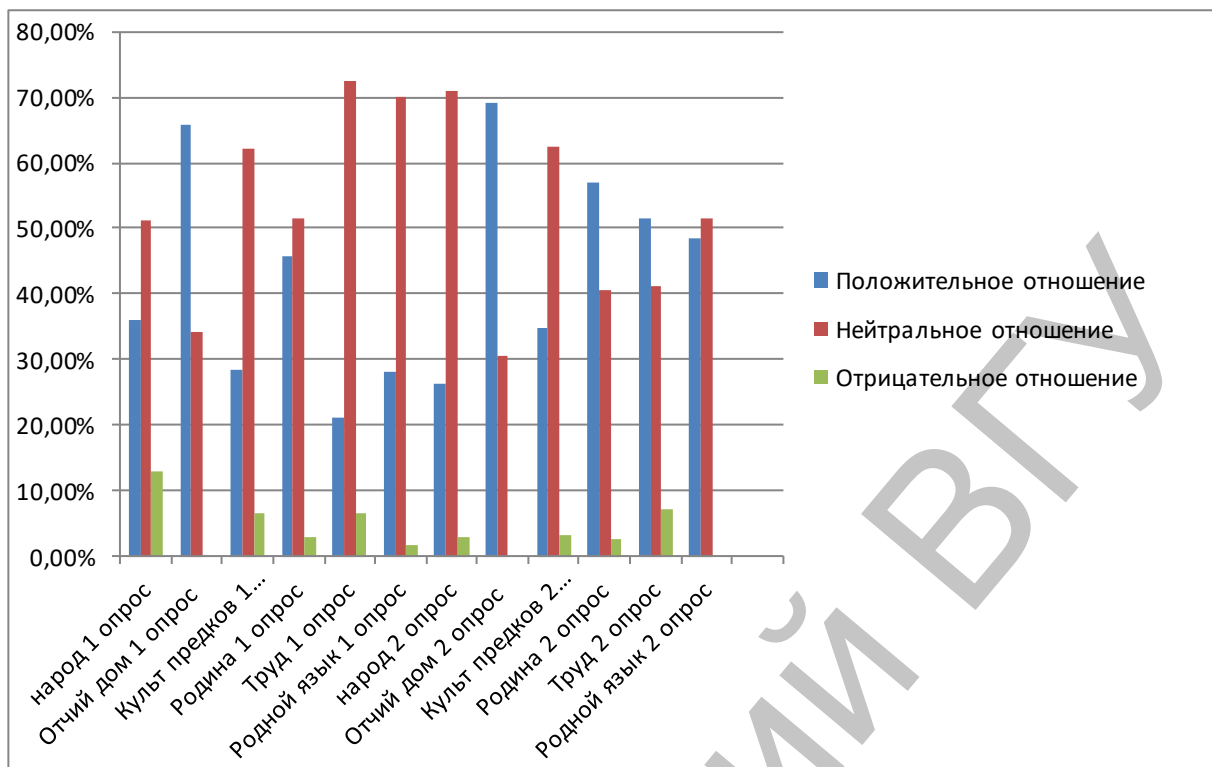

Рисунок 7. – Сводная таблица по результатам 1 и 2 опросов

С подкатегорией «нейтральное отношение» связано большее количество ответов-ассоциаций, полученных в процессе анализа первого опроса. Сюда вошли данные, характеризующие слова-стимулы «народ», «культ предков», «Родина», «труд». При повторном опросе наибольшее количество процентов данной подкатегории получила слова-стимулы «народ», «культ предков», «родной язык». Особо важным фактом нам видится то, что, если при первом опросе подкатегория «отрицательное отношение» отсутствовала только на слово-стимул «отчий дом», то при повторном опросе она не встретилась еще и в анализе ассоциаций к слову-стимулу «родной язык». Необходимо заострить внимание и на том, что количество выборов слов с отрицательным отношением в процентном отношении значительно снизился во время проведения второго опроса по сравнению с первым (ср.: 12, 8% и 2,8% на слово стимул «народ»; 6,7% и 3,1% на слово стимул «культ предков»).

Таким образом, для будущих специалистов социальной сферы характерны определенные этноценностные ориентации, связанные с ценностями, зафиксированными в белорусской народной педагогике. Анализ отношения студентов к этноценностным ориентациям, представленным опосредованно через свободные ассоциации к этим ценностям, показал, что отношение к ряду из них являлось нейтральным, а в некоторых случаях – отрицательным. Целенаправленная этнопедагогическая подготовка будущих педагогов социальных и специалистов по социальной работе качественно и количественно изменили ситуацию. Изучение курса «Этнопедагогика» оказало положительное влияние на ценностные ориентации студентов. Было зафиксировано снижение уровня отрицательного и нейтрального отношения к таким ценностям, как «народ» «культ предков». Возросло положительное отношение к таким ценностям, как «отчий дом», «Родина», «труд», «родной язык». В целом результаты проведенного исследования доказывают необходимость дальнейшего углубления и расширения этнопедагогической подготовки будущих специалистов, с акцентированием внимания на этнических ценностях, традиции белорусской народной педагогике (рисунок 7).

РАЗДЕЛ 3 ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Глава 3.1 Научно обоснованная модель этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме

3.1.1 Основы моделирования процесса этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме

Необходимым при осуществлении научно-педагогического моделирования является выход на определенные диагностические параметры.

Исходя из анализа существующих определений, мы понимаем диагностику как распознавание состояния объекта путем конкретных, быстрых регистраций его существенных параметров с последующим соотношением данного объекта к определенной диагностической категории с целью прогноза поведения объекта и принятия конкретных мер воздействия на поведение исследователя. К основным функциям диагностирования следует отнести следующие:

- констатирующую (получение информации об уровне профессиональной готовности студентов: компетентностной, коммуникативной, психологической, этнопедагогической);
- прогностическую (определение потенциальных профессиональных возможностей и трудностей каждого из студентов-выпускников в связи с их профессиональным становлением);
- оценочную (наглядное представление результативности педагогического процесса, использования различных методов и средств педагогической деятельности, взаимодействия студента в условиях макро- и микросоциума).

Результативность диагностирования находится в непосредственной зависимости от точности и обоснованности выбранных параметров, а также от наличия качественных показателей (валидность, точность, надежность, репрезентативность).

Параметры диагностирования будут непосредственно связаны со спецификой деятельности респондентов, среди которых и организовано исследование. Нашими респондентами являются студенты – будущие специалисты социальной сферы, которые в стенах вузов получают основы профессиональной компетентности как совокупности знаний и умений, определяющих результативность труда; как объема навыков выполнения задачи; как комбинации личностных качеств и свойств; как комплекса знаний и профессионально значимых качеств личности; как вектора профессионализации; как единства теоретической и практической готовности к работе; как способности осуществлять межкультурную коммуникацию в соответствии со спецификой профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на очевидные достижения в данной сфере, в решении проблемы диагностирования имеется ряд объективных противоречий:

- между новыми требованиями к молодому специалисту как активному и инициативному участнику производственного процесса, умеющему работать в команде, и традиционными подходами к профессиональной подготовке специалиста;
- между актуальностью проблемы оценки качества профессиональной подготовки специалистов и ее недостаточной научной и методической разработанности;

– между необходимостью целостной оценки уровня подготовленности к профессиональной деятельности будущего специалиста социальной сферы и отсутствием соответствующей диагностики.

Именно поэтому в нашем случае логичным и научно обоснованным будет выход на такие значимые параметры диагностирования уровня подготовленности студента к будущей профессиональной деятельности, как:

– профессиональная компетентность – как соответствие уровня и содержания базовых компетенций студента-выпускника базовым компетенциям специалиста по социальной работе;

– коммуникативная компетентность – как совокупность компетенций, связанных с процессом общения людей, которые включают в себя умение слушать и понимать человека, устанавливать с ним хорошие личные и деловые взаимоотношения, оказывать на него влияние;

– этнопедагогическая подготовленность – как отражение положительного этносоциального опыта семьи студента, его ментальности, а также достаточный уровень полезных в профессии этнопедагогических знаний для межкультурных и межэтнических отношений.

Профессиональная компетентность специалиста по социальной работе как сложное интегративное образование включает ряд компонентов: аксиологический, представлен общечеловеческими ценностями, которые избираются, обсуждаются, критически оцениваются и становятся составляющими духовного мира человека; культурологический, отражающий разнообразные культурные сферы, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, креативная); общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, ретрансляции; морально-этический, понимаемый как становление гражданской позиции и накопление опыта: переживание и проживание эмоционально насыщенных ситуаций; гуманное поведение; организация акций милосердия; забота о близких; терпимость к другим людям; адекватная самооценка.

Коммуникативная компетентность как один из основных параметров диагностирования рассматривается в контексте оценки основных сторон коммуникации: обмена информацией, взаимодействия и взаимопонимания. Специалист по социальной работе постоянно ведет общение с клиентами: посетителями, просителями, покровителями, т.е. одной из самых главных особенностей профессиональной деятельности специалиста является клиентурная деятельность. Кризисная ситуация клиента, с которой имеет дело специалист, обуславливает определенную степень напряженности в общении с клиентом, что предъявляет строгие требования к коммуникативным навыкам специалиста, которые можно объединить понятием «коммуникативная компетентность». От степени развития данного качества во многом будет зависеть эффективность взаимодействия с клиентом.

Этнопедагогическая подготовленность студента-выпускника к будущей профессии как один из параметров диагностирования является интегративным образованием, которое, во-первых, подчеркивает общественную, этносоциальную принадлежность студента к определенному народу, народности или нации (ментальность студента), во-вторых, показывает активное влияние на среду студента, уклад жизни, на качественные характеристики его как будущего специалиста (этносоциальный опыт семьи и среды студента, его самого), в-третьих, подразумевает наличие остаточного уровня этнопедагогических знаний, значимых в будущей профессиональной деятельности.

Представленные параметры диагностирования (профессионально-педагогическая компетентность, коммуникативная компетентность, этнопедагогическая подготовлен-

ность) и их содержание в контексте нашего исследования являются основой для создания и апробации соответствующей диагностики, способной не только произвести комплексную оценку уровня подготовленности выпускника вуза к будущей профессиональной деятельности, но и наметить пути самосовершенствования будущим специалистом личностных и профессиональных качеств, которые нуждаются в развитии и доведении до оптимального уровня. Результатом дальнейшего исследования заявленной проблемы становится научно обоснованная модель этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме; программа повышения этнопедагогической компетентности лиц, демонстрирующих готовность к взаимодействию в профессиональном межкультурном пространстве; методика диагностирования уровня подготовленности студентов к будущей профессиональной деятельности в поликультурной среде.

В условиях поликультурного пространства и современного состояния социально-культурной, социально-педагогической и социально-экономической ситуации, характеризующейся социальной изоляцией, маргинализированностью и недостаточной адаптированностью определенных социально-демографических групп населения к новым социально-культурным ценностям, возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться и находить общий язык с ними.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют собой особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистических, этносоциальных и конфессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения.

Понятие «социум» согласно «Социологическому энциклопедическому словарю» – это «устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей в определенных существенных отношениях и в соответствии с этим единством культуры» [1, с. 336]. Возможным является представление социума как социально-территориальной общности, что характеризуется совокупностью социальных, экономических, политических связей, взаимоотношений между людьми, а также выступает в качестве самостоятельной организации жизнедеятельности. Понятие «поликультурный социум» рассматривается нами в качестве определенного географического определенного социального пространства, в котором совместно проживают и осуществляют коммуникацию представители разной этнолингвистической, религиозной и социально-экономической принадлежности. Мы обращаем внимание на тот факт, что в условиях поликультурного социума общение между людьми как носителями этнокультурных обычаев и традиций происходят, прежде всего, на основе диалога культур – совокупности непосредственных отношений, связей, складывающихся между представителями различных культур на личностном и этническом уровнях. Личностный уровень диалога культур связан с формированием или трансформацией личности под воздействием «внешних» по отношению к его привычной культурной среде, культурных традиций. Этнический уровень диалога культур характеризуется общением между различными локальными социальными общностями определенного поликультурного социума.

Культурное разнообразие современной нации увеличивается, и народы, этнические группы, которые в нее входят, стремятся найти и использовать правовые, политические, этнопедагогические средства для сохранения и развития собственной целостности и культурной уникальности, так как каждый народ, каждая из этнических групп определяется конкретными специфическими характеристиками, особым самосознани-

ем. Поэтому для успешного функционирования в условиях поликультурной среды необходимым условием является познание его этнокультурного состава и специфики для эффективного общения в рамках диалога культур, а в нашем случае и эффективной профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

Так, этнопедагогическое моделирование профессиональной подготовки будущих специалистов подразумевает не только учет специфического образовательного континума определенного высшего учебного заведения, но и поликультурного пространства, ориентированного на сотрудничество разных культур, их диалог, развитие толерантности, личной инициативы и доброжелательности во взаимоотношениях.

Ментальность белорусов предусматривает толерантное отношение к другим народам и культурам, демонстрирует уважение к национальным, религиозным, культурным особенностям представителей разных диаспор. Все это обуславливает преобразование социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность. Так, профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражаемом в наличии совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре и реализуется через компетенции (профессиональные и социально-личностные), а также модели поведения, соответствующие межэтническому взаимодействию и взаимодействию.

Поэтому необходимым в условиях высшего учебного заведения будет создание организационно-педагогических условий, способствующих формированию профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме:

- выстраивание содержательно-информационного обеспечения индивидуализации профессионального становления будущего специалиста с учетом его ментальности (принадлежности к определенной национальности, народности или этнической группы) и этнорегиональных особенностей (учет пограничья, специфики национальностей и этнических групп, представители которых проживают на данной территории), с учетом принципа поликультурности (умения подстроиться под ментальные особенности потребителей услуг), социального заказа и требований стандарта в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы, особенностей информационного и технологического развития образовательной среды;

- учет конкретно-исторической и социально-педагогической ситуации общественного развития региона и возможностей его социальной среды, национальных, региональных и исторических особенностей осуществления профессиональной деятельности в социальной сфере;

- привлечение студентов к разнообразной деятельности, которая предусматривает развитие коммуникативных навыков в поликультурном социуме, с целью формирования их профессиональных и социально-личностных компетенций;

- обеспечение реализации индивидуального профессионального становления будущих специалистов социальной сферы в процессе социально-культурной и творческой деятельности, во время учебных и производственных практик, подготовки курсовых и дипломных работ с учетом их ментальности, творческих и научных интересов;

- оптимизация реализации профессионального становления будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза на уровне разработки и реализации концепций, региональных и международных программ и проектов.

В соответствии с образовательным стандартом высшего образования общими целями подготовки специалистов социальной сферы являются:

- формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, что позволяет сочетать академические, социально-

личностные и профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности;

– формирование профессиональных компетенций, позволяющих с учетом специфики будущей профессиональной деятельности эффективно решать задачи организации социально-педагогической работы в учреждениях образования, социальной помощи и социального обслуживания в учреждениях системы социальной защиты населения [2].

Согласно поставленным целям в стандарте имеются точные требования к компетенциям будущего специалиста: академическим, социально-личностным и профессиональным. В процессе формирования профессиональной компетентности будущего специалиста социальной сферы подразумевается приобретение, развитие и сочетание вышеуказанных групп компетенций, происходящих во время учебной и внеучебной деятельности, прохождения студентом практики и участия в мероприятиях, акциях. Многие академические и социально-личностные компетенции на момент поступления абитуриента в вуз уже сформированы, поэтому приемлемой ситуацией будет шлифование указанных компетенций в студенческой среде, в условиях городского социума (особенно данное обстоятельство касается студентов – уроженцев сельской местности), в условиях поликультурной студенческого сообщества (реалии международной академической мобильности).

При разработке этнопедагогической модели формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме мы опирались на компетентностный, аксиологический, позиционный, действующий, гуманитарный и личностно-ориентированный подходы.

Нами определены структурно-функциональные основы этнопедагогической модели формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме. К структурным компонентам мы относим цель, содержание, условия, способы процесса подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в условиях вуза и средства реализации. Функциональными компонентами этнопедагогической модели являются планирование, организация, мотивация, контроль, коммуникация. Функциональные компоненты отражают педагогический процесс в действии, изменении, с определением логики его развития.

Функциональные блоки этнопедагогической модели следующие:

Прогностическо-целевой блок включает в себя цель (формировать профессионально-коммуникативную и этнопедагогическую компетентность у студентов вуза – будущих специалистов социальной сферы), подходы и принципы.

Содержательный блок отражает структуру профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности будущих специалистов социальной сферы, основу которой в контексте аксиологического и гуманистического подходов составляют три сферы: познания, действия и переживания, которые реализуются в четырех направлениях (к социуму, к группе, к другому лицу, к себе). Формирование всех компонентов профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у будущих специалистов социальной сферы, будущих педагогов возможно только во взаимодействии. Единицами работы преподавателя и студента являются различные ситуации во всей предметной и социальной неоднозначности [3, с. 60–61].

В организационно-методический блок модели входят этапы формирования профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у студентов-будущих специалистов социальной сферы, педагогические условия и способы, способствующие более эффективной организации процесса формирования ряда ценных в профессиональной деятельности качеств у студентов вуза.

Профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентностью студент сможет овладеть только в том случае, если пройдет через адаптационный, созидательный, контрольный, корректирующий и закрепительно-следственный этапы.

На адаптационном этапе происходит мониторинг профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности. Здесь же намечаются способы и методы, которые наиболее подходят по результатам диагностики к организации продуктивной работы в конкретной группе. Формирующий этап является самым основным, поскольку происходит формирование качества по избранному пути на адаптационном этапе. Контрольный этап позволяет осуществить проверку, насколько эффективно прошло формирование профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у студентов. В случае неудовлетворительных результатов формирования качества будущие специалисты социальной сферы проходят корректирующий этап. Однако корректирующий этап, по сути, является факультативным: если качество сформировано, студенты переходят на закрепительно-итоговый этап формирования профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности, где оно шлифуется и приобретает завершенность. Специальная организация профессионально-коммуникативной и этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы создается при помощи педагогических условий, позволяющих эффективно формировать указанную компетентность у студентов. Невозможно ограничиться только внешними или внутренними условиями. Таким образом, на занятиях со студентами в вузе необходимо организовывать педагогические условия, представляющие такую форму организации занятий в вузе, которая при условии учета особенностей каждого студента позволяет создавать позитивный микроклимат внутри группы и дает возможность выстраивать профессионально-коммуникативные отношения между педагогом и студентами.

Согласно разработкам К.Ю. Поспеева, нами были выдвинуты следующие педагогические условия со следующим содержанием: креативная среда; диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса; учет индивидуально-психологических свойств личности студентов [4, с.13].

Исходным положением для выделения первого психолого-педагогического условия – креативной среды, способствующей расширению коммуникативно-поведенческого репертуара, стимулирующего мотивацию достижения успеха – являются идеи В.П. Ильина [5], Е.Н. Князевой [6].

Понятие «креативность» ввел в научный оборот американский исследователь Э.П. Торренс. Он рассматривает креативность в качестве способности «к определенному стилю деятельности, вследствие чего получается оригинальный результат, продукт, который соответствует требованиям конкретной жизненной ситуации» [цит. по: 7].

Среда может быть в большей или меньшей степени благоприятной для креативной деятельности, однако лучшим вариантом считается среда, которая мобилизует, стимулирует силы студента на достижение профессионально значимого результата. В рамках нашего исследования креативная среда дает возможность формировать уверенное поведение в ситуации профессионального общения педагога и дает возможность реализовывать большую свободу студентам в поиске возможных вариантов решения поставленных задач.

Второе условие – диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса – базируется на идеях М.М. Бахтина [цит. по: 8], В.А. Кан-Калика [9], А.А. Леонтьева [10–12], Г.П. Щедровицкого [13].

В работах М.М. Бахтина в качестве продуктивных идей считается диалог как отношения в своеобразном продукте культуры. Для нас в понимании М.М. Бахтиным диалога значимым является представление о «третьем смысле». У М.К. Мамардашвили значимым для нас является концепция соучастия знаний, пространства преобразований,

представления о содержательном характере коммуникации. У Г.П. Щедровицкого мы заимствуем идею о коммуникативном характере смысла и содержания деятельности.

Коммуникация через диалог в профессионально-коммуникативной деятельности студентов рассматривается в качестве условия реализации субъект-субъектных отношений между участниками образовательного процесса [14, с. 87].

Эффективность третьего педагогического условия – учета индивидуально-психологических особенностей личности студента – определялось на основе исследований А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева. Формирование и динамика профессионально-коммуникативного поведения и этнопедагогического сознания студентов вузов – будущих специалистов социальной сферы – зависит от таких факторов, как, с одной стороны, образование, мироощущение, с другой – от индивидуально-психологических свойств личности. Все это находит свое отражение в поведении студента. При формировании профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности необходимо учитывать такие качества личности студентов, как наличие познавательной мотивации, уровень коммуникативных склонностей, общий уровень общительности, умение слушать в ситуации диалога, внимательность и чувствительность по отношению к другим людям, определенный стиль взаимодействия.

Для реализации педагогических условий в рамках рассматриваемого нами случая необходимо использовать определенные технологии. Современным требованиям, предъявляемым к высшему образованию, соответствуют гуманитарные технологии.

Широкое понимание гуманитарных технологий как «разновидностей социальных технологий, основанных на практическом использовании знаний о человеке с целью создания условий для свободного и всестороннего развития личности» [15, с. 139] представляет интерес в контексте нашей модели.

Высшее образование, ориентируясь на подготовку специалиста для продуктивной жизнедеятельности и профессиональной деятельности в обществе, несет ответственность перед студентами за то, насколько успешно они будут подготовлены к будущей профессии. По мнению ученых университета имени А.И. Герцена, «важно формировать через образование человека понимающего, который благодаря данной способности успешно проходит процесс социализации, профессиональной адаптации как свободная и творческая личность» [15, с. 11].

Так, результатом формирования профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентности у будущих специалистов социальной сферы в условиях вуза является положительная динамика в формировании качества: движение от элементарного уровня владения профессионально-коммуникативной и этнопедагогической компетентностью к профессиональному через переходный этап, что характеризуется в большей степени количественными показателями в овладении компетентностью, чем качественными.

Рассматривая этнопедагогическую модель с функциональной стороны, следует отметить, что в стенах вуза будущий специалист социальной сферы получает основы профессиональной компетентности как совокупности знаний и умений, определяющих результативность труда; как объема навыков выполнения задачи; как комбинации личностных качеств и свойств; как комплекса знаний и профессионально значимых качеств личности; как вектора профессионализации; как единства теоретической и практической готовности к работе; как способности осуществлять межкультурную коммуникацию в соответствии со спецификой профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность специалиста социальной сферы как сложное интегративное образование включает ряд компонентов:

– аксиологический (представлен общечеловеческими ценностями, которые избираются, обсуждаются, критически оцениваются и становятся составляющими духовного мира человека);

– культурологический, отражающий разнообразные культурные сферы, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, креативная), общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, ретрансляции;

– морально-этический, понимаемый как становление гражданской позиции и накопление опыта: переживания и проживания эмоционально насыщенных ситуаций; гуманного поведения; организации акций милосердия; заботы о близких; терпимости к другим людям; адекватной самооценки.

Коммуникативная компетентность как один из основных параметров профессиональной деятельности специалиста социальной сферы рассматривается нами в контексте оценки основных сторон коммуникации: обмена информацией, взаимодействия и взаимопонимания. Специалист в учреждениях, подчиненных Министерству труда и социальной защиты населения, постоянно ведет общение с клиентами: посетителями, просителями, покровителями, т.е. одной из самых главных особенностей профессиональной деятельности специалиста является клиентурная деятельность. Кризисная ситуация клиента, с которой имеет дело специалист, обуславливает определенную степень напряженности в общении с клиентом, что предъявляет строгие требования к коммуникативным навыкам специалиста, которые можно объединить понятием «коммуникативная компетентность». От степени развития данного качества во многом будет зависеть эффективность взаимодействия с клиентом. Специалист учреждений образования или социально-педагогических учреждений осуществляет организацию и координацию социально-педагогической помощи, поддержки и сопровождения детей, которым необходима государственная защита и поддержка, организует и корректирует взаимоотношения в образовательном процессе учреждения образования и в открытом социуме, активно контактирует со всеми участниками педагогического процесса – педагогами, учениками, родителями/законными представителями ребенка.

Этнопедагогическая подготовленность студента-выпускника к будущей профессии является интегративным образованием, которое, во-первых, подчеркивает общественную, этносоциальную принадлежность студента к определенному народу, народности или нации (ментальность студента), во-вторых, показывает активное влияние на среду студента, уклад жизни, на качественные характеристики его как будущего специалиста социальной сферы (этносоциальный опыт семьи и среды студента, его самого), в-третьих, подразумевает наличие остаточного уровня этнопедагогических знаний, значимых в будущей профессиональной деятельности.

Становление будущего специалиста социальной сферы происходит во взаимосвязи с его личностным развитием, так как в стенах вуза студент «шлифует» черты своего характера в соответствии с будущей профессией, «программирует» поведение в зависимости от конкретных ситуаций, находя идеальные алгоритмы, определяет стиль взаимоотношений с другими людьми. Такое личностное развитие осуществляется в соответствии с ментальностью народа, с традициями общественного взаимодействия в соответствующем социуме. Традиции представляют собой коллективную память народа, в них фиксируются принципы взаимоотношений, идеалы определенной этнической общности. За многие годы человеком накоплен большой опыт передачи молодежи общекультурных знаний, базовых социальных умений, навыков. Воспитательная народная практика предлагает традиционные методы формирования у подрастающего поколения представлений об общей культуре мироздания, о месте человека в этом мире на основе морально-культурных ценностей. Сегодня, в век унификации многих сторон нашей жизни, этнические традиции не утратили своих позиций. Поскольку в каждой культуре есть свои законы, нормы и правила поведения, то при взаимодействии с представителями других народов нужно быть этнокультурно компетентными, способными к межкультурной коммуникации.

Таким образом, становление будущего специалиста социальной сферы происходит во взаимосвязи с его личностным развитием, так как в стенах вуза студент «шлифует» черты своего характера в соответствии с будущей профессией, «программирует» поведение в зависимости от конкретных ситуаций, находя идеальные алгоритмы, определяет стиль взаимоотношений с другими людьми. Такое личностное развитие осуществляется в соответствии с ментальностью народа, с традициями общественного взаимодействия в межкультурном пространстве.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, логичным видится выход на модель формирования профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме (рисунок 1), основными структурными компонентами которой являются:

– компетентностный блок, включающий знаниевый компонент (уровень профессиональных знаний и общепрофессиональной сформированности личности), коммуникативный компонент (обмен информацией, взаимодействие, взаимопонимание), профессионально-деятельностный компонент (формирование профессиональных компетенций);

– социальный блок, включающий коммуникативно-адаптационный компонент (умение наладить эффективное общение с представителями различных социальных групп, поддерживать разговор, вызвать доверие, умение конструировать продуктивный диалог, обеспечивать конфиденциальность и анонимность полученной информации), ментально-адаптационный компонент (умение распознать ментальные особенности потребителя услуг и подстроиться под них);

– социально-психологический блок, содержащий здоровьесберегающий компонент (знания и умения, в том числе этнопедагогические, по основам сохранения здоровья), индивидуально-личностный компонент (личностно-ориентированная научная и воспитательная работа со студентами, индивидуальное личностное развитие с учетом специфики микросоциума будущего специалиста, его ментальности и предварительного социального опыта);

– этнопедагогический блок, включающий этносоциальный компонент (представления о своей культуре, менталитете, традициях), этносоциальный компонент (этнокомпетенции, необходимые в будущей профессиональной деятельности при оказании услуг), этнознаниевый компонент (знания практических основ этнопедагогики).

Таким образом, выход на реализацию вышеупомянутой модели подразумевает качественный пересмотр программ ряда учебных дисциплин в сторону включения в лекционные курсы информации с учетом специфики профессиональной подготовки, компонентов модели и планы семинарских занятий, заданий, практикумов, ситуаций, кейсов, пересмотр и доработку программ учебных и производственных практик, разработку соответствующих практико-ориентированных спецкурсов и ряда этнодиагностик, поскольку это будет способствовать формированию профессиональных, социально-личностных компетенций, этнокомпетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме.

Рисунок 1. – Модель формирования профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме

3.1.2 Операционализация ключевого параметра «этнопедагогическая подготовка будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме»

В современном социальном окружении в условиях активного развития процессов глобализации во всех сферах общественной жизнедеятельности происходит увеличение количества и интенсивности контактов с представителями других культур и национальностей. Не является исключением и Республика Беларусь, географическое положение которой, а также менталитет белорусов, характеризующийся толерантностью, гуманностью и гостеприимством, требуют активную коммуникацию граждан страны с иностранными представителями на социально-бытовом и профессиональном уровнях. Особую актуальность проблема взаимодействия представителей разных культур и национальностей в условиях поликультурного социума Беларуси приобретает в сфере образования (на разных ее уровнях), в профессиональной сфере (во время оказания различных услуг, в том числе социальных), на социально-бытовом уровне (в общежитиях, форумах, конкурсах и иных мероприятиях с участием иностранных представителей). Типичной причиной тому является расширение контингента иностранных студентов, притока мигрантов и беженцев из соседних стран.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистических, этносоциальных и профессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения. Поэтому в условиях указанного специального поликультурного пространства возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться, находя общий язык с ними. В связи с этим, опираясь на содержание концепций этнопедагогического образования и преемственности народной и научной педагогики (А.П. Орлова [16], Г.Н. Волков [17], Е.Л. Христова [18]), полагаем, что профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности. Она выражается в наличии «совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре и реализуется через компетенции (профессиональные и социально-личностные) и модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [19, с. 10].

Именно поэтому предметом нашего исследования выступила этнопедагогическая подготовка будущих специалистов социальной сферы (в частности, педагогов социальных и специалистов по социальной работе разных направлений специализации) для работы в поликультурном социуме Республики Беларусь. Указанный предмет исследования выступает в качестве доминирующего параметра в программе педагогического эксперимента. Вспомогательными параметрами являются: степень этничности будущих профессионалов в сфере социальной педагогики и социальной работы; их отношение к базовым этнопедагогическим ценностям; готовность и возможности осуществления профессиональной деятельности в поликультурном социуме учреждений социальной и образовательной сфер с клиентами-представителями других наций и культур.

В рамках рассмотрения вспомогательного параметра «степень этничности будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе)» необходимо определить сущность и содержание понятия «этничность». Само осмысление началось в 60-е годы XX века в период усиления движения этнических меньшинств за свои права в промышленно развитых странах, а его теоретическое осмысление в научных работах привело к возникновению следующих подходов

в понимании этничности: эссенциалистский – предполагает этническую идентификацию личности, основанную на глубоких связях с определенной этнической группой или культурой (Ю.В. Бромлей, Н. Глейзер, Л.Н. Гумилев, Э. Сапир); инструменталистский – показывает определенную мобилизацию и становление этничности как внутри группы, так и вне ее пределами (Д.Л. Горовиц); конструктивистский – рассматривает этничность в системе социальных диспозиций, на разных уровнях и контекстуальной направленности (Ф. Барт, И. Валлерстайн) [20]. Вышеупомянутые подходы к пониманию этничности не являются взаимоисключающими, поэтому мы, объединив их, выделили общие интеграционные черты. Это позволило предложить свой обобщенный подход к пониманию термина «этничность» и его содержательных характеристик. Этничность личности в контексте проблемы нашего исследования «показывает ее принадлежность к определенной этнической группе или сообществу через совокупность следующих характеристик: восприятие себя в качестве представителя этнической группы и осознание своей особенности; наличие преемственной связи между поколениями родственников, что является основой для развития этничности; представление о родине, духовных ценностях, идеалах и их ретрансляция через знание и использование этнопедагогических средств воспитания» [19, с. 97].

Диагностические индикаторы вышеуказанных показателей позволили нам разработать тест-опросник степени этничности личности для экспресс-диагностики принадлежности личности к своему народу или этнической группе. Он представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 20 вопросов, относящихся к различным сферам: восприятие себя в качестве представителя этнической группы или народа; наличие преемственной связи между поколениями родственников; знание этнопедагогических средств воспитания и степень овладения ими. Возможный диапазон тестового балла – от 0 до 40 баллов: сумма от 0 до 15 баллов определяет низкую степень этничности личности; от 16 до 29 баллов показывает среднюю степень этничности личности; сумма от 30 до 40 баллов характерна для высокой степени этничности личности.

Вспомогательный параметр «отношения будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) к базовым этнопедагогическим ценностям» включает в качестве критериев семейные (показателями являются «гордость за свою семью» и «уважение к предкам и почитание своего рода») и общественные ценности (показатели: «трудолюбие», «доброта и сострадание», «честность и правдивость», «любовь к Родине, в том числе к малой родине», «гостеприимство», «уважение к родному языку», «значимость мнения представителей социальной среды личности»). Выделение указанных показателей явилось возможным, благодаря Ж. Девосу, Л. Романуччи-Росс – представителям «культурного варианта» примордиализма, которые определяли сущность и содержание понятия «этничность», а также благодаря исследованиям и концепциям ряда ученых-этнопедагогов (А.П. Орлова, В.С. Болбас, Г.Н. Волков, М.Г. Стельмахович, Я.И. Севавко, Я.И. Ханбиков, Е.Л. Христова). Нами с целью оценки отношений респондентов к базовым этнопедагогическим ценностям был разработан опросник, содержащий оценку (по пятибалльной шкале) девяти этноценностей путем выставления определенного балла по каждому высказыванию, насколько оно характерно для самого респондента, для его микросоциальной среды, насколько необходимым станет для будущих поколений.

Третьим вспомогательным параметром становится «готовность и возможности осуществления профессиональной деятельности специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) с клиентами-представителями других наций и культур». В выделении указанного параметра мы опирались на результаты психолого-педагогических исследований В.В. Гриценко,

Г.В. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, И.А. Фурманова, В.А. Янчука по проблематике межкультурного взаимодействия. Критериями определения данного параметра в контексте педагогического эксперимента выступают «тип этнической идентичности как показатель готовности к осуществлению межкультурной и межэтнической коммуникации», который был выдвинут и обоснован Г.В. Солдатовой, С.В. Рыжовой [21] (организуем исследование по стандартной методике упомянутых авторов «Типы этнической идентичности»), а также «готовность и возможности организации межкультурной и межэтнической коммуникации». Последний критерий был выдвинут нами на основании теории межкультурной коммуникации американского антрополога Э. Холла, определенных и обоснованных отечественным психологом В.А. Янчуком факторов, оказывающих непосредственное влияние на достижение межкультурного взаимопонимания: мотивация (само желание партнеров достичь взаимопонимания, значимость отношений), знания (представления об объекте и ситуации, допущение возможности более, чем одного пунктов мнения), навыки сбора и обновления информации, коррекция собственного поведения [22].

Показатели готовности и возможностей организации межкультурной и межэтнической коммуникации включают: толерантность по отношению к представителям других национальностей и культур (определили и обосновали Л.М. Дробизева, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко); готовность и желание организовывать межкультурную коммуникацию в рамках будущей профессиональной деятельности (в соответствии с обоснованием межкультурной компетентности Г.В. Солдатова, В.А. Янчук); наличие практического опыта по организации межкультурной коммуникации (Д. Мацумото). На основании выделенных показателей нами был разработан опросник по проблемам межэтнической и межкультурной коммуникации, который включает в себя: вопросы различных типов; рейтинговую оценку респондентами реальных или возможных отношений с представителями разных национальностей/этнических групп, проживающих или обучающихся на территории Республики Беларусь или региона (от одного до десяти); оценку уровня сложности работы специалиста социальной сферы с клиентами-представителями других культур и национальностей по показателям тяжести (по десятибалльной шкале); самооценку наличия и степени развития компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации (по десятибалльной шкале).

Таким образом, по результатам проведенной операционализации предмета нашего исследования – этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы (социальных педагогов и специалистов по социальной работе) для работы в поликультурном социуме Республики Беларусь – мы вышли на диагностический инструментарий, позволяющий получить Т-данные, фиксирующие показатели достижений по данным объективных тестов (опросник «Типы этнической идентичности» Г.В. Солдатова, С.В. Рыжова), Q-данные, содержащие информацию о самооценке респондента (опросники по проблемам межэтнической и межкультурной коммуникации и по оценке отношений к базовым этнопедагогическим ценностям); L-данные, содержащие информацию об опыте и продуктах прошлой деятельности респондента (опросник по проблемам межэтнической и межкультурной коммуникации, тест-опросник степени этничности личности для экспресс-диагностики принадлежности лица к своему народу или этнической группе).

3.1.3 Процедура создания авторского диагностического инструментария и его экспериментальная апробация на предмет соответствия основным критериям

Согласно созданной научно обоснованной этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме и содержанию ее компонентов, необходимо разработать диагностический инструментарий по определению возможностей и готовности будущих специалистов к работе в условиях поликультурного пространства Республики Беларусь, к межкультурному взаимодействию, поскольку именно данных диагностик пока что в научно-исследовательском и практическом арсенале нет.

Нами в рамках данной работы был проведен теоретический анализ литературы по проблематике межкультурного взаимодействия в этнопедагогике, этнопсихологии, технологиям социальной работы, который привел к выводу, что успешная поликультурная коммуникация будет достигнута при условии диалога культур (т.е. каждый из собеседников в процессе коммуникации является носителем своей культуры, представителем своего этноса: воспринимает себя в качестве представителя этнической группы или народа; поддерживает преемственную связь между поколениями родственников; знает этнопедагогические средства воспитания и в определенной степени владеет ими, опирается на следующие этнопедагогические ценности (в силу характера отношений к ним): трудолюбие, патриотизм, в том числе в отношении к малой родине, доброта и сострадание, честность и правдивость, гордость за свою семью, доброта и гостеприимство, межпоколенная связь, социабельность и общественность, любовь к родному языку (являются универсальными практически для всех этнических групп и народов).

Первым этапом нашей работы стала разработка чернового варианта теста-опросника степени этничности личности и опросника по оценке отношений к базовым этнопедагогическим ценностям:

1. С целью экспресс-диагностики степени принадлежности лица к своему народу или этнической группе был разработан тест-опросник степени этничности личности (понимаем под этничностью принадлежность лица к определенной этнической группе или сообществу через совокупность следующих характеристик: восприятие себя в качестве представителя этнической группы и осознание своей особенности; наличие преемственной связи между поколениями родственников, что является основой для развития этничности; представление о родине, духовных ценностях, идеалах и их ретрансляции через знание и использование этнопедагогических средств воспитания).

Тест-опросник представляет собой одномерную шкалу из 20 вопросов, относящихся к различным сферам: восприятие себя в качестве представителя этнической группы или народа; наличие преемственной связи между поколениями родственников; знание этнопедагогических средств воспитания и степень овладения ими. По каждому из вопросов были разработаны варианты ответов, они были расположены таким образом, что первый вариант ответа – «а» – демонстрирует высокую степень этничности лица, его оценка составляет 2 балла, второй вариант – «б» – среднюю степень этничности лица, он оценивается в 1 балл, третий вариант – «в» – низкую степень этничности лица, его оценка составляет 0 баллов. При помощи разработанного теста-опросника возможно определить степень сформированности отдельных показателей этничности. Подсчитав сумму баллов по всем ответам (возможен диапазон составляет от 0 до 40 баллов), определяем степень этничности личности: высокое – (30–40 баллов) респондент четко воспринимает себя в качестве представителя определенной этнической группы или народа, активно поддерживает преемственную связь между поколениями родственников, хорошо знает этнопедагогические средства воспитания и умеет опираться на них во время

коммуникации; среднюю – (16–29 баллов) респондент примерно соотносит себя с определенной этнической группой или народом, но не чувствует неразрывную связь с ним, время от времени поддерживает преемственную связь между поколениями родственников, чаще всего с теми, кто проживает с ним вместе или в достаточной географической близости, знает некоторые этнопедагогические средства воспитания, но не всегда может применить их в практической деятельности; низкую (0–15 баллов) – респондент не ассоциирует себя с определенной этнической группой или народом, практически не поддерживает преемственной связи между поколениями родственников, за исключением больших семейных праздников, когда вместе собираются родственники, практически не представляет, что такое этнопедагогические средства воспитания.

2. С целью общей оценки наличия базовых этнопедагогических ценностей в жизнедеятельности будущих специалистов социальной сферы и опоры на них в будущей профессиональной деятельности и семейном воспитании нами были разработаны и рассчитаны три уровня: высокий (33–45 баллов); средний (21–32 балла); низкий (9–20 баллов). Опираясь на выставленные самими студентами оценки этнопедагогических ценностей, мы подсчитываем их сумму и соотносим со следующими уровнями: высокий уровень – респонденты хорошо знают содержание этнопедагогических ценностей, организуют свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться на них в профессиональной деятельности и культивировать в семейном воспитании; средний уровень – респонденты знают содержание только тех этнопедагогических ценностей, которые актуальны в семьях их родителей, организуют, но не всегда, свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться только на отдельные этнопедагогические ценности в своей профессиональной деятельности и культивировать их в семейном воспитании; низкий уровень – респонденты не знают содержания этнопедагогических ценностей, и, соответственно, не выражают стремления организовывать свою жизнедеятельность и профессиональную деятельность согласно с ними, а также не видят необходимости культивировать их в семейном воспитании.

Следующим этапом нашей работы стало проведение экспертной оценки теста-опросника и опросника. Экспертиза проводилась с целью оценки валидности диагностического инструментария и корректности формулировок вопросов и ответов (в тесте-опроснике), корректности формулировок высказываний (в опроснике). Все вопросы и высказывания получили оценки выше 6–7 баллов по десятибалльной шкале, поэтому было принято решение оставить их в первоначальном виде для следующего этапа проверки.

Следующим этапом стала эмпирическая апробация теста-опросника и опросника, которая проводилась с участием студентов-выпускников, обучающихся по специальностям «Социальная работа» и «Социальная педагогика». Всего было задействовано 30 студентов. Фиксация ответов проводилась с использованием 4 возможных альтернатив: «Согласен», «Скорее согласен», «Скорее не согласен», «Не согласен».

По завершении эмпирической апробации мы приступили к обработке полученных данных. После перевода всех полученных ответов в «сырые баллы», проверили опросник и тест-опросник на надежность при помощи альфа-коэффициента расщепления Кронбаха (данный метод оценки надежности подходит для нашего исследования, поскольку мы предоставляем такие формы опросника и теста-опросника только однократно). Альфа-коэффициент Кронбаха теста-опросника составил 0,881. Относительно опросника этноценностей мы исключили 2 пункта из общей оценки, поскольку они снижали надежность. Итоговый альфа-коэффициент Кронбаха при остальных 18 пунктах опросника стал 0,867.

Таким образом, тест-опросник степени этничности личности и опросник оценки отношений к базовым этнопедагогическим ценностям, связанные с этнопедагогической моделью профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме соответствуют требованиям валидности и надежности, а значит, могут использоваться в научных и практических целях.

Глава 3.2 Экспериментальная апробация модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме Республики Беларусь

3.2.1 Диагностирование степени этничности будущих специалистов социальной сферы как предпосылки их успешной профессиональной деятельности

На современном этапе развития общества чрезвычайно важное значение приобретает процесс создания благоприятных условий образования будущих специалистов социальной сферы с учетом поликультурного пространства своего региона. Обращение к рассмотрению поликультурной среды вуза в контексте формирования профессиональных компетенций будущих специалистов с акцентом на региональную специфику становится в разряд приоритетных направлений развития современного образования. Однако, несмотря на определенные достижения в данном аспекте профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы, в решении этой проблемы имеется ряд объективных противоречий: между социальным и государственным заказом на саморазвитие, творческую и профессиональную самореализацию выпускников вузов и недостаточной разработанности концептуальных основ становления будущего специалиста для работы в условиях поликультурного социума, а также несистемной практикой создания необходимых и достаточных условий для индивидуализации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов с учетом их этнической или национальной принадлежности; между требованием гармоничного развития компонентов поликультурной среды, в которой функционирует и развивается сложно организованная система вузов, и фрагментарным, иногда стихийным, подходом к ее созданию в регионе или, вообще, поддержка процессов глобализации; между актуальностью проблемы оценки качества профессиональной подготовки специалистов социальной сферы для работы в поликультурном пространстве региона и отсутствием ее научной, методической и диагностической разработанности.

В условиях поликультурного пространства и современного состояния социально-культурной, социально-педагогической и социально-экономической ситуации, характеризующейся социальной изоляцией, маргинализированностью и недостаточной адаптированностью определенных социально-демографических групп населения к новым социально-культурным ценностям, возникает острая потребность в подготовке специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться и находить общий язык с ними. Этничность будущего специалиста социальной сферы, которая развивалась в условиях определенного социально-культурного пространства, в семейном и общественном воспитании, проходила свое становление во время получения лицом профессионального образования во взаимодействии между студентами-представителями различных этнических групп, носителями определенных социально-культурных ценностей и идеалов, в воспитательной работе факультета, во время учебных и производственных практик, а также волонтерской деятельности, становится значимым профессиональным инструментом в межкультурной коммуникации.

Цель нашего эмпирического исследования заключается в определении степени этничности будущих специалистов социальной сферы, обучающихся по специально-

стям «Социальная педагогика» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». Это в перспективе позволит определить возможности формирования профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для успешной профессиональной деятельности в поликультурном пространстве региона. Нами был разработан тест-опросник степени этничности личности для экспресс-диагностики принадлежности личности к своему народу или этнической группе. Он представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 20 вопросов, относящихся к различным сферам: восприятие себя в качестве представителя этнической группы или народа; наличие преемственной связи между поколениями родственников; знание этнопедагогических средств воспитания и степень овладения ими. Возможен диапазон тестового балла – от 0 до 40 баллов: сумма от 0 до 15 баллов определяет низкую степень этничности личности; от 16 до 29 баллов показывает среднюю степень этничности личности; сумма от 30 до 40 баллов характерна для высокой степени этничности личности.

В экспресс-диагностике степени этничности принимали участие 120 студентов с первого по выпускной курсы в возрасте 17–24 лет, из которых 107 девушек и 13 юношей, обучающихся очно по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Относительно наличия преемственной связи между поколениями в семьях выпускников следует отметить, что для подавляющего большинства студентов собственная родословная завершается поколением бабушек и дедушек – результаты исследования показали, что свою родословную составляли и хорошо знают 23% студентов, знают частично, только до поколения своих бабушек и дедушек 72% будущих специалистов, не интересуются ей 4% студентов. К мнению старшего поколения, своих бабушек и дедушек прислушиваются 32% респондентов, поскольку у старшего поколения большой жизненный опыт, частично прислушиваются 62% студентов выпускного курса, потому что время и жизнь изменились за последние несколько десятков лет, 6% респондентов не прислушиваются, потому что взгляды пожилых людей устарели.

Возможно констатировать, что только около трети респондентов хорошо знают свою родословную и уважительно относятся к богатому жизненному опыту и мнению старшего поколения как транслятора знаний, обычаев и традиций определенной этнической группы как носителей аутентичных средств и методов воспитания. Однако для подавляющего большинства студентов их родословная завершается поколением бабушек и дедушек, которых они лично помнят, или с которыми контактируют.

Для поддержания межпоколенной и родственной связи важно регулярное посещение гостей и готовность их принимать: 53% респондентов любят принимать гостей; 41% студентов принимают гостей, когда есть свободное время; 6% студентов не любят принимать гостей, так как они мешают. Также результаты исследования показали, что имеют бабушек и дедушек 84% студентов, однако не все их регулярно посещают: 66% респондентов указали, что приезжают к бабушкам и дедушкам часто – в выходные дни или во время каникул и в летнее время, редко посещают 19% студентов – один-два раза в год, не посещают 12% студентов (большинство из них указывают, что их бабушки и дедушки умерли). Имеют сестер и братьев 77% студентов, однако часто поддерживают с ними отношения 60% респондентов, редко – 17% опрошенных студентов. Очевидно, что между поколениями родственников не во всех семьях респондентов получается удачная коммуникация: около половины респондентов или готовы принимать гостей, когда есть свободное время, или совсем не готовы их принимать; к бабушкам и дедушкам около трети студентов приезжают довольно редко, или совсем не посещают; около четверти опрошенных студентов, имеющих братьев или сестер, редко поддерживают с ними отношения.

Исторически сложилось, что значимым средством поддержания межпоколенной связи является совместная трудовая деятельность, а также совместная семейная обряд-

ность. Результаты опроса четко это продемонстрировали на примере совместной трудовой деятельности: регулярно помогают своим бабушкам и дедушкам по хозяйству, в огороде или по дому 59% студентов; время от времени помогают по дому 24% респондентов; не осуществляющих такую помощь 17% студентов, отмечая, что их бабушки и дедушки уже умерли. А вот семейная обрядность не объединяет четвертую часть опрошенных студентов: религиозные устремления и ценности своей семьи поддерживают 75% студентов (из них 37% отмечают в семье основные религиозные праздники, 38% респондентов участвуют частично, отмечая, что у них семьи придерживаются лишь отдельных религиозных ритуалов и обрядов); в остальных 25% респондентов в семье это не принято.

Относительно наличия преемственной связи между поколениями родственников результаты исследования такие: 35% респондентов имеют высокий уровень; 56% – средний уровень; 9% – низкий уровень.

О восприятии себя в качестве представителя этнической группы или народа можно сказать следующее:

– считают себя представителями белорусской нации 89% респондентов, однако из них выбрали опросник, составленный на белорусском языке только 20% студентов, относительно остальных 11% респондентов – русскими себя считают 3% респондентов, немцами – 1%, славянами – 3%, не смогли определиться со своей национальностью 4% студентов, возможно по причине разной национальной принадлежности родителей;

– относительно общения в социуме на родном языке положительно высказались 46% респондентов, поддерживают идею общения на родном языке, но только в своем окружении 25% студентов, отрицательно высказались 29% респондентов;

– относительно мыслей о смене гражданства отрицательно высказались 19% студентов-выпускников, потому что хотят жить и работать на родине, 33% респондентов хотели бы поехать жить и работать за границу, 48% студентов посещали такие мысли, однако они пока не собираются их реализовывать;

– считают себя носителями и хранителями семейных традиций 55% студентов, не уверены в этом 37% респондентов, не являются таковыми 8% студентов;

– 41% студентов отмечают, что в их воспитании часто применялись средства и методы народной педагогики, 27% опрошенных студентов отмечают, что применялись средства и методы народной педагогики только бабушками и дедушками во время гостевания у них, 32% респондентов указали, что средства и методы народной педагогики в их воспитании не применялись, поскольку в этом не было нужды;

– относительно жанров устного народного творчества, которые слышали в исполнении бабушек и дедушек, 59% респондентов отмечают, что это были сказки, шутки, песни, 26% опрошенных студентов слышали пословицы и поговорки, 15% студентам не довелось услышать устного народного творчества в исполнении своих бабушек и дедушек;

– интересуются обычаями и традициями и реализуют их в своей жизнедеятельности 23% студентов, интересуются только теми, которые ценят и хранят их родные, 64% респондентов, считают это устаревшим 13% будущих специалистов социальной сферы;

– готовы к воспитанию собственных детей в соответствии с традициями и обычаями своего народа 27% студентов, частичную готовность демонстрируют 55% респондентов, не считают это необходимым 18% студентов.

И так, относительно восприятия себя в качестве представителя определенной этнической группы или народа (в нашем случае, в подавляющем большинстве – белорусов, так как их участвовало в опросе 89%) следует отметить, что в довольно значимым для развития этничности – «языковом вопросе» чуть больше четверти будущих специалистов не поддерживают идею общения на родном языке, вторая четверть опрошенных

студентов готовы общаться на родном языке, но только в своей среде. Возможно, сказываются процессы глобализации, поскольку вопрос территориальной принадлежности, отношений на Родине также показало довольно неожиданные результаты: треть опрошенных студентов хотела бы поехать жить и работать за границу; около половины студентов такие мысли посещали, но реализовывать их они пока не собираются. Наибольшее влияние на развитие этничности опрошенных студентов оказывали их семьи, а также бабушки и дедушки: более половины респондентов назвали себя носителями и хранителями семейных традиций; большинство респондентов проявляет заинтересованность в тех обычаях и традициях, которые хранят и используют в жизнедеятельности их родные (по отношению к ним применялись средства и методы народной педагогики), и хотя бы частично, но готовы к воспитанию собственных детей в соответствии с традициями и обычаями своего народа. Уровень развития данной характеристики этничности у будущих специалистов социальной сферы следующий: 27% респондентов имеют высокий уровень; 56% – средний уровень; 17% – низкий уровень.

Основными чертами белоруса исконно считаются трудолюбие, доброжелательность и уважение к другим, гостеприимство. Созданы и апробированы на протяжении многих веков этнопедагогические средства воспитания были направлены на выработку вышеупомянутых черт. Одной из целей опросника является определение знаний об этнопедагогических средствах и степени овладения ими.

Следует отметить, что подавляющее большинство студенты, принимавших участие в опросе, проживают в городе или поселке (83%) и только 17% – в сельской местности. Это может оказывать определенное влияние на развитие этничности студентов, поскольку городской социум не совсем способствует ее развитию по причине локализации и обособленности городских семей, отсутствия средств развития этничности, чрезмерной занятости современного поколения горожан. Данную социально-культурную особенность города, по нашему мнению, может значительно поправить гостевание внуков во время летних каникул у своих бабушек и дедушек в сельской местности. Поэтому мы спросили студентов, имеют ли они бабушек и дедушек, проживающих в сельской местности. Результаты опроса показали, что у 56% респондентов есть бабушки и дедушки, которые проживают в деревне, у 31% студентов бабушки и дедушки проживают в городе или поселке, у 13% опрошенных студентов бабушки и дедушки уже умерли.

Считают трудолюбие одной из неотъемлемых черт своего характера 24% будущих специалистов социальной сферы, потому что любят работать, частично соглашались с этим 65% респондентов, отмечая, что на любимое дело не всегда находится время, отрицательно высказываются 11% студентов.

Относительно обучения ремеслу, которым обладают бабушки или дедушки, 32% опрошенных студентов отметили опыт владения ремеслом бабушки или дедушки, 24% студентов указали, что только наблюдали, как их бабушки и дедушки создают изделия своими руками, но в данной деятельности не участвовали, 44% студентов бабушки и дедушки не учили ремеслу. Вообще, 85% студентов воспитывались своими бабушками и дедушками через средства устного народного творчества, 56% респондентов воспитывались, наблюдая за ремеслом, которым обладала старшее поколение, или участь ему.

Одним из качеств белорусов исконно считается доброжелательность не только по отношению к близким пожилым людям, но и ко всем без исключения. Результаты опроса показали, что всегда проявляют доброжелательность по отношению к окружающим людям 56% респондентов, только отвечают доброжелательностью на положительное к себе отношение 39% студентов, 5% опрошенных студентов отметили, что не располагают данным качеством.

Во время получения профессиональных знаний в стенах вуза студенты специальностей «Социальная педагогика» и «Социальная работа» изучают курс «Этнопедагогика», который дает теоретические знания и практическое представление о этнопедагогических средствах и методах воспитания и их практическом использовании.

В результате опроса, нами было определено, что знают народно-педагогические средства и методы 37% будущих специалистов социальной сферы, знают частично 56% студентов, не знают – 7% респондентов, то есть, что определенные представления о воспитательном потенциале этнопедагогике имеет подавляющее большинство опрошенных студентов.

Относительно такой характеристики этничности как знание народно-педагогических средств и степень овладения ими результаты исследования следующие: 20% респондентов имеют высокий уровень; 64% – средний уровень; 16% – низкий уровень.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ результатов диагностирования этничности будущих специалистов социальной сферы в контексте основных характеристик показывает, что наиболее ярко на высоком уровне (треть опрошенных студентов) проявилась характеристика, связанная с восприятием себя в качестве представителя этнической группы или народа, а наименее четко (пятая часть опрошенных студентов) характеристика, связанная со знанием этнопедагогических средств воспитания и степенью овладения ими. Большинство будущих специалистов социальной сферы, участвовавших в опросе, показали средний уровень наличия характеристик собственной этничности (рисунок 2).

В обобщенном виде результаты диагностирования уровня этничности студентов, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа», следующие: низкий уровень этничности наблюдается у 9% респондентов (6% – в будущих социальных педагогов, 3% – у будущих специалистов по социальной работе), средний – у 62% (по 31% соответственно), высокий – у 30% респондентов (19% – в будущих социальных педагогов, 11% – у будущих специалистов по социальной работе).

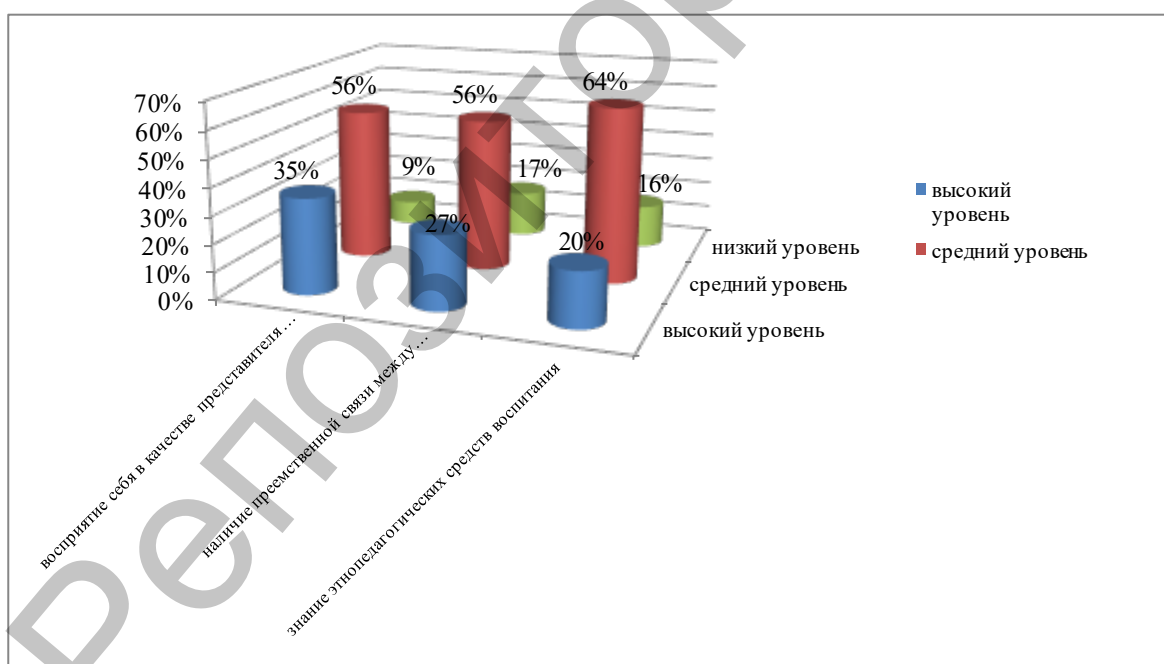

Рисунок 2. – Результаты диагностирования этничности будущих специалистов социальной сферы в контексте их основных характеристик

3.2.2 Отношение будущих специалистов социальной сферы к базовым этнопедагогическим ценностям как одному из компонентов успешного социального взаимодействия

Личность любого человека представляет собой совокупность тех социальных качеств, которые сформировались и развивались в определенном социальном окружении при межличностных взаимодействиях. Опыт межличностного взаимодействия «слагывается сначала в условиях микросоциума личности, к которому относятся члены семьи, родственники, а затем шлифуется, благодаря социальному взаимодействию с другими людьми – друзьями, знакомыми, специалистами различных сфер» [20, с. 314]. Безусловно, социальное взаимодействие, под которым мы понимаем устойчивую систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при которой действия одного субъекта – актора – являются одновременно причиной или следствием ответных действий других субъектов – реципиентов, а точнее сказать, опыт социального взаимодействия оказывает влияние на формирование стиля поведения, на жизнедеятельность личности, а также на выбор ею направления профессиональной деятельности.

Чаще всего личности с успешным опытом социального взаимодействия выбирают среди возможных профессий связанные с социальной сферой, поскольку профессиональная деятельность специалистов социальной сферы непосредственно связана с оказанием социально значимых услуг, клиентурной деятельностью, а значит, с постоянной коммуникацией, общением с представителями различных демографических, социальных, социально-экономических групп. Клиентами специалистов социальной сферы могут быть представители разных этнических групп не только из числа граждан, постоянно проживающих на территории Беларуси или имеющих вид на жительство, но и беженцев или вынужденных переселенцев.

Особенность построения социального взаимодействия с представителями других этнических групп во многом связана с этнопедагогическими ценностями определенных этнических групп, отношение к которым формировалось на протяжении ряда веков в межпоколенном взаимодействии и прививалось личности в условиях микросоциума. Объективно существует ряд этнопедагогических ценностей, актуальных для любого народа, этноса или этнической группы. В частности, к их числу относятся «трудолюбие, любовь к Родине, доброта и сострадание, честность и правдивость, гостеприимство, уважение к родному языку, гордость за свою семью, уважение к предкам и почитание своего рода, значимость мнения представителей социальной среды личности». Характер отношения специалистов социальной сферы к упомянутым этнопедагогическим ценностям и степень опоры на них в профессиональной деятельности, на наш взгляд, будут существенно обуславливать успешность социального взаимодействия с клиентами.

С целью изучения характера отношений будущих специалистов социальной сферы к этнопедагогическим ценностям нами был разработан авторский диагностический инструментарий и организовано исследование среди студентов факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова с первого по выпускной курс, обучающихся очно по специальностям «Социальная педагогика» и «Социальная работа», в количестве 112 человек. Во время исследования студенты самостоятельно определяли в баллах (по пятибалльной шкале) отношение к каждому из 20 высказываний, которые связаны с базовыми этнопедагогическими ценностями, в трех направлениях: насколько это характерно для них; насколько свойственно их социальному окружению; насколько необходимым станет для будущих поколений. Диагностика соответствует основным требованиям, носит анонимный и конфиденциальный характер. Следует отметить, что особенность результатов вышеупомянутой диагностики с данными студентами

связано с наличием в плане их профессиональной подготовки дисциплины «Этнопедагогика» из ряда дисциплин вузовского компонента.

Этнопедагогическая ценность «гордость за свою семью» является одной из самых высоко оцениваемой студентами – в среднем 4,4 балла: самые высокие показатели у первого и выпускного курсов – по 4,6 баллов; затем у второго и третьего курсов – по 4,3 и 4,2 баллов соответственно. Гордость за свою семью, уважение к своим родителям и дедам, а также стремление поддерживать ее авторитет своими поступками как почти всегда характерные для себя и почти во всех случаях необходимые для будущих поколений демонстрируют будущие специалисты социальной сферы – по 4,8 баллов, однако в меньшей степени встречающиеся в их социальной среде – в среднем 3,8 баллов.

Отношение к этнопедагогической ценности «гостеприимство» будущие специалисты социальной сферы демонстрируют довольно позитивные – в среднем 4,1 балла: выпускники – 4,2 балла, студенты третьего курса – 4 балла, первокурсники и второкурсники – по 4,1 балла. Гостеприимство как свойственное почти во всех случаях им качество подчеркивают респонденты – 4,5 баллов, судят о ней как почти всегда необходимой будущим поколениям – 4,6 баллов, однако указывают, что в их социуме данная этнопедагогическая ценность проявляется время от времени – 3,4 балла.

К этнопедагогической ценности «трудолюбие» будущие специалисты социальной сферы относятся довольно дружелюбно (оценили в среднем в 4 балла), поскольку приучены к труду родителями и видят в созидательном труде возможности для самореализации: средний балл выпускников – 4,4 – является самым высоким; студенты первого и третьего курса оценили в 4 балла; а второкурсники – в 3,7 баллов. В целом респонденты указали, что трудолюбие характерно для них, оценив в 4,4 балла, будет почти всегда необходимо будущим поколениям (средняя оценка – 4,5 баллов), но только время от времени характерно для их нынешнего социального окружения (в среднем – 3,5 баллов).

К этнопедагогической ценности «доброта и сострадание» будущие специалисты социальной сферы относятся почти дружелюбно, поскольку демонстрируют положительное отношение к другим людям и готовность прийти им на помощь, оценив отношение к ней в среднем в 3,9 баллов: выпускники (скорее всего потому, что сформировали важнейшие профессиональные компетенции в большей степени, чем представители младших курсов) указали, что данная ценность почти всегда характерна им – 4,1 баллов; первокурсники, которые довольно сознательно выбирали будущую профессиональную деятельность, также солидарны со студентами выпускного курса – 4 балла; для студентов второго и третьего курсов данная ценность характерна немного в меньшей степени, чем остальным – средний балл составил 3,8 и 3,9 соответственно. В целом респонденты оценили доброту и сострадание как черту собственного характера в 4,4 балла, представили как практически всегда необходимую для будущих поколений – 4,5 баллов, но иногда характерную для их социального окружения – 3 балла.

Честность и правдивость как этнопедагогическую ценность будущие специалисты социальной сферы оценили в среднем на 3,8 баллов, что указывает неустойчивое к ней отношение: в большей степени, чем представители других курсов, доброжелательное отношение к данной этноценности демонстрируют выпускники – 4 балла, затем – первокурсники (3,9 баллов), студенты второго и третьего курсов показывают неустойчивые отношения к честности и правдивости – по 3,6 и 3,7 баллов соответственно. В целом респонденты оценивают данные качества как почти полностью характерны для них и предпочитают правду, нежели ложь – в среднем 4,3 балла, как почти всегда необходимы будущим поколениям – 4,5 баллов, но как далеко не всегда встречающиеся в их социальном окружении – 2,8 баллов.

Любовь к Родине (включая также малую родину) была оценена будущими специалистами социальной сферы в среднем в 3,7 баллов, что показывает их переменчивое отношение к этноценности: средний балл первокурсников – 4 – является самым высоким; студенты третьего и четвертого курсов оценили в 3,6 баллов; а второкурсники – в 3,8 баллов. Однако в отношении себя респонденты указали, поставив в среднем 4 балла, что любовь к Родине почти всегда характерна им, что она будет почти всегда необходима будущим поколениям (средняя оценка – 4 балла), однако их социальное окружение лишь иногда выражает любовь к Родине и дружелюбно относится к родительскому дому (средняя оценка – 3,3 балла).

Этнопедагогическая ценность «уважение к предкам и почитание своего рода» время от времени характерно для будущих специалистов социальной сфере, поскольку оценена в среднем в 3,6 баллов: почти всегда характерна для студентов выпускного курса – 4,1 балла; чуть в меньшей степени характерна для первокурсников – 3,9 баллов; иногда характерна для студентов второго и третьего курсов – по 3,6 и 3,7 баллов. Почитание семейных традиций, проявление интереса к обычаям и традициям своего народа, а также готовность передавать семейные традиции своим будущим детям как качество почти всегда характерную для студентов, как практически всегда необходимую будущим поколениям демонстрируют будущие специалисты социальной сферы – в среднем 4,1 и 4,3 балла соответственно, однако отмечают, что их социальному окружению лишь время от времени свойственна данная этнопедагогическая ценность – 3,1 балла.

Значимость мнения представителей социальной среды личности как этнопедагогическая ценность время от времени характерна для респондентов – в среднем оценена в 3,4 балла: студенты выпускного курса показали, что им характерна указанная этнопедагогическая ценность немного реже, чем почти всегда – 3,9 баллов; первокурсникам иногда характерна, иногда не характерна – 3,6 баллов; студентам второго и третьего курсов характерна еще реже, чем первокурсникам – по 3,3 балла. Будущие специалисты социальной сферы как и их социальное окружение лишь время от времени придерживаются основанных на доверии взаимоотношений в социуме, а также оценивают общественную жизнь как более значительную, чем личные интересы – средняя оценка в 3,6 баллов и 3 балла соответственно, однако демонстрируют ответами, что данная этнопедагогическая ценность будет почти всегда необходимо будущим поколениям – 4 балла.

Этнопедагогическая ценность «уважение к родному языку» более редко, чем иногда характерна будущим специалистам социальной сферы – в среднем 2,9 баллов: выпускникам и первокурсникам характерна время от времени (3,2 и 3,1 балла соответственно); студентам второго и третьего курсов характерна достаточно редко – по 2,7 и 2,8 баллов соответственно. Уважение к родному языку как составляющая национального воспитания и как средство повседневной коммуникации характерно для самих студентов иногда – в среднем 3 балла, студенты оценками не показывают необходимость сохранения и демонстрации для будущих поколений уважения к родному языку – 3,7 баллов. Довольно редко данная этноценность проявляется в социальной среде студентов (средняя оценка 2,3 балла).

Так, среди этнопедагогических ценностей наиболее приемлемыми для будущих специалистов социальной сферы являются «гордость за свою семью» (средняя оценка 4,4 балла), «гостеприимство» (4,1 балла); «трудолюбие» (4 балла). Данные этнопедагогические ценности наиболее характерны для ментальности белорусского народа, поскольку связаны с семейным микросоциумом студентов, культивируемых в семьях, и передаются в поколениях. Кроме того, будущие специалисты в силу специфики своей профессиональной деятельности довольно высоко оценивают потенциал и мощь семьи как микросоциальной, микроэкономической ячейки современного общества, что накладывает отпечаток на их лич-

ностные качества. Однако надо отметить, что социальное окружение студентов только время от времени оценивает данные этнопедагогические ценности как значимые и необходимые в современной жизнедеятельности. На наш взгляд, данные результаты могут быть связаны с высокой оценкой современными студентами независимости от микросоциальной среды и определенной географической оторванностью их от семьи родителей во время обучения в вузе. «Уважение к родному языку» будущие специалисты оценивают как довольно редко необходимую этнопедагогическую ценность (средняя оценка 2,9 баллов), поскольку она достаточно редко актуализируется в их социальном окружении (2,3 балла). По нашему мнению, данные результаты связаны с официальным двуязычием на территории Республики Беларусь, поэтому в подавляющем большинстве семей, где родители довольно слабо владеют родным языком, поскольку не имеют в своей жизнедеятельности возможности применения родного языка или стесняются этого в урбанистическом обществе, детям также культивируется отношение к родному языку как нужному только на занятиях по родному языку в учреждениях образования. В свою очередь, дети – современные студенты – формируют устойчивое мировоззрение, что и поколению их детей родной язык будет нужен лишь время от времени (3,7 баллов). «Значимость мнения представителей социальной среды личности» как этнопедагогическая ценность оценена будущими специалистами как нужная время от времени (оценка – 3,4 балла). Следует отметить, что в традиционной педагогике белорусов общественное мнение было неписанным, но очень строгим сводом народных законов, согласно которому люди организовывали собственную жизнедеятельность, выстраивали свое поведение, действия и отношения к действительности в тогдашнем обществе, а также воспитывали собственных детей. В современном обществе, в котором ощущается определенная социально-экономическая стратификация населения и властвует сила капитала и материальных ценностей, данная этнопедагогическая ценность становится неактуальной. Однако специфика будущей профессиональной деятельности студентов и изучение дисциплины «Этнопедагогика» требуют оценивать данную этнопедагогическую ценность как почти всегда необходимую будущим поколениям (средняя оценка – 4 балла). Остальные этнопедагогические ценности (доброта и сострадание, честность и правдивость, любовь к Родине, уважение к предкам и почитание своего рода) оценены будущими специалистами социальной сферы как необходимые немного чаще, чем время от времени, это значит, что оценки колеблются от 3,9 до 3,6 баллов (рисунок 3).

Нами с целью общей оценки наличия базовых этнопедагогических ценностей в жизнедеятельности будущих специалистов социальной сферы и опоры на них в будущей профессиональной деятельности и семейном воспитании были разработаны и рассчитаны три уровня: высокий (33–45 баллов); средний (21–32 балла); низкий (9–20 баллов). Опираясь на выставленные самими студентами оценки этнопедагогических ценностей, мы подсчитали их сумму и соотнесли с уровнями. Результаты общей оценки среди будущих специалистов социальной сферы оказались следующие:

– высокий уровень – респонденты хорошо знают содержание этнопедагогических ценностей, организуют свое поведение и жизнедеятельность, согласно им выражают готовность опираться на них в профессиональной деятельности и культивировать в семейном воспитании – характерны 79 студентам из 112, что составляет 70%. Из них все студенты выпускного курса (100%) показали высокий уровень при оценке наличия базовых этнопедагогических ценностей в жизнедеятельности будущих специалистов социальной сферы и опоры на них в будущей профессиональной деятельности и семейном воспитании, затем в рейтинге находятся первокурсники – 79%, студенты третьего курса – 68%, второкурсники – 59% студентов;

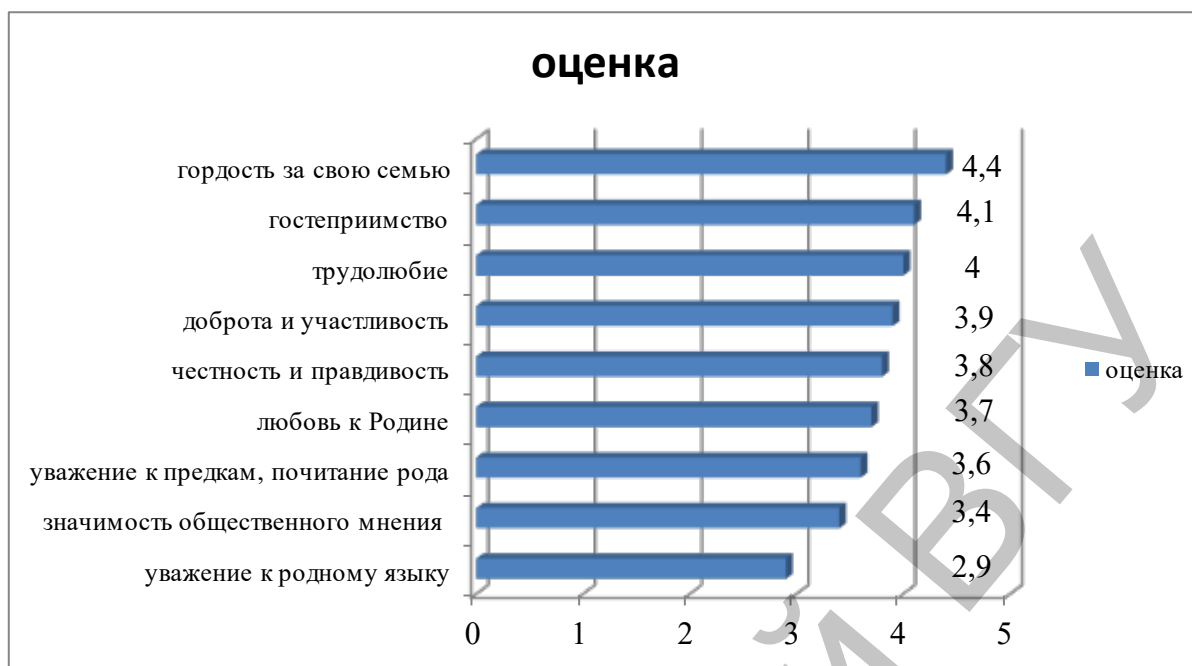

Рисунок 3. – Результаты оценки будущими специалистами социальной сферы этнопедагогических ценностей

– средний уровень – респонденты знают содержание только тех этнопедагогических ценностей, которые актуальны в семьях их родителей, организуют, но не всегда, свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться только на отдельные этнопедагогические ценности в своей профессиональной деятельности и культивировать их в семейном воспитании – характерен остальным 33 студентам, что составляет 30% от общего числа респондентов, в состав которых входят второкурсники (41%), студенты третьего курса (32%) и первокурсники (21% студентов);

– низкий уровень – респонденты не знают содержания этнопедагогических ценностей, и, соответственно, не выражают стремления организовывать свою жизнедеятельность и профессиональную деятельность согласно с ними, а также не видят необходимости культивировать их в семейном воспитании – не характерный для студентов, участвовавших в исследовании.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что значительное большинство будущих специалистов социальной сферы (70%) на высоком уровне знают содержание этнопедагогических ценностей, организуют свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться на них в профессиональной деятельности и культивировать в семейном воспитании, остальные респонденты (30%) обладают знаниями об этнопедагогических ценностях и опираются на них в жизнедеятельности на среднем уровне. На наш взгляд, данный достаточно хороший общий результат связан не только с сознательным выбором студентами своей будущей профессии, но и с результатами учебной и воспитательной деятельности на факультете (студенты, обучаясь по специальности «Социальная работа» и «Социальная педагогика», активно участвуют в благотворительных акциях милосердия, устраивают концерты и праздники для детей из детского дома, специального сада, для пожилых людей, которые являются клиентами территориального центра социального обслуживания населения, участвуют в волонтерской деятельности). Кроме того, ряд этнопедагогических ценностей был знаком студентам еще до зачисления в вузы, поскольку являлся основой

семейного воспитания их родителей и частью семейных традиций, передаваемых из поколения в поколение, а в стенах Витебского государственного университета будущие специалисты получили посредством изучения дисциплины «Этнапедагогика» знания о самих ценностях, их содержании и воспитательном потенциале и осознали методические основы их культивирования в семейном воспитании и профессиональной деятельности.

3.2.3 Проблема межкультурной и межэтнической коммуникации в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме региона

На современном этапе развития общества чрезвычайно важное значение приобретает процесс создания благоприятных условий образования будущих специалистов социальной сферы, способных эффективно выполнять профессиональные функции в условиях поликультурного социума. В числе причин – современные преобразования в мировом пространстве, которые коренным образом изменили структуру европейского общества в направлении его демократизации, этнической толерантности и поликультурности. Результаты данных преобразований коснулись, в том числе, и социального пространства Республики Беларусь. Данные обстоятельства привели к необходимости активизации национального самосознания представителей этнических групп, народов в новых социально-культурных условиях, определили целесообразность и нуждаются в разработке системы ценностей, смысла и назначения поликультурного образования.

В условиях поликультурного пространства и современного состояния социально-культурной, социально-педагогической и социально-экономической ситуации, характеризующихся социальной изоляцией, маргинализированностью и недостаточной адаптированностью определенных социально-демографических групп населения к новым социально-культурным ценностям, возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы (специалистов по социальной работе, способных осуществлять профессиональную деятельность в учреждениях, подчиненных Министерству труда и социальной защиты населения, а также педагогов социальных, способных осуществлять профессиональную деятельность в социально-педагогических и психологических службах учреждений образования, подчиненных Министерству образования). Одним из профессиональных обязанностей упомянутых выше специалистов является не только способность профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться и находить общий язык с ними, поскольку клиентами специалистов социальной сферы могут быть представители разных этнических групп не только из числа граждан, постоянно проживающих на территории Беларуси или имеющих вид на жительство, но и беженцев или вынужденных переселенцев.

Особенность построения социального взаимодействия с представителями других этнических групп во многом связано с этнопедагогическими ценностями определенных этнических групп, отношение к которым формировались на протяжении ряда веков в межпоколенном взаимодействии и прививались личности в условиях микросоциума. Объективно существует ряд этнопедагогических ценностей, актуальных для любого народа, этноса или этнической группы. В частности, к их числу относятся «трудолюбие, любовь к Родине, доброта и сострадание, честность и правдивость, гостеприимство, уважение к родному языку, гордость за свою семью, уважение к предкам и почитание своего рода, значимость мнения представителей социальной среды личности» [19, с. 108]. Характер отношений специалистов социальной сферы к упомянутым этнопедагогическим ценностям и степень опоры на них в профессиональной деятельности, на наш взгляд, будут существенно обуславливать успешность социального взаимодействия с клиентами.

Современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют собой особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистических, этносоциальных и конфессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения.

Понятие «социум», исходя из его трактовки в «Социологическом энциклопедическом словаре», – это «устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей в определенных существенных отношениях и в соответствии с этим единством культуры» [1, с. 336]. Возможным является представление социума как социально-территориальной общности, что характеризуется совокупностью социальных, экономических, политических связей, взаимоотношений между людьми, а также выступает в качестве самостоятельной организации жизнедеятельности. Понятие «поликультурный социум» рассматривается нами в качестве определенного географического социального пространства, в котором совместно проживают и осуществляют коммуникацию представители разной этнолингвистической, религиозной и социально-экономической принадлежности. Мы обращаем внимание на тот факт, что в условиях поликультурного социума общение между людьми как носителями этнокультурных обычаев и традиций происходят, прежде всего, на основе диалога культур – совокупности непосредственных отношений, связей, складывающихся между представителями различных культур на личностном и этническом уровнях. Личностный уровень диалога культур связан с формированием или трансформацией личности под воздействием «внешних» по отношению к его привычной культурной среде культурных традиций. Этнический уровень диалога культур характеризуется общением между различными локальными социальными общностями определенного поликультурного социума.

Культурное разнообразие современной нации увеличивается, и народы, этнические группы, в нее входящие, стремятся найти и использовать правовые, политические, этнопедагогические средства для сохранения и развития собственной целостности и культурной уникальности, так как каждый народ, каждая из этнических групп определяется конкретными специфическими характеристиками, особым самосознанием. Поэтому для успешного функционирования в условиях поликультурной среды необходимым условием является познание ее этнокультурного состава и специфики для эффективного общения в рамках диалога культур, а в нашем случае, и эффективной профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

Ментальность белорусов предусматривает толерантное отношение к другим народам и культурам, демонстрирует уважение к национальным, религиозным, культурным особенностям представителей разных диаспор. Все это обуславливает преобразование социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность. Так, профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражающемся в наличии совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре, и реализовываться через компетенции (профессиональные и социально-личностные), а также модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

На основе операционализации ключевого понятия нашего исследования, а также авторской этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме был разработан опросник по изучению проблем межкультурной и межэтнической коммуникации.

Исследование прошло на факультете социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Выборку исследования

составил 61 студент со второго по четвертый курсы дневной формы получения образования специальностей «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и «Социальная педагогика».

В рамках опросника студенты не только определяли смысл понятия «межкультурная коммуникация» и высказывали свое отношение к представителям других культур и национальностей, но и определяли уровень сложности профессионального взаимодействия с клиентами-представителями других культур и национальностей, а также оценивали уровень сформированности собственных компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации, по десятибалльной шкале.

Межкультурная коммуникация (вопрос полуоткрытого характера) представляется 74% респондентов как отношения с представителями другой культуры, 21% студентов отмечают, что это дружеские отношения к представителям другой культуры, остальные 6% – понимают как лояльное отношение к иностранным гражданам.

Представителя иной культуры и национальности респонденты понимают следующим образом (открытый вопрос): 21% – таким, как и сам, поясняя, что «разница несущественна», «имеет такие права» и т.д.; 20% – другим, а именно «как человека с другим языком, со своим менталитетом, национальными традициями и обычаями, с другим взглядом на жизнь, другими привычками (в масштабе нации)»; по 8% – интересным, обычным, коммуникабельным, толерантным; 7% – общительным; по 5% – доброжелательным, культурным; 7% – сложно представить, поскольку «много стереотипов», «каждую нацию представляю по-разному».

Признали актуальным для Республики Беларусь вопрос межкультурной и межэтнической коммуникации 75% респондентов (из числа остальных 25% опрошенных 2% считают вопрос неактуальным для Беларуси, остальные 23% – не задумывались об этом), однако подавляющее большинство респондентов свое отношение к представителям другой культуры или национальности (будь то студентов, обучающихся рядом в вузах или клиентов-иностранцев) выражает как нейтральное. К студентам-представителям национальных меньшинств на своем факультете / в своем университете 62% респондентов относятся нейтрально, 25% – положительно, 7% – отрицательно, 3% высказали свое собственное мнение. К вынужденным мигрантам, переселенцам, беженцам из других стран – клиентам социальных служб и субъектов образовательной системы Республики Беларусь 82% опрошенных относятся нейтрально, 13% – положительно, 2% – отрицательно, 3% – высказали свое личное мнение.

Относительно рейтинга трудностей, которые могут сопровождать работу специалиста социальной сферы с клиентами-представителями других культур и национальностей, респонденты определили языковой барьер (уровень сложности – семь баллов по десятибалльной шкале), затем выбрали три сложности – различия в менталитете, другая социальная культура, принадлежность к другой религии (уровень сложности каждой – по шесть баллов), остальные шесть сложностей были оценены по уровню сложности в пять баллов. Причем выпускники самой значительной трудностью считают языковой барьер и различия в менталитете (по семь баллов), а второкурсники – принадлежность к другой религии (восемь баллов).

Среди компетенций, необходимых специалисту социальной сферы в работе с клиентами-представителями других культур и национальностей, респонденты определили следующие (открытый вопрос – можно было указывать несколько компетенций): коммуникабельность (33% респондентов); знание иностранного языка (25%); толерантность (23%); терпение (18%); общительность (16%); лояльность (12%); доброжелательность и знание менталитета и культурных особенностей (по 8%); профессионализм (7%).

При оценке по десятибалльной шкале у себя как будущего специалиста социальной сферы компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации, респонденты указали как сформированные на высоком уровне (с оценкой восемь баллов) способность к социальному взаимодействию (СЛК-2), способность к межличностной коммуникации (СЛК-3), представление об этнокультурных ценностях своего народа, умение использовать различные коммуникационные средства в процессе общения, умение поддерживать беседу, умение вызвать и удерживать доверие собеседника в процессе общения, эмпатийное слушание, знание обычаев и традиций своего народа. Остальные компетенции и личностные качества оценены достаточно хорошо (оценки составляют шесть или семь баллов).

Среди опрошенных студентов имеют опыт межкультурной коммуникации 74%, причем данный опыт оценивают как положительный 72% из них, как нейтральный – 26%, как отрицательный – 2%.

Таким образом, четверть студентов от всех участников исследования не имеет практического опыта межкультурной и межэтнической коммуникации (студенческие группы примерно на 89% составляют белорусы, остальные 11% – русские), видимо поэтому они либо не могут точно представить себе представителя другой культуры/национальности, или дают довольно стереотипные ответы. Нейтральные отношения к вынужденным мигрантам, переселенцам, беженцам из других стран – клиентам социальных служб и субъектам образовательной системы Республики Беларусь, продемонстрированные большинством респондентов (82%), связаны, на наш взгляд, с отсутствием такого опыта у студентов во время учебных или производственных практик в учреждениях социальной и образовательной сфер. Оценка собственных компетенций и личностных качеств, необходимых для организации межкультурной или межэтнической коммуникации, представляется нам несколько завышенной, поскольку четверть студентов, которые не имеют опыта межкультурной или межэтнической коммуникации, оценивают их, согласно своей успешности обучения. Некоторым студентам, имевшим данный опыт в воспитательной деятельности (общие концерты, КВН и другие совместные мероприятия) и бытовой сфере (проживание в общежитии со студентами – представителями других национальностей и культур), довольно сложно перенести данный опыт на профессиональную сферу и оценить в связи с этим обстоятельством свои компетенции и личностные качества. Часть студентов вообще не может назвать компетенции, необходимые специалисту социальной сферы в работе с клиентами-представителями других культур и национальностей, наверно поэтому подменяет их «толерантностью», «общительностью», «профессионализмом». Только треть респондентов указали «коммуникабельность» как одну из значимых компетенций для успешной межкультурной и межэтнической коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии представлено научное обеспечение модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме: раскрыты теоретические основы исследования этнокультуры как детерминанты, определяющей успешность профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в поликультурном социуме; обоснованы концепция и модель этнопедагогической подготовки; этнопедагогические основы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов в Республике Беларусь. Доказано, что основу этнопедагогизации составляют язык и этнокультура, включая этнопедагогику; руководящую роль в формировании личности определяет ряд этнопедагогических принципов (природосообразность, народность, воспитание в труде, культуросообразность, гуманизм и преемственность). Фольклор как неотъемлемая часть народной педагогики и «генетический код» этнопедагогики служит важным инструментом формирования этнически идентичной личности.

Концепция этнопедагогической подготовки ориентирована на создание целостной системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов социальной сферы с целью обретения этнопедагогической компетентности. Разработка концепции этнопедагогической подготовки позволяет акцентировать внимание на метапринципах, закономерностях и условиях данной подготовки. Показан авторский взгляд на проблему принципов этнопедагогической подготовки. Выделены метапринципы, которыми следует руководствоваться в процессе этнопедагогической подготовки: государственное на планетарном и региональном уровнях приоритетное сохранение и возрождение народного творчества и народной педагогики; гуманизации; культурологический; поликультурности; преемственности народной и научной педагогики. Доказано, что в этнопедагогической подготовке приоритетными и определяющими являются принципы, способствующие формированию этнической идентичности и этнической толерантности личности.

Выявлены разные точки зрения ученых на закономерности и условия этнопедагогической подготовки в вузе. Важнейшей закономерностью является преемственность народной и научной педагогики. Среди условий следует выделить преемственность довузовской и вузовской этнопедагогической подготовки; включение народной педагогики в содержательно-организационное обеспечение соответствующих дисциплин; создание учебно-методического обеспечения, формирующего интерес к народной педагогике и этнопедагогике; разработку технологического обеспечения, позволяющего реализовать полученные этнопедагогические знания в практической деятельности.

На основе проведенного исследования разработана модель этнопедагогической подготовки специалистов по социальной работе и педагогов социальных. Модель этнопедагогической подготовки студентов в поликультурной среде вуза, обеспечивающая целостность, преемственность и взаимообусловленность всех ее компонентов, рассматривается как система ряда взаимосвязанных блоков: методологического, компетентностного, социально-психологического и этнопедагогического.

ЛИТЕРАТУРА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1. Электронная библиотека диссертаций <http://www.dissercat.com/>.
2. Афанасьева, А.Б. Совершенствование этнокультурного образования современных педагогов / А.Б. Афанасьева // Человек и образование. – 2008. – № 4 (17). – С. 34–38.
3. Мусханова, И.В. Модель этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности / И.В. Мусханова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 9. – С. 200–211.
4. Орлова, А.П. Этнопедагогика : учеб. пособие / А.П. Орлова. – Минск: РИВШ, 2014. – 408 с.
5. Христова, Е.Л. Народная педагогика : историографические и теоретико-методологические проблемы [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Л. Христова. – М., 1988. – 20 с.
6. Болбас, В.С. О понятиях и терминах этнопедагогики / В.С. Болбас // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 41–45.
7. Волков, Г.Н. Этнопедагогика : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
8. Орлова, А.П. Преемственность народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания : монография / А.П. Орлова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2000. – 150 с.
9. Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики в системе профессиональной подготовки учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А.П. Орлова. – М., 1997. – 38 с.
10. Шебзухова, М.Х. Правовая охрана проявлений фольклора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Х. Шебзухова. – М., 2002. – 26 с.
11. Цыбанова, А.С. Гражданско-правовая охрана результатов народного творчества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.С. Цыбанова. – М., 2009. – 178 с.
12. Абрамова, О.А. Нравственно-эстетические и ментальные ценности фольклора: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 17.00. 09 / О.А. Абрамова. – Барнаул, 2006. – 29 с.
13. Орлова, А.П. Этнопедагогический аспект социальной педагогики в деятельности А.С. Макаренки и его современников / А.П. Орлова // Социальная педагогика. – 2019. – № 1. – С. 85–89.
14. Орлова, А.П. Фольклор в деятельности известных просветителей: этнопедагогический аспект / В.В. Виноградов, А.П. Орлова // Искусство и культура. – 2016. – № 4. – С. 98–104.
15. Русский и белорусский фольклор как средство формирования этнической идентичности младших школьников : монография / под ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск : Смол. гуманитар. ун-т, 2016. – 362 с.
16. Орлова, А.П. Принципы белорусской народной педагогики / А.П. Орлова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 49–56.
17. Рубец, Е.А. Воспитание духовности у подрастающего поколения в русской народной педагогике : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.А. Рубец. – Пятигорск, 2012. – 23 с.

18. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост. : Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М. : Педагогика, 1986. – 468 с.
19. Сборник белорусских пословиц: Отд. рус. яз. и словес. ИМП. АН. / сост. И.И. Носович. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1874. – 204 с.
20. Сержпутовский, А.К. Сказки и рассказы белорусов-полешуков : материалы к изучению творчества белорусов и их говора / А.К. Сержпутовский. – СПб., 1911. – С. III.
21. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Н.Я. Никифоровский. – Витебск : Губ. типо-лит., 1897. – X, 307, 30 с.
22. Никифоровский, Н.Я. Очерки Витебской Белоруссии / Н.Я. Никифоровский // Этнографическое обозрение. – 1897. – № 3. – Л. 23–24.
23. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи / М.В. Довнар-Запольский. – Киев : Изд-во А.П. Сапунова, 1909. – 486 с.
24. Романов, Е.Р. Статья без заглавия об изучении детских белорусских игр: Неофициальный отдел / Е.Р. Романов // Витебские губернские ведомости. – 1890. – № 93.
25. Богданович, А.Е. Педагогические воззрения белорусского народа / А.Е. Богданович // Минский листок. – 1886. – № 66.
26. Крачковский, Ю.Ф. Быт западно-русского селянина / Ю.Ф. Крачковский. – М., 1984.
27. Никифоровский, Н.Я. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности : этнографические данные / Н.Я. Никифоровский. – Витебск : Губ. типо-лит. – 1895. – VIII, 548, CLIV с.
28. Бессонов, П.А. Белорусские песни / П.А. Бессонов. – М., 1871. – 171 с.
29. Романов, Е.Р. Белорусский сборник / Е.Р. Романов. – Вильно, 1912. – Вып. 8.
30. История педагогики и современность / под ред. Ш.И. Ганелина, Н.С. Зенченко, Е.Н. Кирпичникова. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1970. – 350 с.
31. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения : в 10 т. / под ред. Н.К. Гончарова [и др.]. – М., 1957–1963. – Т. I–II.
32. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения : в 2 т. / под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – Т. 1–2.
33. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения : в 8 т. / ред. М.И. Кондаков [и др.]. – М., 1983–1986. – Т.1–8.

КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

1. Электронная библиотека диссертаций <http://www.dissercat.com/>.
2. Харитонов, М.Г. Теория и практика этнопедагогической подготовки учителя начальных классов национальной школы : дис. ... д-ра пед. наук / М.Г. Харитонов. – М., 1999. – 409 с.
3. Иванов, Д.Е. Теория и практика этнопедагогической подготовки социальных работников : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Д.Е. Иванов. – М., 2000. – 44 с.
4. Дайкер, А.Ф. Этнопедагогическая подготовка будущего учителя / А.Ф. Дайкер // Костанайский государственный педагогический институт : материалы кафедры педагогики.
5. Борисов, В.В. Модель формирования этнопедагогической подготовки учителей физической культуры Забайкальского края / В.В. Борисов, Ю.В. Борисова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 13. – С. 14–18.
6. Панькин, А.Б. Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации : дис. ... канд. пед. наук / А.Б. Панькин. – Элиста, 2002. – 343 с.

7. Краевский, В.В. Методология педагогики: Новый этап : учеб. пособие для высших учебных заведений / В.В. Краевский. – М., 2006. – 400 с.
8. Профессиональное становление будущего специалиста в поликультурной среде вузе : реализация индивидуальной траектории / под общ. ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск : Универсум, 2011. – 220 с.
9. Орлова, А.П. Проблема формирования этнической толерантности и этнопедагогическая подготовка специалистов социальной и образовательной сфер / А.П. Орлова // Российский научный журнал. – 2013. – № 1 (32). – С. 115–125.
10. Русский и белорусский фольклор как средство формирования этнической идентичности младших школьников : монография / под ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск : Смол. гуманитар. ун-т, 2016. – 362 с.
11. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
12. Шаухалов, Т.С. Обзор проектирования в этнопедагогических исследованиях / Т.С. Шаухалов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 119–132.
13. Борисов, В.В. Модель формирования этнопедагогической подготовки учителей физической культуры Забайкальского края / В.В. Борисов, Ю.В. Борисова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 13. – С. 14–18.
14. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : учебник / Т.Г. Стефаненко. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2009. – 368 с.
15. Болбас, В.С. Этыка-педагагічная думка Беларусі (са старажытнасці да XVIII ст.) / В.С. Болбас. – Мінск : Белар. навука, 2004. – 260 с.
16. Конан, У.М. Ля вытокаў самапазнання : Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У.М. Конан. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 238 с.
17. Дубянецкі, Э.С. Беларускі нацыянальны характар : спроба даследавання / Э.С. Дубянецкі // Адукацыя і выхаванне. – 1995. – № 5. – С. 29–39.
18. Русский и белорусский фольклор как средство формирования этнической идентичности младших школьников : монография / под ред. В.В. Гриценко, А.П. Орловой. – Смоленск: Смол. гуманитар. ун-т, 2016. – 362 с.
19. Панькин, А.Б. Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации : дис. ... канд. пед. наук / А.Б. Панькин. – Элиста, 2002. – 343 с.
20. Арсалиев, Ш.М.-Х. Методология современной этнопедагогики / Ш. М.-Х. Арсалиев. – М. : Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
21. Мальсагова, М.Х. Методология этнопедагогического исследования: дис. ... канд. пед. наук / М.Х. Мальсагова. – Пятигорск, 2014. – 197 с.
22. Философия : Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – С. 968.
23. Философский энциклопедический словарь (2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-192-3>. – Дата доступа: 10.01.2019.
24. Социологический энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, Норма, 1998. – С. 403.
25. Болбас, В.С. Формирование этнопедагогической культуры будущих учителей / В.С. Болбас // Юбилейная научно-практическая конференция (Гомель, 2009), посвященная 40-летию Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины : в 4 ч. [материалы] / редкол. : О.М. Демиденко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – Ч. 1. – С. 9

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. – М. : Издательская группа ИНФРА-М – Норма, 1998. – 488 с.
2. Образовательный стандарт высшего образования – ОСВО 1-01 01 01-2013 / Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 № 88. – <http://naviny.org/2013/08/30/by5933.htm>.
3. Акулова, О.В. Компетентностная модель современного педагога : учеб.-метод. пособие / О.В. Акулова, Е.С. Заир-Бек, С.А. Писарева [и др.]. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 158 с.
4. Поспеев, К.Ю. Формирование коммуникативной компетентности студентов в процессе подготовки к деятельности по защите населения в чрезвычайных ситуациях : автореф. дис. ... канд. пед. наук / К.Ю. Поспеев : 13.00.02. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
5. Ильин, В.П. Психология творчества, креативности, одаренности / В.П. Ильин. – СПб., 2009.
6. Князева, Е.Н. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2010. – 232 с.
7. Туник, Е.Е. Тест Е. Торренса. Диагностика креативности : методическое руководство / Е.Е. Туник. – М. : Иматон, 1998. – 170 с.
8. Походаев, В.С. Эстетика словесного творчества / В.С. Походаев. – М. : Искусство, 1986. – 258 с.
9. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя / В.А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
10. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – М.: Эль-Фа, 1996.
11. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – М., 2010. – 312 с.
12. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Академия, 1997. – 351 с.
13. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М. : Шк. культ. полит., 1995. – 800 с.
14. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Бим-Бад. – М., 2003. – 528 с.
15. Акулова, О.В. Гуманитарные образовательные технологии в вузе : метод. пособие / О.В. Акулова, А.А. Ахаян, Е.Н. Глубокова; под ред. С.А. Гончарова. – СПб., 2007. – 159 с.
16. Орлова, А.П. Этнопедагогическая подготовка в вузе : актуализация разработки концепции и модели / А.П. Орлова / Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 3–7.
17. Волков, Г.Н. Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / Г.Н. Волков. – Элиста : АПП «Джангар», 2003. – 440 с.
18. Христова, Е.Л. Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогике [Текст] / Е.Л. Христова // Советская педагогика. – 1989. – № 7. – С. 103–106.
19. Міхайлава, А.Л. Этнапедагагічная падрыхтоўка спецыялістаў сацыяльнай сферы ва ўмовах полікультурнага соцыуму : тэарэтыка-метадалагічны аспект : манаграфія / А.Л. Міхайлава. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2018. – 154 с.

20. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. ст. / под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, Д. Малашенко. – М. : Московский Центр Карнеги, 1997. – 490 с.

21. Солдатова, Г.У. Типы этнической идентичности. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.

22. Янчук, В.А. Социокультурно-интердетерменистская диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности / В.А. Янчук // Изв. Саратов. ун-та. Сер. «Акмеология образования. Психология развития». – 2014. – Т. 3. – Вып. 3 (II). – С. 241–253.

Репозиторий ВГУ

Научное издание

ОРЛОВА Анна Петровна

МИХАЙЛОВА Елена Леонидовна

ТУБОЛЕЦ Светлана Григорьевна

**НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕЛИ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
СФЕРЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ**

Монография

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Т.В. Образова

Компьютерный дизайн

Е.В. Крайло

Подписано в печать .2019. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,14. Уч.-изд. л. 14,17. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.